

карпаторусский
Календарь
Лемко Союза

из
1943
год

Составил: **Ваньо Тунянка**

Tel. YOnkers 3-5703 J.

ПРИВІТ ВСІМ

КРАЯНАМ,

ПРИЯТЕЛЯМ

И КОСТУМЕРАМ

от краяна

ВЛАДИМИРА ГОНЧАРИК

КРАЯНЕ ДО КРАЯНА!

СВОЙ ДО СВОГО!

*

* *

WLADIMIR HONCHARIK

GROCERY & MEAT MARKET

ALSO

BOTTLED BEER, SODA & CIGARETTES

46 BENNETT AVE., YONKERS, N. Y.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

ГАЛЯ ДО ВЫНАЙМУ

НА

ВСЯКЫ ОКАЗИИ

ПРИВІТ ВСІМ

ПРИЯТЕЛЯМ

Приятелі и краяне,

У нас пиво як сметана,

А закуски, и услуга —

Якой ніт нигде у других.

Борек—Шавел свое знают

И широко вас привитают.

Свой до Своего!

*

* *

RUSSIAN PEOPLES HOME, Inc.

HALL FOR HIRE FOR ALL OCCASIONS

408-410 COURT ST., ELIZABETH, N. J.

P. Kulivsky

Tel. YOnkers 5-0544

JOHN MALUTICH

GROCERIES & DELICATESSEN

also

ICE CREAM, SODA, CIGARS and CIGARETTES

В шторі Малютіча Івана,

В полудне, в вечер и зрана

Свіжий товар достанете,

Николи не пожалеете!

Он наш краян з села Ріпок,

Всьо продає на ужиток!

*

* *

ИВАН МАЛЮТИЧ

131 YONKERS AVE, YONKERS, N. Y.

Tel. STyvesant 9-0580

IRVING PLAZA HALLS

Auditoriums,

Banquet Rooms

Reception Halls

for

WEDDINGS, CLUBS and LODGES

Галя до вынайму на всякы okazji

Ціны Приступны

*

* *

17 IRVING PLACE,

Cor. 15th Street,

NEW YORK CITY

КАРПАТОРУССКИЙ КАЛЕНДАР ЛЕМКО-СОЮЗА

на
1943

СОСТАВИЛ
ВАНЬО ГУНЯНКА

Год Издания 18-ый

Печатано в типографии Лемко-Союза Йонкерс, Н. Й.

556 Yonkers Avenue,

Yonkers, N. Y.

ЦІНА 60 ЦЕНТОВ

Глядайте Обеспечения в Вашей Карпаторусской Организации

Коли хотите обеспечить себе и цілу фамилию в такой организации, котру можете назвати своей;
Коли хотите помочи своему народу вырватися из-под дикого фашистского гнета;
Коли хотите помочи американскому народу побороти пятау колонну агентов Гитлера и фашизма;
Коли хотите до своей юнийной обеспеченности додати ассекураційне обеспечение;
Коли хотите обороняти Америку перед пятой колонной Гитлера — ТОДІ ВАША ФАМИЛИЯ — ОТ НАИМЕНЬШОЙ ДІТИНЫ ДО НАИ-СТАРШОГО ЧЛЕНА ФАМИЛИИ — МАЄ СТАТИСЯ ЧЛЕНОМ

Карпаторусско-Американской Секции Международного Робочого Ордена

Днесь поспіх на роботі підточує вашы силы, коли в наслідок долгых робочих годин вы вымучуетесь, што убольшує несчастны выпадкы и зростаю всякых хворот. ВЫ ТОЛЬКО В КАРПАТОРУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ СЕКЦИИ ОРДЕНА НАЙДЕТЕ ПОТРЕБНУ ДЛЯ ВАС ОПІКУ, В ОРГАНИЗАЦИИ, КОТРА СКЛАДАТСЯ ТОЛЬКО З РОБОТНИКОВ, ПО ЯКОЙ ПРИЧИНИ ОНА СЛУЖИТ ТОЛЬКО РОБОТНИКАМ И ИХ СЕМЕЙСТВАМ!

За што мы стоиме?

Наша Карпаторусска Секция Ордена ест братско-запомоговой организацией, котра має в своей программі трудитися для добра работников и демократии против фашизма и нацизма, дати работникам доступне ассекураційне обеспечение. Двери Карпаторусско-Американской Секции Ордена открыты для каждого сына и дочкы нашего народа не дивлячися на то, кто до какой церкви ходит, або кто до какой политической партии принадлежит, бо борьба против фашизма требует от нас единства, як николи перше.

Тому, што Орден все велику увагу звертал на проблемы рабочих, Орден зростал скорше от других организаций. Тому, што Орден боролся против фашизма и нацизма, больше членов сталося членами Ордена, як других запомоговых организаций. Днесь в Ордені нараховуєся выше 150,000 членов. Орден беспечна организация, бо Орден находится под прямым доглядом Нью Йорк Сейт Иншуренс Департамента и має выше 2,000,000 долларов резервы.

НАШЫ ПОДПОРЫ

Ваша найголовнійша проблема — асекурация на випадок “ЯК БЫ
ДАШТО СТАЛОСЯ”. Вы не хочете лишити ваше семейство
“БЕЗ НИЧОГО”

Членом Карпаторусско-Американской Секции Ордена може статися всяка особа от 16-го до 60-го року жия. Діти до 15 року жия могут статися членами Дітячой Секции. Грошевый маеток Ордена до 1-го сентября 1942 р. выносил \$2,034.542.07. Он находится под доглядом Стейт Иишуренс Депармент штата Нью Йорк. Орден выплатил в формі хворых и смертных подпор за послідных 10 роков своим членам \$4,763,916.28.

Членом Ордена може статися каждый работник не дивлячися, какой он религии, яких политичных переконаний або цвіта кожи. Вступающий в члены Ордена должен платити вступне в такой величині:

Діти до 15-го року жия ... 25 центов
От 16 до 25 року жия 50 центов.
От 46 до 60 року жия \$1.00.
От 26 до 45 року жия \$2.00.

Член от 16 до 45 року жия может получить от \$100.00 до \$3000 смертной подпоры и от \$4 до \$10 хворой подпоры. Член мающий хвору подпору має право на подпору подчас сухот по \$20 за 30 тыждней, и от \$50 до \$400 в случаю покалічення. Жены членов Ордена мають право на сухотну подпору и от покалічення також. Они платят 14 центов меньше от их мужов.

Член от 46 до 50 может получить от \$100 до \$1000 смертной подпоры.
Хвору подпору член старший от 45 року жия не может получить.

Член от 50 до 60 року жия может получить от \$100 до \$500 смертной подпоры. В Карпаторусско - Американской Секции Ордена член может оплачовати свою подпору по ступневой, ровной и выплаченной к 65 року жия таблицях. Каждый приступающий должен пройти доктора на свой кошт у лікаря регистрованного Орденом.

За дальней информацией пиште по своему на низшу адресу:

INTERNATIONAL WORKERS ORDER, Inc.

Carpathorussian-American Section

80 Fifth Avenue,

New York, N. Y.

Январ 1943 January

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч	Новый Год, О. Г. Вас. В.	14	Январь — Феликса
2 П	Св. Сильвестра	15	Св. Павла Пуст.
3 С	Преп. Малахия	16	Маркила
4 Н	Н. перед Просв. 70 Апп.	17	2 по Кр. Антония
5 П	Нав. Богоявл. Теопемта	18	Петра Катедр.
6 В	Богоявление Господне	19	Мария и тов.
7 С	Иоанна Крестителя	20	Севастиана
8 Ч	Георгия Преп.	21	Св. Агнеты
9 П	Св. Филиппа	22	Винкента
10 С	Св. Григория	23	Раймунда
11 Н	Н. по Просв. Теодозия В	24	3 по Кр., Тимофея
12 П	Татианны смц. Саввы	25	Павла Навр.
13 В	Ермила смч.	26	Поликарпа
14 С	Отцев в Синаи	27	Иоанна Златоуст.
15 Ч	Собор Иоанна Предтечы	28	Св. Леонида
16 П	Поклон Вер. Ап. Петра	29	Францишка
17 С	Прп. Антония Вел.	30	Мартина
18 Н	4 по Р. Х. Афанасия	31	4 по Кр. Петра из Н
19 П	Прп. Макария	1	(Февр) Игнатия
20 В	† Прп. Ефимия Вел.	2	Марии Гром.
21 С	Максима прп.	3	Власия
22 Ч	Тимофея апостола	4	Св. Андрея
23 П	Прп. Максима Сир.	5	Агаты
24 С	Прп. Ксении	6	Тита еп.
25 Н	О Закхеи, Григ. Богосл.	7	5 по Кр. Ромульда
26 П	Ксенофонта прп.	8	Иоанна пр.
27 В	† Пер. Мощ. I. Злат.	9	Св. Кирилла
28 С	Ефрема прп.	10	Схоластики
29 Ч	Пер. Мощ. Игнатия	11	Об. МБ. Люр.
30 П	Трех Святителей	12	Григория
31 С	Кири и Иоанна безср.	13	Валентина

Tel. AMbridge 731

M. C. DROZ

WALL-PAPER-PAINTS-GLASS

House and Sign Painting, Paper-hanging

Picture Framing, Etc.

FOURTH & MERCHANT STS.,
AMBRIDGE, PA.

Tel. AMbridge 9646

SAM'S SHOE SERVICE

WINNER of GRAND NATIONAL SILVER CUP

Beaver Valley Most Complete
SHOE SERVICE

No Job Too Small — None Too Big

Получил первый прайз в Соед. Штатах
за напаву обувья.

5th ST. & DUSS AVE., AMBRIDGE, PA.

Февраль 1943 February

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н О Митарі и Фар. Трифон.	14 6 по Кр. Валентина
2 П Стрітєние Господне	15 Фавстияна и Iowa
3 В Симеона и Анны	16 Юлианны
4 С Исидора прп.	17 Фавстина
5 Ч Агафии муч.	18 Св. Симеона
6 П Вукола прп.	19 Маркелина
7 С Парфения и Луки	20 Льва еп.
8 Н О Бл. Сынї, Теодора мч.	21 7 Десятн., Феликса
9 П Никифора свмч.	22 Маргареты
10 В Харлампия свмч.	23 Петра Дам.
11 С Власия мч.	24 Матея
12 Ч Мелетия архиеп.	25 Мафтея ап.
13 П Мартияна прп.	26 Александра
14 С Авксентия прп.	27 Нестора
15 Н Мясопуст. Онисима апп.	28 6 Десятн., Алекснд.
16 П Памфила мч.	1 (Март) Албина
17 В Теодора влмч.	2 Павла ап.
18 С Льва Папы рим.	3 Св. Кункунды
19 Ч Архипа. и Максима	4 Казимира
20 П Льва еп. Катанского	5 Иоанна Від. Хр.
21 С Тимофея прп.	6 Перпетуи
22 Н Сыропуст. Евгении свмч.	7 5 Десятн., Аквил.
23 П Поликарпа свмч.	8 Иоанна Бож.
24 В † Обріт. Гл. Иоанна Кр.	9 Франц. (Попелец)
25 С Тарасия св.	10 40 Мучеников
26 Ч Порфирия св.	11 Евлогии
27 П Прокопия Декаполита	12 Григория
28 С Василия прп.	13 Катерины

Tel. AMbridge 800

Compliments

of

VALLEY REALTY COMPANY

K. R. WAGNER — C. ROY KERR

REAL ESTATE & INSURANCE

506 MERCHANT ST., AMBRIDGE, PA.

Compliments

TO ALL FRIENDS

JOE VANYUSH

FUNERAL DIRECTORS

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК

249 WEST PATERSON STREET,
LANDSFORD, PA.

Март 1943 March

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н	1 Поста, Евдокии прп.	14	1 Поста, Матильды
2 П	Феодота свмч.	15	Климентя
3 В	Евпатория и др. мч.	16	Св. Авраама
4 С	Герасима прп.	17	Св. Патрика
5 Ч	Конона муч.	18	Кирилла
6 П	42 мч. в Аммории	19	Иосифа Обручн.
7 С	Ефрема свмч.	20	Евфимии д.
8 Н	2 Поста, Теофилакта	21	2 Поста, Венедикта
9 П	40 муч. Севастийских	22	Катерины
10 В	Киприяна мч.	23	Св. Феликса
11 С	Софрония св. патріарха	24	Св. Гавриила
12 Ч	Теофана прп.	25	Зв. Н. М. П.
13 П	Никифора свмч.	26	Людгера
14 С	Венедикта прп.	27	Йоанна
15 Н	3 Поста, Агапия мч.	28	3 Поста, Сикста
16 П	Трофима мч.	29	Кирилла
17 В	Алексия прп.	30	Квирина
18 С	Св. Кирилла Иерус.	31	Св. Бальбины д.
19 Ч	Хризанта и Дарии мч.	1	(Апр.) Валерияна
20 П	Прп. Иоанна и Сергия	2	Францишка
21 С	Якова прп.	3	Ришарда еп.
22 Н	4 Поста, Василия свмч.	4	4 Поста, Изидора
23 П	Никона мч и Учеников	5	Винкента
24 В	Захария прп.	6	Юлианны
25 С	Благовіщ. Пр. Богород.	7	Св. Сатурна
26 Ч	Собор Арх. Гавриила	8	Дионосія еп.
27 П	Св. Матроны Селун.	9	Марии Егип.
28 С	Илариона и Стефана прп	10	Езекиила
29 Н	5 Поста, Кирила и Марка	11	Пассийна, Льва п.
30 П	Иоанна Ліств.	12	Юлия, Виктора
31 В	Ипатия свмч.	13	Герменгела

KARPEL'S VARIETY STORE

CHILDREN'S & WOMEN'S ACCESSORIES

Dry Goods — Toys

Notions — Cosmetics — Candles

5 ¢ to \$1.00 Store

У нас все достанете

HARRY'S SUPER MARKET

GROCERIES

FRESH FRUITS & VEGETABLES

Маме завсе свіжий товар

и спожывчы продукты.

Заходте до нас, а переконатеся.

552 So. ARLINGTON ST., AKRON, O. 462 So. ARLINGTON ST., AKRON, O.

Апріль 1943 April

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 1 | С | Прп. Марии Египетской
- 2 | Ч | Тита и. Поликарпа
- 3 | П | Никиты прп.
- 4 | С | Йосифа и Зосимы прп.

- 14 | Юстина
- 15 | Анастасии мч.
- 16 | Ламберта
- 17 | Аникита

5 | Н | Цвітна, Теодула мч.

18 | 4. Пальмы, Апполон

- 6 | П | Евтихия св.
- 7 | В | Георгия еп., Мелитин.
- 8 | С | Иродиона ап.
- 9 | Ч | Вадилая прп.
- 10 | П | Вел. Пятн., Терентия мч.
- 11 | С | Антипы свмч.

- 19 | Леона п.
- 20 | Агнешка
- 21 | Анзольма
- 22 | Вел. Четв., Сотера
- 23 | Вел. Пят., Войтеха
- 24 | Феликса

12 | Н | Воскресение Христово

25 | Воскр. Христово

- 13 | П | Св. Понедільник
- 14 | В | Св. Вторник
- 15 | С | Аристарха св.
- 16 | Ч | Агапии муч.
- 17 | П | Симеона прп.
- 18 | С | Иоанна прп.

- 5 | Світл. Понедільник
- Петра Кан.
- 28 | Св. Павла
- Петра из Вер.
- 30 | Катерины
- 1 | (Май) Филиппа

19 | Н | Томина, Иоанна и Сим.

2 | Н. Прев., Атанасия

- 20 | П | Анастасия прп.
- 21 | В | Януария свмч.
- 22 | С | Луки и Клим.
- 23 | Ч | † Георгия вмч.
- 24 | П | Саввы мч.
- 25 | С | Марка евангел.

- 3 | Обріт. Чест. Креста
- 4 | Св. Моники
- 5 | Пиуса В.
- 6 | Иоанна еван.
- 7 | Станислава
- 8 | Арх. Михаила

26 | Н | Мироносиц, Василия мч.

9 | 2 Н., Григория

- 27 | П | Симеона свмч.
- 28 | В | Максима мч.
- 29 | С | Св. 9 муч. из Кизики
- 30 | Ч | † Якова Заведеева ап.

- 10 | Св. Антония
- 11 | Франтишка
- 12 | Св. Нереуша
- 13 | Серватия

Tel. HE. 7224.

GUS' SHOE REPAIR SHOP

and

Hat Cleaning

Направа обуви —

Добре, а не дорого.

Чисчены у нас капелюхы выглядят як новы.

551 So. ARLINGTON ST., AKRON, O.

TONI CONTI — POULTRY

GROCERY & MEAT MARKET

Продаж кур, grosерии и мяса.

Завсе свіжий товар достанете

459 So. ARLINGTON ST., AKRON, O.

Май 1943 May

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 П	Иеремии пророка	14	Бонифакия
2 С	Афанасия Вел.	15	Софии
3 Н	О Розслабленном, Теод.	16	3 Н., Иоанні Непом.
4 П	Пелагии мч.	17	Пасхалиса
5 В	Ирины свмчц.	18	Феликса
6 С	Йова Многострадаль.	19	Св. Петра
7 Ч	Явление Чест. Креста		Бернадина
8 П	† Иоанна Богослова	21	Елены
9 С	Пер. мощ. Св. Николая	22	Св. Юлии
10 Н	О Самарянини, Симеона	23	4 Н., Дезидерия
11 П	Кирилла и Методия	24	Иоанны
12 В	Епифания еп.	25	Григория
13 С	Александры мчц.	26	Св. Филиппа
14 Ч	Изидора мч.	27	Беды В.
15 П	Пахомия прп.	28	Августина
16 С	Теодора и Ефрема прп.	29	Магдалины
17 Н	О Сліпорожд., Андрон.	30	5 Н., Св. Иоанна Д.
18 П	Теодота мч.	31	Св. Агнелы
19 В	Пакрития вмч.	1	(Юнь) Никодима
20 С	Алексия митр. Моск.	2	Св. Маркеля
21 Ч	Вознесение Господне	3	Вознесение Христ.
22 П	Свщмч. Василиска	4	Квирина
23 С	Михаила прп.	5	Бонифация
24 Н	Св. Отець, Сим. и Никит	6	6. Н., Ноберта
25 П	Обріз. Гл. Иоанна Пред.	7	Роберта
26 В	Аверкия мч.	8	Медарда
27 С	Терапонта свмч.	9	Св. Феликса
28 Ч	Никиты прп.	10	Маргареты
29 П	Теодосии пмчц.	11	Варнавы
30 С	Исаакія прп.	12	Онуфрия
31 Н	Сошествіе Св. Духа	13	Сош. Св. Духа

Phone: 3-3241

KESNICK'S LIQUOR STORE

BEER—WINE—LIQUORS

Imported and Domestic

A Complete Line of Russian and Polish Imported
Cordials and Vodkas.

Free Delivery

Заходите до своего!

734 S. PACIFIC ST., SHAMFORD, CONN.

W. H. PICKETT DRUG CO.

Где достанете завсе найліпшы медицины.

FRANK GUBA, Reg. Pharm.

PATRICK SWEENEY, Reg. Pharm.

ANTHONY FERELLI, Ast. Pharm.

WILLIAM MELNIK, Ast. Pharm.

738 N. MAIN ST., WATERBURY, CONN.

Юнь 1943 June

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 П Юстина мч.
- 2 В Никифора св.
- 3 С Лукияна мч.
- 4 Ч Митрофана патр.
- 5 П Доротия свмч.
- 6 С Висариона прп.

- 14 Василия В.
- 15 Вита и Мод.
- 16 Св. Франца
- 17 Св. Авита
- 18 Ефрема
- 19 Юлианны

7 Н Всіх Святых, Теодота

20 Н. Св. Тройцы, Сил.

- 8 П Теодора влмч. страт.
- 9 В Св. Кирилла, Александра
- 10 С Тимофея свмч.
- 11 Ч † Вартоломея и Варвары
- 12 П Онуфрия, Петра, Арсен.
- 13 С Акилины мчц.

- 21 Альойзия
- 22 Павлина еп.
- 23 Св. Едильтруды
- 24 Боже Тіло, Р. І. К.
- 25 Вильгелма
- 26 Павла и Іоанна

14 Н 2 по С.С.Д., Елисея пр.

7 2 Н., Владислава

- 15 П Амоса пророка
- 16 В Тихома еп. Амаунтск.
- 17 С Мануила мч.
- 18 Ч Леонтия мч.
- 19 П Ап. Іуды брата Госп.
- 20 С Мофодия свмч.

- 8 Льва Папы Рим.
- 9 Петра и Павла
- 30 Св. Павла Ап.
- 1 (Юль) Теобалда
- 2 Посіщ. П.Д.Марии
- 3 Антолия

21 Н 3 по С.С.Д., Юлиана мч.

4 3 Н., Леона

- 22 П Евсения свмч.
- 23 В Агрипины мчц.
- 24 С Рожд. Іоанна Крест.
- 25 Ч Февронии мчц.
- 26 П Давида прп.
- 27 С Сампсона прп.

- 5 Филомена св.
- 6 Иссаии
- 7 Кирилла и Методия
- 8 Елисаветы прп.
- 9 Вероники
- 10 7 Братей мч.

28 Н 4 по С.С.Д., Пер. м. К.

11 4 Н., Пия І.

- 29 П Апп. Петра и Павла.
- 30 В Собор 12 Аппостолов

- 12 Генриха
- 13 Маргареты

NICK'S MARKET

N. LIZAK, Prop.

QUALITY MEATS & GROCERIES

Заходте до нас!

У нас достанете завсе
свіжы мяса и grosерію.

НИКОЛАЙ ЛИЗАК

49 HILL STREET, WATERBURY, CONN.

Mott Haven 9-8215

TREDOR RESTAURANT

GEO. BOTTA, Prop.

CHOICE WINES & LIQUORS

The Home of Fine Foods

У нас можете собі смачно поісти, а притом
и приятно випити.

465 E. 149th ST.

Cor. Brook Ave.,

BRONX, N. Y.

Юль 1943 July

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Космы и Дамьяна	14	Св. Бонавент.
2 Ч	† Пол. Риз. Пр. Богород.	15	Генрика
3 П	Якинта мч. и Филиппа ап	16	Мат. Б Скап.
4 С	Андрея архиеп.	17	Алексия
5 Н	5 по С.С. Д., Кир. и Меф.	18	5 Н., Симеона з Л.
6 П	Сисоя прп.	19	Винкентия
7 В	Томы и Акакия	20	Чеслава
8 С	Прокопия влмч.	21	Св. Пракседы
9 Ч	Панкратия и Кирилла мч.	22	Марии Магдалины
10 П	† Антония печерск.	23	Аполинария
11 С	Блаж. кн. Ольгы	24	Кристины
12 Н	6 по С.С. Д., Прокла мч	25	6 Н., Якова
13 П	Собор Арх. Гавриила	26	Св. Анны
14 В	Онисима прп.	27	Наталии
15 С	Вел. кн. Владимира	28	Св. Назария
16 Ч	Свмч. Павла, Алевтины	29	Марты д.
17 П	Марины влмч.	30	Авдота, Юлиты.
18 С	Емилиана свмч.	31	Игнатия
19 Н	7 по С.С. Д., Макрины	1	(Авг.) 7 Н., Петра
20 П	† Илии Пророка	2	Альфонза
21 В	Прп.Симеона и Иоанна	3	Св. Стефана
22 С	Марии Магдалины Мрн.	4	Св. Доминик.
23 Ч	Трофима и Теофила мч.	5	МБ Снѣжной
24 П	Бориса и Гліба мч.	6	Преобр. Госп.
25 С	† Успение св. Анны	7	Каетана
26 Н	8 по С.С. Д., Мойсея	8	8 Н., Кирияка мч.
27 П	† Пантелеймона влмч.	9	Романа
28 В	Прохора Апп.	10	Лаврентия
29 С	Калиника свмч.	11	Св. Сусаны д.
30 Ч	Силы и св. Иоанна	12	Кляры д.
31 П	Евдокима и Йосифа	13	Гипололита

Tel. P. A. 0073.

Tel. HE. 7008.

EASTERN CURB MARKET

KODISH BROS.

WHOLESALE & RETAIL

Як хочете заощадити грошы,
то купуйте у нас.

667 So. ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

LOUIS MERKIN

TAILOR SHOP

SUITS MADE TO ORDER

\$25.00 & up. Single Pants.

Як мате кравецькі роботи, то
приходте до нас.

594 So. ARLINGTON ST.,

AKRON, O.

Август 1943 August

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Проис. Ч. Древ Ж.Креста
2 Н	9 по С.С.Д., Стефана
3 П	Исаака и Антония прп.
4 В	7 Муч. Ефеск.
5 С	Евстигнея мч.
6 Ч	Преображение Господне
7 П	Доментия мч.
8 С	Емилиана еп. и Григория
9 Н	10 по С.С.Д., Матфея ап
10 П	Архист. Лаврентия
11 В	Мч. Евпла, Теодора
12 С	Фотия и Аникиты
13 Ч	Максима исповід.
14 П	Теодосия прп.
15 С	Успение Пресв. Богород.
16 Н	11 по С.С.Д., Пер. Н. Об.
17 П	Мирона мч. и Алипия
18 В	Флора и Лавра
19 С	Мч. Андрея Стратилата
20 Ч	Самуила Пророка
21 П	Фадеев Апп.
22 С	Афтанасия свмч.
23 Н	12 по С.С.Д., Лупы мч.
24 П	Св. Петра митрополита
25 В	Апп. Варфоломея и Тита
26 С	Андрияна и Наталии
27 Ч	Пимона прп.
28 П	Мойсея Пророка
29 С	† Усікн. Гл. І. Предтечи
30 Н	13 по С.С.Д., Александра
31 П	Пол. Пояса Пр. Д. М.

14	Вил. В. Н. М. Р.
15	Успение Пр. Бог.
16	Іоакима и Роха
17	Яцка В.
18	Св. Елены
19	Людвика
20	Бернарда
21	Іоанны
22	10 Н., Тимотея м.
23	Филиппа Бен.
24	Вартоломея
25	Св. Людв. к.
26	Зеферина
27	Іосифа
28	Августина
29	11 Н., Ус. Гл. І. Кр.
30	Розалии П.
31	Раймунда
1	(Сент.) Св. Едига
2	Юста, Стефана
3	Брониславы
4	Розалии д.
5	12 Н., Лаврентия
6	Онесифора
7	Регины
8	† Рожд. Пр. Д. М.
9	Петра Кл.
10	Николая
11	Прота
12	13 Н., Им. Б. Мар.
13	Поликсены

WINE HAVEN

WINES & BEER

СЛАВЯНСКА ГОСТИНИЦА

Где достанете найліпшы напитки и забавитесь
приятно.

Заходте до краянкы!

ROUTE 82 — ONLY 2½ MILES FROM
MARKET STREET, WARREN, O.

Tel. Office 3091
Residence 3091w

Dr. C. P. GEORGE

PHYSICIAN & SURGEON

Коли чувствуете нездоровым, то заходте до него, а он
вылічит Вас из болізни и даст Вам добру
услугу и порадку.

308 SECOND NATIONAL BANK BLDG.
WARREN, O.

Сентябрь 1943 September

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Прп. Симеона Столп.	14	† Воздв. Ч. Кр.
2 С	Муч. Маманта, Иоанна	15	Св. Катерины
3 Ч	Антима и Василия мч.	16	Корнилия, Киприяна
4 П	Мойсея и Ермонии	17	Ламберта, Франк.
5 С	Захария и Елисаветы пр.	18	Иосифа, Фомы.
6 Н	14 Чудо Арх. Михаила	19	14 Н., Иануария
7 П	Сезонта мч. Онисифр.	20	Евстахия
8 В	Рождество Пр. Богород.	21	Мафтея
9 С	Иоакима и Анны	22	Св. Оомы из В.
10 Ч	Климентя апп.	23	Текли д.
11 П	Теодоры прп.	24	Герарда
12 С	Автонома мч.	25	Владислава
13 Н	15 Обнов. Храма Воскр.	26	15 Н., Киприяна
14 П	Возд. Чест. Креста	27	Космы и Дамияна
15 В	Прп. Филофея, Никиты	28	Вячеслава кар.
16 С	Евфимии и Людмилы	29	Св. Михаила Арх.
17 Ч	Софии, Віры и Надежды	30	Гіеронима
18 П	Евмения прп.	1	(Окт.) Ремигия
19 С	Евтафія вмч., Мих. кн.	2	Ангел Стор.
20 Н	16 Трофима, Саввы	3	16 Н., Тересы
21 П	Кондрата, Димитрия	4	Франтишка
22 В	Фокии свмц., Ионы прп.	5	Плакида
23 С	Зач. Иоанна Предтечи	6	Св. Брунона
24 Ч	Текли св. прмчц.	7	Н. М. П. Рожан.
25 П	Евфросинии	8	Бригиды
26 С	† Св. Иоанна Богослова	9	Людвика, Викентия
27 Н	17 Калистр. мч., Марка	10	17 Францишка Бор.
28 П	† Харитона прп.	11	Емилиана
29 В	Прп. Киприяка Отшельн.	12	Максимилияна
30 С	Муч. Григория, Михаила	13	Св. Едварда К.

Phone: 221.

KUOSMAN'S HARDWARE

PLUMBIN — HEATING

Коли мате даякы пломберскы роботы, то
удавайтесь до нас, а мы радо услужиме.

CHECK'S FUNERAL HOME

FUNERAL DIRECTORS

СЛАВЯНСКИЙ ПОГРЕБНИК

Услуга честна и первокласна.

124 — 6th STREET. MONESSEN, PA. 370 DONNER AVE., MONESSEN, PA.

Октябрь 1943 October

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч † Покров Пр. Богород.
2 П Киприяна и Юстины мч.
3 С Дионисия свмч.

4 Н 18 по С.С.Д Юрофея мч.

5 П Петра, Алексия, Ионы
6 В Томы апп.
7 С Сергия и Вакха мч.
8 Ч Пелагии прп.
9 П Апп. Якова
10 С Евлампия мч.

11 Н 19 Филиппа ап. Теофана

12 П Прова, Андронина мч.
13 В Карпа, Никиты прп.
14 С Муч. Назария
15 Ч Параскевы прп.
16 П Лонгина Сотника
17 С Муч. Андрея Крит.

18 Н 20 Лукы ап. Юлияна пр.

19 П Голия, Иоанна прп.
20 В Артемия вмч.
21 С Илариона В. прп.
22 Ч Каз. Ик. Пр. Богород.
23 П Якова ап.
24 С Ареты мч. Афанасия св.

25 Н 21 Маркиана мч.

26 П † Дмитрия вмч.
27 В Нестора летописца
28 С Параскевы вмчц.
29 Ч Анастасия прп.
30 П Зиновия, Зиновии мч.
31 С Стахия апп.

14 Каликста папы

15 Тересы

16 Ядвигы

17 18 Н., Малгожаты

18 Лукы оевангелиста

19 Петра

20 Св. Иоанн. Кант.

21 Урсулы

22 Кордулы

23 Серванта

24 19 Н., Рафаила А.

25 Хризанта Кр.

26 Евариста

27 Св. Фльорияна

28 Симеона и Фадея

29 Наркиза

30 Альфонса

31 20 Н., Квинтина

1 (Нов) Всіх Святых

2 День Задушный

3 Губерта

4 Кароля Бором.

5 Захарии и Елизав.

6 Леонарда

7 21 Н., Геркулана

8 Годфрида

9 Теодора

10 Св. Андр. из А.

11 Мартина еп.

12 Мартина Папы.

13 Станислава

Phone: LAnsford 575

THOMAS SCRABAK

UNDERTAKER

НАШ СЛАВЯНСКИЙ ПОГРЕБНИК

Услуге на околицу,

215 E. RIDGE ST.,

COALDALE, PA.

YONEY'S FUNERAL HOME

НАШ ПОГРЕБНИК

Завсе добра услуга.

В потреби удавайтесь до

STEPHEN D. YONEY

155 SCHOONMAKER ST., MONESSEN PA.

Ноябрь 1943 November

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н	22 Космы и Дамиана	14	22 Н., Йосафата
2 П	Прп. Маркиана	15	Альберта В.
3 В	Св. Йосифа, Акенсима	16	Гертруды
4 С	Иоаникия В. прп.	17	Св. Григория
5 Ч	Галактиона и Григория	18	Романа м.
6 П	Павла св. и Луки прп.	19	Елисаветы
7 С	Мч. Иерона и 33 муч.	20	Феликса
8 Н	23 Соб. Арх. Михаила	21	23, Введ. в Хр. ПБ
9 П	Онисифора и Порф.	22	Сесилии
10 В	Ераста, Родиона ап.	23	Клементя
11 С	Мины, Виктора мч.	24	Св. Йоанна от. кр.
12 Ч	Йоанна Милостивого	25	Екатерины д. и м.
13 П	Йоанна Златоустого	26	Конрада
14 С	Филиппа ап. (Нач. Поста)	27	Валерияна
15 Н	24 по С.С.Д., Гурия мч.	28	Адвент, Здиславы
16 П	† Мафея Апостола	29	Сатурина
17 В	Св. Григория еп. чудтв.	30	Андрея ап.
18 С	Платона и Романа мч.	1	(Дек.) Св. Елигия
19 Ч	Авдия, Варлаама прп.	2	Бабияны д.
20 П	Григория пророка	3	Францишка
21 С	Введ. в Храм Пр. Богор.	4	Варвары
22 Н	25 Филиппа, Михаила св.	5	2 Адв., Саввы еп.
23 П	Александра Невского	6	Св. Николая
24 В	Екатерины вмч.	7	Амвросия еп.
25 С	Клементя и Петра свмч.	8	Неп. Зач. ПДМ.
26 Ч	Алипия прп.	9	Леокадии д.
27 П	Муч. Якова Персианск.	10	БМ Лорет.
28 С	Стефана, Василия мч.	11	Дамасия м.
29 Н	26 Парамона м., Нектар.	12	3 Адв. Александра
30 П	† Андрея ап. Первозван.	13	Луции Отил.

Tel. FR. 8819.

ARLINGTON FEED CO.

FEED—SEED—COAL—HAY

PAINT & FERTILIZER

Маме всьо што Вам потребне до господаркы
при домі або на фармі.

609 So. ARLINGTON ST., AKRON, O.

Compliments

TO ALL FRIENDS

from

A. J. CUCKO

FUNERAL DIRECTORS

AKRON, OHIO

Декабр 1943 December

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Прп. Наума, Филарета
2 С	Аввакума прор. Иоанна
3 Ч	Софинии, Саввы прп.
4 П	Св. вмчц. Варвары
5 С	Прп. Саввы освщ.
6 Н	27 Николая Чудотв.
7 П	Авмросия еп. Медиол.
8 В	Попатия прп. Сосфена
9 С	† Зач. Пр. Богородицы
10 Ч	Мины и Еромогена мч.
11 П	Даниила, Луки прп.
12 С	Спиридона, Александра
13 Н	Праотець, Евстратия
14 П	Фирса мч.
15 В	Павла, Елевфения мч.
16 С	Аггея пророка
17 Ч	Даниила прор. Анании
18 П	Севастиана муч.
19 С	Бонифатия мч. Илии пр.
20 Н	Св. Отець, Игнатия Бнс.
21 П	Петра митрпол.
22 В	Анастасии вмчц.
23 С	10 Муч. в Криті
24 Ч	Навеч. Рожд. Евгении
25 П	Рождество Христово
26 С	Собор Пр. Богородицы
27 Н	по Рожд. Прмч. Стефана
28 П	20 тыс. Мч. в Никодимии
29 В	14 тыс. Младенцев Убит.
30 С	Муч. Анисии, Теодоры
31 Ч	Мелании прп.

14	Спиридiona еп.
15	Св. Кристины
16	Альбина, Аделаиды
17	Лазария еп.
18	Грацияна
19	4 Адв., Немесия еп.
20	Доминика
21	Өомы ап.
22	Св. Зезона м.
23	Виктории д.
24	Адама и Евы
25	Рожд. Христово
26	Стефана Првмч.
27	Иоанна
28	14 тыс. Дітей убит.
29	Св. Өомы
30	Савина
31	Сильвестра
1	(Янв.) Н. Год 1944
2	1 по Р. Стефана
3	Геновефы, Исуca
4	Тита, Евгения
5	Св. Емилия
6	Трех Королей
7	Лукияна
8	Северина
9	2 по Р., Маркияна
10	Вильгельма
11	Альойсия
12	Гонораты
13	Вероники

With Compliments
to all our Friend and Costumers
from

Lovers Lane Dept. Store

DRY GOODS—WEARING APPAREL

631 So. ARLINGTON ST., AKRON, O.

SMITH FLORIST

Завсе свіжо-різаны живы цвіты на всякы оказии.

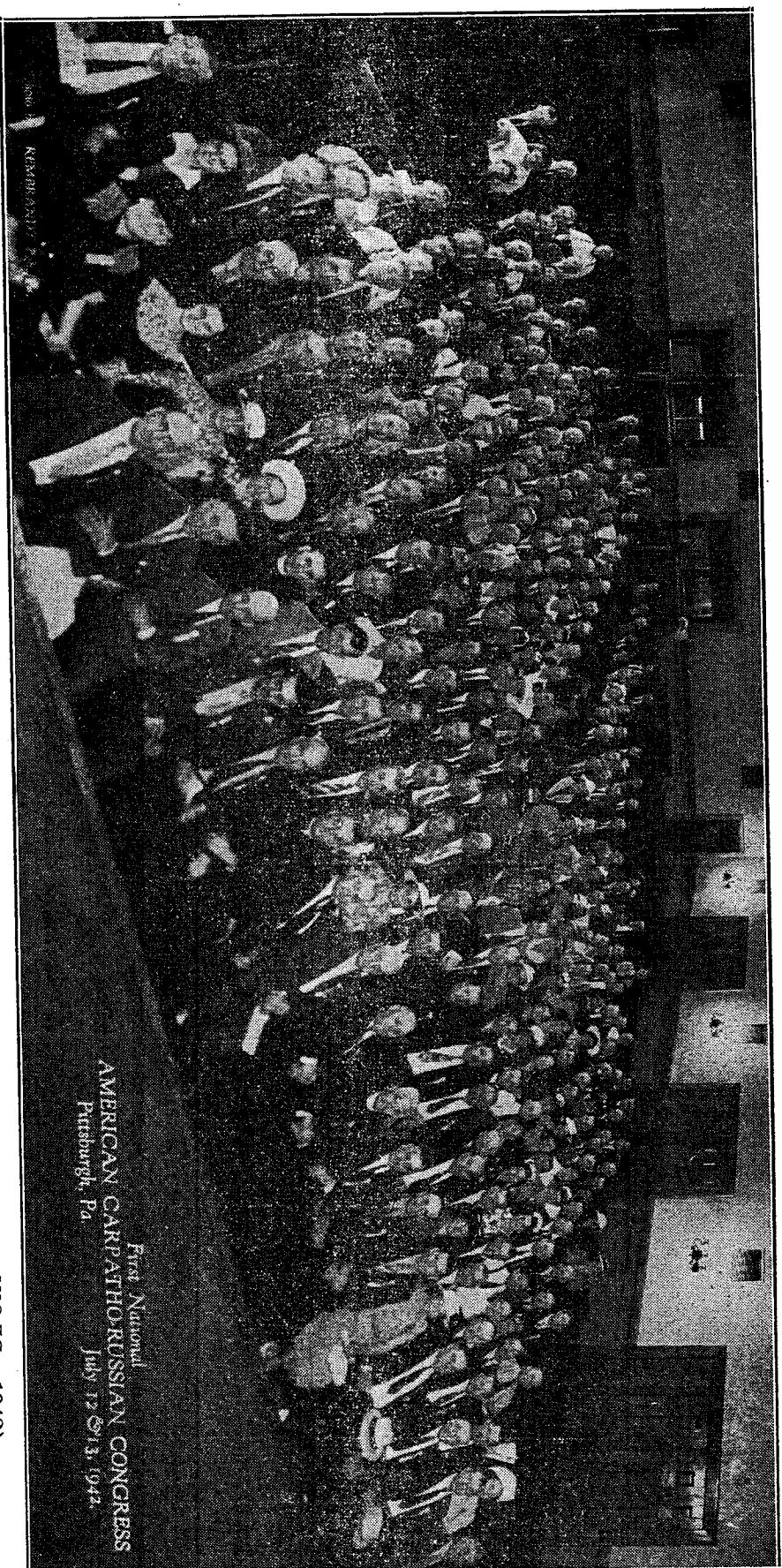
AKRON STORE:

Phone: JE. 8226.

620 So. ARLINTON ST., AKRON, O.

GREENHOUSE: Canton Rd.

Uniontown Phone: OX. 2427.

First National
AMERICAN CARPATHO-RUSSIAN CONGRESS
Pittsburgh, Pa. July 12 & 13, 1942.

АМЕРИКАНСКИЙ КАРПАТОРУССКИЙ КОНГРЕСС В ПИТТСБУРГ, ПЕНН. (12-го и 13-го ИЮЛЯ, 1942).

Американский Карпаторусский Конгресс

День 12 юля, 1942 р., войде в нашу историю, историю полмиллионной карпаторусской эмиграции, яко исторична дата. В тот день собрался в городі Питтсбургі первый объединенный Американский Карпаторусский Конгресс, в котром приняли участь представителі около двух соток карпаторусских организаций — церквей, братств, гражданских клубов, отділов культурно-просвітительных организаций — всего 214 зарегистрированных делегатов, эмигрантов из всіх сторон Карпатской Руси и американских уроженцев карпаторусского происхождения, съѣхавшихся из всіх сторон Соединенных Штатов и Канады.

Тот наш Конгресс был созванный двома объединенными нашими политичными организациями — Карпаторусским Союзом и Карпаторусским Народным Комитетом — едиными истнующими на эмиграции политичными руководствами нашего карпаторусского народа — первый под председательством Николая Пачуты, другой под председательством Петра Гузлея — знаных народных карпаторусских деятелей на эмиграции и организаторов.

Тоты дві наши едины истнуочы народны политичны организации объединилися для работы по объединению всей нашей эмиграции для слідуочых цілей:

1. Помоч Америкі в ведению войны против фашистских держав аж до полной победы.

2. Борьба за полне освобождение Карпатской Руси, объединение ей в ей этнографичных границах и право на самоопределение для карпаторусского народа.

3. Помоч нашим русским братьям в России в их борьбѣ с фашистскими наїздниками, через сбор фондов на медицинску помоч Русскому народу.

1. АМЕРИКА В ВОЙНѢ

Мы находимся в войнѣ с фашизмом, с фашистскими державами, в войнѣ не на життя, а на смерть. Бо што означала бы побѣда фашистских держав над Объединенными Народами? Побѣда фашистских держав над Объединенными Народами означала бы для нас, для едних смерть, а для других страшну чорну неволю, котра горше смерти. И потому мы не можеме быти побѣждены фашизмом, мы не можеме програти тоту войну, если мы хочеме остатися живы и свободны, если мы хочеме, абы остатися жити наши діти, и остатися свободными.

И длятого мы мушены побѣдити фашизм, розгромити гитлеровску Германию, головного и найсильнѣшого нашего врага, и самурайску Японию. Ниякого другого выхода для нас нѣт, ниякого мира с фашистскими державами быти не може. Ту поставлений вопрос ясно: — або над свѣтом, над всіми народами запануе фашизм, або он буде стерты з лица земли свободолубивыми народами.

У Объединенных Народов ест всі средства, всі ресурсы, индустрии, всі материальны силы для победы над фашизмом. В том у нас перевага над фашистскими державами. У нас перевага и в людской силѣ. Фашисты о том знали, коли начинали войну. Но они тоже знали, што у нас нѣт объединения для войны против них — объединенным бандитском фашистском моралью грабежа, захвата, террора, убийства. Каждый може розумѣти, што шайка организованных и вооруженых бандитов може терроризувати население цілого великого города, потому што бандиты выбираютя на грабеж ночью, нападают несподівано, берут террором и убийством. Гитлеровска Германия, то и ест така бандитска держава на сей нашей землѣ с двома миллиардами населения. Она

взяла собі до помочы фашистску Италию и самурайску Японию — и они разом напали на мирный світ — грабят, палят, убивают массово мирных людей и при помочы бандитского террора на всесвітну скалю — хотят поневолити цілый світ и запановати над всіми народами.

Як в одном великом городі полиция, часто с перекупленными капитанами, не може поради́ти собі з добри организованом и вооруженом бандитском шайком, так не могла поради́ти собі Европа з гитлеровском Германием, и так трудно поради́ти с тыми фашистскими бандитами світовой полиции, организованным армиям. Но што робит население города, если полиция не може поради́ти бандитам? Население города объединя́тся против бандитской шайки и помагат полиции, а разом смотрит за агентами бандитов среди самой полиции и в управлению города. Ци раз так случатся, што бандиты, ракетеры маю́т своих вспо́льников в полиции и управлению города? Задачом граждан города вынайти тех зрадников народа и вычистити от них місто и полицию, бо иначе борьба з организованными бандитами буде трудна.

Подобна война с фашистскими світовыми бандитами. Фашизм побіжда́л державу за державом в Европѣ, потому што народ в тех державах, и державы меж собой не были объединены для борьбы с фашизмом. До помочы фашизм мал зрадников народа в каждой державѣ, в правительствах и армии. Народ был проданный ними, были проданы цілы державы. Тоты зрадники народа доносили о всіх слабых місцах державы и армии.

Мы то всьо уж знаме тепер, коли фашистскы бандитскы державы напали и на нашу Америку. Мы уж знаме, што мы не можеме выграти той войны против фашизма, коли мы не будеме объединены для борьбы с ним, коли мы не будеме позерати за фашистскими агентами меж нами, коли мы не выпружимо всі нашы силы в военном виробництві, коли мы не будеме объединены коло своего правительства и головного команданта Президента Рузвельта, коли мы не будеме жертвовати своими выгодами мирных часов.

Американский Карпаторусский Конгресс был скликанный нашими едиными двома по-

литичными организациями — Карпаторусским Народным Комитетом и Карпаторусским Союзом для той найважнійшой и первой ціли в той войнѣ — объединения народа, в том случае объединения карпаторусской эмиграции для як наибольшей нашей помочы в ведению войны против фашистских бандитских держав. Около 200 наших организаций, котры приняли участь в конгрессѣ через своих представителей, порозумѣли то. Но други сотки наших карпаторусских организаций — церквей, братств, клубов находятся под влиянием або совсім недбачых урядников, або зрадников народа и они або занедбали так важну и патриотичну народну американску справу, або, як приятели фашизма — не допускают до объединения карпаторусской эмиграции для помочы американскому правительству в борьбѣ с фашизмом, домовым и заграничным.

Задача Американского Карпаторусского Конгресса — всіх його участников открывати и боротися против приятелей фашизма среди нашей карпаторусской эмиграции и объединяти остальных карпаторусских организации коло нашего Американского Карпаторусского Конгресса для патриотичной американской работы. Для помочы нашему правительству в ведению войны против фашизма мы должны отдать всі свои силы.

2. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КАРПАТСКОЙ РУСИ

Цілыми віками нашы предки мечтали о национальной свободѣ и объединению со своими братами на Востоке. Цілыми віками они ждали своего освобождения, и цілыми віками они свято вірили, што тот момент их освобождения приде. Лем тота віра в освобождение и объединение со своими братами на Востоке сохранила Карпатску Русь, ей национальность. Тотa віра в грядущий момент освобождения сохранила наше национальное лице. Тотa віра в освобождение стала том скалом, о котру разбивались всі пробы и усилия поневолителей карпаторусского народа стерти слѣды його родства с русским народом.

И вот нашы братья в Карпатской Руси дождались того момента национального освобождения. Тот момент приде послѣ разгрома немецкого и мадыарского фашизма, и всякого другого фашизма в Европѣ и в цілом сві-

ті. Послі побіди Об'єдинених Народів кождий народ получит свободу самоопреділення.

То стоить в программі Об'єдинених Народів, в Атлантик Чартері, який гарантує кождому народу самоопреділення. Но нам треба знати, што дакотры передовы люде, стары версальскы дипломаты и политики, мимо того, што и сами они подписали Атлантик Чартер, признали повоеунну програму Об'єдинених Народів, — уж тепер, ище до побіды над фашизмом ведут политику против программы Атлантик Чартера, за поневоление других народов, против самоопреділення народов. В той политикі помагают им всіми силами продажна пресса и плачены пропагандисты. Они хотят обманути наш народ. Они готовы примініти Атлантик Чартер до кождого другого народа, лем не до русского, украинского, білорусского, карпаторусского. У них тоты народы — “низша раса”, як у Гитлера. Они заперечуют права на свободу и объединение украинцам, білоруссам, карпаторуссам.

На другом місци поміщена ту мапка бывшой Польшы. Она показує, якы народы заселяли бывшу панску Польшу. Тота мапка перебрана из наибольшой и, як говорят, найсерьознійшой американской газеты — “Нью Йорк Таймса”. А была она поміщена в “Таймсі” як раз перед том войном. На той мапкі ясно видиме украинску и білорусску землі, заселены в огромном большинстві украинским и білорусским населением. Тота мапка из “Нью Йорк Таймса” ясно доказує, што тоты землі належат народно до совітских республик, до Совітского Союза. Повторяме, што то не ест наша мапка, а великих приятелей бывшой Польшы, ей союзников, но она правильна. Така была бывша панска Польша, столько она захватила русских территорий з русским населением.

Но тоты самы люде не признают тому народу права рішати о своей принадлежности и будущности. Они все повторяют, што то восточна половина Польшы, и што тота территория належится будучой Польші, они поддерживают тых польских панов дипломатов, котры и надальше, и послі той войны хотят пановати над украинским и білорусским народом, мимо того, што сами, з другой стороны, доказуют своим мапком, што Польша не має ниякого права на тоты

землі, што она захватила их бесправно, насильно, против волі містного населения.

Тоты самы люде, тоты самы газеты поддерживают таких самых чешских дипломатов в их претензиях на Карпатску Русь. На другой, такой самой мапкі из “Нью Йорк Таймса” дорисована нами территория, заселена карпаторусским народом в бывшой Чехословакии. Разом с карпаторусском территориом от Сана на запад, не объединенном с Совітским Союзом в 1939 року, — тота территория и ест Карпатска Русь, яку мы розуміеме по этнографичному и географичному праву. Старчит посмотрити на положение той нашої карпаторусской территории, штобы увидіти, што она по природному, географичному и народному праву належит не Чехословакии, а Совітскому Союзу. Што тот край належал в початках русской истории до русской державы, найперше Киевской, а потом Галицко-русской, то найліпше доказує само истнование на той территории нашего народа, його язык и восточна віра, а головно вічне стремление нашего народа до объединения с Востоком, зо своими кровными братьями.

И як мы выше заявили, — момент освобождения Карпатской Руси, нашего Родного Краю, и объединения с Совітским Союзом — пришол. То гарантує Карпатской Руси Атлантик Чартер и национальна программа великого Совітского Союза. Но нам треба знати, што наш народ хотят обманути стары версальскы политики и дипломаты. И нам треба знати, што карпаторусска территория, не присоединена до Совітского Союза в 1939 р. разом с украинскими и білорусскими землями, находится в другом положении от Восточной Галичины и Сіверной Буковины, где народ уж голосовал за присоединение до Совітского Союза, и тот народ уж має своих представителей в совітском правительстві, в Верховном Совіті Совітского Союза. И потому послі войны Совітский Союз даже не буде говорити о той территории з никым, всякы претензии Польшы до той территории будут откинены.

Но Карпатска Русь не была присоединена к Совітскому Союзу, население Карпатской Руси не голосовало и не має своих представителей в Верховном Совіті. И потому тоты версальскы обманщики стараются не допустить карпаторусский народ до го-

лосу в справі своїй будучности, они ширят пропаганду, што карпаторусский народ хоче остатися надальше поділений меж будучу Чехословакию и Польшу — на три части: Ужгородску, Пряшевску и Галицку. Со-вітский Союз не може выступити в обороні карпаторусского народа без явного выражения його власной воли.

И вот ту, мы, карпаторусска эмиграция можеме прийдти с помочом нашим братьям в краю. Ту мы, организованы и объединенны можеме затребувати для нашего народа належных му прав по Атлантик Чартеру и по национальной программі Со-вітского Союза. У нас свои национальны организации в Америкі и они не сміют допустити до того, абы наши братья в Карпатской Руси были обманены версальскими и мюнхенскими обманщиками.

И для той ціли наши карпаторусскы организации объединяются под руководством Американского Карпаторусского Конгресса.

Наш Конгресс 12 и 13 юля, 1942 р. положил фундамент такого объединения, объединивши уж на самом первом Конгрессі понад 200 карпаторусских містных организаций. Но мы не должны остановитися на тых 200 организациях, а объединяти в Американском Карпаторусском Конгрессі дальшы наши организации, штобы слідующе собрание Конгресса объединяло дальшы сотки наших церквей, братств, клубов, отділов культурно-просвітительных организаций для борьбы за полне освобождение Карпатской Руси и свободне самоопреділение карпаторусского народа.

3. ПОМОЧ РУССКОМУ НАРОДУ

Третья задача нашего объединения — помоч Русскому народу в його борьбі с фашистскими наїздниками на Русску Землю, за свободу свою и нашу. Так, наши родны братья в краю борются не лем за свою свободу, за свободу народов Со-вітского Союза, но и в той войні Объединенных народов против фашизма они несут десят раз больший военный тягар от нас ту, они приносят сотки раз больше жертв от нас. Фашистскы наїздники опустошили огромны богаты земли, знищили богату индустрию, тысячи городов и сел спалили и зровняли зо земльом, миллионы людей позбавили даху над голо-вом, миллионы замордували, осиротіли мил-

лионы дітей. Но тот народ не зложил ору-жия, не поддался и николи не зложит ору-жия, покаль фашизм не буде знищеный, покаль одна німецка нога буде ходити по Русской землі.

Нашы братья записуют в истроию світа велику свою славу, котром они діляться и с нами, бо и мы походиме с того славного народа. А если так, то мы мусиме показати-ся достойны того нашего роду. Мы не сміе-ме остатися равнодушны до той великан-ской борьбы, яку веде Русский народ про-тив німецких наїздников на Русску землю, отвічных врагов Русского народа и славян-ства.

Пред героизмом наших братьов склонил голову цілый світ, всі другы свободолуби-вы народы, потому што им всім уж днес ста-ло ясно, што если бы не тот героизм наших братьов, их героична Красна Армия, то кровожадный фашизм поневолил бы уж ці-лый світ. Як кто з нас, дороги братья и се-стры, може признаватися до русского роду, и не причинитися хоч лем маленьком жерт-вом на помоч своим родным русским бра-тьям? Таких людей не должно быти среди нас.

Передовы американцы организували ме-дицинску помоч Русскому народу под име-нем "Рошен Вор Релиф", и американцы жертвуют на помоч нашим родным братьям, жертвуют люде всяких национальностей, всякого роду и кляссы. Не жертвуют лем фа-шисты, тоты, што хотят побіды фашизма и поневоления фашизмом цілого світа. Мы, люде русского роду, повинны быти на пер-вом місци.

Американский Карпаторусский Конгресс поставил собі за задачу объединити сбор жертв на медицинску помоч Русскому на-роду среди карпаторусской эмиграции. Таке объединение сбора мае и для нашего на-рода, для будучности нашего Родного Краю велике значение. Чужы посягателі на Кар-патску Русь ширят пропаганду ту в Америкі, што наши братья в краю не хотят объеди-нения зо своими братьями, што они не лю-бят, русских, украинцов, білоруссов и всего Со-вітского Союза. Мадьярскы агенты ширят пропаганду, што наши братья любят ліпше Мадьярию, як Россию, польскы паны гово-рят, што мы любиме ліпше Польшу, бене-

шовцы твердят, што наш народ ліпше любіт Чехословакію, як Росію.

И тепер дана нам возможность самым американским правительством показати свою любов и родны чувства к нашим братьям — при сборі жертв на медицинску помоч своим братьям. Американске правительство не лем дозволило такий сбор, але подержуе го, члены американского правительства по поручению нашего Президента выступают на предприятиях в пользу такой помочи.

Итак, всякы покутны дипломаты твердят американскому правительству, што наш карпаторусский народ относится враждебно до своих братьев в России, они свидчатся всякыми своими платными агентами меж нами. А американске правительство смотрит на нас, як мы относимся до помочи Русскому народу, до “Рошен Вор Релиф”, ци мы много собрали под своим именем на помоч своим братьям?

Уж до сего часу мы собрали под нашим именем и передали в “Рошен Вор Релиф” десятки тысяч долларов. То уж заперечат мадьярской, чешской и польской пропаганді. Нияка инша эмиграция, котрой Родный

край находится поза границы Совітского Союза, не собрала таку сумму на помоч Русскому народу. Не собрали той суммы ни богаты чехы, ни полякы, ни мадьяре на медицинску помоч Красной Армии, яку собрали мы. Они можут сказати, што у них своих армии и им треба своим помагати. Мы признаеме им правду. Но каждый може видіти, што мы не уважаеме тоты их армии за армии нашего народа, у нас ніт ни одной группы, котра бы признавала тоты армии за армии нашего народа в краю, натоми́ст всі мы признаеме, што армию наших братьев в краю, армией нашего народа в краю, то русская армия — Красная Армия, и мы той помагаеме своим сбором на медицинску помоч.

Но мы повинны собрати далеко больше, абы всі ясно виділи, з яким народом наши родны чувства. То не значит, штобы мы другим народам — полякам, чехам, мадьярам не желали свободы и ровности з русским, украинским, белорусским и нашим карпаторусским народом. Мы им всім желаеме такой самой свободы, як и нашему народу, но наши родны чувства зо своими кровными братьями, и то мы доказуеме своими жертвами им на помоч.

Referat o. Stefana Varzalyja na A. K. R. Kongressi v Pittsburgh, Pa., 12–13 Julija, 1942.

Dvadcat rokov budet v misjacu Novembri seho hoda, jak poderžan byl vseamerikanskij karpatorusskij Kongress v N. S. Pittsburgh v toj samoj haři, hdi my dnes sobralisja. Na tečenije i d'ilovedenije kongressa duže dobri pamjataju, a to že i na rezoluciju, ibo byl jem odnim iz 4 sekretarej-zapisnikov toho Kongressa. Prisutstvovalo na nem vysše 600 delegatov-delegatok so vsich storon Ameriki, kotry sobralisja, čtoby zaprotestovati protiv diktatorstva čechov na Podkarpatskoj Rusi i za-trebovati ot nich osuščestvlenija autonomiji, jaka garantirovana byla našemu narodu St. žermenskim mirnym dohovorem. Sobralisja na Kongress pravoslavny i uniaty karpatorussy, vsi oni v sohlasii v bratskom duchu rabotali za svobodu svojej rodnoj zemli, svojego rodnoho naroda v starom kraju.

V tom časi prebyval official'nyj mir v Evropi i v druhich čast'ach svita, no vo serdcach uhnetennyh i pres'lidovannyh narodov ne

bylo toho pokoja. Ne užival plody pokoja i naš karpatorusskij narod v ramkach čechoslovakiji i Poľši, ibo novy jeho panove, pod plasčem demokratii i svobody, samo tak mučili jeho, jak perežni jeho vladiteli: austrijaki i ma-d'ary. I tak, kto hlubže pozril tohda v među-narodnoje bezpokojstvije, tot i bez proročeskoho ducha moh predvid'iti vybuch teperiš-noj krovoprolitnoj vojny, jakoj jesče ne bylo v mirovoj istorii.

Dnes my virny syny i dočeri Karpatskoj Rusi snova sobralisja v toj samoj haři, čtoby v teperišnych strašnych vojennyh časach pomoči našej rodnoj zemli Karpatskoj Rusi, mnohostradaľnomu velikorusskomu narodu, borjuščemusja za svobodu i demokratiju vsich narodov svita, i našej miloj adoptovanoj novoj otčizny Ameriki. Narodnyj holos nas zval, čtoby ne zabyti o svojem mnohostradaľnom karpatorusskom narod'i i o toj slavnoj Ameriki, kotora jak dobraja mater, priňala nas vo svoji

materinski objatija i dala nam i našim d'it'am možnost' svobodnoho žit'a.

My posluhali holos našej Ameriki, našej Karpatskoj Rusi i našej materi Velikoj Rossii, i sobralisja dnes tut na Kongress, čtoby seriozno i v bratskom-sesterskom duchu posovitovatisja, že jak by najlučše pomoči našej miloj Ameriki, našej Rodi ni i mnohostradalnemu velikomu russkomu narodu v otčajannoj i heroičnoj borbi d'la soveršennoho sokrušenija Hitlera i fašizma na cilom svit'i, čtoby potom vsi narody svita, meždu nimi i naš bratskij russkij narod, mohli žiti svobodno i spokojno.

Ja, jako general'nyj sekretar' K. Russ. Sojuza, dolžen tut podati počennym delegatam-delegatkam korotkij perehľad o žestokom presl'idovaniji našeho karpatorusskoho naroda na jeho rodnoj zemli za čas posl'idnyh 25 rokov, čtoby každy iz nas jasno bylo, čto ni odin druhij narod ne terpil tak mnoho ot čužich tiranov, jak terpil naš karpatorusskij narod na obojich storonach Karpatskich hor, i proto on zasluhuje toho, čtoby my dnes zastupilisja za neho.

Jakože že bylo politično-kul'turnoje i ekonomičnoje položenije Karpatskoj Rusi posli pervoj Svitovoj Vojny v čechoslovakii i Poľši?

14 punkty Prezidenta Wilsona i St. Germain'skij mirnyj dohovor o samoopred'ileniji i svobod'i najmeňšich narodov ignorovany byli čechami i poľakami. Toľko uhnetateľi smjalisja; vmisto maďarov i austriackich ňimcov naďalše uhnetali karpatorossov na obojich storonach Karpat, novy autokraty: čechoslovaki i poľaki. Naš narod na svojej rodnoj zemli i naďalše ostalsja rabom druhich. Čechoslovaki i poľaki v novych republikach uhnetali karpatorusskij narod politično, kul'turno i ekonomično.

D'la dostiženija svojej vrednoj i antislavjanskoj politiki pol'zovalisja starym austrijskim maďarskim devizom: "Divide et impera" (Razd'ľaj i vlastvuj). Samo tak postupali i poľaki s halickim i voobšče russkim narodom v ramkach svojej poľskoj republiki.

Političeskoje uhnetenije: St. Germain'skij mirnyj dohovor garantiroval polnu autonomiju d'la podkarpatskich rusinov ot Poprada po Maramaroš. Čechoslovaki ignorovali geografičeski i etnografičeski hranicy russkoj zemli, i razrizali Karpatskuju Rus' na dvi časti. Prjaševskaja Rus' (ot Uža na zapad) s 250,-

000 russkim naselenijem ostalas' častiju Slovenska bez vsjakich političeskich prav, obrečena na polnoje vynarodovlenije. Pro poľski i češski intrigi ne byla prikľučena k Prjaševskoj Rusi-čechoslovakii Halicka Rus'-Lemkovščina so svojim 200,000 russkim naselenijem, ibo novy autokraty bojalisja sojedinennoj karpatorusskoj sily.

Vsi političeski urjady zapolnenny byli na russkoj zemli češskimi ili poľskimi urjadnikami. V Podkarpatskoj Rusi bylo jich 40,000 s duplovanuju platneju. Tak bylo i v Haličini. Tam poľaki urjadovali na russkoj zemli. V Podkarpatskoj Rusi gubernator ne imil vlasti, ibo vsja vlast' byla v rukach vice-gubernatora čecha. Čechi sozdali 26 političeskich partij na Podkarpatskoj Rusi, čtoby russkij narod razdrobлено ne moh dobitisja svojich političeskich prav. Vrahi našeho naroda sozdali i ukripľali ukrajskij separatizm d'la oslablenija russkoho naroda na obojich storonach Karpat. V političeskom razbivaniju russkoho naroda pomahali čecham i poľakam naši janičary, podplačeny russki ľudi. V Podkarpatskoj Rusi o. Augustin Vološin, Josif Kaminskij, Feldesy, Demko, i proč. Izbirateľny distrikty tak byli razd'ľeny čechami v Prjaševskoj Rusi, čtoby russkij narod ne moh izbrati sebi russkoho deputata do Pražskoho parlamenta. Čechoslovaki sfaľšovali narodnuju perepis, čtoby oficialno umeňšati čislo karpatorusskoho naroda.

Kul'turnoje uhnetenije. Čechi ne dopustili russkij jazyk do russkich škol, ni do civil'nych urjadov. V Prjaševskoj gimnazii ne priznali russkij jazyk, jakij daže maďare respektovali, ibo platili tam professora-prepodavateľa russkoho jazyka. Vsi školny inspektory na čisto russkich okolicach byli čechoslovakami. Russki učiteľi byli terorizovany, a kotry osmililisja učiti v russkich selach po russki, to zastanovlena byla im platňa. Na russki pisma učitelej školny vlasti ne otvičali. Russki hymny i pišni zapresčeno bylo učiti i spivati v russkich školach ili na publičnyh sjjzdach. Gazety izdavalisja na russkom jazyki, no davila jich češska cenzura. Praviteľstvenny izdanija publikovalisja na ukrajskom žargo ni. Amerikanski russki gazety, Russkij Vistnik, Vistnik i Vostok ne byli dopusčeny do Podkarpatskoj Rusi češskim praviteľstvom.

Ekonomičnoje uhnetenije. Russkij narod rabotal t'ažko, a plody jeho pracy využitkovali

sami čechi. Bez dovoljenja ili sohlasiya rus-skoho naroda vyrubovali bohaty řisy, a derevo vozili do řechiji ili zahranicu. Bohaty karpatorusski řisy davali řužincam do arendy, za řto poluřali veliki milliony korun, a russkij narod ničeho ne dostal iz toho. Vyvozili iz Karpatskoj Rusi sol', a **rusiny ani ovsjanyj chľib ne mali řim posoliti**. Rekvirovali i zahrabili statki, ovcy i ovosř iz Podkarpatskoj Rusi. Na publiřny roboty řechi privozili v Karpatsku Rus' řechov, moravjanov, mařarov i rumunov, a rusiny, pro brak roboty, išli v Argentinu, Braziliju ili Canadu, hři sotkami hinuli pro horjařij ili zimnyj klimat. Tut spomnu, řto h-n John Popp, na Kongressi K. R. S. vo 1939 roku doslovno skazal sřiduřuře o řizni našeho naroda v Karpatskoj Rusi: "řeřski voditeli řijut po panski, vo slavi i bohatstvi, a narod russkij vo biři i nesřastju."

Horko řilosja našemu karpatorusskomu narodu na svojej rodnoj russkoj zemli v ramkach tak zvanoj "demokratiřeskoj" řechoslovackoj ili pol'skoj respubliky. Protiv seho užasnogo položenija naši rodny bratja bezsiřny byli. Kto pořiřal slovo protesta, tot našolsja v řlavi ili Krakovi v t'ařkoj t'urmi. Gazety zahlušeny byli cenzuroju. V otřajannom položeniji svojem naši bratja-sestry pod Karpatami proklinali daře amerikanskich karpatorussov, řto prikluřili ich svojim holosovanijem do řeřskoslovenskoj respubliky.

Amerikanski karpatorusski kongressy i protesty. Amerikanska Rus' otkliklasja s bořšim sořuvstvujem na skarhi i strađanija našej rodnoj zemli. Písalisja i posylalisja skarhi i protesty protiv řeřskoho uhnetenija do Ligi Nacij. No Beneř vse zadusil tam, i kazal, řto na Podkarpatskoj Rusi řijet poludikij narod, jakomu nemoř dati autonomiju.

1922-ho hoda poderřan byl v N. S. Pittsburgh, v sej samoj hali, Vseamerikanskij Karpatorusskij Kongress, na kotrom řislenoje delegatstvo riřiřelno protestovalo protiv řechov. (Na kongressi prisutnyj byl i protestoval protiv řechov ex-gubertator Hrihorij řatkovics i podpisal protestnyj Memorandum do řeřskoho praviteřstva). Podobnyj Kongress byl i v New Yorku 1926-ho hoda, jakij sozvala Karpatorusska Liga. V 1933-om roku poderřan byl Kongress v Pittsburgh, na Ruskoj Doliři, hři byli siřny protesty protiv antidemokratiřeskoho upravljenja řechov na Podkarpatskoj Rusi. Dřa zasřity našeho sta-

rokrajevoho naroda osnovan byl tohda **Karpatorusskij Sojuz** s devizom "v russksoti vsi my bratja" bez ohřadu na viroispovidanije ili političesku različnost'. Pravlenije K. R. Sojuza posylalo prošeniya i protesty do Prahi, no Praha ostalasja vsehda hluchoju. Vsjady byla vidna ruka Edwarda Beneřa i Milana Hodřy protiv svobody karpatorusskoho naroda vo starom kraju. Siji řovinyisty ubili vse, řotja byli i iskrenny naši prijateři meřdu řechami, jak napr. Dr. Karl Kramarř, kotoryj sam stroho osuřđal politiku řechov protiv russkoho naroda. A ře jak slovaki odnosilisja k trebovaniyam russkoho naroda, to najřipře dokazuje izrečeniye Patera Hlinki: "Vřetkich russnakoch moř vyvezť iz Slovenska (Prjařevska Rus') na jednom drabňaku." Taka byla řechoslovacka-slavjanska "řubov" do russkoho naroda!

1935-ho hoda Vostočnoje Otd. Karpatorusskoho Sojuza poderřalo svoj Kongress v New Yorku. Byli prošeniya i protesty do prařskoho řeřskoho praviteřstva v interesi našeho rodnoho kraju, no vse daremno bylo. Praha hluchoju ostalasja i na dalej.

Vo 1939 roku 6 i 7-ho Marca poderřan byl Kongress Karpatorusskoho Sojuza, na kotrom teperiřnyj hl. urjad byl izbran našej političeskoj organizacijej. V tom samom roku poderřan byl Kongress i Karpato-Russkoho Komiteta v New Yorku v misjacu Februaru. Riřieniya oboch Kongressov odinakovy byli: rabotati za svobodu Karpatskoj Rusi na osnovi principa "v russkosti vsi my bratja." Na tom Kongressi my predviřiili pribliřeniye hroznój burji. řorny chmary fařizma i hitlerizma sobralisja uže na neboskloři Europy, i kařdyj, kto s otkrytymi očami pozeral na meřdunarodnoje političeskoje položenije narodov, znal, řto skorše ili pozdniře strařny hromy budut biti, vybuchnet vojna, jaka pereminit mapu Europy i vseho mira. V takom nepevnom řasi řiřatelnost' K. R. Sojuza byla ohrařičena, ibo meřdunarodnoje položenije bylo neopreřičlennoje. Ot Franciji ne moř bylo prositi svobody dřa našeho naroda, ibo ona stojala na storoři řechov; Anglija vsehda hrala řitru politiku i ne odnosilasja iskrenno k stremlenijam slavianstva. Ot Rossii ne bylo vozmořno prositi pomoři dřa našeho naroda, ibo ona zařnata byla stroiteřstvom svojej derřavy i dolřna byla priřotovitisja dřa sebeoborony protiv fařizma, kotryj siřno podnimal svoju holovu.

V tom časi Hitler hrozil Benešu, a Beneš Hitleru, čto Českoslovakija do poslednoho "diča" budet borotisja za nezavisimost' svoju. A koli Hitler rušilsja protiv Českoslovakii, to Beneš vt'ik so svojimi politikarjami do Londona lišajuči Československo na milost' Hitlera.

Koli Českoslovakija raspadalasja, tohda hrišna sovist' Prahi pripomnula St. Žermainskij mirnyj dohovor o autonomiji Podkarpatskoj Rusi. Karpatska Rus' v poslednoj pori vyhološena byla nezavisimoj na čeli s premierom Andrejem Brody, kotoryj pro svoji maďarski simpatiji pozdñijše arestovan byl. Jeho arestovali s porozumlenijem Hitlera. Posemu nastala "Pidkarpatska Ukraina" iz laski čečov na čeli s prezidentom A. Vološinom. Prišli tam sičoviki, kotory striľali i mordovali karpatorusskij narod.

V tom časi Pidkarpatsku Ukrainu zaňali maďary, i ot toho času do dnes panujut nad odnoju častiju podkarpatorusskoho naroda pri blahosloveniji Hitlera. A posemu prišol Hitler i zabral vse, i tak naš karpatorusskij narod v Maďarii, Bukoviňi, Slovaki, Haličiňi prebyvajet dnes pod hitlerovskim igom.

Nastala užasna vojna po cilomu svitu, jaka v razmirach svojich i žestokostiju pereveršujet vsi perežñi vojny, jaki znajet istorija. V sej užasnoj vojni nachoditsja i pervostepennuju rol' hrajet Sovitska Rossija. V poslednom vremeni do sej vojny zat'ahnuta byla i naša Amerika čerez virolomnyj napad na ňu.

Doteper, jak druhi mnogi svobodny evropejski narody, tak i naša rodna Karpatska Rus' nachoditsja pod pjatom tirana Hitlera i jeho sojuznikov, vsľidstvije čeho naši bratjasestry vo starom kraju pereživajut nesnositel'ny stradanija.

Žestokoho Hitlera, pokorivšoho doteper majže vsju Evropu, doteper mohla zastanoviti i s nim vysše roka heroično borotisja toľko sovietska armija, kotora svojim herojstvom udivila vsi narody svita, i kotora jedinstvenna zapričinila fašizmu veličezny straty. Vsja ruskaja zemľa kroviju zalivajetsja. Milliony russkoho vojska i naroda sražajutsja na poli brani za svobodu russkoj zemli i za svobodudemokratiju vsich pokorennyh narodov. V sej gigantskoj i strašnoj vojni uže milliony byli ubity i raneny najlučšich russkich synov, ale russkij dub deržitsja kripko v žestokoj borbi za svobodu narodov. S času na čas, jak i teper, ruskaja armija prinimajet žestoki

udary Hitlera i jeho fašistskich sojuznikov, ale sami taki udary, a ješče i bolšiji, udil'ajet i ona svojemu protivniku. V nastojašče vremeja Sovitska Rossija, iz strategičeskich pričin, otstupajet pered vrahom, ale ni na minutu ne poddajetsja v borbi s nim. Vojenny znatoki kažut, a my virim, čto Sovitska Rossija i jej slavna Krasna Armija nepobidima, s našeju Amerikoju, pobidit vraga Hitlera i vysvobodit vsi ponevolenny narody svita iz rabstva fašizma i hitlerizma.

V načali vojny majže vsi narody svita dumali, čto Sovitska Rossija ne možet protivostati Hitleru i jeho pancirnym divizijam. Vsi toho mñinija byli, čto Rossija v tečenije 6 tyždnej rozpadetsja, ibo russkij narod ne budet vojevat. I tu nastalo veličeznoje udivlenije dľa ciloho svita — 190 millionov sovitskich narodov sojedinenno stojat vo vojni protiv Hitlera i fašizma pod rukovodstvom svojego najbolšoho vožd'a Josifa Stalina.

Naša Amerika so Sovitskoju Rossijeju razom boretsja za svobodu vseho čelovičestva. Meždu Amerikoju i Rossijeju teper prebyvajet t'isnyj voennyj sojuz i serdečnoje prijatel'stvo. Na storoňi Rossii i sil'naja Britanija. Imijem polnuju nađiju, čto s vojennoju siloju i resursami sikh trech velikich demokratij vrah čelovičestva budut sokrušeny do prachu, i tohda t'i tri veliki deržavy budut davati svobodu vsim podavlenym i nesčastnym narodam svita.

Dľa dostiženija sej cili nam amerikanskim karpatorussam nužno seriozno i oduševlenno rabotati i žertvy prinositi. Vsim nam karpatorossam nužno sojeditisja, čtoby uspišñijše mohli my pomahati našemu amerikanskomu pravitel'stvu i našim russkim bratjam vo starom kraju. Meždu nami ne dolžny byti raznicy social'ny ili religijny. V časi opasnosti vsi my dolžny vjedno deržatisja. Dľa toj cili **Amerikanskij Karpatorusskij Sojuz objedinilsja s Karpatorusskim Narodnym Komitetom**, čtoby ruka v ruki, po bratski rabotati dľa vyšich idealov i svobody vseho čelovičestva. Tak dolžny pokračovati i vsi druhi karpatorusski obščestva ili organizacii dľa blaha Ameriki i dobra russkoho naroda. **Kto dnes razdil'ajet naši sily, toho my dolžny považati ne liš za svoiho vraga, no i za vraga Ameriki i demokratii.**

Dnes toľko 5th kolumnisty razdil'ajut sily ili probujut razdil'ati sily amerikanskoho na-

roda, a na takich amerikanskoje praviteľ'stvo zorko pozirajet.

Holovna cil' seho Kongressa — mobilizacija vsich karpatorossov v Ameriki d'la podderžki vojennyh usilij našeho praviteľ'stva v borbi protiv fašistskich agressorov.

Naši dolžnosti dvojaki. Dolžny my pomahati i Ameriki i russkomu narodu.

Ameriki dolžny my pomahati s zakupkoju vojennyh bondov, s uveličenijem našej produkcii, s našimi postojannymi žertvami na Amerikanskij Červenij Krest, i na druhi amerikanski patriotičny cili. Naš karpatorusskij narod v Ameriki dolžen otnositisja, jak doteper, s najboljšoju lojalnostiju do svojego adoptovannoho otečestva i amerikanskoho praviteľ'stva. Jesli my pomahajem našej krajiŋi, s t'im my podderžujem razom i našu russku zemlju, naš russkij narod vo starom kraju, ibo Amerika serdečno podporuje Rossiju vo vojŋi protiv Hitlera.

Rossiji my tože dolžny pomahati. I najlípše možem pomoči jej, jesli požertvujem na medicinsku pomosć russkomu voinstvu.

Plany d'la takoj pomosči dolžen vyrobiti sej Kongress, a po t'im planam my potom dolžny pokračovati. Ja virju, čto naš amerikanskij karpatorusskij narod sđilajet svoju dolžnost' ko Ameriki i russkomu narodu. Viruju i v tom, čto Amerika, Rossija i Anglija vyhrajut siju vojnu, i čto my jesče doždemsja vseмирnoj svobody i demokratii vsich narodov svita. Viruju, čto i naša mnohostradaľna Karpatska Rus', posľi pobidinostnoj vojny demokratičeskich deržav, dostihniet svoju dolždannuju svobodu i zazijet sebi russkoju svobodoju, žizneju pod pokroviteľ'stvom ili vo svjazi s velikim russkim narodom. Daj Bože, čtoby tot čas čim skorše priblizilsja d'la nas, i čtoby vsi naši russki syny zdorovy i nevredimy vernulisja domoj, jako heroji borjusčijsja za vseмирnuju svobodu, za svobodu i rovnost' vsich narodov svita.

Slava da būdet svobodnoj zemli Washingtona, da žijet naš karpatorusskij narod i da blahoslovit Boh heroičnu Krasnu Armiju Sovitskoj Rossiji!

o. STEFAN VARZALY,
Generaľnyj Sekretar' KRSojuza.

БЕСІДА МІСТОПРЕДСІДАТЕЛЯ К. Р. Н. К. — Д. ВИСЛОЦКОГО НА А. К. Р. КОНГРЕСІ

Уважаема Президія, дороги братя і сестры: За нашого короткого життя ми переживаємо уже другу страшну світову війну. Минувшу світову війну одні з нас пережили тут в Америці і вони не зазнали того, що зазнали тоти з нас, що переживали їй в краю. Тота минушла війна перешла нам легко тут в Америці, і тому тоти з нас, котрі пережили минувшу світову війну в краю, розуміють і тоту другу війну ліпше, розуміють ліпше страдання наших братів в краю і готові більше причинитися до помочі їм.

Ци тота друга світова війна, котру переживаємо тепер, така сама, як була минушла світова війна? Но, не така сама. Війна, котру ми тепер переживаємо далеко страшніша. Минушла війна, то була війна з обох сторін імперіалістична, подібна на попередні війни. Ведучим війну правительствам розходилося о новий переділ світа. Кайзеровської Німеччині здавалося, що у неї мало земель, мало колоній, мало ринків для виробів німецької промисловості, і

потому напала на Росію, щоб забрати їй Україну, Прибалтійські краї, от Великобританії і Франції часті колоній і ринків. Но тогди ні кайзеру ні німецькому правительству не пришла така ідея в голову, щоб забрати, завойовати цілий світ і поневолити всі народи світа. Та і у російського царя була ідея, на случай виграної війни з Німеччиною присоединити до Росії нові краї, взяті Дарданелли, і т. д. У Великобританії були свої імперіалістичні плани, у Франції свої. І минушла війна покончилась імперіалістичним миром, краї, народи, світові ринки були наново переділені в користь держав побідительниць.

В сей війні уже не розходиться о даякий новий переділ світа. Гітлерівська Німеччина уже не веде тоту війну о даякий переділ світа, тому що Гітлер виразно сам заявив, що над цілим світом мають панувати лем німці, яко вища раса. Гітлер виразно заявив, що он веде війну за панованіє над цілим світом, за поневоленіє всіх народів, за німецьке рабство, німецьке ярмо над всіми

народами світа, за посідання гитлеровцями цілого світа, всіх його земних багатств, всіх заводів, фабрик, городов и сел.

Якже то Гитлеру могла придти в голову така шалена мысль завоювання цілого світа и поневолення німцями всіх народів? На чию и яку помоч Гитлер рахує в том своїм чортівськом плані?

Гитлер рахує на роз'єдинение народів взагалі, на роз'єдинение народа в каждой державі и на темноту народних масс. Он вираховав, што роз'єди́нені народи йому удасться ище больше роз'єдинити при помочы своих агентов, и затемнены ище больше затемнити. А при помочы террора и фашистской тьмы удасться му об'єдинити німецький народ заохотом до світового бандитизма и грабежа. И гитлеровской банді удалося то. Удалося найперше при помочы темной фашистской пропаганды затемнити, здичити и об'єдинити німецький народ для світового грабежа, а гитлеровським фашистським агентам удалося ище больше роз'єдинити, посварити и насадити фашистських зрадників, так звану п'яту колонну, в каждом народі, в каждой державі, крім Світського Союзу. И потому Гитлеру было так легко завоювати и поневолити всю Европу, крім Світського Союзу.

Гитлер и славяне

Найбольшу погорду має Гитлер для славян и вбуди́л тоту погорду для славян у німецького народа. План Гитлера — вынищєние славянских народов. Гитлер поневолил и вынищує поляков, чехов, словаков, сербов, хорватов, словєнов, болгар, карпаторуссов, украинцов, білоруссов, выкорыставши роз'єдинение и взаимны споры славянских народов.

Гитлер говорит, што славян замного, што их три раз столько, як німцов, што славян 250 миллионов, а німцов 80 миллионов, и потому славян треба так вынищити, штобы через 100 літ славян осталось лем 100 миллионов, а німцов намножилось до 250 миллионов. Тоты 100 миллионов славян должны остатися вічними рабами німцов, без маєтку, без землі — землю, заводы, фабрики, взагалі маєток — будут мочи посідати лем німцы.

Днес нам всім ясно, што если Гитлеру пришла в голову така шалена мысль поне-

воления славян, то лем завдяки тому, што меж славянськими народами не было згоды, што они были роз'єдинены. Если славянськы народы были бы об'єдинены в одном славянськом союзі против угрозы німецького империализма, то німцы не посміли бы напасти и на найменьший славянський народ. та и самого Гитлера не было бы, и той страшной войны не было бы. Империализм німецький и самого Гитлера, и тоту страшну войну, страшны страдания славянских народов — родило роз'єдинение славян, споры славянских малых державок, враждебна политика руководителей тых славянских держав к наибольшей славянськой державі — Світськой России.

Сила об'єдиненного народа

Чехословакия поддалася без одного выстріла и отдала німцам всю вооружение, высоко развиту индустрию, великы заводы оружия. В 3-ох неділях была розбита Польша, в 4-ох неділях Франция, Бельгия, Голландия. Английска армия оставила Гитлеру всю свое вооружение во Франции. Так што Гитлер захватил всю готове вооружение европейских армий, всю богатую западно-европейску индустрию, яку европейскы народы будували 150 літ. Всю квалификовану робочу силу, всі ресурсы. И всю тоту силу разом з німецьком кинул больше як рок тому назад против Світського Союзу — державы, котра почала будову своей современной индустрии всего 15 літ тому назад.

Недавно гитлеровський министр пропаганды Геббельс заявил, што гитлеровцы зробили лем єдну помылку за свого життя: они планно обраховали силу Світського Союзу. Они обраховали, што тота огромна их сила розбие силу Світського Союзу за час пару неділь, як Францию и ей союзников, тым больше, што они приготовили зрадничий, несподіванный напад. Но минул рок, а Світський Союз не побіжденный силами цілой Европы.

Што дало таку силу Світському Союзу?

Таку силу Світському Союзу дало — об'єдинение народа коло свого правительства для войны против фашистских наізди́нников. Тот об'єдиненный народ и його героична Красна Армия знищи́ли гитлеровський “блицкриг” и квіт німецькой армии. Красна Армия розгромила “непобідимых”

німцов под Ростовом и Москвом и загнала их гет назад. Но Гитлер мал ище с чого набрати новых сил, наробити новых военных машин в своих німецких и всіх захваченных европейских заводах, через зиму он собрал всі силы и всі силы кинул дві неділі тому назад против Совітского Союза.

Требуеме открытия другого фронта

Совітский Союз, своим геройским отпором гитлеровской военной машині дал нам, западным демократиям, тепер уж своим союзникам, дост часу для приготовления до войны, и потому пришол час, абы мы открытием другого фронта в западной Европі улекшили нашему союзнику, котрый уж другой рок сам повздержуе всю навалу гитлеровской военной машины. **Мы требуеме открытия другого фронта сейчас.** Нам стыдно, што за нашу свободу проливают ріки крови лем русскы люде и другы народы Совітского Союза. Нам не буде приятна свобода, куплена кровью лем русского народа. Мы, американский народ, хочеме боротися и сами, в союзі з русским и английским народами за свою свободу — **сейчас**, коли на то час, коли мы можеме в коротком часі, ище в 1942 року, при меньших жертвах покончити общими силами з ненавистным фашистским поневолителем и вынищователем народов.

Наше объединение — часть единства американского народа

Наша держава — Соединенны Штаты — сама могуча держава світа. На што раховали Япония и Германия, коли нападали на нас? Они раховали на розъединение американского народа, на свою пята колонну меж нами, на непорозуміния и недовірие меж союзниками — США, СССР и Великобританиом. Най не буде у нас розъединения, най пропаде у нас пята колонна, най счезне наименьше непорозуміние и недовірие меж союзниками, а побіда наша и освобождение поневоленных фашизмом народов — запевнены.

Объединение карпаторусской эмиграции, то часть единства американского народа. Мы кладеме сегодня ту, на том объединенном Американском Карпаторусском Конгрессі кріпкий фундамент, на котром будеме будовати единство нашего карпаторусского народа для отдания всіх наших сил для ве-

дения войны против фашистской оси аж до побіды. Мы включиме всю нашу карпаторусску эмиграцию в американске единство, мы будеме смотріти за тым, абы меж нашим народом не было ни одного работника, котрый бы не працювал честно, зо самопосвятом в военной индустрии, абы не осталось ни одного меж нашим народом, котрый не причинился бы пожичком нашей державі для ведения той нашей народной войны.

Мы объединяемся для помочи своей державі, для помочи своему родному краю Карпатской Руси и для помочи своим русским братьям в России, котры несут на собі головный тягар, несут наибольшы жертвы крови, житя и народного доробку в той нашей вспольной войні, против вспольных врагов.

Як поможеме Америкі

Розуміеся, што первым обовязком каждого, кого лем наше правительство покличе, боротися с оружием в руках, быти готовым посвятитися, отдати свое житя за свою державу. Но не всі из нас будут мати возможность боротися с оружием в руках. Але наш труд за фронтом, то такое участие в войні, як наших солдат на фронті. А кромі того наше правительство дало нам возможность принять участь в той войні, помочи нашей и союзной армии — пожичком на вооружение через покупку державных Военных Бондов. Мы знаме, што наше правительство потребуе сотки миллиардов долларов на вооружение, и што тоты миллиарды не можут быти собраны в таксах. Кошта войны мушены быти розложены на многы roky. Но держава мусит платити за оружие сейчас, на удержание армии и на ведение войны грошы потребны сейчас. Скады наше правительство возме грошы? Часть приходит с таксов, друга часть из пожички от банков, а третя часть из пожички от своих граждан. Если граждане не выпожичат своей державі столько, сколько правительство сподівалося, то оно буде мушене запожичитися больше у банков, котры напечатают больше банкнот и тоты банкноты стратят на вартости, через што всьо подорожіе, а робоча плата упаде в вартости, так што наибольше потерпиме на том мы, работники. И потому в нашем интересі

дати як найбільше пожички своєю державі, держати наші гроші, нашу заплату вартостними. Нам шепче пята колонна, що купувати Воєнні Бонди опасно: “А як Америка війну програє?” — То, розумієся, ми не сміємо даже припускати, но если припустити подобне, що фашисти війну виграють, то ми стратили бь все, не лем наші ошадности, но и наші домь, нашу свободу, а многы з нас свое житя. Оставшы при житю стали бь рабами. Того не буде. Війну виграє мы, потому што мы сильнішы от фашистской оси. Если бы мы війну програли, то никто нам не буде виноватый, лем мы сами, наше недбалство.

Наші ошадности найбеспечнішы в Воєнных Бондах, бо то пожичка своєю державі. Если кто не вірит своєю державі, то не вірит сам собі, а кто ширит зневіру в нашу державу, тот належит до пятой колонны.

Война покончится побідом народа над фашизмом. А тогды вас звідают — ваш брат, ваш сусід, знакомый, — “а ты чым причинился до нашої побіды? — “Я причинился пожичком своєю державі, народу. Я отдавал 10% из каждой своєю заплаты, яко пожичку державі, куповал Воєнні Бонды. Я помагал щиро и честно Америці побідити врага!”

Як помочи Карпатской Руси

Наш родный край Карпатска Русь борєся за свою свободу. В американских газетах, и русских газетах мы читаєм о найбільшой діяльности партизан поза совітскы земли — в Сербии и Карпатской Руси. Мы можеєм быти горды, што наші братья в краю вступили в борьбу с фашистскими поневолителями с оружием в руках, што их геройство поровнуют с геройством русского и сербского народов. Мы видиме, што велика

Русска революция пробудила наше нове карпаторусске покоління до борьбы за свою свободу с оружием в руках. Мы поможеєм им в той борьбі за их свободу, за свободу Карпатской Руси. Мы не даєм обманути нашіх родных братьов нияким политикам и купленным самозванцам. Мы требуєм полной свободы для Карпатской Руси в ей этнографичных границах, свободного выражения народной волі, свободного рішення самым карпаторусским народом о своєю

судьбі и будучности. Мы не допустиме до того, абы нашім народом дальше торговали всякы покутны дипломаты и самозванцы. Мы не “присоединяєм” Карпатску Русь ку той або другой державі, бо у нас ніт права на то. Но у нас єст право боротися за свободу своего родного народа, за право самоопреділення, и мы будєм боротися за то то право, яке належится каждому народу послі розгрома фашизма. Тото право обєсєчєє каждому народу Атлантик Чартер. Мы знаєм, и врагы нашего народа знают, яку будучность выберє собі карпаторусский народ. Потому они так боятєся того народного права, Атлантик Чартера для Карпатской Руси. Но мы, вся карпаторусска ємиграция обєдинєно постоем за то то право для Карпатской Руси в ей этнографичных границах.

Як помочи русскому народу

Наші русскы братья в России приносят огромны жертвы за свою и нашу свободу, за свободу всего світа. Мы им хочєм помочи. Каждый честный, культурный чоловік хоче им помочи. А мы, наша карпаторусска ємиграция тым больше, яко родны по крови. Як мы можеєм помочи? Мы шли бь помагати с оружием в руках, но такой возможности у нас ніт. Зато єст у нас возможность помочи им грошевом жертвом, на помоч раненым и пострадавшим от войны. До сєго часу наша карпаторусска ємиграция зложила на медичну помоч своим русским братьям в России понад 50,000 долларов. Лем через руки К. Р. Н. Комитета и через газету “Карпатску Русь” перешло на медичну помоч русскому народу до сєго часу около 35,000 долларов. Но то всего мало. Если нас в Америці 500,000, то на каждую карпаторусску душу приходит залєдво по 10 центов. Недавно лем на єдном американском собрании в Нью Йорку, яке устроил “Рошен Вор Релиф”, собрали 500,000 долл. на тоту ціль. Всі честны культурны американцы жертвуют на медичну помоч русскому народу. Докаже, што мы не лем на словах, но и в своем сердци русскы. Организуєм на каждом плейзі комитеты медичной помочы русскому народу под руководством Американского Карпаторусского Конгрєсса. А тепєр ту мы, дороги братья и сестры делегаты даєм примір жертвенности и нашего родного чувства к нашім

русским братьям, пожертвуйме, кто што може каждый на помоч нашим русским братьям. То буде найліпша резолюция нашего Конгресса, то буде найліпший документ, найліпший доказ наших желаний относительно будучности Карпатской Руси.

(Было собрано от делегатов на медичну помоч русскому народу в России \$1,737.00).

РЕЗОЛЮЦИИ

АМЕРИКАНСКОГО КАРПАТОРУССКОГО КОНГРЕССА, 12—13 ЮЛЯ, 1942, В ПИТТСБУРГ, ПА.

Объединение карпаторусского народа в борьбе за освобождение Карпатской Руси

Мы, представителі карпаторусских организаций в Соединенных Штатах и Канаде, числящихся около 150,000 членов, собравшыся в числі 214 на Всеамериканский Карпаторусский Конгресс в Питтсбург, Па., в сей великий историчный момент, коли русский народ веде героическу борьбу против объединенных сил кровожадного германского и итальянского фашизма, в обороні не лем своей родной землі, но и свободы всіх народов Европы и других частей світа, заявляме, што послі окончательной победы над фашизмом карпаторусскому народу на його родной землі, в Карпатской Руси, должна быти обеспечена полна свобода национального самоопреділения на ровні со всіми другими свободолюбивыми народами, котры нынѣ страдают в фашистской неволі.

Мы говориме от имени карпаторусских организаций, членами котрых состоят выходцы из всіх частей Карпатской Руси: из бывшой Подкарпатской Руси, приключенной насильно к Венгрии; из Пряшевской Руси, составляющей восточну часть т. зв. независимой Словакии, и из галицкой Лемковской Руси, котра послі розвала Польши была оккупована германскими войсками. Мы заявляме, што лучшы сыны карпаторусского народа, вірны карпаторусскы патриоты боролися всегда за объединение тых розорванных частей Карпатской Руси в одну территориальну цілость и за присоединение цілой Карпатской Руси к державі великого русского народа. Карпаторусский народ всегда стремился к соединению со своими братьями в России. И сегодня карпаторусский народ

на своей родной землі хоче належати до той державы, где находится остальна масса русского, білорусского и украинского народа. Принципы Атлантического Чартера, одобренны всіми державами, котры борются против фашистских агрессоров, признают каждому народу право рішати самому свободно о своей судьбі. То право должно быти признано и карпаторусскому народу в полной мірі на всей территории, где он составляет большинство населения.

Мы осуждаеме рішительно роботу тых отродільцов меж карпаторусским народом, котры в интересах чужых правительств выступают против объединения всіх частей Карпатской Руси в одну цілость. Они говорят об освобождении самой Подкарпатской Руси в тых границах, якы она мала в бывшой Чехословакии, то-есть без Пряшевской Руси и Лемковины. Така политика веде не к освобождению карпаторусского народа, а к новому поневолению його. То ест робота запродавателей своего народа. Они продают не лем Пряшевску Русь и Лемковску Русь, но и саму Подкарпатску Русь, бо нам ясно, што без объединения всіх частей Карпатской Руси в одну цілость не може быти освобождения карпаторусского народа.

Мы осуждаеме также рішительно тых самозванных "лидеров", котры поднимают проекты присоединения цілой Карпатской Руси или якой части карпаторусской территории к фиктивной Придунайской або Центрально-европейской Федерации. Тоты "лидеры" не представляют ниякой карпаторусской организации. Они не можут выражати волю карпаторусского народа, бо у них нѣт ниякого народного чувства. За ними не стоит наш народ. За ними можут быти лем агенты чужых правительств, котры хотіли бы держати и дальше карпаторусску землю як колониальный придаток к своим державам и эксплуатувати карпаторусский народ. Мы заявляме, што правдивый карпаторусский патриот николи не выступит против того, штобы карпаторусский народ на своей родной землі соединился со своими русскими братьями в одной державі. Коли кто говорит, што он русский и чувствуете себе таким, то он не може быти против такого соединения. Лем фальшивы и перекупны самозванные лидеры, котры не чувствуют себе русскими, хотят и говорят, што они русского

роду, могут выступати против народного объединения.

Мы американскы карпатороссы будеме стояти за то, штобы карпаторусскому народу во всіх частях Карпатской Руси была обеспечена така сама свобода рішати о своей судьбі, як и чешскому, словацкому, польскому и другим поневоленным народам. А за то, який путь выбере карпаторусский народ при такой свободі самоопреділення, мы не боимся. Мы знаме, што наш народ віками стремился и стремится на Восток; к соединению с своими родными братьями, и што лем в таком соединении он найде свою правдиву свободу и широку возможность культурного розвития.

Призыв к поддержке кампании “Рошен Вор Релиф”

Уж другой рок героическа Красна Армия и народы Совітского Союза ведут бесприміру в истории світа борьбу против объединенных сил фашистских агрессоров. Сдержуючи напор головных сил фашизма, Красна Армия дае возможность Америкі, Англии и другим Объединенным Державам закончити свои военны приготовления. Притом Красна Армия наносит тяжкы страты армиям гитлеровской Германии и вычерпуге их силы. Первый раз в той войні германскы армии были застановлены на совітском фронті и откинены назад. Сегодня всі знаеме, цілый світ знае, што германска армия може быти побіждена, як и каждая друга армия. А рок тому назад гитлеровска пропаганда страшила світ, што германску армию не можна остановити, што она непобідима.

Но в тых страшных боях с объединенными силами фашизма Совітский Союз мал также огромны страты. Миллионы героических бойцов Красной Армии погибли або были ранены на фронті. Среди гражданского населения так само ест много жертв. Фашистскы аеропланы бомбардуют міста и села далеко за фронтом, розбивают дома и убивают и ранят женщин, дітей и стариков. Много миллионов жителей западных областей Совітского Союза было вывезено в глубь страны перед наступающими фашистскими войсками.

В Америкі, в Англии и в других союзных краинах были организованы специальны комитеты для несения медицинской помощи

Красной Армии и гражданскому населению Совітского Союза. В Соединенных Штатах сей комитет носит название “Рошен Вор Релиф”. Между директорами “Рошен Вор Релиф” ест много видных, высокопоставленных американских лидеров. Перед 1-ой годовщиной гитлеровского нападу на Совітский Союз они объявили специальну кампанию, штобы собрати \$6,000,000 на помоч России и так хотя частично отплатити русскому народу за його величезны жертвы в борьбі против общего врага.

Мы делегаты Карпаторусского Конгресса в Питтсбург, Па., призывае всю нашу карпаторусску эмиграцию в Америкі включити ся всім дружно, як один человек в кампанию “Рошен Вор Релиф” и жертвовати як кто може наибольше на помоч нашим русским братьям. Тепер мы мае найліпшу прилежность показати щиры братскы чувства к русскому народу. В такой кампании выявится само собой, кто между нашим народом мае правдиве русске чувство, а кто лем прикрыватся русским именем. Выявится и то, кто наравду жае свободы нашему карпаторусскому народу в Старом Краю, а кто лем грае свою персональную политику, коли поднимает голос в ділі освобождения Карпатской Руси. Ни на одну минуту не можеме мы забывати о том, што наш карпаторусский народ в Старом Краю може освободити ся изпод чужого ярма и присоединити ся к своим родным братьям лем в том случае, коли Красна Армия розгромит окончательно гитлеровску Германию.

Мы призывае карпаторусских людей во всей Америкі организовати в каждой місцевости свои локальны комитеты для собирания жертв на медицину помоч русской армии. При таких комитетах стараймесь объединити всю нашу эмиграцию без огляду на религиозны, политичны або які иншы розділы. Коли мы всі будеме жертвовати на “Рошен Вор Релиф” щиро и организованно через свой карпаторусский комитет, то мы покажем и нашим русским братьям в России, што в критичный момент мы были с ними. А кто нынє между нашим народом отказуеся дати жертву на “Рошен Вор Релиф”, або буде помагати лем словами, то мы будеме знати, што он враг не лем русского народа, но и Америки. Мы будеме знати, што його симпатии сут на стороні Гитле-

ра, и мы будем стеречися його, а и остережеме других перед таким врагом своего народа и Америки.

Президиия Американского Карпаторусского Конгресса мы отпоручае принять всі міры к тому, штобы во всіх місцевостях, где находятся карпаторусскы люде, были организованы місцевы карпаторусскы комитеты для сбора жертв на медичну помоч России, и штобы для объединения работы тых місцевых комитетов был созданный Центральный Американский Карпаторусский комитет, подчиненный головному американскому комитету "Рошен Вор Релиф".

О поддержке военных усилий Америки и открытии 2-го фронта против Гитлера в Европі в 1942 року

Мы делегаты Американского Карпаторусского Конгресса в Питтсбург, Па., шлеме горячий привіт нашему Президенту и Головному Военачальнику Франклину Делано Рузвельту и вооруженным силам Соединенных Штатов на всіх фронтах великой народной войны за свободу и прогресс американского народа и всего человечества, и заявляе, што мы не будем щадити нияких жертв для обеспечения победы Америки и ей союзникам.

Мы собралися на Конгресс в нынішний критичный час, штобы мобилизовати всі силы нашего карпаторусского народа для поддержки военных усилий Америки в борьбе против віроломных фашистских агрессоров. Мы розуміе, што для обеспечения победы в той войні потрібно перегнати наших врагов в продукции военных материалов. Для того мы призывае наших карпаторусских людей, занятых в военной индустрии, прилагати всі усилия к тому, штобы наша американска армия и армии наших активн воюющих союзников были лучше вооружены всіми средствами современной войны, як армии фашистских держав.

Мы розуміе, што финансирование нынішней войны требует затраты огромных денежных сумм и уменьшения продукции житевых предметов гражданского населения. То нарушат нормальну господарку и экономичне жита мирового времени и може легко привести к катастрофичной инфляции. Для того мы призывае всіх карпаторусских людей ограничати по возможности свои житевы

расходы, не куповати такы предметы, без котрых можна обійтися, а зато поміщати регулярно свои ошадности в военных бондах американского правительства.

Мы розуміе, што для обеспечения победы в той войні потрібно мати гражданский мир внутри страны и национальное единство. Мы мусиме всегда быть готовы зломити всі пробы наших неприятелей внести заклот, панику, религиозны, расовы и национальны роздоры между населением Америки. Для того мы призывае всіх карпаторусских людей участвовати всюду в организациях гражданской обороны и помогати властям в борьбе против всяких неприятельских агентов, шпионов и саботажников, домашних и присланных из-за границы.

Мы розуміе, што в той войні иде не лем о оборону свободы и самого существования американского народа, котрого неотдільной частью мы являеся, но иде также о свободу и существование наших братьев, нашего карпаторусского народа на його родной земле, котрый ныні гибне под жестоким гнетом диких фашистских оккупантов. Для того, коли мы поддерживае военные усилия нашего американского правительства, мы помогае не лем в обороне своей власной свободы и своего жита, но также помогае нашим братьям за морем выбитися из-под фашистского ярма.

Мы привітствуе радостно порозуміние нашего американского правительства с правительствами Великобритании и Советского Союза в справе открытия 2-го фронта против Гитлера в Европі в 1942 року, и віриме, што порозуміние буде проведено в жита неотложно тепер в самый критичный момент, коли головны силы Гитлера были кинены на русский фронт. То даст возможность закончить войну в Европі ище сего року и спасе тысячи жизней не лем русских бойцов и поневоленных Гитлером народов, но и наших американских сынов. Притом открытие 2-го фронта возбудит ище больший энтузиазм в трудовых массах и додаст им новой охоты к жертвам и работі на защиту Америки.

Привіт Славянскому Конгрессу

Мы делегаты Американского Карпаторусского Конгресса шлеме горячий братский привіт Комитету Американского Славянского Конгресса в Детройт и Комитету Всесла-

вянского Конгресса в Москві и даеме свое приречение кооперовати с ними для проведения в жита всіх их постановлений и призывов.

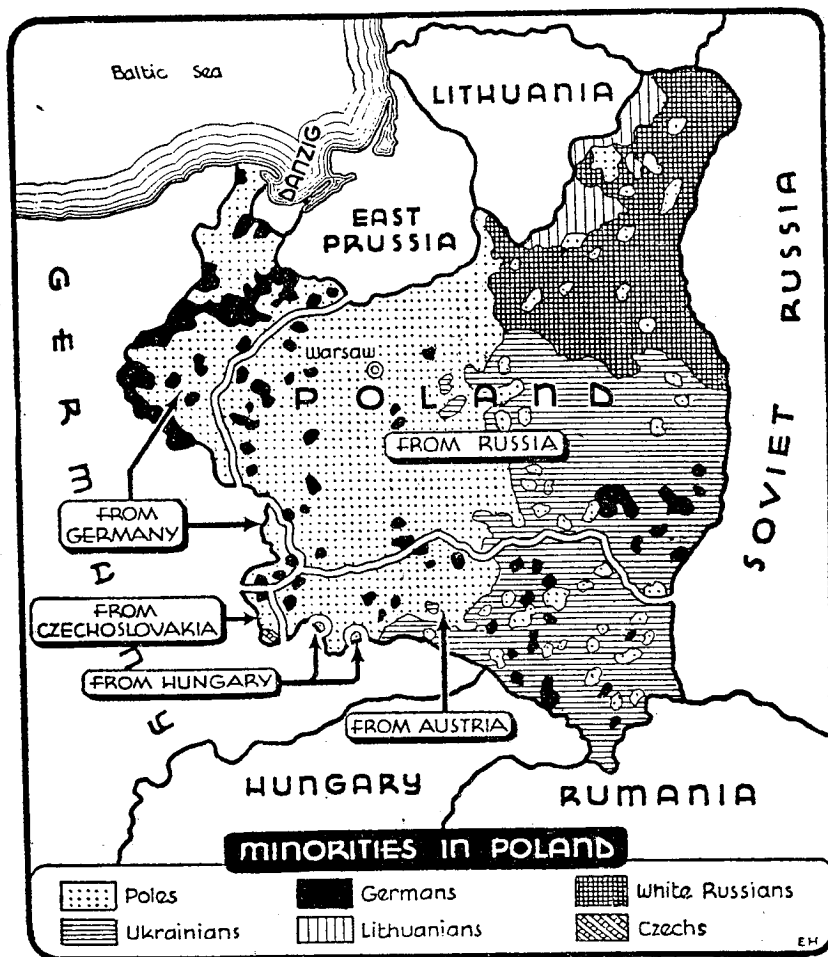
Идея славянского единства, глубоко закоренена в сознании народных масс всіх славянских народов, возрождается с новой силой и получает новое значение в теперішній час, коли всі славянскы народы мусят вести борьбу за свое существование против диких германских и итальянских поневолителей. Мы віримо, што братска кооперация потребна всім славянским народам не лем тепер в освободительной борьбе, но буде им потребна и послі войны для обеспече-

ния мира и свободы каждому славянскому народу в новой Европѣ.

Мы привітствуємо головно карпаторусского представителя в Американском Славянском Комитеті брата Петра Ратицу и высказуємо йому полне довірие и нашу щирю признательность. Под його руководством мы будем продолжати работу среди карпаторусской эмиграции в Америкѣ, чтобы привести всі карпаторусскы организации к участию в місцевых славянских комитетах и конференциях и к лояльной поддержке центрального комитета, выбранного на Славянском Конгрессѣ в Детройт.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ КАРПАТСКОЙ РУСИ

A MINORITIES MAP OF POLAND

Poland's population is estimated between 33,000,000 and 35,000,000. Of this number about 10,000,000 comprise minorities, of which the Ukrainian is by far the largest. The boxes on the map show from what countries Poland was formed.

Люде, што покликуются на Атлантик Чартер, даже представителі разных европейских правительств, котры подписали тот Чартер, яко гарантию будучой свободы народов послі победы над фашистскими державами, гарантию справедливости, — не признают того Атлантик Чартера, ни його гарантии лем для русского, белорусского, украинского, карпаторусского — словом нашего народа, но и ище для "других азиатских" народов.

Приміром, по Атлантик Чартеру границы будучих европейских держав должны быти установлены по желанию населения даной территории. Ясно, што украинцы, белорусы, карпаторуссы хотят быти зо своими братьями, наш народ боролся за то цілыми віками, чтобы объединитися зо своими братьями в своей державѣ. Полякы мушены были переводити пацификации над украинскими и белорусскими селянами, пред самым войном перевели таку пацификаци над лемковским селом — Устье Русске, горлицкого повіта. Потому

што польскы паны послі минушой войны захватили, корыстаючи из гражданской войны в России, великы обшары білорусских и украинскых земель против волі населения. Чехословакия по Версальскому договору захватила Карпатску Русь. Штобы вы знали, сколько захватила Польша чужой земли на Востоці, то присмотрется добри на тоту мапку.

Тоту мапку рисували не мы. Она была помещена перед самым войном, коли Гитлер грозил Польші — в **“Нью Йорк Таймс”**, наибольшей американской газеті. Отже мы ясно видиме на той мапці, нарисованой приятелями Польши, што ціла восточна ей половина не належит польскому, а украинскому и білорусскому народу. И в 1939 року, коли Польша розвалилася, в 18 днях под ударами Гитлера, Совітский Союз выпередил гитлеровскы орды и взял своих кровных братьов под свою защиту: украинцы были объединены с Украинском республиком, білоруссы

с Білорусском. Совітскы державны границы были проведены по этнографичным, национальным границам.

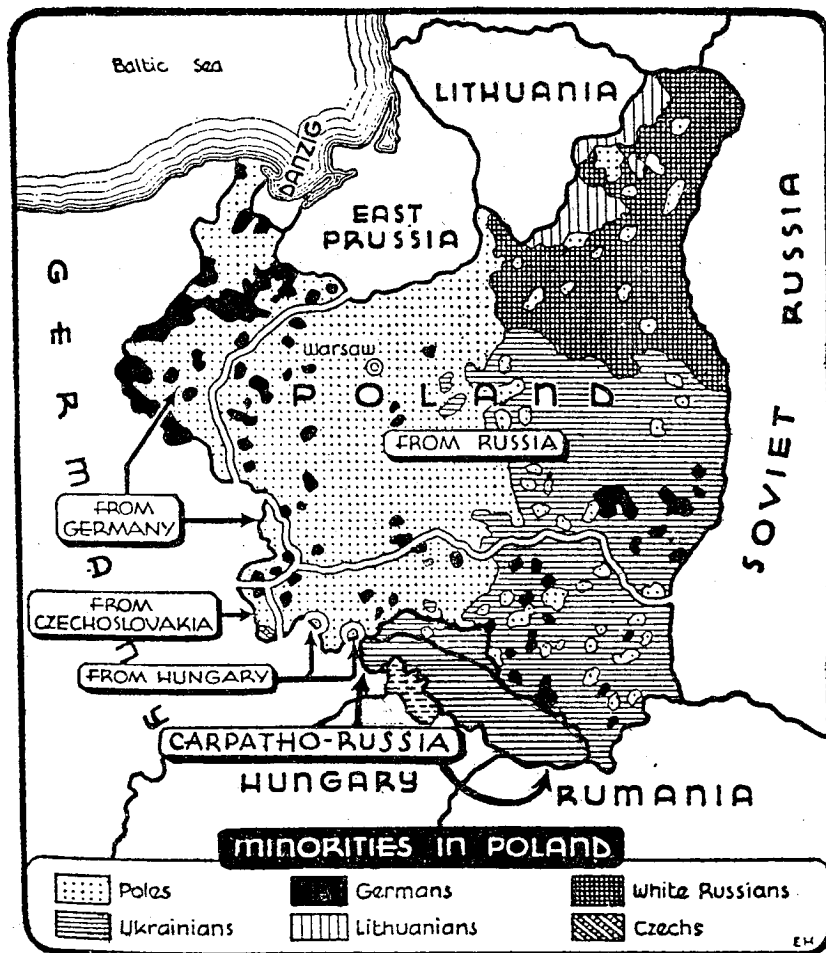
За границами Совітского Союза осталась лем галицка половина Лемковщины, на той мапці тот клин, высуненый на запад. Тот клин не мог быти присоединенный, потому што дороги из Лемковщины на Восток ведут через польску территорию. Но зато тоты дороги из галицкой Лемковщины на полудне ведут в Пряшевщину, а через Пряшевщину в Подкарпатску Русь и на Восток, по чисто карпаторусской территории. И потому мы все говорили и говориме, што галицка Лемковщина географично складова часть Карпатской Руси, а не Восточной Галичины.

Так ту на той мапці каждый видит, што Совітский Союз ниякой “половины Польши” не взял, лем освободил свой народ, котрый

загальным голосованием присоединился ку своим братьям по народности. Но американскы газеты не перестают писати, што Совітский Союз взял половину Польши, и поддерживать претензии польскых панов на тоты земли. И тота сама газета, котра помістила тоту мапку, повтарят беспрестанно, што Совітский Союз взял половину Польши. Так тоты люде розуміют справедливость и программу Атлантик Чартера.

До той самой этнографичной мапки мы дорисовали территорию Карпатской Руси, штобы видно было каждому, што Карпатска Русь належит географично и этнографично к Востоку, а не Западу, як хотят представити чехословацкы политиканы. И нам, емигрантам из той территории треба боротися за справедливость для наших братьов в краю, за такую их свободу, абы они могли без ниякого чужого насильства объединитися зо своими родными братьями на Востоці, ку

A MINORITIES MAP OF POLAND

Poland's population is estimated between 33,000,000 and 35,000,000. Of this number about 10,000,000 comprise minorities, of which the Ukrainian is by far the largest. The boxes on the map show from what countries Poland was formed.

ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ РАТИЦА

Петр Георгиевич Ратица, Председатель Американского Карпаторусского Конгресса и мѣсто-председатель Американского Славянского Комитета, як представитель карпаторуссов, — родился 15-го юля, 1883 року в селѣ Гералт, шаришска столица, Пряшевска Русь. Його родите-

лѣ хотѣли з него священника, и 10 рочным хлопцом отдали го в Краснобродский монастыр (недалеко Межелaborца, в Земплин-ской столицѣ). Но в монастырѣ наш Петро забавил лем три роки, и пошол до школы до Пряшева, где учился три роки в препарандии. Покончити школы не мог, потому што його родителѣ были бѣдны и не могли му помочи учитися дальше. Так што молодой Петро мушений был завчасу думати о своем дальшом житю. А што в тоты часы в Америку были для каждого здорового чоловіка двери открыты, то и наш Петро выбрался в Америку 16 рочным юнаком и в январѣ 1900 року уж сидѣл на шифѣ.

В Америцѣ треба дораз працувати, кто хоче жити, и Петро получил первую роботу в текстильной фабрикѣ в Трентон, Н. Дж. Там проработал рок, и чувствовался уж в силах до тяжшой и лѣпше платной работы, так што из Трентон переѣхал в декабрѣ 1900 року в Монессен, Па., где получил работу в "стильворку", где тоже ткали матерію, з грубого дроту плоты на фармы.

Коли Петро, поробивши в заводѣ, потом в шторѣ, заработил и ускладал пару центов, — почал думати о своем предприятии, и заложил свой власный бизнес — открыл "драй-гудс бизнес", котрый провадил за 14 роков.

Петро Ратица цѣле свое житя интересовался народными ділами, и потому наши люде выбирали його все урядником ци то церкви, ци братства. Был урядником братства греко-кат. Соединения ч. 188, и того братство выслало го делегатом на конвен-

цию Соединения в 1914 року, в Скрантон, Па. Но тогдашний председатель Михаил Русин требовал от делегатов, штобы сложили присягу римскому престолу, бо лем тоты делегаты будут мати голос на конвенции, котры таку присягу сложат. Много делегатов запротестовали против того, меж ними и Петр Ратица, заявляючи, што они пришли на конвенцию представляти свое братство, а не римский престол.

Послѣ было организовано Православне Соединение, в котром Петр Ратица много потрудилося, як урядник, а 1926 року был избраный головным председателем той организации, на яком посту остаеся по сей день.

Народ города Монессен оцѣнил труд Петра Ратицы так, што выбрал го членом городского совѣта (канцилманом) на 4 роки. Мы все знаеме, што где расходилося о добро нашего народа, коли был созванный народный конгресс, то Петр Ратица все принимал участие. Приѣхал он и на Славянский Конгресс до Детройт, и был избраный мѣсто-председателем Славянского Комитета, яко представитель карпаторуссов. Наш Американский Карпаторусский Конгресс в Питтсбургѣ избрал Петра Ратицу своим Председателем.

Петр Ратица — чоловік щирого русского и славянского чувства, чоловік трудолюбивый так для своего народа, як и своей численной фамилии.

Молодой Петро женился 23-го сентября 1905. на дѣвицѣ Аннѣ Верхимяк, рожд. в Гиралтовцах, и выховал доведна десятеро дѣтей, из котрых девятеро живут, 7 сынов и 2 дочки.

Петр Ратица, як и його жена, походят из Пряшевской Руси, из той части, котра за чехословацкого режима подлягала насильному ословачению, где словацкы шовинисты не хотѣли признати русского элемента, у них каждый руснак был словаком греко-католического обряда. До тых "словаков", по теории словацкых шовинистов, належат и такы наши патриоты, як Петр Ратица и Николай Пачута.

Нашому дорогому Председателю Петру Ратицѣ и його честной фамилии жѣлаеме могая лѣта!

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР В. ПИЧЕТА.

Славянскы народы в боротьбі против німецькых наїздников

Стародавними жителями на огромной территории от ріки Лабы (Ельбы) до Волги и Дона с запада на восток, от Балтийского моря до Азовского, Чорного и Егейского морей были многочисленны славянскы племена, котрых в историчной науці розділяють на три вітвы: западну, южну и восточну.

История западных и восточных славян наполнена борьбом за свою независимость, против німецькых панов феодалов, здавна хочых проникнути на славянску территорию, розположену над ріком Лабом и дальше на восток от ней и ріки Одры. Натиск германских племен начался ище с 7-го віка. Нашы историчны часы — то послідний етап в смертельной боротьбі за свою будучность и свободу.

До 7-го віка границом меж славянами и німцами была ріка Лаба. Основна политична слабость славянских племен была в их роздробленности, в браку єдиногo державного объединения. В початку 7-го віка славянскы племена, якы жили на территории днешных Чехии и Моравии, подлегли нападениям и грабежам зо стороны тюрского племени аваров, котрому удалося на час подчинити их собі и примусити платити дань. Но славяне рішительно выступили против своих поневолителей.

В боротьбі против аваров первый раз створился племенный союз славян на чєлі с чехо-мораванскими племенами. Однако и послі розгрома аваров он не лем не распался, но значно окріп в боротьбі з новым врагом — франками (одно из германских племен), не раз безуспішно пробувавшими подчинити собі чехо-моравскы племена.

Первый славянский племенный союз удачно выдержал агрессию франков. Но франкы не отказалися от своего плана проникнути за Лабу. Нове наступление на славян было начато Карлом Великим (768—814) послі то-

го, як ним были покорены саксы, котрых полабскы славяне поддерживали в боротьбі за независимость. Борьба полабских славян с германскими панами феодалами рoст-ягнулася на долгий период — с 8-го по 13-й вік — и протекала дуже напряжено с перемінным для обох сторон успіхом.

Опасность побудила полабских славян утворити два великы племенны союзы — бодричкий и лютицкий. Их опoр германской агрессии значно окріп.

В 30 роках 9-го віка положение полабских славян змінилось. Они знов перестали платити дань франкам. Створился противо-франковский союз славянских племен, зна-ный в истории под именем “Великоморавской державы”, ядром котрой была Моравия. Со-юз славянских племен возник под впливом усилившейся с 780 по 830 агрессии франков. Франкы пробували розбити Великоморавску державу як посредством открытой борьбы и при помочи німецького католицкого духовенства, так и с помочом славянских панов феодалов, котрых франкы старалися притягнути на свою сторону. Тота политика не дала германским королям и панам желательных результатов. Великоморавска держава майже полстолітия (830—870) вела с франками борьбу за свою независимость. Всі пробы німцов покорити союз славянских племен, в котрый входила и часть полабских славян, были безуспішны.

В початку 10-го віка Великоморавска держава пала под ударами пришельцов з востока — венгров, — нашествие котрых грозило и самому германскому королевству. Западны славяне оказались политично розбитыми

Выкорыставши гибель Великоморавской державы, німецькы паны и королі почали наново свой наступ на полабских славян и в половині 10-го віка змогли выполнити свои захватничы планы. Но с конца 10-го віка

борьба полабских славян обновилась знов. Они выступали тепер объединены в кріпкы федерации бодричей и лютичей. И они скинули німецке ярмо.

Велику помоч полабским славянам в их боротьбі з німцами оказала польска держава Болеслава I (992—1025). Полякы не лем оборонили свою политичну независимость от германских агрессоров, но остановили агрессию німцов, направлєну против полабских и прибалтийских славян. Им удалось укріпитися на берегах Лабы и в Поморью над Балтиком.

В тот сам час возникла и политично скріпла чешска держава. Німецкы королі в єдны часы старались поддерживать с чешскими королями приятельскы отношения, коли им грозила опасность зо стороны венгров. Вспольными силами німцов и чехов венгры в 955 року были розбиты над ріком Лех, коло Аугсбурга.

Як лем опасность зо стороны Венгрии пропала, німецкы паны різко змінили свое отношение до чехов. Они не раз пробували розвалити чешску державу зо середины, поддерживаючи чешских панов против княжой власти. Но пробы тоты были парализованы. Чешска держава сохранила свою самостоятельность и подобно Польші была вірным сторожом славянства на западі против німецкой агрессии.

Но німцы не покинули намірения укріпитися на Лабі и на восток от ней. Для німецких агрессоров в 12—13 віках зложилися благоприятны политичны обстаины. Польша и Чехия политично ослабли в период феодальной роздробленности, а также вследствие татаро-монгольского нашествия.

Хотя полабскы и прибалтийскы славяне были в державном отношении больше организованы в 12—13 віках, як в 10—11 віках, и храбро боролися против німецких наїздинок, однако и их опор был зломлений. Для ослабления формувавшихся славянских княжеств німцы старались выкорыстати также межуособну борьбу славянских князей.

Множество німецких колонистов осідало в долині рікы Лабы, забираючи славянскы землі. Часть славян стала рабами. То были хлопы и роботники.

Чым больше приходило німецких колонистов, тым меньше оставалось земли в руках славян, и они мушєны были працювати у

німцов, як земледільскы виробники. В містах славян выселяли из центральной части на окраины, в особны улицы — китцы, и преслідували их и здівалися над ними. Такое самое было положение славян и на правом берегу Лабы до Одры.

Без огляду на тяжкы житьовы условия полабскы и балтийскы славяне долго и вперто опералися германизации. Слїды славянских говоров сохранилися на лівом берегу Лабы даже в 18-ом віку. В других районах они счєзли в 15—16 віку.

В початку 13-го віка на восточном побережі Балтийского моря осадился німецкий орден меченосцов. Под видом христианизации туземного населения и поширения "христианско-скотской культуры", по выражению Маркса, рыцари без огляду на жестокий опор місцевого населения — покорили го и наложили дань. Орден меченосцов стремился поширити свой вплив и дальше, на сусідню русску землю — Полоцке княжество, — но тота проба кончилась неудачом. Объєдинєны полоцкы и смоленскы князі были достаточно сильны и не пустили рыцарей на территорию Руси. Агрессия была отбита, и орден поспішил заключити мир с Полоцком и Смоленском.

Но, заключивши мир, орден не отказался от своего намірения захватити русскы земли. Послі покорения естов німцы знов пробували посунутися дальше на восток, в Псковскы и Новгородскы земли. Выполняячи свой план, рыцари спочатку напали на Псковску землю и захватили Изборск, котрый был для Пскова дуже важным стратегичным пунктом. Псковичам удалось в коротком часі отобрати Изборск и взяти в плін німецкий гарнизон. В 1234-м року русский князь Ярослав Всеволодович с новгородцами рушил с походом в землю естов против рыцарей. Жестоко побиты, рыцари мушєны были знов заключити мир.

Политика ордена меченосцов не раз вызвала против него повстания місцевых жителей. В 1236 року они розгромили рыцарей-меченосцов. Тогды побиты рыцари поспішили объєдинитися з другом рыцарском бандитском организациом, Тевтонским орденом, укріпившись в землі пруссов на южном побережу Балтийского моря, меж устьями рік Вислы и Німана. Орден меченосцов перестал истнувати, як отдільна политична

организация и стал отделением единой. бан- дитской шайки, зной под именем Ливон- ского ордена.

Послі того як Сіверовосточна Русь была завоювана в 1238 року татаро-монголами, ливонскы рыцари рішили, што настал под- ходячий час для подчинения Пскова и Нов- города. Они надіялися тоже на бунт в сере- дині русской земли, так як в Пскові и Нов- городі паны и богаты купцы не хотіли вой- ны с псами-рыцарями.

Наступление на Русь было начато в 1240 року. Найперше был захваченый Изборск, котрого население было цілковито вынище- но. Псковцы пошли помагати Изборску, но хотя як храбро билися, были розбиты.

Рыцари подошли под сам Псков. По сло- вам літописца, на зустрічу врагам вышел весь город, “и бысть січа межи ими велика и их гонячи били”. Рыцари стояли “под городом неділю, но города не взяли” и, захвативши много плінных, отошли. Лем через зраду группы бояр Псков был даный рыцарям и там был поставлений німецкий гарнизон. По- слі того началось наступление на Новгород- скую землю.

Борьбу с врагами возглавил новгород- ский князь Александр Невский, недавно пер- ред тым розбивший Шведов на Неві. Алек- сандр Ярославич звернулся за помочом до Сіверовосточной Руси. В марті 1242 року из Переяславля пришол ку нему брат Андрей з великим ополчением (народном армиом). Так створилося народне ополчение, горівше желанием розгромити псов рыцарей и осво- бодити русску землю от наіздников.

Освободивши Псков, Невский почал тис- нути владіния ордена. Рыцари выслали му на зустрічу велике войско, в котре вошли свіжы подкріпления, присланы из Герма- нии. 5-го апріля 1242 року на льду Чудского озера розогралася знаменита битва. Горды німецкы рыцари были розбиты наголову.

Агрессия Ливонского ордена потерпіла крах. “Непобідимы” рыцари были знищены “словенским языком”.

* * *

Покаль ливонскы рыцари были заняты борьбом с Русью, Тевтонский орден прова- дил жестоки бои с пруссами — литовским племенем. Послі розгрома пруссов тевтон- скы рыцари приступили до завоювания Польшы и молодой, ище не окріпшой ли-

товской державы. Для польского народа на- ступили тяжкы часы. Рыцари грозили му цілковитым вынищением.

Тевтонскы рыцари найперше накинудили на храброго князя Восточного Поморья — Святополка. В 1242 року он вступил с рыца- рями в распачливу борьбу, но в 1253р. он был здушенный великими силами рыцарей и вой- ска, прибывшого з Германии. В 1309 року рыцарям удалось подчинити Поморье с ус- тьем рікы Вислы. Тевтонский орден навис над Польшом, як передовой пост Германии.

Владислав Локоток, король польский, ко- трый объединил под свою власть майже всю Польшу, поднял протів рыцарей народну войну, вступивши в союз с князями Западно- го Поморья и примирившись с литовским князем Гедимином. Народна война, розго- рившася в 1328 року, спочатку протекала ус- пішно для Локотка. Но так як силы обох сторон были неровны (ордену помогли німец- кы феодалы и чешский король Ян Люксем- бург), война было програна.

Наслідник Локотка Казимир 3-ий (1333— 1370) спочатку продолжал войну зо закля- тым врагом польского народа, но наконец мушеный был в 1343 року заключити с тев- тонами мир. Восточне Поморье было отдане ордену, но он был обовязанный вернути Польші Куявску и Добржинску земли, захва- чены орденом предтым.

Для польского народа мир с орденом был передышкой. До того и сам орден мало звертал увагы на заключеный договор и продолжал свои грабительскы напады. Одночасно німцы нападали и на Литву. Борьба с Тевтонским орденом требовала объединения всіх противонімецкых сил.

Фронт борьбы с рыцарями объединил Польшу, Русь и Литву, и 15 юля 1410 року польско-литовске и білорусско-украинске войска встрітились з рыцарями в долині меж Танненбергом и Грюнвальдом. Рыцари, врї- завшись клином в ряды литовцов, спочатку обернули их в бігство. Устояли лем три смо- ленскы полкы, зыскавши тогды бессмертну славу. Принявши на себе найтяжший удар рыцарей, смоляне дали возможность приве- сти в порядок ряды литовского войска. По- доспівша помоч под командом литовского вел. князя Витовта поддержала смоленскы полкы. Рыцари были розбиты наголову и уккрылися за кріпкы муры своих замков.

День 15 юля — великий день в истории борьбы славян з німцами. Німецькой агресии был нанесеный непоправимый удар, от котрого орден уж не мог поправитися. Гохмейстер Тевтонского ордена мушений был стати вассалом польского короля.

Зо знищенням Тевтонского ордена была рішена и судьба Ливонского ордена. В другой половині 16-го віка, в часі Ливонской войны и того гніздо грабежников было знищено.

* * *

Розгромивши німецьких агресоров, Польща, Литва и Русь усунули висівшу над ними грозбу німецького поневоления зо стороны рыцарей. Но Польші и Чехии грозила друга опасность, — подчинитися німецькому впливу зо середини. Послі татаро-монгольского погрому польскы и чешскы паны и князі старалися привлекати на свои опустошены земли німецьких колонистов. На призыв феодалов рушили в Польшу и Чехию великы массы німцов, котры поселилися в селах и містах на специальных, привилейованных условиях (так зване німецке право). В результаті німецькой колонизации вся торговля и ремесленна промышленность славян перешла в руки німцов. В містах и селах правом самоуправлення и монопольного занятия торговлей и ремеслом корыстувалися лем сами німцы.

Славянске население было бесправным. Принадлежащи по містах до бідных, славяне зависіли от богатого купецтва и цеховых майстров. Німецькы колонии были роскиданы по цілой территории Польшы. В Чехии німцами были заняты отдільны районы.

Чешский народ переносил и социальный и национальный гнет. Його культурне развитие могло бы остановитися, если бы німцы сохранили свое пануюче положение. Но чешский народ встал на борьбу за свой язык, свою народность, культуру, за независимость и свободу, Освободительна борьба вылялася спочатку в рух национально-религийный, связанный с именем Яна Гуса. То была проба створити национальну славянско-чешску церков и избавитися от засилия німецького католицкого духовенства.

Німецькы паны и католицка церков постаралися освободитися от Гуса. Обвинивши го в “герезии” и обманом призвавши на собор в Констанці, они спалили го на

кострі (1415). Гибель Гуса выкликала загальне взбурение в Чехии, и борьба против німецького гнета усилилася.

Селяне и городскы бідны массы выдвигли противопанскы кличы и под руководством своего вождя Яна Жижкы громили німецьких панов. Насколько селянство и городскы бідны массы, званы “таборитами”, вели борьбу против німецьких панов-дідичов и духовного землевладіния, их противники были сторонники уміренных реформ, знаны под именем “чашников”, котры часами поддерживали связи с таборитами и громили німецьких панов, як долго католицка церков и німецкий император не спішили выполнить жаданых ними национально-религийных требований.

Однако німецкий император и католицка церков змогли розорвати единый гуситский фронт. То было досягнуто задоволением требований “чашников”. “Чашники” выступали против “таборитов”, и соединенными силами феодального (панского) фронта таборитский селянский рух бідных был здушений. В 1620 року в битві при Білой горі чешский народ потерпіл поразку. Чехия утратила свою политичну самостоятельность и попала в зависимость от Габсбургов. Но и то не зломил чешский народ.

Лем послі первой империалистичной войны чехам удалось восстановить свою политичну независимость, за котру они стойко и завзято боролися майже два столітия.

Под власть Габсбургов попал и хорватский народ с того часу, як Фердинанд Габсбургский был избраный венгерским королем. Хорватам также грозила германизация. Они были позбавлены місцевої национальной автономии и подчинены німецьким урядникам, безмилосердно обдеравшим народ.

В 1757 року в Хорватии выбухло противонімецьке повстание, котре было жестоко здушено. Находячись под властью мадыарских дідичов и німецьких урядников хорватский народ был страшно угнетанный. Така сама доля постигла и маленький словенский народ.

Послі розділа Польшы (1772—1795) властивы польскы землі попали под власть Пруссии. В протягу 19-го и спочатком 20-го віка прусскы власти старалися онімецити поляков. Часово тота германизация была остановлена революциом 1848 року. Но пе-

редышка тота была дуже коротка. Особливо ненавиділ поляков німецький канцлер Бисмарк. Однако, мимо преслідовань польского языка и культуры, мимо старань правительства скуповати польскы земли для передачи их прусским баронам, вся тота политика, преводима методично и жестоко, не кончилась успіхом. Польский народ организованно спротивлялся німецькой агрессии. Бисмарку и його наслідникам пришлось признати полный крах своей германизаторской политики.

Найблизшим сусідом империи Габсбургов на югі был сербский народ, найбільша часть котрого находилась на Балканах, а меньша часть в империи Габсбургов. Габсбурги зорко слідили за національно-освободительным борьбом сербов и всяко старались здусити ей.

Австрийске правительство пустило в ход всі свои коварны штуки, лем бы не дати можности укріпитися сербской державности. Австрийске золото наполняло кишени сербского короля Милана. Краина роспродавалась гуртом и на дробно. Сербия, не маючи выхода ку морю, находилась в прямой экономической зависимости от Австрии. Австрия хотіла провести вколо Сербии желізну дорогу, штобы оточити ей зо всіх сторон и тым получить прямое сполучение с портами Егейского моря. В тисках экономической блокады маленька Сербия дусилася.

За плечами Австрии стояла Германия, котра хотіла захватити Балканский полуостров, а особливо Сербию. Программа захвата балкан была выроблена уж в 1882 року. Проба выполнить тоту захватничу программу была предпринята Германиом в часі первой світовой империалистичной войны. Планы німцов скраховали, так як Германия прогнала войну. Сербии пришлось вытерпѣти всі німецькы жестокости. Однако, сербска армия не капитульовала. Перешовши через трудно проходимы горы, она нашла собі часовый притулок на островах Средиземного моря и послі реорганизации знов взяла участь в борьбі против німцов. Политичну и национальну независимость балканскы славяне получили послі окончания войны 1914—1918.

* * *

Нынѣ едны славянскы народы — чехы, полякы, сербы — находятся под пятом Гит-

лера; черногорцы, непризнававши николи чужого ярма, отданы на роздертя Муссолиньому; Болгария, лялькове королевско Хорватии и Словацка держава — вассалы Гитлера и также подлягают беспощадному грабежу. Приморска Далматия, отрізана от Хорватии, присоединена к Италии, и майже вся Словения захвачена Итальям. Так совершился фашистский переділ Европы, грозящий славянским народам физическим вынищением, национальном гибелью, обернением в гитлеровских рабов, в народы без культуры и будущности, в “говоряще орудие” німецьких князей и прусских баронов. Но славянскы народы не будут рабами Гитлера. В віковой борьбі за свою свободу, честь и достоинство они сохранили свою национальность, свой язык и культуру, и в послідной смертельной схваткі з гитлеризмом побіда буде за славянскими народами.

Нияком гитлеровском пропагандом не зничити в славянских народах сознание единства походження и кровной связи з русским народом. Тернистый и страшный путь славянских народов под пятом Гитлера, но всі тоты страдания кончатся великом радостью освобождения. Встают славянскы народы на борьбу за свою свободу и независимость. Уважно, напруженно слідят они за борьбом могучой Красной Армии з гитлеровскими ордами, борьбом, котра зничит Гитлера и восстановит независимость славянских народов.

Рапорт Гитлеру с под Сталинграда.

Нашы діти в Американской Армии

Десятки тысяч наших дітей служат в Американской Армии, Морском и Воздушном Флоту. И они добры бойцы, бо они русского роду, а русскы вславились в сей войні, як найліпшы воины. Многы из tych наших молодых юнаков отдали уж свое житя за свою отчизну — Америку. Но много меж нашими молодыми людьми в армии и таких, котры родилися в краю, однако они уважают Америку, як свою нову отчизну, а разом борются и за свободу свого родного краю Карпатской Руси.

До tych, котры отдали свое житя за Америку, а родилися в краю, належит молодой сын Карпат **ИВАН НИКОЛАЕВИЧ ДИЦ**, сын наших читателей Николая и Ма-

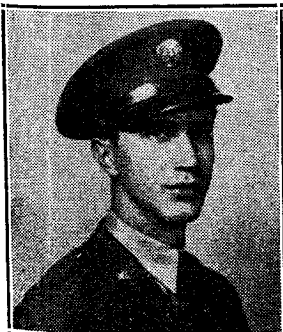
Иван Диц, Н. Й. С.

рии Диц, выходцов из Ярембины, Спиш, Пряшевска Русь. Молодой Иван вступил добровольцем в Американский Флот и згинул в бою з японцами.

Дакотры читателі "Карпатской Руси" прислали нам фото-

графии своих дітей и мы их поміщаем в календарі. Но то, розумієся, на десятки тысяч наших дітей, принимающих участь в боях с врагами Америки, лем маленька частка.

Вот ту наших двоих сержантов из Юнкерс — **АНДРЕЙ АНТОНОВИЧ ЦИСЛЯК**, сын нашего менажера Л. С., а другой **ОНУФРИЙ ПЕРОГ**, брат нашего доброго члена из Юнкерс.

Андрей Цисляк, Юнкерс, Н.Й.

Онуф. Перог, Юнкерс, Н.Й.

АНДРЕЙ ЦИСЛЯК працювал долгий час в типографии Л. С. и кончил гайскул. Перед самом войном он поступил на науку в военну механичку школу и вышел школованым военным механиком авиации. Тепер працюе в Американской военной авиации. Он належал до передовых членов нашей организации молодежи.

ОНУФРИЙ ПЕРОГ поступил в Армию ище в 1914 року и служил до 1920 в американских посілостях на Тихом океані, в Филиппинах и т. д. Он рожденный на Лемковщині, в Высові, горлицкого повіта, но Америкі, своей прибраной отчизні служит вірным солдатом и учит других. В 1922 он знов повернул на военну службу, но больше для военной науки. Тепер он находится с американскими войсками в Англии, где готовят американских бойцов для победы над гитлеризмом.

Стефан Пыж, Сингек, Н. Дж. С. Федорчак, Клифтон, Н. Дж.

СТЕФАН ПЫЖ, рожд. в Америкі, в Майнерсвилл, Па., от выходцов из Вапенного. Он член Американского Карпаторусского Центра и читатель нашей газеты. По русскы научился читати сам, абы мог читати нашу газету и литературу и познати тот народ, с котрого вышел. Стефан стал сиротом, коли му было 12 роков и мушеный был глядати собі куска хліба завчасу, мог покончити лем три роки гайскул. Служит он тепер в Американской Армии далеко на Аляски

СЕМ ФЕДОРЧАК, сын наших читателей и добрых членов Л. С. и других наших на-родных организаций, стац. в Форт Монмаунт,

Н. Дж., где учатся на военных техников — телефонистов, розвідчиков, телеграфистов, сигнальщиков и других техников и механиков, котрых потом розділюют по частям Американской Армии.

Он был членом нашей организации до самого поступления в армию, и он пише нам так: “Я буду членом той нашей организации, лем верну из армии послі войны. Я гордый быти членом такой своей родной организации, потому што она належит до тых наших американских организаций, котры учат нас, як побідити врагов нашей краины. От самого початку войны наша организация робит всьо, што лем в ей силах для помочи выгранаия той войны и она буде помагати, покаль мы не выиграе. Много наших молодых лемков служити тепер в Американской Армии для защиты нашей краины, и я знам, што перед ними лем одна ціль: знищити фашистских выроdkов. Члены нашей организации тоже знают, што они помагают своим братьям в краю, если помагают Америці в той войні. И мы знаме, што находимся в армии, што помагае храброй Красной Армии, котра показуе нам всім, як треба боротися против врагов краины и свободы народа. Я перекопанный, што мы разом побідиме врагов Америки и России. Мене научили любити свой народ и його организацию мои родиче, покойный мой отец Петро Федорчак и моя мати Мария. Мой отец, што лем было в його силах, трудился для организации, о том знают члены отділа Л. С. в Пассайку. А моя мати трудится дальше, сколько може и буде трудится для своего народа до смерти. Я знаю, што война покончится в спольном побідом союзников, и мы будеме трудится разом, организовано, абы помочи потерпівшим от войны, и штобы свобода народа была обеспечена раз навсе. — Сем Федорчак, член Л. С.”

ИВАН А. УСКИЙ тоже сын наших сознательных членов, Алексия и Катерины Уских из Гилман. Виск. Иван служит в Воздушном флоті и находится на Тихом океані, на острові Нова Каледония недалеко Австралии. Он родился 15 июня, 1917 в Терривилл, Конн. Поступил в армию 1941 року, был посланный за океан в январі 1942р.

ЛУИС С. КОСКО, сын наших читателей и членов Л. С. из Шелтон, Конн. служит в Американском Флоту, на военном кораблі

Иван Уский, Гилман, Виск. С. Л. Коско, Шелтон, Конн. “Августа”. Родиче його выходцы из села Вышеватка, пов. Ясло, Лемковщина.

ЕФРАИМ БЕНДОС, сын наших людей из Кулпмонт, Па., внук нашей читательки от первого н-ра “Лемка”, Елены Старинщак из Раншау, Па., ест учеником школы кандидатов на офицеров в Миями Бич, Флорида, и

Ефр. Бендос, Кулпмонт, Па. Андрей Мусяла, Н. И. С. стае скоро лейтенантом Воздушного Флота.

АНДРЕЙ МУСЯЛА из Нью Йорка, сын членов Лемко-Союза Юстины и Павла Мусяла, выходцов из села Боднарка, горлицкого повіта, Лемковина. Родился в 1918 р. Побраный в Американску Армию в февралю, 1942 р. До того часу перебивал в Саут Каролайна. За цивиля працювал клерком в бизнесовой компании при Волл-стриті, в Нью Йоркі.

ИВАН СУХОДОЛЬСКИЙ, сын Андрея и Текли Суходольских из Нью Йорку, рожд.

Иван Суходольский, Н. И. С. Мих. Суходольский, Н. И. С.

в ноябрі 1919. В апрілю 1941 поступил охотником в “Кост гард” и там остається на службі. Мати Івана роду Буранич в Брунарах, грибовского повіта. Отец из Полян Мыщовских, пов. Кросно.

Другий сын Суходольских **МИХАИЛ**, родился в январю, 1921 року. Он тоже поступил охотником як и брат, но он уподобал собі армию. За цивиля был яко “лайф сейвер” при одном из ньюйоркских купальных озер. Тепер изучат и працует при поправкѣ авиационных кораблей, в штатѣ Тексас. Служит от января, 1942.

ВЛАДИМИР ПЕТРОЧКО, рожд. 16 марта, 1916. в Пеннсилванії. В Нью Йорку працювал “полишером” в желѣзном заводѣ. При войску исполнят роботу клерка при выдачѣ униформ. Побраный на службу 16 октября, 1941 року. Остатними часами перебивал в Саут Каролайна штатѣ. Отец Владимира — Иван родом из Русской Завадкы, а мати Дорка, из села Боднарка.

Влад. Петрочко, Н. Й. С. Стефан Пронько, Н. Й. С.

СТЕФАН ПРОНЬКО родился 15 октября 1913 р. Родиче Стефана — Семан Пронько из села Боднарка, горлицкого повіта, а мати (друга) из Ростокы Великой, пов. Новый Санч. Покликаний до службы 22 апріля 1941. За цивиля был зливщиком стали (“велдер”). В службі исполнят справку оружия, в штатѣ Массечусетс.

Вас. Павелчак, Н. Й. С. Михаил Горбачевич, Н. Й. С.

ВАСИЛЬ ПАВЕЛЧАК, рожд. в маю 1911 року. Позванный в армию 6 апріля, 1941. Цивильне занятие — зливщик стали. Служит в кавалерии и посіщат офицерску школу в Сил. Оклагома штат. Мати Василя из Радодцины, из роду Курилович.

Сын членкині Л. С. Александры и Симеона Горбачевич, **МИХАИЛ**, родился 8 сентябля, 1915 р. в штатѣ Род Айленд. Цивильне занятие — розвощик (“драйвер”). Тепер працует в офісѣ с американском арміом в

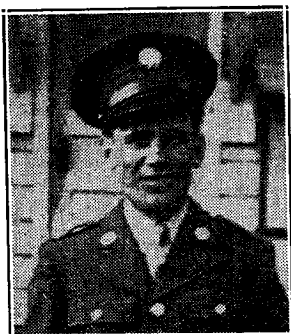
Ив. Гойсак, Монреал, Кве. Н. Пыртей, Юнкерс, Н. Й. Айрленд. Родиче Михаила выходцы из России, минской губернии.

ИВАН ГОЙСАК, родом из Устья Русского, горлицкого повіта, Лемковина служит в Канадской армии. Його жена Мария з роду Гафич рожденна в Бехеровѣ, округ Бардиов, Пряшевска Русь. Обое Гойсаки все были и сут членами наших карпаторусских рабочих организаций.

НИКОЛАЙ ПЫРТЕЙ, из Юнкерс, Н. Й. сын наших передовых членов и читателей газеты Теодора и Йоанны Пыртей. Теодор Пыртей выходец из села Смерековец, горлицкого повіта; Йоанна Пыртей — из Гладышова, пов. Горлицы. Николай Пыртей родился 9-го мая, 1919, в Юнкерс, Н. Й. Коли Николай был дома, робил в шапѣ, а перед тым, чым достал роботу до шапы — ходил в школу, где покончил курс механика на “дизел” машинах. Он вступил в армию 12-го мая, 1942, и тепер он ище продолжат свою науку в школѣ при авиационном корпусѣ в Ст. Антонио, Тексас. Мамѣ и няньови пише, што там всьо в порядку, и он здоровый.

ТИМКО ФЕЦИЦА, сын Даниила и Юстины Фецишов, рожденный в Америкѣ, а выхванный в краю в селѣ Ганчова, горлицкого повіта. До Америки вернул в 1935-ом року. От первого дня, коли Тимко Фецица пришол ту с краю, начал интересоватися своим организациом и читал и читат и сегодня свою

газету. Он был 3 roky секретарем отдела Л. С. ч. 28 в Юнкерс. Тимка любят и уважают все: старые и молодые. Своим скромностью и честным роботом для организации он выработил себе такую любовь к себе. Он вступил в армию 10-го апреля, 1942. Когда отдел Л. С. мал свой последний митинг, то юнкерские члены линувались прийти на митинг. Тимко из армии получил отпуск и понаглялся, чтобы не был поздно на митинг. Такой наш Тимко!

Тимко Феція, Юнкерс, Н. Й.

П. Канищак, Юнкерс, Н. Й.

ПЕТРО КАНИЩАК, сын Григория и Евы Канищак. Род. в Америке, а выращенный в краю в селе Ждыни, пов. Горлицы. Вернул в Америку в 1938 году. Петро Канищак так, как и Тимко Феція — стоял членом в отделе Л. С. в Линден, Н. Дж. и читал газету и читал ей и сегодня. В армию был покликанный 7-го апреля, 1941. Служит в батальоне против-танковой обороны.

Влад. Крутила, Юнкерс, Н. Й.

Иван Сулич, Юнкерс, Н. Й.

ВЛАДИМИР КРУТИЛА, сын наших передовых членов Л. С. и читателей газеты — Григория и Евгении Крутила. Покликанный был в армию 10-го апреля, 1942. Маме и няньке пише, что поводится йому добри и он здоровый.

ИВАН СУЛИЧ, сын наших читателей Михаила и Мелании Суличев из Шенадоа, Па., а теперь в Юнкерс, Н. Й. В армию был покликанный 12-го мая, 1942.

Ив. Ковтко, Дирборн, Мич.

И. Кунч, Лорейн, Огайо

МИХАИЛ КОВТКО поступил в Американский Морской Флот 13-го января, 1942. В цивиле ходил в школу и учился на радио-механика. Теперь работает на одном из кораблей как радио-оператор.

И. КУНЧ, сын Михаила и Марии Кунчов, из Лорейн, Огайо. Молодой Кунч окончил колледж и посещает офицерский курс. Родиче сознательны члены нашей организации — выходцы из Лемковщины — отец из Ожинной, матери из Липной.

НИКОЛАЙ ЛАБИК

В тогочном Календаре Лемко-Союза мы видиме лица воинов, сынов некоторых наших членов Л. С. Многие из них меньше или больше интересовались нашей народной организацией. Но в лице Николая Лабика, который служит в Канадской армии с августа 1942 г. мы встречаем одного из самых идейных единиц среди лемковской эмиграции в Канаде. Лемко-Союз никогда не забудет имя того человека, который своими жертвами, трудом и искренней любовью к своему народу причинил так много для укрепления Лемко-Союза, а тем и до того карпатурского движения, который охватывает весь эмиграционный Америк.

Николай Лабик пришел в Канаду в осенью 1930 года, остатным эмигрантским транспортом. Лемков в Канаде было пару тысяч. Но те были часы, когда о лемках никто не знал. В те часы лемкови было стыдно признаться, что они лемки. Нашу материнскую беседу высмеивали, организацию раз-

бывали и розкидували. Каждый крок до организации был тяжкий. Николая не треба было переконувати, где йому треба стати. Николай Лабик и його брат Иван першы пришли на помоч тым людям, котры почали организацию Лемко-Союз. В тяжкой початковой борбѣ и потом в завзятой роботѣ той организации наш народ достал належне місце меже другими народами, а Л. С. объединил нашу эмиграцию.

Николай Лабик все был перший в жертвѣ на народны ціли, он был перший на роботѣ в организации. Николай о собі не думал, а о том, як помочи своим краянам. Он ділился с ними послѣдним центом. Всі памятают безроботя в Канаді. Николай перетримувался на роботѣ, но робил по 16 годин за низку плату. Но грошы не ховал про себе, а помагал другим. И зато Николай zdobyл собі любов у всіх. Николай николи не хвѣлся в организации, все крепко вірил, што она має быти для нашего народа, бо она необходима для його освобождения. Николай тихий характер. Он не прийме от никого помоч, а за свою помоч другим не хоче ани слова признательности для себе.

За долги рокы Николай сполнял уряд финансового секретаря при наибольше активном отділі Лемко-Союза в Канаді, в гор. Торонто. Коли Л. С. сцентрализовался, он занял фин. секретарство при Канадском Центральном Комитеті Лемко-Союза. Родился Николай в селі Святкова Велика, ясельского повіта, дня 9-го мая, 1904 р. и от малости залюбился в книжках. Окончил кооперативный курс.

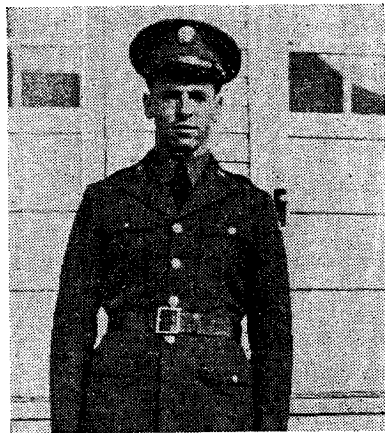
Мы всі разом на фронті, ци за фронтом — неуклонно идеме вперед и приближаемся ко дню освобождения топаной вражым чоботом любимой нами земли Лемковской и всей

Карпатской Руси. Всі твои приятели в Канаді и Америкі жичат Тобі бодрости, здоровья и сил, Дорогий Николаю!

Оден из твоих товаришей из Америки,

Н. А. ЦИСЛЯК.

* * *

ИОСИФ ГОЛОВАЧ, брат нашего головного председателя Лемко-Союза — Ивана Головача. Он, коли жил в Пассайку, трудился дуже щиро и честно для своей народной организации. Он играл в представлениях и співал в хорѣ; старался придбати новых предплатников для газеты и членов для организации. Он любит учиться, длятого и радо читал и читат и сегодня нашу газету. Члены Лемко-Союза в Пассайку желают Иосифу Головачу счастья и здоровья, и штобы счастливо повернул назад до Пассайку и зас працювал на культурном полю своей народной организации.

ИВАН ЖУК, сын нашей читателькы Анны Жук, из Крессон, Па. Тепер находится в Англии.

АЛЕКСЕЙ КОДА, из Стамфорд, Конн., служит в армии при полевой артиллерии.

Фред. Жиллак, Манчестер, Н.Г.

Иван Жук, Крессона, Па.

Алек. Кодя, Стамфорд. Конн.

Нашы Дорогы Гости

На Международный Съезд Молодежи в Вашингтоне из Советского Союза приехали три молодые советские герои, как представители советской молодежи — Людмила Павличенко, Владимир Пчелинцев и Николай Красавченко.

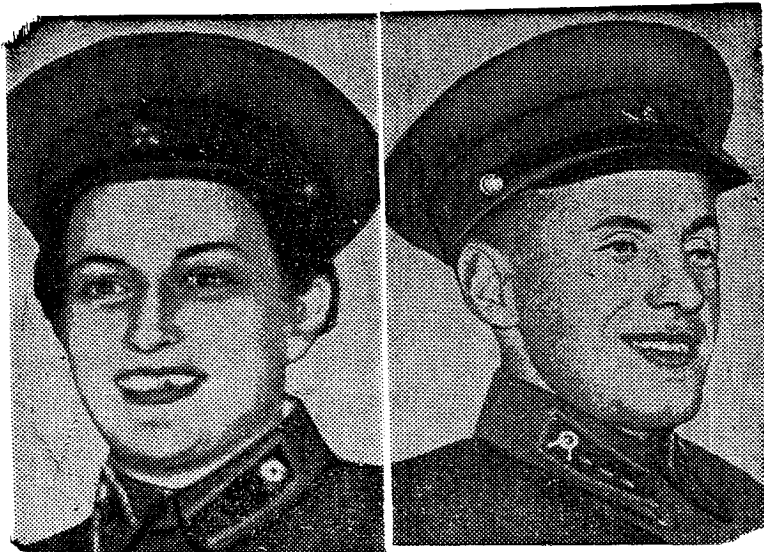
Лейтенант Людмила Павличенко и старший лейтенант Владимир Пчелинцев славны советскими снайперами, Николай Красавченко — руководитель Московской Молодежной Организации.

Вся Америка, вся американская пресса заговорила о молодых советских героях и американские великие города и организации просили их на собрания, чтобы привити их, а через них великого союзника Сов. Союз и його Красну Армию, котра остановила гитлеровскую военную машину, грозившую поневоливити світ. А сила Красной Армии в ее мудром руководстве и в такой героичной молодежи, как тоты наши дорогы гости, представители той молодежи.

ЛЮДМИЛА ПАВЛИЧЕНКО родилась в 1916 року в городе Біла Церква на Україні. Отец — державный служащий, мати — учителька. В 1932 року семья Павличенко поселилась в Киеве, где Людмила по окончании средней школы поступила на работу на великий завод "Арсенал". Людмила дуже любила спорт и занималась разнообразными родами спорта, как бег, скок, кидание гранаты и веселование. На заводе она была активным членом физкультурного общества. Позднейше она заинтересовалась стрельбой в цель и много практиковала, а в 1938 року она окончила школу снайперов.

Працюючи на заводе, Людмила готовилась к поступлению в университет, и в 1937 року поступила на историчный факультет Киевского Университета. Она мечтала стати педагогом або ученым-историком. Война, однако, змінила ей планы.

Початок войны 22 юня 1941 року застал

Лейтенант Людмила Павличенко. Лейтенант Владимир Пчелинцев.

ей в санатории в Одессе. Людмила дораз зголосилася, как доброволец в армию. Ей спочатку не приняли, но наконец она добилась своего и стала снайпером военной части в Одесском округе.

До октября, 1941 року, до самого конца обороны, она находилась в рядах оборонцов Одессы. Потом разом з войсками была эвакуована и перевезена в Севастополь, где она боролась до последнего дня.

Будучи горячим патриотом и бесстрашным бойцом, Людмила Павличенко уничтожила 309 врагов, офицеров и солдат — больше, как даякий другой снайпер. Она выучила ище 80 снайперов, котры уничтожили уж понад 2,000 гитлеровцев. Она была штыри разы ранена, но не покинула свой бойовый пост. Павличенко была награждена Орденом Ленина.

ВЛАДИМИР ПЧЕЛИНЦЕВ родился в 1919 року в Тамбове. Його отец был военным инженером. В 1937 року он кончил среднюю школу в Петрозаводске, Карелия и поступил в Ленинградский Горный (майнерский) Институт. Весном 1941 року Пчелинцев закончил 3-й курс и працювал на практичных занятиях. 19-го юня он отправился на пару дней в Литву, где в тот час жили його ро-

дители. В день початку войны он выїхал из Литвы в Ленинград, где дораз разом з другими друзьями-студентами, с котрыми он жил в одном общежитію, поступил добровольцом в Красну Армию.

Студенты-добровольцы в протягу одного місяца проходили военну подготовку в Ленинграді, послі котрой были направлены на передовы позиции. То было в тот час, коли німцы подходили близко ку городу.

Пчелинцев занимался спортом — легкою атлетиком, тенисом и др. Одним из його любимых занятий — коллекция монет. Он также регулярно занимался гимнастиком. Даже на фронті, в пекущий мороз, он николи не отказувався от своей привычки — обмываться холодном водом до пояса. Физичне тренирование и занятия атлетиком загартували його организм. За час своей службы в армии Пчелинцев николи не хворіл.

Он дуже хороший товариш, любленный всіми. На одном из студентских вечеров, до войны, його назвали “королем танцов”.

Он почал заниматься стрільбом с десятирочного віку, зробил быстрый прогресс и скоро получил перве місце на городском стрілковом змаганію в Петрозаводскі и получил звание чемпиона Карельской Автономной Республики. Будучи студентом, Пчелинцев поступил в школу снайперов, организовану Обществом Содійствия Авиации и Химии—Осовиахим. Он кончил тоту школу с отличием и получил звание “Снайпер СССР”.

В протягу 11 місяцов пребывания на фронті, Пчелинцев знищил 152 гитлеровцов. Интересно, што он досяг того лем 154 патронами. Он належит до 4-х найліпших снайперов Ленинградского фронта и он започатковал массовый снайперский рух, котрый принял великы розміры и має тысячи участников. Пчелинцев сам подготовил десятки снайперов, из котрых каждый має убитых фашистов на своем рахунку. Было установлено, што в протягу пол рока 1,152 молодые снайперы на ленинградском фронті знищили в загальном рахунку 10.500 фашистов.

За отвагу и героизм в боях з німецкими наїздниками Пчелинцев был награжденный званием Героя Советского Союза.

НИКОЛАЙ КРАСАВЧЕНКО, літ 26, родился в станиці Фастовской, Краснодарской

области. В дїтстві стратил матер, и його выхавал отец, преподаватель русского языка с средней школі.

В школі Николай учился добри, проводил активну роботу в молодежных организациях и показал великы организаторскы способности.

Окончивши средню школу, Красавченко поступил в педагогичный техникум в станиці Тихорецкой, потом його перевели в Московский Институт Истории, Философии, Литературы и Искусства.

Темом своей выпускной работы (диссертации) он избрал “Историю германского фашизма”. Московскы студенты избрали Николая Красавченко в руководство Московской Молодежной Организации, што является важным отповідальным постом, на котром он находится и по сей день.

Дораз в первы дни войны Красавченко поручили постройку важной укріпленной зоны. На той роботі были заняты 60,000 чоловік.

Тепер Николай Красавченко продолжает працювати як руководитель Московской Молодежной Организации. Недавно йому также была поручена работа заосмотрения століцы топливом.

Лейтенант **ЛЮДМИЛА ПАВЛИЧЕНКО.**

БИТИ ВРАГА

Я пишу тоту писмо по просьбі антифашистского комитета советской молодежи. Я не певна, што оно буде представляти даякий интерес для широких кругов американской молодежи, но я буду дуже рада, если то буде неправда, и мои читатели за границом найдут мой рассказ достойным их увагы.

Найперше — сама я украинка. Я родилась в городі Біла Церков, недалеко от Киева, 26 літ тому назад. Я звичайна дівчина, среднего росту, с темными волосами, котры я бывало носила долгими: я мушена была остричи их, як лем почалася война, и тепер моя фуражка легко покрыват их. В остальном у мене ніт нияких отружняющих знаков за вынятком невеликого шрама на челі. Тот знак оставленный осколком німецкого дальнобойного снаряда. У мене штыри такы шрамы, но они не тревожат мене и не дер-

жали мене долго в госпиталі. Пару літ тому назад мі предложили поступити в Военно Инженерный Институт, но я не хотіла ани слышати о том, так як меньше от всього я думала тогды о войні и военных ділах. Я интересувалася историом. В 1937 року я поступила в Киевский Университет, в тоты часы я мечтала стати ученым, но заміст того я стала снайпером. Я научилася стріляти задолго до того, як я пошла на Университете. Я взялася за стрільбу цілковито випадково. У мене была велика охота до всіх родов спорта: к бігу, скокам, дискометанию, веслованию, плаванию, и я навет думала начати заниматься тяжком атлетиком. И лем к стрільбі я была безрозлична. Єдного разу я випадково слышала молодого самохвала, котрый зробил в тире 8 попаданий на 10 возможных. Того было достаточно, чтобы я набрала охоты до стрільбы. Я почала заниматься стрільбом основно и ку 1938 року я покончила школу снайперов. Я памятам забавный случай, котрый мал місце зо мною в одном из тиров с прайзами, куды затагнули мене мои друзья: там было 15 прайзов, а каждый выстріл стоил 10 коп. И вот я купила 15 патронов за один рубль и пятьдесят копійок и почала. Если бы вы виділи выраз лица владільца тира. Он так поблід и столько страха пережил. Послі каждого выстріла он мусіл знимати с полкы прайз и передавати мі. Старчило 10 минут, чтобы очистить всю полку от прайзов. Но мі было його жаль, и я всьо отдала йому назад.

Літом 1941 року я была в Одессі и, як раз перед войном захворіла. 15 юня я пошла в санаторий, 22-го я оттамаль вышла — война отразу вылічила мене от всіх моих хворот.

Они не хотіли брати дівчат в армию, потому я мусила хитрувати, чтобы попасть там. И лем послі долгого часу мі удалось — як и всі остальные я стала бойцом и приняла участие в обороні Одессы.

Позвольте мі росповісти вам, як я открыла свой особый рахунок врагу, такы вещи забываются не легко! Наступила моя очередь занять нову позицию. Я лежала и обсервовала, як окопувалися румыны в 300 або 400 ярдах от мене. Командир строго заборонил нам стріляти без його дозволу. Я передала по линии: “Ци могу я стріляти?”

— и нетерпеливо ждала отповіди. Заміст отповіди командир прислал вопрос: “Ци вы певны, што попадете в них?”

“Так”, — отповіла я.

“Тогды стріляйте!”

Я взяла себе в руки, змусила себе не понаглятися и быти спокойном, дуже старанно прицілилася и выстрілила. Мой румын взмахнул руками и упал. Прошла секунда, появилась друга голова. Я збила и тоту. Третього румына нашла тота сама доля.

То было мое бойове крещение. Но тоты румыны не были записаны в мой особый рахунок, они были зарахованы, як пробны выстрілы. Але с того часу я рахувала себе, як и мои товаришы, як опірівшогося снайпера, котрому мож было довірити правдиву независиму роботу.

Робота снайпера нияк не легка. Выходити треба, коли ище темно, о четвертой або пол пятой рано и вертатися поздно вечером. Вы мусите добри контролювати себе, мати силу воли и вытревалость, чтобы пролежати 15 годин зарядом, без руху. Найменьший рух може означати смерть. Мы, снайперы, як польовники, также выставлены на полювачку врага. Каждый наш шаг стереженный снайперами-обсерваторами врага. Наших позиций глядают, а як замітят, то обстрілюют из машингверов. Потому у каждого снайпера пару бойовых позиций. Я николи не забавлю два дни на том самом місци и стрілям лем тогды, коли цілковито певна своей ціли, потому што каждый непотребный выстріл выдае позицию.

И то німецкы снайперы научили мене осторожности, вытревалости и контролі над собом. Если я рушила бы навет пальцом, то куля просвистнула бы над мойом головом або коло ног. Часом появляются німецкий гелмет або його крайк, и вы думате: “Подстрілю я того фрица!” Вы стріляте, а гелмет трясется як голова забавкового слона и счезат. То была лем німецка хитрость, чтобы змусити снайпера выдати свою позицию. Послі того німцы звычайно открывали такой ураганный огонь, што немож даже подняти головы. То было страшно. Лем зо самого звычайного страха мож закричати; “кулеметчики, спасайте мене!” Тогды кулеметчики открывают огонь, успокоют на даякий час німцов и можно отползти назад скорше наполовину мертвом, як живом, для

передышки. Розумієся, то було лем спочатку. Потом я привыкла до огня и німецькой тактики. Я выучила всі их хитрости и як сохраняти мою позицію в великом секреті. Через пару час всьо шло, як повинно.

Мы захищали Одессу до октября, потом нам приказали евакуовати. Евакуация была переведена в найліпшом порядку. Мы взяли зо собом на кораблі всьо до послідной дробнотки. Летчики взяли зо собом стары шассы, а кавалеристы даже стары подковы. И так мы заладувалися и отправилися в Севастополь. Много было написано о Севастополі. История войн не має ничего подобного до обороны Севастополя. Нас было один русский на десять німцов. По тысячи пятьсот самолетов літало каждый день над многострадальным городом. Воздух дрожал от непрерывной канонады, выбухов снарядов и бомб. Солнце закрывалося хмарами порошу и земли. Был недостаток в снарядах и живности, но мы держалися. Город перестал истнувати, не было ничего, кромі гор розвалин, но мы и так держалися, стріляючи из каждой розваленной будовы, каждого горба и насыпи. Ни кусочка севастопольской земли не было отдано без завзятой борьбы, ни на крок мы не отступили без приказа. Мы косили гитлеровцов, як зріле зерно. Опьянены кровью як водком, они, на зламание карку котилися в пашу смерти. Свіжы німецьки дивизии подкидувалися на місце знищених и конца им не было видно.

Німцы мушены были заплатити високу ціну — задуже високу — за тоты розвалины, котры колиси были Севастополем.

В тоты дни снайперы были заняты. Мы причиняли німцам великы неприятности. Они боялися нас, проклинали нас, и не чудно, бо 150 наших снайперов знищили 1,080 фашистов за двадцет дней! Я сама выучила 80 снайперов за час войны. Разом они знищили понад 2,000 німцов.

Гитлеровцы робили всьо, што было в их силах, но вычерпалися, пробуючи вынайти місце наших снайперов и покончити з ними. Они не жалували для того ни людей, ни средств. Они бывало открывали по снайперам огонь, як в часі офензивы.

Працувати было трудно. Каждый цаль земли был под огнем, каждый корч, котрый мог бы служити прикрытием для снайпера,

зазначался німцами. Они не только знали нашы позиции, но они даже знали снайперов по именам. Я не раз слышала, як они кричали в трубу: "Людмила Павличенко, переход ку нам. Мы даме тобі шоколаду и зробиме тебе офицером." Через даякий час они почали грозити и слышний был встеклый голос, котрый недавно был такой ласкавый: "Ты ліпше тримайся подальше от нас, Павличенко! Если мы поймаме тебе, мы розорвеме тебе на триста девять кусков и роскидаме их по вітру."

Цифра "триста девять" было число убитых мном фашистов. Они знали даже и того!

Но им ничего было беспокоитися. Ни я, ни даякий другий из наших снайперов не мали найменьшой охоты попасти в их лапы. Мойого друга Николая Ковалья застали несподівано, коли он был в засаді. Десят німцов оточили го и приказали му поддатися. В отповідь Коваль взметнул гранату и взорвал одночасно себе и 6 німцов.

Мене часто звідували, што я чувствовала, коли убивала німца. Єдине чувство, котре я испытала, то чувство охотника (польовника), коли он убиват звіря або ядовиту змію. Гитлеровцы горшы от пажерных звіров. Они не просты убийцы — они тираны, садисты и мучители, для котрых ниякий закон не истнуе.

Каждый німец, котрый остаеся в живых, буде убивати женщин, дітей и стариков. Мертвы німцы нешкодливы. Потому если я убиваю німца, я сохраняю житя.

Мі здаеся, што тепер головном задачом каждого честного молодого чоловіка, без огляду на национальность, религийны переконания и политичны взгляды — безмилосердне вынищувание гитлеровцов. Каждый, для кого свобода його краины, честь и независимость дороги, кто хоче сохранить свою родину, повинен взяти в руки оружие и боротися с фашизмом, боротися где бы то не было — на сівері, на югі, на востокі або западі в Донецких степях або равнинах Франции, в норвежских фйордах або в горах Греции. Он не повинен ждати до того часу, покаль враг приде и найде го, а он повинен найти врагов и нищити их. Каждый убитый німец веде ближе до освобождения людства от гитлеризма.

В закончение я желаю вам, моим друзьям заграицом, успіхов в несении вашего гражданского обовязку, котрый заключатся в вынищуванию німцов.

Мы в войні с фашизмом

Рок тому назад, в неділю 7-го декабря, 1941 року, віроломно, несподівано, без объявления войны напала на нашу Американську землю Японія. Японські бомбовози збомбували базу американського флота на Гаваях — Пирл Гарбор и знищили пару військових кораблів. Після того объявили нам війну гітлерівська Германия, фашистська Італія и другі, менші їх прихвостники.

Наше правительство и війське керівництво не сподівалися того нападу, не сподівалися го и американський народ, потому што всі ми розуміли свою державу, як найсильнішу в світі и мы не могли припускати, што Японія осмілиться напасти на так сильну індустриально и економічно державу, як Америка. Мы рахували силу своєю держави

лем по економічній и індустриальній силі, а на силу об'єднання, організованності народу и розуміння фашизму мы не звертали уваги. И фашистські держави знали то. Они знали, што американський народ не об'єднаний, не організований для війни и не розуміє угрозы фашизму, потому што фашизм веде свободно подривну роботу в Америці, а американське правительство не звертат на то ніякої уваги, фашистська п'ята колонна веде открыто свою фашистську пропаганду против американської демократії и правительства, а тота демократія и правительство не має сили, ци не хоче боротися против внутрішніх ворогів Америки. То виділи фашистські агресори, и на тоту слабкість Америки рахувала Японія коли

президент Рузвельт и Комиссар заграничних діл СССР — Молотов в білому домі в Вашингтоні — май-юнь, 1942.

нападала на нашу землю. Фашистскы державы виділи, што мы не готовы до войны, што у нас ніт армии, ніт довольного оружия, народ роз'єдиненный и байдужный, а богатства в Америкі огромны, и фашистскы бандиты рахували добри поживитися. Свойой побіды над нами фашистскы бандиты были певны. Они так рахували, што им треба розбити лем Совітский Союз, а тогды Бритаиска империя и Америка мушены будут поддатися, и фашистскы бандиты запануют над цілым світом, и захватят всі його богатства.

Коли Япония нападала на Америку, то гитлеровска военна машина стояла 20 миль от сердца России, от Москвы. Гитлер запевнил японскых самурайов, што Красна Армия знищена и Москва буде взята 7-го декабря. И потому тот день выбрали японцы для нападу на Американску землю.

Лем сліпый не видит, лем фальшивый не признат, што судьба цілого світа рішалася в 1941, и рішатся сейчас на Русском фронті. Если бы Совітский Союз был побіжденный гитлеровском Германиом и ей фашистскыми союзниками, то над цілым світом запановал бы фашизм. То днеска признат каждый розумный, честный, культурный чоловік. То признал наибольший американский генерал — Дуглас Мекартур.

Тоту правду понял и наш великий Президент, Франклин Д. Рузвельт, — правду, што лем завдякы силі Совітского Союза и героизму Красной Армии удалось повздержати гитлеровску военну машину, и зыскати нам дорогой час для организации нашой индустрии и ей виробництва для войны, для мобилизации наших сил.

Пишеме мы то при конці октября 1942 року, коли от часу нападу гитлеровской Германии на Совітский Союз минул як раз 16-й місяц. За час тых 16 місяцов против наибольшой милитарной силы, яку знае история світа, против гитлеровской Германии и ей фашистскых союзников — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Словакии, Хорватии — веде войну сам Совітский Союз, тогды як Англия и Америка все ище “набирают сил” для войны против гитлеровской Германии. За тых 16 місяцов наши страты в войні з німцами рахуються в сотках, переважно в моряхах торгового флота, и в торговых кораблях. Английскы страты в трирочной

войні з німцами рахуються в тысячах людских жить, тогды коли совітскы страты в людях рахуються в миллионах. За рок нашой войны з гитлеровском Германиом наши американскы войска не убили даже столько

Ген. Дуглас Мекартур.

німецкых фашистов, як тоты два совітскы снайперы, котры гостили у нас в Америкі, тогды коли совітскы солдаты и партизаны убили або унешкодлили до десят миллионов німецкых фашистов.

Тот примір мы приводиме для того, абы нам было яснійше, што який огромный тягар войны несе за нас Совітский Союз, його народы, и сколько мы им завдячаем в той нашой вспольной войні против фашизма, против нашего вспольного врага.

Приятели фашизма в Америкі шепчут нам, што Совітский Союз веде войну лем за себе, а не за нас, што наша задача в той войні обороняти Америку, а не Совітский Союз. Так само в Англии говорит лейди Астор и ей партия. Но то само говорит нам Гитлер и Геббельс. Американскому народу Гитлер каже, што Рузвельт кинул Америку в войну для спасения английской империи и

большевизма, Англичаї каже, што она воює зато, штобы Америка запановала над світом, а Совітскому Союзу каже, што Англія и Америка будут вести войну до послідного русского солдата, што ниякого другого фронта против гитлеровской Германии они не открыт, потому што они хотят выграти войну кровью русского народа.

Из того ясно, што если у нас, ци в Англіи находятся люде, котры повторяют гитлеровску пропаганду, то они приятелі фашизма и хотят побіды фашизма над свободолюбивыми народами и поневоления світа фашизмом.

Наша побіда над фашистскими державами запевнена, но лем так, коли всі свободолюбивы народы будут объединены в той войні и их руководства поведут наши объединены силы до борьбы для вспольной побіды. Но если союзники будут класти головный тягар борьбы с фашизмом на одного своего союзника, мы програме або вспольну войну, або вспольный мир.

Раз Англія и Соединены Штаты подписали взаимны договоры с Совітским Союзом для вспольного ведения войны и для вспольного установления мира послі войны, то они обязаны выполнять тоты договоры в ведению войны против вспольного врага, бо раз дакотрый из союзников не выполнит своих zobov'язan'ь, то он не може требувати, штобы тот союзник выполнял договоры взглядом него.

Нашым руководителям в той войні треба все мати на памяти, што мы в войні с фашизмом, котрый собрал для войны всю подлость, нечистоту, темноту, коварство, віроломство, дикость, варварство, тьму — для побіды над людством, культуром, прогрессом, честью, правдом. Як оружием фашизма ест подлость, так нашим оружием му-

сит быти честь. Як його оружием варварство, дикость, неправда, так нашим оружием должна быти культура, прогресс, правда, справедливость.

Руководителі Объединенных Народов должны найперше спроситися сами себе: "Ци мы хочеме правды и справедливости для всіх, ци нам расходится лем о свои классы, империалистичны и расовы интересы?"

Если в той войні с фашизмом головны министры, генералы и взагалі руководителі Объединенных Народов думают больше о

Американский генерал авиации Джеймс Дулитл. Под його командом наши самолеты збомбували Токио.

спасению своих классовых интересов, расовой высшости и панования над другими, мы можеме програти нашу войну с фашизмом, а хотя бы и выиграли войну жертвами других, то програме мир. Штобы мы выиграли войну с фашизмом, и мир послі войны, мы должны вести тоту войну с чистыми руками и с чистом совістью, як ровны союзники, не лем на папері, но в наших сердцах и в наших жертвах.

"Непобідимы" гитлеровскы воякы идут в лагерь военноплінных в СССР.

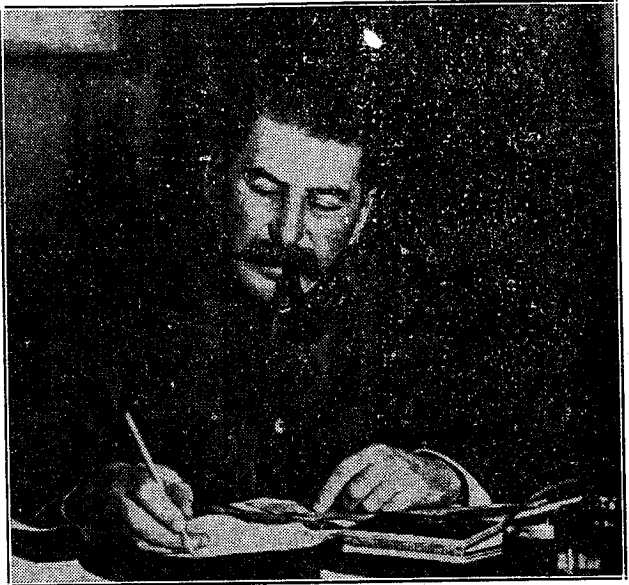
Совітський Союз спас світ от німецького рабства

Если бы сполнилося то все, што говорили, писали и предсказували о Совітском Союзі разны економичны и военны “эксперты”, світ находился бы уже в фашистской неволі, панами світа были бы німецькы фашисты людодіды и японскы самураи.

Представме собі, што гитлеровска военна машина розбила бы Красну Армию в протягу шести неділь, як предсказували военны “эксперты”, совітске социалистичне господарство розвалилося бы послі первого удара як предсказували економичны “эксперты”, поодинокы народы Совітского Союзу повстали бы против совітского правительства, як предсказували политичны “эксперты”, и сам русский народ восстал бы против “безбожной интернациональной власти”, як предсказували “эксперты” русского народа, — где бы мы днеска были, где была бы Америка, Велика Британия, где был бы цілый світ, если мы, як нам кажут то-ты самы “эксперты”, ище днеска до войны не готовы? Розумієся, што мы были бы уж днеска всі под чоботом Гитлера.

Если мы днеска ище свободны люде, если мы можеме выберати губернаторов, конгрессменов, сенаторов, президента, — то мы завдячаме то Совітскому Союзу и його Красной Армии. Если днеска може засідати англійский парламент и вести дебаты, то англичане завдячуют то Совітскому Союзу и його Красной Армии. Англійский народ розуміє то, и он выражат голосно тоту вдячность Совітскому Союзу и його руководителям.

Фальшивы люде кажут нам, што Англия и Америка оборонилися бы и без Совітского Союзу, а за примір подають оборону Англии послі розгрома Франции. Но честны люде, до котрых належит и маршал Сматс, премьер Южной Африки, говорят, што Гитлер захватил бы Англию, если бы не боялся оставить за своими плечами сильну со-

**Иосиф Сталин,
Премьер СССР, Народный Комиссар Обо-
роны и Главнокомандующий Вооружен-
ными силами СССР.**

вітску державу. Як Наполеон, так и Гитлер розуміл тоту правду, што дорога в Лондон веде через Москву. Та не лем в Лондон дорога веде через Москву, но она веде через Москву к панованию над світом. Раз Гитлер поставил за свою ціль панование над світом, он мушений был найперше поневолити Совітский Союз. Захвативши земли и богатства Совітского Союзу и поневоливши його народы, Гитлер стал бы паном світа.

Што доказала русско-німецька война?

Русско-німецька война доказала силу Совітского Союзу, котру дала му нова социалистична система господарства — индустрии и земледілія. Тота война доказала дальше, што совітскы народы, народны массы приняли тоту систему за свою, народну. И не лем само социалистичне господарство народ совітской державы принял за своє на-

родне, но и политичне и национальне устроїство. Говорити днеска, што народы Со-вітского Союза хотят даякого иншого гос-подарского, политичного або национального порядку — можут лем фальшивы люде, сторонники фашизма, такы люде, котры не дбают о интересы народа, лем о свои лич-ны интересы. Со-вітско-німецка война до-казала, што руководителі Со-вітского Союза дбают лем о интересы народа и його держа-вы, и потому тот народ так объединенный около своих руководителей в той отече-ственной войні против німецкого наїздника, с таком самопосвятом оборонят тоту свою народну державу, свое народне добро. Мы днеска видиме, што на світі ніт такой дру-гой державы, абы ей народы были так объ-единенны вколо свого центрального прави-тельства, своих головных руководителей, як народы Со-вітского Союза объединенны вко-ло свого со-вітского правительства и своих державных руководителей, свого вождя Сталина.

Нам казали, што Сталин страшный дик-татор. Но мы видиме тепер, што то неправ-да. Мы видиме, што он не диктатор, а гени-альный вождь, што його не даром славили народы Со-вітского Союза. Если Сталин был бы диктатором, то против него бунтова-лись бы народы, части армии с генералами, як бунтуются против Гитлера. Нам так и говорили до со-вітско-німецкой войны, што на случай войны, против Сталина будут бун-туватися поодинокы народы и поодинокы части Красной Армии з генералами. Як види-ме, нич так не має місца в СССР и николи мати не буде. То ест найліпший доказ, што Сталин вождь и учитель народов Со-вітского Союза, а не диктатор. Яко гениальному во-ждю и учителю, народы Со-вітского Союза завдячуют силу своей державы — розбу-дову социалистичной индустрии, социали-стичного земледілія, организацию и воспи-тание непобідимой Красной Армии.

Так, Сталин и военный гений. Наши во-енны “эксперты” не можут погодитися с тым, абы Сталин, цивильный чоловік был военным гением, головным руководителем Красной Армии. Но оно так ест. Всі славны молоды русскы генералы — Тимошенко, Жуков, Лелюшенко, адмирал Кузнецов, и др. — ученикы Сталина, и они славятся тым. Ворошилов, Буденный, Шапошников — то-

варишы Сталина, його помощники в орга-низации Красной Армии и исполнителі ста-линского плана ведения войны. Бо нам треба знати, што як по сталинскому плану будова-лася индустриальна и оборонна сила со-віт-ской державы, так по сталинскому плану ведеса и оборона той державы.

Сила Германии против силы Со-вітского Союза.

Як в модерном господарстві державы, так и в модерной войні головна военна си-ла — в индустрии. Гитлер длятого был так певный побіды, што он был певный перева-гы німецкой индустрии над индустриями других европейских держав. Всьо, што му треба было кромі индустрии, то засліпити німецкий народ, здичити го для тотальной войны, и то он зробил при помочи фашист-ской пропаганды.

Німецка индустрия и военна промышлен-ность будовалися 150 літ. А кромі того німцы скоро, майже без нияких страт для себе, захватили промышленность, всі воен-ны заводы всіх европейских держав, кромі Со-вітского Союза и новы миллионы квали-фированных рабочих. Высокорозвита чехо-словацка военна промышленность досталася німцам без одного выстріла, бельгийска, голландска, французска при маленьких стратах. Кромі того в руки німцов попали горы готового оружия — аеропланов, тан-ков, канонів — в захваченых державах. Ан-гличане оставили німцам вооружение цілой своей армии. Так што в индустрии, в ору-жии, в военных машинах Гитлер чулся не-побідимым против цілого світа, тым боль-ше што знал, што найбільша индустриаль-на держава до войны совсім не готова, и што ей индустрия организована для мирного виробництва, а переорганизовати для вой-ны — забере часу.

Германия має тоже огромну перевагу в людском материалі. Коли она выбералася на войну против Со-вітского Союза, под кон-тролем гитлеровского німецкого правитель-ства было понад 300 миллионов людей, т. е. вся континентальна Европа, кромі Со-вітского Союза. Из контролируемых Гитлером наро-дов — Италия, Румыния, Венгрия, Франция, Словакия — шли против Со-вітского Союза, яко фашистскы “союзники” гитлеровской Германии.

Против той силы Гитлера борясь сам Советский Союз уж полтора рока, мимо того, што он слабший найменьше наполовину в индустрии, а тым самым слабший наполовину в военных машинах — танках, аеропланах, артиллерии и другом оружии. Он слабший наполовину и в живой людской силі от гитлеровской Германии и захваченых фашизмом крайов. И потому нич дивного, што Гитлер с таком певностью скорой победы напал на Советский Союз. И то с тым большим певностью завдяки тому, што нападад несподівано, зломивши договор о взаимном ненападении.

Сегодня видит уж цілый світ, што Гитлер помылился в своих обрахунках, што Советский Союз непобідима держава, мимо слабшой индустрии, меньшого числа военных машин и меньшого числа населения. Помылились и всі военны и экономичны “эксперты” старой школы во всіх своих предсказаниях по отношению к советской державі и ей армии.

Днеска каждый мушеный признати, што советска держава, если не в машинах и людях, то в чомси лем мусит мати перевагу над гитлеровском Германиом, если она мае силу опертиса два раз моцнійшой физичной, механичной силі. Тота перевага може быти лем в духовной и культурной силі, и ту, именно, и ест тота перевага у Советского Союза над гитлеровском Германиом, и завдяки той духовной и культурной перевагі Советский Союз непременно побідит гитлеровску Германию.

И того именно не хотят признати западны “эксперты”, той культурной перевагы Советского Союза над гитлеровском Германиом, бо тогды мушены были бы признати высшость социалистичной цивилизации над своим, бо для тых “экспертов” все-таки фашистска “цивилизация” ближе советской, німцы культурнійшы от русских и других “азиятов”. Такой западный “эксперт” нияк не може признати ровность людей и народов, равне право на житя и свободу для всіх людей и народов, у него мусят быти “низшы” и “высшы” расы, народы пануючы и колониальны, паны и слугы. Он не признает, што 40 миллионов англичан не мае права панувати над 400 миллионами индусов, што мы не мае права панувати над сотками миллионов азиатских народов, што

Маршал Семен Тимошенко.

негры в Америкі должны быти равны з білыми и т. д. Мы, як и німецкы и други фашисты, не хочеме такой ровности народов и людей признати. Даже такы маленькы чехы, полякы хотят панувати над карпаторусским, украинским, білорусским народом, так учат их — их руководителей, што так належится. А то значит, што тоты руководители нияк не могут погодитися с тым, што советскы народы стоят культурно выше от них, и не позволят панувати над собом меньше культурным людям.

Отпор Советского Союза гитлеровской Германии и несомніну победу над нѐм, мож объяснить лем высшостью культуры Советского Союза над гитлеровском Германиом. Меньше с тым, што стары “эксперты” культуры не хотят того признати, што русский народ створил высшу культуру и хотіли бы найти даяку иншу причину непобідимости советской державы. Факт останеся фактом, што Советский Союз спас світ от фашистской неволі, завдяки своей высшой духовной и культурной силі над гитлеровском Германиом.

Освободительна миссия Красной Армии в борьбе с гитлеризмом

(Из статьи генерала-полковника А. Еременко
в журнале "СЛАВЯНЕ")

Взоры всего цивилизованного мира прикованы к великанской битве на широких просторах СССР.

Двухлетняя война в Европе не только не ослабила военной силы гитлеровской Германии, но, наоборот, укрепила ее. Захвативши одну за другой около десяти европейских держав — Чехословакию, Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Францию, Югославию, — Гитлер опановал всю их готовую военную продукцию, их военную промышленность, их запасы живности и стратегические ресурсы. А потери, понесены гитлеровской армией в войне против этих стран, в поровнянии с захваченным добычем, очень малы. А до того гитлеровская армия в ходе войны выискала великую боевую практику.

За час двух лет Западная Европа служила для гитлеровской армии полем военной практики, где на живых целях испытывалось вооружение, усовершенствовались разнообразные тактические приемы войны нашего часа. В войне с Польшей первый раз были испытаны массированные удары бомбардировочной авиации по аэродромам противника, расположенным в глубоком тылу. В Норвегии и Голландии первый раз в массовых размерах были применены парашютные десанты. На дорогах от границ Бельгии до Парижа были испытаны массированные удары танковых частей в взаимодействии с авиацией и пехотой.

Легкие победы над народами и странами Западной Европы завернули голову фашистам. Впереди их армии шла мова о "непобедимости". Байка о "непобедимости" гитлеровской армии, которая всячески раздувалась фашистской пропагандой, находила все больше и больше верников. Многие военные специалисты в Америке и других странах открыто высказывали мысль о том, что никто сейчас в мире силы, которая могла бы остановить победный поход гитлеровских полчищ.

В той атмосфере всеобщего преклонения и страха перед новым "непобедимым" армией Гитлера и отважился на героическое нападение на СССР, до которого он готовился с первого дня своего прихода к власти.

Одна часть программы немецкого империализма — захват и подчинение европейских стран — здавалась фашистам выполненной: они захватили власть над всем континентальным Западом. Оставалось выполнить другую часть шальной программы немецкого фашизма — захватить Великобританию империю, а потом сделать "скачок пантеры" на американский континент.

Но для того, чтобы достигнуть того, требовалось прежде завоевать СССР.

Делясь тайными мыслями и планами со своим другом Раушнингом, Гитлер говорил: "Если мы хотим пантовать, мы должны прежде завоевать Россию".

Два года войны в Европе были для Гитлера генеральным пробом нападения на СССР, а завоевание СССР мало было подспорьем для дальнейшего расширения панования немецкого фашизма на Англию, США и на весь американский континент.

Команда немецко-фашистской армии зробила все, что было в ее силах, чтобы война против СССР была "ближневосточной", чтобы гитлеровские орды стремительным маршем прошли от западных границ СССР до Урала. Майже все свои вооруженные силы — понад 270 дивизий, вооруженных до зубов первоклассной боевой техникой, — были направлены Гитлером против Советской страны.

Разом с гитлеровской Германией против Советского Союза выступили армии ее вассалов — Италии, Румынии, Финляндии и Словакии. Такого мощного железного кулака, направленного против одной страны, еще не знала история войн.

Против старательно подготовленного концентрированного удара немецко-фашистских полчищ выступила Красная Армия. З вынужденным храбростью и спокойствием Красная Армия

приняла на себе первые удары и змогла сразу дать на них достойную отповедь. Обнаглівши гитлеровскы воякы дуже скоро переконалися, што ту, на совітской землі, им треба забути о легких побідах. Каждый метр совітской земли стоит гитлероцам огромных жертв в живой силі и техники.

Отходячи з завзятыми, кровопролитными боями, Красна Армия полностью сохранила свой боевой дух, свою віру в побіду; она гартувалася, кріпла, изучала врага, штобы потом обрушиться на наїздников.

На шестом місяці войны фашистам здавалося, што они уж досягли побіды. В том часі они захватили Ростов, Тихвин, стисли тисном желізном обручом Ленинград; подошли на отдаление артиллерийского выстріла от стін Москвы. Гитлеровцы рахували свою побіду обеспеченом и готовилися до парады своих войск на Красной площади.

Но в тот момент якбы розжалася великанска пружина и з невиданом силом ударила по гитлеровским армиям. Один за другим послідували сокрушительны удары под Тихвином, Ельцом, начался розгром гитлеровских орд на флангах коло Москвы — под Тулом, Калинином. Москва оказалась призраком, котрого не поймаеш. Пятьдесят одна дивизия, кинены Гитлером на Москву, сильно порідівши, неухватимо откотилися назад, устелюючи путь свого отступления тысячами трупов солдат и офицеров, сотнями и тысячами танков, канонів, кулеметов, минометов и цілыми складами боевых припасов и другого военного маєтку.

Шумном, диком ордом вдерлися гитлеровскы дивизии на совітску землю; они шли, овіяны байком о “непобідимости”, они вели себе вызывающе и нагло, их жестокость и звірства превысили всьо, што знае история войн. А через шесть місяцов из-под Москвы, из-под Тулы, из под Калинина оточувалися обморожены, голодны, завшавленны, одіты в награвлены рянды толпы, отступали при загальном ликовании всіх свободололюбивых народов світа. Розвіяна была в прах легенда о “непобідимости” фашистской армии.

Остановивши побідну процессию німецкого фашизма, Красна Армия выполнила перед всім прогрессивным чоловічеством свою велику освободительну миссию — она отвер-

нула дальше поширение барнястой чумы по всему світу.

“Лем завдякы побіді на русском фронті на Чорноморском побережю, — заявил в своей бесіді 27 января 1942. року премьер Англии Черчилль, — мы спаслися от наїзда на всі краи от Леванта до Каспийского моря, через котры мож проникнути в Индию,

Маршал Борис Шапошников.

Иран, Персидский залив, долину Нила и к Суецкому каналу.

Бывший американский посол в СССР Дейвис, выступаючи на массовом митингі в Бостоні, говорил:

“Наша будущность, будущность світа, наше житя, житя наших дітей и внуков — зависит от знищения Гитлера и гитлеризма. Бастионами Нью Йорка, Сан Франциско и долины Миссиссиппи можут явитися Москва, Ростов и долина Дона.”

В коротком часі послі розгрома німцов под Москвом англійске министерство информации опубликовало специальную информацию, в котрой так характеризувалося значение того события:

“Мощ русских вооруженных сил колосаль-

Маршал Климентий Ворошилов.

на и може зрівнятися лем з мужеством и искусством их командиров и солдат. Они показали, што нацистов можно не лем задержати, но и откинути. Они нанесли Германии перву в ныншней войні велику поразку на суші, значение котрой ище не мож цілковито оцінити... Русскы войска выиграли, видно, первый раунд той великанской борьбы, и цілый свободолюбивый світ являться их должником..."

Американский сенатор Пеппер, выступаючи 16 февраля 1942 року на митингу, заявил: "Коли свободны люде в будущем будут знакомиться с историей нашей эпохи, то в ней самым светлым и блестящим именем буде Россия."

Так весь цивилизованный світ устами своих передовых политических деятелей признал, што в другой світовой войні, в котру кровавый фашизм вкинул народы и краины, Советский Союз принял на себе головной удар, выдержал и отразил го с величайшом стойкостью и организованностью. Советскому Союзу и його Красной Армии удалось не лем остановить наибольшую армию разрушения, и уничтожения, яка истнувала в истории,

но и откинути ей назад, поставить перед реальным угрозом катастрофы.

Так Красна Армия, выступивша одна против соединенных сил фашистской коалиции, задержала дальше поширение фашистской баряистой чумы и тым уж зограла наибольшую освободительную роль в борьбе з гитлеризмом — найгоршым врагом свободы, культуры и прогресса.

Того передове и прогрессивне людство николи не забуде.

* * *

Як-же то так сталося, што гитлеровцы, котры так долго и старанно готовили свой поход против Советского Союза, котры не раз заявляли, што они предусмотрели всі возможности, и што на тот раз они не повторят помылок немецкой команды в первую світовую войну, — як то могло статися, што они так прорахувались и фактично стратили на Востоке плоды своих побід на Западе?

Сталось то зато, што фашисты в своей тупой зарозумелости недоцінили силы Красной Армии, силы опоры Советского Союза.

В военно-техническом отношении гитлеровцы рахували свою перевагу над Красной Армией великою, и того здавалось им дост, чтобы не зважати на морально-политические факторы, граючи во всякой войні далеко не последнюю роль.

В первые месяцы войны Гитлер, помимо выгоды несподіваного нападу, што было рідким в истории віроломством, мал на своей стороне и перевагу в военной технике — танках, самолетах, минометах, автоматах.

Но все то была перевага часовая, проходящая. Техника в войні нашего часу — огромная сила, но техника проводится в действие людьми, и лем тогда може быть використана с максимальным эффектом, коли люде, бойцы, знают, во имя чего они пускают свое смертоносное оружие, во имя чего они воюют и выставляют на опасность свое життя.

Вот ту-то показалась великая перевага Красной Армии над гитлеровскими ордами, перевага, котра уже поставила гитлеровскую грабительскую армию перед катастрофой и котра привела ей до неминуемого разгрома.

Гитлер створил огромную армию вооруженных до зубов, вытравленных и вымуштрованных головорізів. Тота армия несет народам спустошение и смерть, рабство и гнет, зни-

щение национальной культуры, ограбление национального достояния. Движучи силы той армии — грабеж, особиста нажива, насиліе над мирным, безоружным населением, задоволение найнищих инстинктов, на котре лем способный чоловік, упавший ниже скотины.

Цілковито иншы ціли ставит перед собом наша Красна Армия. “У нас нїт и не може быти таких цілей войны, — говорит товариш Сталин, — як захват чужых террито-

Маршал Семен Буденный.

рий, покорение чужых народов, всё равно, ци иде слово о народах и территориях Европы, або о народах и территориях Азии, в том числі и Ирана. Наша перва ціль в том, штобы освободити наши территории и наши народы от німецкого фашистского ига.

У нас нїт и не може быти таких цілей войны, як навязување своей воли и своего режима славянским и другим поневоленным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша ціль в том, штобы помочь тым народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании, а потом оставить им цілковито свободно устроится на своей землі так, як они хотят. Ниякого вмїша-

тельства во внутренни діла других народов!”

С потрясаючом силом прозвучало на цілїй світ слово товариша Сталина к бойцам Красной Армии, выголошене 7 ноября 1941 року на Красной площади, в тот момент, коли гитлеровцы, як они самохвальчо заявляли, мали можность смотріти на совїтську столицу из полевого бинокля:

“Товариши красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит цілїй світ, як на силу, способну знищити грабительскы полчища німецкых наїздников. На вас смотрят поневолены народы Европы, подпавшы под иго німецкых наїздников, як на своих освободителей. Велика освободительна миссия выпала на вашу долю. Будте-же достойны той миссии! Война, котру вы ведете, ест война освободительна, война справедлива. Най вдохновляе вас в той войні мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Най осїнит вас побїдоносне знамя великого Ленина!”

Ціли отечественной войны близки и понятны каждому бойцу Красной Армии. Каждый Красноармеец хорошо знае, за што он воюе. Благородны и высокы ціли войны поднимают рядовых бойцов на невиданы подвигы, служат жерелом массового героизма Красной Армии, непонятного и недоступного нашему врагу. Коли танкисты волят умерти в подбитом танкї, росстрілявши предтым всі снаряды и патроны и нанеши врагу тяжкы страты; коли славны сталинскы соколы, вычерпавши всі средства борьбы з вражыми воздушными пиратами, кидаются таранити врага, идучи на наибольший риск; коли молоды бойцы своими тілами закрывают амбразуры вражых дзотов и ціном своего житя прокладуют дорогу нашей наступающей піхотї; коли группа радистов, окружена зо всіх сторон врагами, продолжают до последней минуты поддерживать связь зо своим командным пунктом, а потом взрывают радиостанцию и гине зо свідомостью, што враг не пройде, — гитлеровцы почитают тоты факты проявлением дикого фанатизма. Гитлеровцам непонятна тота самопосвята совїтских бойцов; им, думаячым найперше

о спасении своей власной шкуры, недоступно то величие духа Красной Армии. Они не понимают, што жерелом того величия являются огромна любовь до отечества и свята ненависть до німецко-фашистских наїзтников.

За дванадцет місяцов войны бойцы Красной Армии добри познали врага: они знают всі його хитрости, всю його коварство, всю його поглость. Они знают ціну храбрости фашистских вояков. Они “храбры”, покаль заслонены желізном стіном танков и огнем завісом минометов и кулеметов. Но они боягузы и беспомочны, коли натыкаются на завзятый опор, попадают под убийчий огонь советской артиллерии або зустрічаються око в око с красноармейцами в рукопашной схваті. “Молодец против овец, а против молодца—сам овца”—том народном поговорком охарактеризувал товариш Сталин степень храбрости гитлеровского “непобідимого” воинства. И тотя характеристика полностью отповідат тому, што узнали наши бойцы о своих противниках в ході войні.

Мы, непосредны участники другой отечественной войны, командиры Красной Армии на каждом кроку отчуваме силу сталинского полководчого гения, силу мудрой сталинской стратегии и тактики.

Ген. Г. Жуков, защитник Москвы.

В сентябрі минувшого року танкова армия знаного генерала Гудериана прорвалася в районі Брянска и мала за ціль дальшим наступом на восток створити угрозу флангам и тылу наших войск, обороняющих Москву. Иосиф В. Сталин начасі розгадал тот маневр врага и приказал разбити и откинути армию Гудериана. Получивши сталинскы опе-

Адмирал Николай Кузнецов.

ративны указания, потребны техничны средства, войска под мойм командом выполнили Сталинский приказ. Понад 500 танков, около 20 тысяч убитых и раненых, массу трофеев стратил Гудериан и откотился назад на запад. Тым ударом был предрішенный провал октябрьского наступления гитлевцов на Москву.

В декабрі прошлого року И. В. Сталин вынятково удачно выбрал місце и час розгрому німецко-фашистских войск под Москвом. Он непосредно командувал советскими войсками, разгромившими за короткий час 51 дивизию противника.

С цілом силом появился полководчий гений И. В. Сталина в так званой Топорецкой операции в январі сего року. За три дни была прорвана оборонна линия противника, яку они будували в протягу трьох місяцов. Розвиваючи успіх, наши войска за 21 день прошли 260 километров, заняли город Пено, Андринополь, Топорец, Селижарово и др., освободили понад 2000 сел. Гитлеровскы войска лем убитыми стратили понад 17 тысяч чоловік, покидали огромну массу трофеев.

Полководчий гений Сталина вывел Красну Армию на путь побід, он приведе нас ку полной побіді над коварным и злобным врагом.

25-а Годовщина Русской Революции

25 октября (7-го ноября по новому стилю календаря), 1942-го року Совітський Союз праздував 25-у Годовщину Октябрьской социалистичной революции. 25 літ тому назад восставшы робочы, солдаты и матросы под руководством партии Ленина—Сталина скинули власть Керенского, т. з. временного правительства, и проголосили власть Советов.

Декретом советского правительства вся земля перешла на власность селянства, цілий маєток державы — земны и индустриальны богатства на власность народа, чым были зровнаны всі граждане державы. Коли до социалистичной революции в России панувала клясса людей богатых — поміщики и капиталисты, то послі социалистичной революции так всі богатства державы, як и власть перешли в руки народа, котрый управляет своей державом и ей богатствами через выбраны советы, народны рады. С того часу в той державі вышел на місце богача — чоловік трудящийся, работник, як первый чоловік в державі.

Советское народное правительство розвязало раз навсе и вопрос национальностей по революционному так, што зровнало всі народы старой России. В царской России панующым, т. з. держанвым народом был народ русский. Актом "Декларации прав народов России" — советское правительство проголосило равноправность всіх народов и их братство.

С того часу было написано за границами Советского Союза тысячи томов книг о Русской социалистичной революции приятелями и врагами Советского Союза. Приятелі виділи в Советском Союзе успіхы, врагы лем зло. Народы по-за границы советской державы читали едны и другы книжки, одну и другу прессу. Но враждебных книжок, враждебной прессы Советскому Союзу было о много больше, враждебна литература росходила в десятках миллионов, коли прихильна Русской революции и советской державі лем в десятках тысяч. И нич дивного, што тоты десятки миллионов мали больший вплив на народны массы, як десятки тысяч. Народны массы заградиом в огромном большинстве не розуміли Русской революции и но-

вой народной державы.

Народным массам открыла очы на тоту державу, на ей успіхы послі социалистичной революции — аж теперішня война против фашизма. Война доказала о Советском Союзе тоту правду, яку говорили и писали до войны о той державі немногы приятелі, именно, што завдякы революции и советской власти тота держава стала сильном, народы Советского Союза равными, объединенными и патриотичными. Што под руководством революционного советского правительства народ той державы выбудувал велику индустрию, розробил земны богатства, взбогатіл свою державу, а через ню сам себе, бо то народна держава. Што в той державі розвиватся надзвычай наука, як в ниякой иншой державі світа, подносится культурный уровень народных масс, як в ниякой иншой державі.

Завдякы социалистичной революции и социалистичному господарству тота держава за 25 літ послі Октябрьской революции стала так сильном, што она ставит опор на большой военной силі, яку знае история людства — гитлеровской военной машині, в котру вложены силы цілой Европы.

Народны массы світа смотрят на тоту великанску борьбу прогресса с фашистском тьмом и днеска аж видят правду на власны очы, правду о великой Русской революции и ей плодах для народов Советского Союза.

Коли вы звідалися ненавистника и клеветника на Советский Союз, што чом он интересуется том державом, што она му робит злого, чом он ей ненавидит и клеветче на ню? То он отповіл вам, што советское правительство працуе над тым, абы выкликати коммунистичну революцию в цілом світі, и таким способом запанувати над цілым світом. Для той ціли они употребляли троцкистской теории, што в одной державі немож построити социализм, што для того треба світовой революции. А раз в одной державі немож построити социализм, то он не може быти построенный в Советском Союзе, и всьо то, што пишут о успіхах социалистичного господарства в Советском Союзе — ест выдумком, неправдом. А правдом ест то,

што в совітській державі панує господарський хаос, недовольство народу, розрух в індустрії і земледілії.

То було дуже легко говорити і знайти таких, що вірили — до той війни. Операючись на той неправді воєнні експерти передвідали скорий розгром совітської армії гитлерівським воєнним машином, економічні експерти цілковитий розвал совітського господарства — промисловості, комунікації, — і упадок совітського правительства.

Полтора рока війни той нової держави всьому тому заперечило.

Найперше упала раз навсе тота пропаганда против Совітського Союзу, што он працює над світовим революцієм, потому што совітські керівники лем так можуть удержати соціалізм в Росії, коли он буде заведений в цілому світі. Прогрес і сила той держави в війні против гитлерівської Німеччини і її союзників доказали, што Совітському Союзу непотребна світова соціалістична революція, аби бути самому сильним, бо он сильний і без того, то значить, што і без світової революції он побудував у себе соціалізм, котрий оказался вищим системою господарства от капіталістичної системи. І што правдом єст то, што говорили керівники Совітського Союзу, што в их програмі не стоїт світова революція, а будова соціалістичного господарства в своїй державі, розвиток соціалістичної промисловості і соціалістичного земледілля в своїй державі.

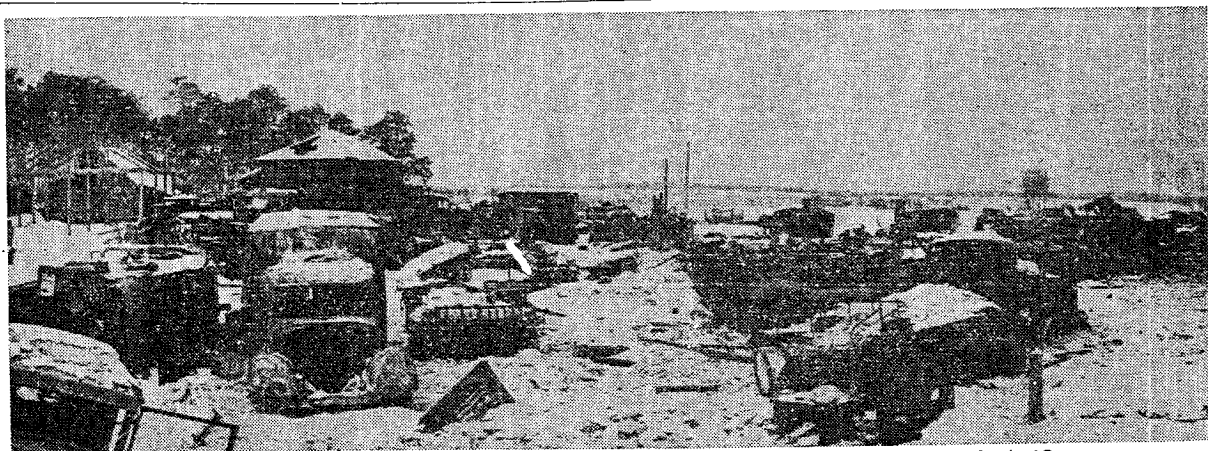
Но для того Совітському Союзу потрібний был мир. Єсли бы Совітський Союз мал забезпечений мир ище на десят літ, то мы виділи бы го, як найбагатшу, найкультурній-

шу і найсильнішу державу світа, і тогды народы других держав почали бы смотріти на СССР, як на примірну державу для себе, о Совітському Союзі говорили бы просты люде в каждой закутині світа і стремили бы до такого соціалістичного господарства і у себе.

Того именно боялися управители старого світа, і потому то они готовили войну против той державы, зачым она покончит свою будову.

Днеска, в 25-у годовщину Русской революции и рождения новой народной державы, всьо то нам выясняется. В свою 25-у годовщину тота нова народна держава веде тяжку войну против фашизма, і наша держава, США, Великобритания и Китай, як і десятки меньших наций в союзі с том молодом соціалістичным державом во впольной нашей войні против фашизма. Но 25 рочна враждебна пропаганда против совітської державы оставила на нас страшны сліды недовірія, котре родило нещирість в нашей політиці по отношению к той державі. В союзных военных и политических руководствах находится ище много противников Совітського Союзу и много фальшивых його приятелей. Тоты люде меньше стараются, як нам побідити фашистску ось, а больше стараются, як ослабити як найбільше Совітський Союз.

Но и то стає ясным народным массам в 25-у годовщину Русской социалистичной революции, і тоты фальшивы люде упадут зо своим фальшивым политиком, а Совітський Союз останеся послі той войны сильным и примірным народным державом на фундаменти, котрый поставила Октябрьска соціалістична революція 25 літ тому назад.

Сліди розгрому гитлеровських армій под Москвою зимою 1941-42.

Оборона Сталинграда

Сталинград, 29-го октября, 1942.

Прошло два місяцы от початку бойов в том зраненном бомбами, опустошенном пожарами, но все ище живом организмі города. Німцы пробовали всадити нож в його сердце, но русский город воскрес с поломени и крови. Його защитники держатся на окраинах и примусили врага лежати в траншеях и погребях.

Німцы поняли, што Сталинград не удасться взяти живым и они заляли тысячами тонн бомб улицы и площади, где лем недавно люде купували квіты; парки и бульвары, где садовники пестливо сажали дерева и квіты; рынки, где сталинградскы домохозяйкы купували свои продукты; школы, больницы и дома.

Тота воздушна бомбардовка была подробно задумана и выполнена з німецком точностью. Німцы бомбували квартал за кварталом посуваючись ку новой ціли лем послі того, як виділи, што в попередном місци не осталось ни одной стіны. Цеглы были обернены в порошок. Лем тогда німцы рискнули начати наступление. Розвалины города отповіли кулями, снарядами и ручными гранатами. Німцы знов окопалися и подпалили Сталинград. Город горіл много дней и ночей. Великанский пожар был видный за 50 километров. Сильный волжский втер гнал поломень из дома в дом. Знов німцы пошли в атаку и знов город встал с попелища — чорный, раненый, но живой и бойовый. Знов німцы окопалися и глядали скоронища в глубоких траншеях.

Тепер они говорят о Вердені. Так, дух Вердена жие в сердці каждого защитника Сталинграда. Оборона не має великой глубины и в лакотрых місцах лем 600—800 метров отділят фронтовы позиции от Волги. Соткы юнкерсов и тысячы танков два місяцы бьются о тоту узку смугу. Но глубина русской обороны тайтся в русской мощи и стойкости. Бойцы, обороняючы Сталинград, розділяют славу з лодочниками, капитанами и матросами кораблей, котры пересікают

покрыту кровью Волгу. Они розділяют свою славу з рабочими, што ремонтуот танкы и орудия в розвалёных заводах, и занимают місца в рядах бойцов, коли брак людед для управления танками. Не метры, а нервы, вытравелость и стойкость определяют глубину советской обороны.

Война оставляет мало місца для житя в Сталинграді. На пустынной улиці я увиділ, як приподнялася покрыва канализации и из под земли вышло бліде дівчатко. Она жие под земльом зо своим мамом. Она вышла за водом. Другы жителі Сталинграда живут в блиндажах и пещерах, но не хотят покидати города, перекопаны, што німцы будут откинены. Я виділ старика, переходившого одну из площадей Сталинграда. Выбухнул німецкий снаряд. Коли воздух очистился от дыма, я знов увиділ того старика, продолжавшого путь с палком в руці.

— Вы напевно сділаны зо желіза, — сказал я йому.

— То правда, нич не може мене убити, — отповіл он, — так як я был уж убитый один раз. Німцы убили мого сына, красноармейца, ту в Сталинграді.

— Где-ж вы боретесь?

— Я — сторож завода.

Старик продолжал свой путь ку заводу, муры котрого были подіравлены німецкыми снарядами. Он стоял у ворот с карабином в руці. Он не боится снарядов. Никто ту не боится німецкых снарядов, так як два місяцы обороны были двома місяцами неперестаючого обстріла. Сталинградскы заводы — часть фронтовых позиций. Рабочы не оставляют их ни на минуту. На одном заводі директор, Герой Социалистичного Труда, мобилизовал в опасный момент всіх рабочих, в том числі стариков, и они працювали 24 години под непрерывном бомбардовком. Многие были ранены и завод мал такы страты, як войско на фронті. Послі 24 годин тяжкой работы они послали на позиции 200 починенных канонов. Сами рабочы подвели их там. Не было поддостатком кулеметчиков. Рабочы стріляли зо сво-

их кулеметов. Тогда немцы поняли, как глубока оборона Сталинграда. Заводы получают uszkodжены танки, тракторы и моторы и вертают их через пару годин готовыми до бою.

Сотки немецких танков не могут пробиться к Волге. Женщины, діти и старики строят баррикады среди горящих будинков. Они обливают себе водом и продолжают працювати. Каждый, кто пережил бомбардовку 23 августа, не буде уж запуганный ничым. Город был розваленый, но он жие, борся и наберат новых сил в бою.

Бои идут в подвалинах, на сходах, в пещерах холмов, окружающих город, на дахах и в садах. Цілый Сталинград — поле боя. Немцы кидают дивизию за дивизиом, но Сталинградска степь дост велика и може приняты ище много немецких могил. Немецкы дивизии приходят и гинут. Немецкы ба-

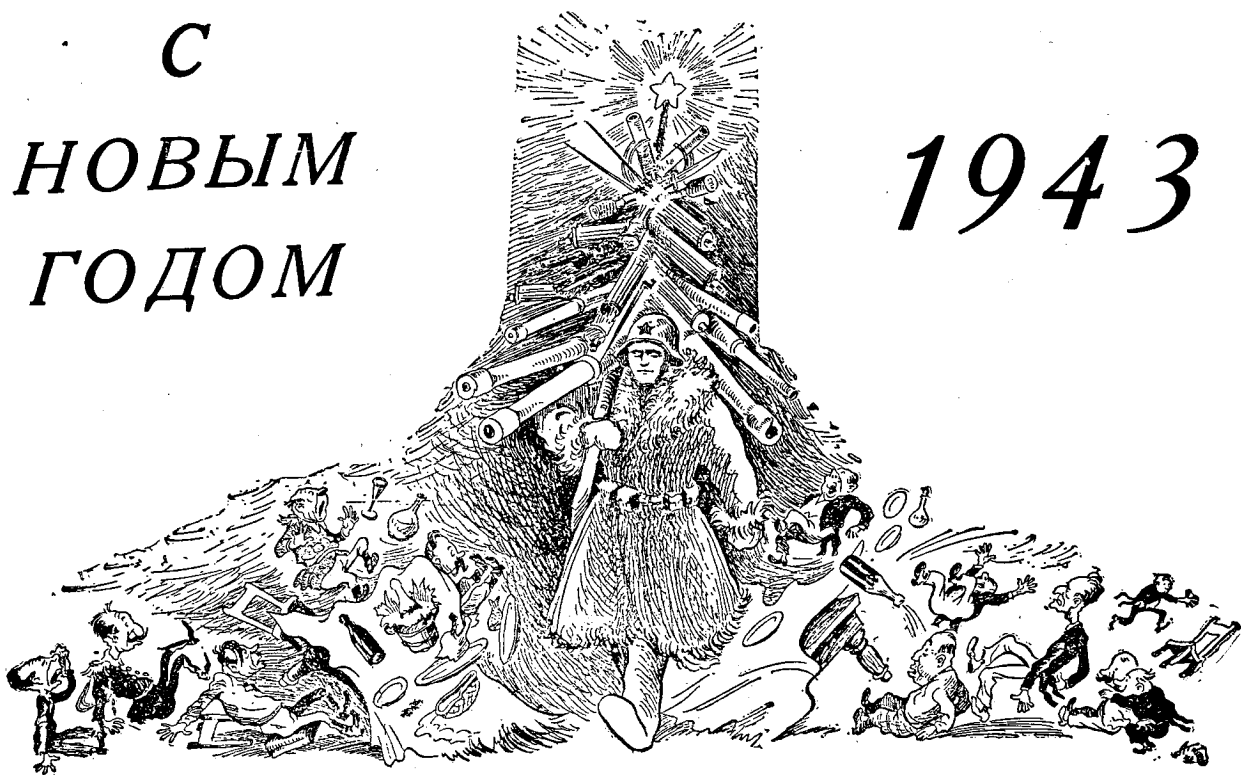
рабанцкы, привезены ту для торжественного марша в город, гниют на його окраинах.

Сталинград стоит в розвалинах и попилиці, його зрешечены стіны высятся над Волгом. Он стал символом России. Ту нїт ни фортов, нїт желізобетонных укріплений. Линия обороны проходит через улицы и подвоя, через квартиру бухгалтера, жившого ту зо женом, двоима дітми и старом матерью, через много таких квартир, через заводский двор, где робочы строят орудия, через сады, где літом сего року любовны парочки все ище сиділи на тых розвалених лавках.

Война зробила Сталинград центром фронта, пунктом, где военны дійствия значно вплинут на всю войну. Сталинградска линия обороны проходит через сердце русского народа. О том немцы дозналися за 60 дней боёв. Они говорят о Вердені, но то не Верден. То — штоси нове в истории войны. То — Сталинград.

С
НОВЫМ
ГОДОМ

1943

Совітскы Герои

Жизнь и Подвиги Елизаветы Чайкиной

Неграмотна старушка-колхозница Акси-
нья Прокофьевна Чайкина оповідат о сво-
йой Лизі так просто и взрушающе, як може
оповідати лем мати. Послухаш ей, и, як жи-
ва, встає перед очами полна сил, жизнерадо-
стна дівчина, предводитель колхозной моло-

Елизавета Чайкина.

дежы Лиза Чайкина. Ёй коротка ясна жизнь,
ей подвиг, ей героична смерть.

Говорити о Лизі спокійно Акси-
нья Прокофьевна не в силах. Дуже глибока и свіжа
нанесена материнскому сердцу рана. Закры-
е лице поморщеними спрацуваними руками,
помолчит, здержит подступившы рыдания и
тихо скаже:

— Препачте старой, желанны мои. Мате-
ринскы слезы ничым не затамуеш, льются
они и льются.

— Мы сами сельскы, жителі села Руно
Пеновского района, — оповідат мати Лизы.
— В колхоз вступили без лукавства, с чи-
стым сердцем. Лизанька в тоту пору ище
маленька была. В біді выросла, бойка была
дівчина, в школі училася хорошо. Коли уж
дорастала, гулянком не интересовалася. При-
де додому с книжком або газетом: давай,
скаже, мамушка, почитаме. Раз, памятам,
влітує в хату така весела:

— Я в комсомол записалася!

Ничого я ей на переکور не рекла. Твое
діло, гварю, молоде, роб, як уважаш, а я
против ничого не маю.

Наша Лиза в колхозі попрацувала не-
долго. Комитет выслал ей в залісьє, и
стала она там коноводом. По колхозам хо-
дит, собрания проводит, кружки организує.
Все у ней діла, вічно ей мало часу. У ней
характер такий. Уж если ей даяке діло зада-
но, цілу ночку до світу просидит, а зробит.
И змучения ниякого не знала, все весела, все
з усміхом и пісньом. Сама активна была и
мене учила: яка бы работа в колхозі не бы-
ла, буд все впереди, мамо, штобы народ за
тобом тянулся. Я так и робила.

Минуло ище часу, и наша Лизанька по-
чала працувати в городі Пено секретарем
комсомольского районного комитета. Бабы
нашы, бывало, лем руками розводят:

— Што за дівка у тебе, Акси-
нья!

И правда, яка-си она у мене особлива
выкаралася. Приду на собрание, услышу ей
голос и сама собі не вірю — ци то напавду
моя родна дитина? Так умно, так складно
скаже, што у каждого духа поднесе. Посмі-
ешся, бывало, на кого ты у нас подалася!
Скаже: сама на себе. То, мамко, нас товариш
Сталин уму-розуму учит.

И вот почалася война с проклятым нім-
цом. Лиза показувалася в колхозі рідко.
Колхозникам говорила на собранию: будте,

як бойцы на фронті, всі вставайте на захисту отчизны — фашистов ненавиділа, аж зуби стисне.

Послідний раз прибіжала ку нам Лиза незадолго до німца. Он уж подходил ку нашому району, всьо по дорогі палил, убивал, грабил. Мы голову стратили, што нам робити? Лиза научила: в селі, говорит, нияк не оставайтесь, уходте, стары и малы, в ліс, в землянки.

Напекла я донечкі любимой адзимок на дорогу, пошла провожати. Иде Лизанька моя задумчива и говорит:

— Може быти, ты остатний раз мене, мамко, отпроваджаш. Война ку нашему дому подступат. Всяко може статися. Я, видно, в партизаны пойду.

Помолчала, а потом сказала:

Може статися, што мене убьют врагы. Так ты памятай, мамко, мой наказ. Убита буду лежати — не подходи, по собі не подавай, што я твоя дочка, иначе худо тобі буде. Коли дашто станеся зо мною, сильно не убивайся. Совітска власть и товаришы мои тебе не оставят.

Донечка моя родненька! На смерть готовилася, а о мі старалася.

И вот нагрянули німецьки тираны. Мы ушли из избы, в лісу хоронилися от злодіюв. Живеме в землянкі и слышиме — говорит народ, якобы Лизу Чайкину, комсомольского секретаря, німецьки карателі росстріляли у пеновской водокачки. Мы спочатку вірити не хотіли. Нашли тех, кто слух тот принюс, звідуеме — як одіта тота дівчина? Говорят: кабатик чорный, кафтанчик сірый и червена шапочка в сторону откотившася. Так я и упала, як мертва. Тот сірый кафтаник я Лизі сама в Пено за 84 рублей купила...

Послі мі Лизины товаришы-комсомольцы и пеновскы жителі сказали, як приняла смерть дочка моя. Ушла она в партизанский отряд, воювала там храбро, своими руками одного німецкого офицера застрілила. Потом пошла по селам проводить тайны собрания, читала колхозникам бесіду товариша Сталина, говорила им — держтеся стойко, помагайте Красной Армии и партизанам, скоро наша возьме. Тринадцет сел прошла, а в штырнастом нашолся юда, выдал ей німецьким карателям.

Привезли, повідають, Лизу в Пено, поставили у водокачки. Змучена она была, но духом не пала. "Признавайся, — рычат німцы, — кто ище с тобой в партизаны пошел и як их найти?" Выстрілили из карабинов повыше головы, штобы настрашити, значит. Видит Лизенька — смерть приходит, а не покорилась душегубам.

Каты тоты другий раз понад голову выстрілили. А моя Лиза руки поднесла и звонко крикнула:

— Умерам за свое справедливое діло, за Сталина, за правду! Не страшуся я вас, фашисты, стреляйте.

Тут на місци ей и прикончили.

Вот она яка была. Жаль мі своей родной дитины, сердце кровью обливается, но горжуся, што у мене така дочка, што други дівчата и хлопцы учатся тепер у Лизы, як треба боротися з врагом.

Но покаль німецьки кровопійцы газдуют на нашей землі, не буде нам ни покоя, ни счастья, ни вольного дыхания. За смерть Лизы, за всьо горе народне проклинаю вас, німецьки выродки. Отплатится вам, окаянны, каждая капля Лизиной крови.

А сыну своему, красноармейцу Степану, и другим його товаришам-бойцам говорю громко: одомстите за нашу Лизу. Бийтеся, родны, храбро за наше справедливое народне діло. Не давайте пощады німецьким паразитам, бийте фашистских лиходійов, гоните их з нашей земли.

Н. КАВСКАЯ.

Партизаны вернули в свое село послі выгнания німцов.

КАТЯ

То було в первы місяцы войны. Німцы подходили ку місточку. Нашы войска отступали. Жителі росставалися зо своими родными домами, з родными тихими улицами и уходили на восток по дорогам, освещеным зловіщим світлом пожаров. Связь з місточком была страчена. Здавалося, што уж нич не нарушат молчанку того місточка. Нараз на командном пункті воздушной части зазвонил телефон.

— Кто говорит? — звiдал командир.

— Говорит місточко Н., — отозвался женский голос.

— Місточко Н.? Таж місточко Н. евакуане...

— Я по-старому на посту... Но телефонна связь у мене осталася лем с вами.

Як вы зветесь?

— Катя...

— Німцы уж вошли в город?

— Подходят...

— Вас ище не открыли?

— Ніт.

— Вы зможете смотріти за рухом німцев по городу?

— Зможу.

— Давайте мі знати по телефону.

— Хорошо. Буде сполнено.

Через пару минут Катя знов позвонила на командный пункт.

— В город входят німецкы кавалеристы, — сказала она. — Што мі почати?

— Сколько их?

Катя отповіла діловито и точно.

Командир не отходил от телефона.

— Я слышу шум моторов, — сказала знов Катя. — Німецкы танкы подходят.

— Великом колонном?

— Дораз выбіжу на улицу, посмотрю...

Вернувши на станцию она сказала:

— Они лем што ище подходят ку городу.

— Дораз мы ними займемся, — сказал командир. — А вы не беспокойтеся: коло вашого дому бомбы рватися не будут.

— Я не беспокоюся, — просто отповіла Катя.

Командир части вызвал летчика-штурмовика Осипова.

Осипов, як все, усміхался. Он любил риск, опасность, он достался на фронт с тыловой

части аж послі десяти поданных рапортов. Он все глядал схватки з врагом.

— Где днеска будеме гансов бити? — звiдал он.

— В місточку, — отповіл командир, усміхаючись тому сильному чоловіку.

— Сейчас вылітати?

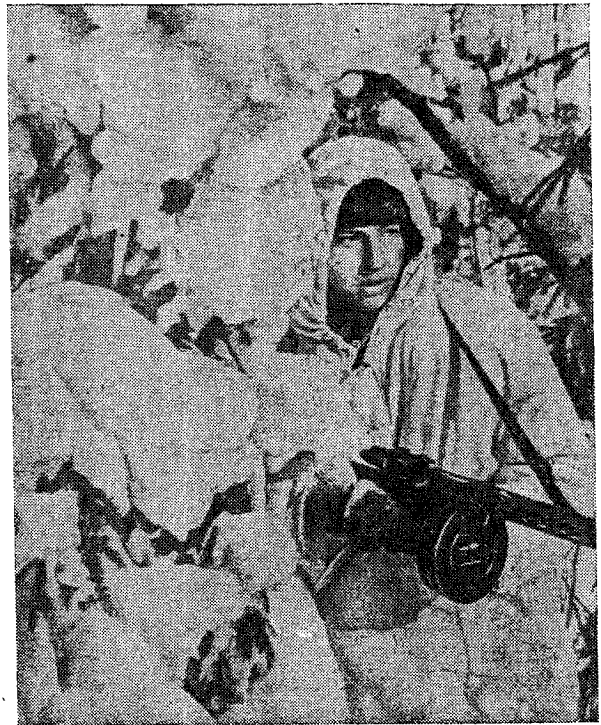
— Сейчас.

— Я готов...

— Почекайте, — остановил го командир.

— Коли будеме громити німцев, остерегайтеся скидувати бомбы в районі школы.

— Чом? Таж там діти не остались?

Партизан Е. Бриллиантов в розвідкі.

— Не остались, недалеко от школы — телефонна стация, а на ней — телефонистка, котра поддерживает связь зо мною. Якоси вышло так, што тотя линия ище сохранилася. Так вот, треба памятати о дівчині, коли будете атаковать німцев в місточку...

— Так.

Коли летчик пролітал над школом, он вспомнул о дівчині. "Як она звеся, тотя дівчина?", подумал он и прикро му стало, што не мог припомнути собі ей имя, яке сказал командир — Катя не Катя, Таня не Таня. "Вернуса, обовязково звiдам командира..."

Атаки на німецкы колонны были в тот

день особливо удачны. Он перебил цілий передовый німецький отряд и росіял танкову колонну. Німцы розлетілися по приліскам. Цілу добу не мали они смілости вступити в городок.

Вернувшись в часть, Осипов рапортувал о результатах своей бойовой работы. Но уж другой командир принимал його рапорт; старый командир улетіл на другой аэродром, а звідувати о имя дівчини у нового командира Осипов якоси не сміл.

Послі даякого часу, коли часть была уж на другом місци, услышал Осипов, повідали о той дівчині. Ёй удалось скрытиса от німцов, и тепер она працуе в войсковой части.

Раз вечером, бесідуючи с комиссаром Трофимовым, Осипов нараз сказал:

— Я вам всьо привык говорить. Дуже кріпко чого-си запала мі в память тота дівчина... Я, як знате, ище не женатый... Вот найти бы мі ей и женитиса на ней послі войны!..

Но не удалось Осипову встрітиса з нѐм, и погиб он, так и не дознавшись ей имени. Вот яка в короткости история той чудной любви, в котрой так правдиво отражены великы чувства людѐй нашего часу.

А погиб Осипов при слідуючих обставинах.

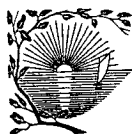
В их части было много споров о том, як треба вести себе в полеті, коли машина тяжко ушкоджена вражым огнем.

— Если машину спасти невозможно, треба спастиса самому, — сказал командир.

— Но машину треба тянути до послідного, — твердо отповіл Осипов. — Машины у нас добры, дуже уж жаль видіти, як они гибнут...

Едного разу, вертаючи на аэродром послі удачной штурмовки, Осипов попал под сильный огонь врага. Но он все-таки тянул склалічену машину на родне летне поле. Бойовы друзья зо взрушением слідили за полетом. Машина упала недалеко. Летчик погиб...

В. САЯНОВ.

ЕЇ СЫНОВЕ

Тоту историю росповіл нам партизан, лем што пришовший из вражого тыла. Мы встрітились в маленькой избі прифронтового села. Было жарко. Білявий хлопчик в кошелі бігал по хаті. И, глядячи на дитину, на його молоду маму, партизан знял шапку зо сивавой уж головы и рюк, ку нікому не звертаючись:

— Ніт, не было у нас такой матери, як Явдоха Пилипенко. Так, — повторил он переконано, — не было и ніт.

Перед нашими очами предстало маленьке засніжене село на Україні. Увиділи мы затянуты ледом, розрисованы морозом оєнка хат и узкы стежки ку студни. И традицийный журавль, угодливо кланяючийся всім бабам, што идут за водом. И вишневы дерева в снігу. И самый сніг, скрипучий и ружовый ранками, на всході солнца.

Мужчин в том селі майже не осталось. Сиділи на печи по хатам дряхлы старики. А женщин было много. Солдаток.

Война, як вихор, прошла по селу. Німцы скот и птицу порізали, ярину пожерли, хліб вывезли. И стояло село в снігах, як сліпый при дорогі, — голодне, обдерте.

Никто не знал, в яку темну ноч постукали в двери хаты Явдохы Пилипенко два ранены красноармейцы. Никто — ни тогды, ни потом — не дознался, из какой войсковой части были они: один молодший, світлово-лосый, с перевязаном руком и другой — старший, смуглый, зо завязаном головом.

Приізжали часом в село німецькы жандармы. Глядали по хатам істи, прислухувалися, собаки, ци ніт тут партизанского духа.

Молчало село. И молчаніе тото злостило жандармов больше, як гнів и слова. Заходили жандармы и до Явдохы Пилипенко. Все сиділа она в хаті одна, и пусто было в хаті, в пивниці, в шпихлирі. А на поді німцы не смотріли. И счестья. Там под соломом, тісно притулившись еден ку другому, лежали два совітскы бойцы.

Уходили зо села німцы, сходили с пода бойцы. Сідали они коло натопленного пєца, перекидувалися скупыми словами. Явдоха смотріла на них влюбленными очами и говорила тихо:

— Сыны мои. Одны вы у мене остались.

Трудно в маленьком селі долго скривати людей. То сусідка в хату ненароком заско-чит поговорити, то дівтора в гости до тетки Явдохы прибіжить.

От своих не скроешь. Дозналися в селі, што Пилипенчиха двух раненых бойцов у себе скриват. Почали до Явдохы бабы заходити. Котра кусок сала принесе, котра горсть муки, котра цибулі.

— Кушай, кушай, Явдоха, — говорили сусідки.

Но знала она, што не для ней от уст по-слідный кусок отрывают добры люде. Для своих красноармейцов несут, для раненых. Им істи треба, штобы раны скорше загоили-ся, штобы сил набрати больше на далеку дорогу через фронт ку нашим.

Добрый народ у нас на Україні, честный, но нашолся на селі Юда. Никто имени його ище не дознался. Никто не виділ, як он ку німецькому коменданту ізділ и на ухо фаши-сту шептал донос.

— Ничого, приде час, розбере народ, где скриватся тота чорна душа. Под земльом ей найдеме.

Но то аж буде. А покаль удалося Юді зробити своє чорне діло.

Ночом загремили кольбы у дверей хаты Явдохы Пилипенко.

— Отверай стара! Скорше! Стріляти бу-деме!

Вдерлися в хату німецьки жандармы с ка-рабинами и гранатами. Ку Явдохі пристави-ли стражу, а сами рыщут по хаті.

Отразу всьо зрозуміла старуха. Тяжке горе стиснуло сердце. “За сынами пришли”, — сказала тихо.

— Якы такы сынове? — закричал пере-водчик. — Ты бездітна, мы точно знаме. За красными солдатами пришли.

Два ранены бойцы стояли при столі, за котрым сиділ німецький офицер. Жандармы притиснули широки остря багнетов до их грудей.

Німец оглядал бойцов и, ничего не на-шовши, поморщился.

— Хитры большевики, документы по-крыли...

Сыны они мои, діти! — крикнула Явдоха и кинулася ку бойцам.

Цілу ноч світілося в избі. А рано увиділи сусіде, як вывели німцы из хаты двух окро-вавленных бойцов. Разом з ними вывели и простоволосу Явдоху в розорваном кожушку.

Офицер мутными очами посмотрил на ста-руху. Переводчик сказал ей:

— Жити будеш. Лем признайся, стара, што то не твои сынове.

— Сынове, — як ехо, отповіла Явдоха розбитыми губами, — любимы мои.

И тогды бойцы, молчки переносившы не-людскы муки, повернули ку ней свои лица и сказали:

— Спасибо, мамо.

И так прозвучали просто тоты предсмерт-ны слова, столько ними было сказано, што німецький офицер не мог выдержати дальше, лем крикнул:

— Файер! Файер!

Три тіла помалу опустилися на сніг, и он стал ружовый, як на всході солнца.

М. РОЗОВСКИЙ.

Совітскы женщины в Красной Армии.

ВОЛЯ ДО ЖИТЯ

Из окна госпиталя видный широкий Дон. Он лежит под ледом, спокойный и величавый, в покрытых снігом берегах. За Доном займище, а за ним бугры, балки, курган и у самого горизонта невеликий хуторок, окутанный дымком морозного вечера. Но ни зимовы красоты донской степи, ни ласкава опіка не радуют сержанта Новикова. Он лежит в світлой и теплої комнаті, и нич уж го не обходит.

— Не можу жити. Яка-ж от мене кому польза, от однорукого? — сказал Новиков старому доктору, зорвавши повязку.

Раненый молчки отвертася ку стіні, отпыхаючи лікарства, поживу. “Чого они клопочут? — невесело думал раненый. — Виноватый, и най помру. Не остерегся. Хотя бы от кулі, а то...”

И знов перед очами Новикова маячит засніжена степна дорога. Вітер рве и крутит снігом. По степи, збоку заваленой дороги посуватся колонна автомашин. Они везут снаря-

Німцы пробували знищити Москву из воздуха, но такы совітскы артиллеристы, як тот, не допустили их над Москву.

ды для фронта. Комиссар, провожаючи Новикова, сказал:

— Смот, товариш сержант. Войска пошли в наступление, снаряды должны быть на передовой позиции за 24 годин.

Новиков отправился с колонном автомашин. Тракторы пробивали сніжну дорогу. Они на ходу брали горбы и без остановки посувалися вперед. У кургана Острого на передовой машині запарил радиатор.

— Подморозило немного, товариш сержант, — треба остановиться на пол години, отогрѣти радиатор, — зарпортувал водитель сидівшому обок Новикову.

— Немож тратити пол години, — отповіл сержант.

— Машина стане, — сказал шофер.

Новиков принял рішение. Он сіл на передовый буфер автомашины, притулился плечами до радиатора. Новиков задержувал тепло своим тілом, и радиатор перестал парити. Мерзнут руки. Встрічний вітер палит лице. Но потерпіти осталося немного. Вот за балком огнева позиция. Сержант стискат зубы, терпит. Амуниция пришла начас, но Новиков отморозил руку. Она почорніла и загнила. “Глупо!” — ледво слышно шепчут його губы. Новиков превертатся на постели.

— Неправда! — роздался тихий протест и над ним склонятся старша женщина з невеликими сірыми очами. Женщина поправляет подушку, присуват кресло, сідат обок раненого. “Нова сестра, видно,” — думат Новиков. Но не отвертатся. Тота старша женщина каждый вечер приходит ку нему. Она на-часі зауважит, коли Новиков хоче закурити, и зграбно подаст му папиросы, подаст так, што раненый не чуе браку другой руки. То знов возьме книжку и почитат му. Чудне діло: присутность той женщины не денервуе раненого.

Раз она спозднила, и Новиков почал волноватися:

— Где нова сестра?...

А коли пришла Варвара Семеновна, он первый раз послі ранения розбесідувался. Новиков повідал Варварі Семеновні о своем смутку. Он повідал о любви до дівчины, о том, што тепер всьо кончено, и он на очы дівчині не покажеся. Новиков нарікал на то, што пользы от однорукого ниякой ніт ни державі, ни людям.

Уважно слухала Варвара Семеновна слов

Новикова. Поинтересовалась, кто його любима и где она жиє.

— А што тычится пользы для народа, то неправда. Росповім я вам одну козацку станичну былль. — Варвара Семеновна подошла ку окну, отсунула лампу на конец стола, сіла и задумалася:

— Было то в нашей станиці. У одной козачкы білогвардейскы офицеры повісили мужа, на пляцу. Козак был смілый, правдивый, — почала рассказ Варвара Семеновна. — Поперек дороги он стал богачам. Они и росправилися з ним. Тогда жена выслала своего 15 рочного сына под Царицын к Сталину. А Сталин бился в тоты часы з лютым врагом, свободу народу отвоюовали.

Козачка осідлала отцовского коня, дала сыну карабин и сказала:

— Скач до Сталина и бийся до послідных сил, стой за справедливое діло, мсти за отца.

Боліло ей, а послала. Иначе як быти? Сын выполнил материнский наказ. Воювал. Вернулся в станицу живым, но одноруким.

Варвара Семеновна положила руку на розгорячену голову раненого и продолжала:

— Трудно козаку з едном руком починаати господарувати. У Петра тоже была зневіра: што я, гварит, почну — з одним руком? Яка от мене польза? А вышло иначе. За народ и без руки постояти можно. Будует станица колхоз, а богачы розвалюют. Петро почал выпыхати богачов, людей организувал. Його председателем выбрали. Не сподобалосся то злым людям. Ночом 1933 року счез Петро Скобрецов. Цілый колхоз глядал председателя. Нашли в проруби. Кулакы (богаче) опустили Петра там и он вмерз в лед. Через лед видно было лице, очы и кріпко стиснуты губы. Не просил Петро у врагов пощады, бился до послідной силы.

Варвара Семеновна перешлася по комнаті, поправила уголь в печкі.

— Порозумій, дорогой товариш, кулакы убили председателя, думали, колхоз розвалится, а он послі того ище сильнійший стал. Народ увиділ правду. Смерть Петра родила жизнь колхозу. З большевистским сердцем чоловік народу всегда пользу принесет.

— Варвара Семеновна, вас колхозный

Родиче находят скалічене тіло своего сына меж 7,000 замордованных німцами имвальных людей в городі Керч. Мати замордованого сына тратит память.

председатель кличе, звідует, ци отправлены сімена на анализ, ци ніт?

В дверях стояла дежурна сестра Люся.

— Сімена? — звідала в роздумью Варвара Семеновна. — Так, так, я дораз сама иду... — И, закрывши одіялом грудь раненого, она тихо вышла с комнаты.

— Длячого сестра сіменами занимается? — удивлено звідал Новиков.

— Варвара Семеновна не сестра; а колхозница. Она зо своей охоты дежурит у раненых, а она ланкова в колхозі. Покончит свою роботу, уложит дітей спати, — што на выхование двое взяла, — и ту иде. Знатный она чоловік. — И, нагнувшись ку уху Новикова, Люся шепнула:

— То она вам про свое житя повідала. И сын ей погиб. Всі они такы, козаки Скобрецовы, смілы, завзяты.

В тот вечер Новиков тоже долго не спал. Його волновали думы о жизни, о борбї за жизнь,

Дорога в Бесмертие

В девятнадцать рочном віку много дорог в жизнь. У красивой синеокой дівчини, единой дочкы стариков Дроздовых, котру они пестливо называли Настеньком, всьо было впереди.

Настенька стояла на розвилку дорог в жизнь, коли выбухла война и грохот канонів звонячом дрожью отозвался на оконных шибках колхозных домов. По ночам небо на западі горіло, а жаркими літними днями над околичными горбами и перелісками, прерывисто гудячи, як трутні, кружили металличны пажеракы с крестами на крылах и чорным пауком фашистской свастики на хвості.

Партизанский отряд харужевцев подался в ліс за річком.

Разом с партизанами ушла она, секретарь сельского совіта, Настенька Дроздова.

* * *

Ей назначили связном при командирі отряда — председателі сельсовіта. Он поручил ей поддерживать связь с партизанами сусідних сел, старатися о заосмотрение отряда поживом и предостерегати о появлению німцов близко села Харужево.

Дівчата партизанскы, котры принимали участие в боях под Москвом (зліва направо): Леля Колесова, Соня Пашуканис, Лиди Новикова.

Настенька встигала всяди. Лісны стежки были ей добри знаны от дитинства.

В Харужево она пробералася світаньом, ледво над дахами починали куритися білы дымкы: навіщала стариков родителей, утішаючи чахнущу в тоскі и тревогі маму, напонила поважному колхознику Трофиму Алексеевичу Соколову о том, што ку полудню жде його в умовленном місци, куды Соколов отвозил партизанам хліб своей выпечкы, и спішила стежком вдоль річки на свидание с комсомольцом-связным другого отряда. Они обмінювалися новостями, и дівчина вертала назад, штобы донести о них командиру. Завдякы ей партизаны были освідомлены о всьом, што робится в околиці — не лем в Харужево и найблизших селах, но и в городі, стародавну кріпость котрого гитлеровцы осквернили бандитским знаком свастики.

Ціла околица стонала от самоволі оккупантов. Німецкы патрулі шныряли по селам, угоняли скот и увозили зерно, отбирали выбрану картофлю, а дробну высыпывали в болото и придоптували, потішаючися видом жителей, колінкуючих по розмытой дождями землі и выбираючих из ней россыпану дробненьку картофлю. Там, где население пробувало протестовати, горіли дома, подпалены німцами, слышался плач дітей и лялися слезы женщин.

Німцам помагали зрадники — пару продажных шкур. — Партизаны беспощадно справлялися с ними. Встеклый от того німецкий комендант выправил против партизан карательну экспедицию. Под проводом полицайов каратели нагрянули в Харужево.

* * *

Дівчина лем што справилася зо своими ділами в селі и на пару минут заглянула к родным — Соколовым.

Різкий стук в окно прервал хлопоты матери, обрадованно суетившейся вколо дочкы.

Настенька заглянула в окно и тот час оглянулася на голос от двери:

— Німцы идут!

У порога, тяжело дыхаючи, стоял старший сын Соколова.

Мати заплакала.

— Не гомонь, мамо! — сурово рюк старик. — Далеко німцы, Ваню?

— За горбком! — отповіл сын. — На мотицкых.

— Поспішай, донечка, — приспішай старик. — Біжи задами, покаль часу єст, а за нас не горюй. Мы своє отжили.

Дівчина притулилася ку плачучой матери, обняла отца и, вздержуючи слезы, вслід за Ваньком выскочила на улицу.

Они звернули в заросля над річком. От- таль было выгодно позерати на дорогу.

По ней, як змія на поворотах, быстро ползла от города моторизована колонна.

— Каратели! — определил Ванько. — С автоматами. И полицей. Видиш?

Он показал на головной мотоцикл, досяг- нувший околицы села.

Красноармеец на стражі коло німецького танка в отбитом городі Боровск. В боях под Москвом совітскы войска захватили от 6-го до 15-го января, 1942 р. — 2,766 німецкых танков.

З мотоцикла зышли и, держачи наготові автоматы, направилися ку хаті Соколова двох: один німецкий военный, другой поли- цай.

Настенька попрощалася з Ваньком и по- ползла через заросля.

Їй посчестилося незамітно для гитлеров- цов, уже оточивших село, пересічи поле меж зарослями и лісом. За первым деревом она поднеслася и, услышавши далеко за собом стрілянину из автоматов, повернула очы ку Харужеву.

Долгий столб дыма взносился над хатом Соколова.

* * *

За короткий час она сиділа в землянкі, вырытой партизанами в лісной гущи, и, не скрываючи слез, докладувала командиру о

приїзді німцов, стрілянині в селі и подпали дома Соколова.

Партизаны, нахмурено и молчки слухали ей. Каждый думал о одном: о фамилиях, оставленных в Харужево, сознаючи, што сей- час ничым им помочи немож: число карате- лей превышало силы отряда штыри раз, а ку тому не у всіх партизан было оружие.

Командир, осторожно опустил широко долонь на руку дівчины.

— Слухай мене: лет што сил в сусідный отряд, росповіч, што мі росповіла, и клич их ку нам. Треба разом діяти. Зробиме засаду у большака.

Партизаны одобрительно зашуміли.

— Вертайся с подмогом, — напутствовал председатель.

Хруст галузя под ногами заглушил краду- чыся вблизи крокы.

Настенька невольнo вздрогнула, коли кто- си грубо схватил ей за рамено. Она захвіля- ся и, обернувшись, узнала — Мишку Дроздо- ва, знаного в цілом районі злодія.

Зо-за отземков сосен вышли и обступили дівчину гитлеровскы збуи.

— Вот и повстрічалися, Настья Гаврилов- на, совітска секретарка, — насмішливо сказал зрадник и бесцеремонно обшукал ей. — Ку- ды несешся красотко?

— Вер ис дас? — звiдал німец.

Мишко услужливо отсунулся, и Настень- ка стояла око в око з німецкым офицером.

— Русска партизанка? — звiдал німец у зрадника.

Мишко подтвердил, што партизанка, и офи- цер, перекручуючи русскы слова и обіцуючи нагороду Настенькі, звiдувал, где находится партизанский отряд.

Маленькы русскы діти, замордованы ні- мецкыми людодідами.

Дівчина молчала.

— Чого ты молчиш? — крикнул Мишко.
— Провад, куды приказано, если жалієш матери и отца. Не буд завзята. Трофим Соколов был завзятый, и уж го нїт на світі.

— Його дом спалили? — тихо звідала она.

— И його, разом з бабом и щенятами пристукнули! — бесстыдно похвалился Мишко.

Настенька ахнула. У Соколовых, не рахуючи Ваньки, было пятеро дітей. Наймолодшому недавно минуло три роки.

— Идеме, идеме, русска! — нетерпеливо командувал гитлеровец, тычачи в грудь дівчини люфом револьвера.

Настенька, повинуючись, пошла вперед по лісній стежкі.

* * *

Около години вводила она карателей все дальше и дальше от землянки партизан, покаль не вспомнула о заросеной корчами ямі, куды не проникал ни один луч дневного світла.

Яма была уж ту, за великом ялицом. Харужевскы діти бавилися ту даколи. Вода давно прорыла путь у могучого дерева, розмывши землю и обнаживши корені на склоні ямы. По кореням было легко спуститися на затемнене дно и укрытиса за мокрыми корчами.

Постановление пришло скоро, ледво дівчина поровналася з ямом.

— Партизаны! — крикнула она и на очах у змішаных німцов метнулася за ялицу.

Гитлеровцы рассыпалися зо стежки и залегли за деревьями. Почалася стрілянина из автоматов.

Німцы оточили яму.

По знаку офицера полицай Мишко спустился на дно. Он освітил кишенковом литаренком дно ямы и нашол Настеньку, котра, пробуячи скрытиса от німцов ползла в гущу корчов, влечучи прострілену ногу.

Полицай с цілою силы пхнул дівчину и нагнулся над ньом.

— Михаил Флорович, — горячо прошептала дівчина. — Ци на правду ты стратил совість и врагу покорился? Русский ты чоловік або нїт?

Зрадник, проклинаячи, ударил ей рукоятком револьвера по голові и подозвал офицера.

Тот, скочивши в яму, подошол к ним.

— Покажеш дорогу глупа дівка? Або капут!

Настенька с трудом привстала и оперлася о мокру стіну ямы.

— А ты думал, проклятый фашист, што я на правду покажу ти дорогу ку партизанам? Они сами тебе найдут!...

Перемагаючи боль, она выбила литаренку з рук полицая ихватила зрадника за горло.

Грянул выстріл.

Пальцы Настеньки розжались, и она тихо легла на мокре дно ямы.

Куля навильот пробила дівиче сердце.

Так умерла Настенька Дроздова, связна харужевского партизанского отряда.

* * *

Час згладит сліды пережитого. На попелицу спаленых німецко-фашистскими оккупантами хат Харужево будут стояти новы колхозны будовы. В лісу, над безименным потоком, где погибла смертью патриотка Настенька, літном пором заспівають русскы дівчата задушевну пісню, прославляючи подвиг девятнастлітної партизанки, ушедшой в память народа по великой дорогі бессмертия.

Е. ЮНГА.

Німцы, похоронены в России "с почестьом". Хотя таких німецкых цминтарей в России тысячи, но миллионы убитых німцов не достигли той чести, их похоронили в ямах от артиллерийских снарядов, аоо выглубленных динамитом, многих палили на купі, полявши газолином.

*
* *
*

КРАСНА ЗВІЗДА

Самотна осталася Лукия дома. Выховала трое дітей: дочку Марину и двоих сынов — Миколу и Тодосю. Сама, без мужа виховувала их. Умер давно муж Лукии, а потом и діти розышлися, покончивши совітскы институты. Вот так и война застала Лукию: дочка в Донбассі за мужем, сыны...

— Сыны мои, капитаны,
Хоц бы людей роспытати,
Як то мати вас кохала,
Тай до войска виряжала... —

співала часами самотна Лукия, розглядаючи фотографии своих дітей. Лем то и знала, што старший был капитаном на Чорном морі, а молодший в авиации. Иначе не звала их, лем:

— Мои капитаны.
— Не знаю, што з моими капитанами...
— Хоц бы вістку от капитанов достати.

Война почалася сурова. Настали тревожны дни для матерей и жен. Спочатку знали про войну из газет, через радио. А потом на свои уха услышали ей в громі выбухов німецкых воздушных бомб. Лукия ище больше притихла, уж и співати про “капитанов” перестала.

В село пришли німцы. Пришли ночью и запалили село за ставом, як свічку. Горит село. Лукия вибіжала, што было в хаті на двор вынесла и ждала. Но з другого краю ставу село не запалили.

Потягнулися долги дни тревог и слухов. Німцы по-своему газдували в селі. За ставом всьо спалили, забрали всьо: и поживу и одежу.

Металися німцы по селу. Партизаны покою не давали. Не спалося Лукии. Крадком выходила из хаты, прислухувалася.

По селу было розліплено німецке оголошение, што ночью под ліском был знищений партизанский отряд капитана Гурджия. Сам капитан убитый, а голову його німцы на палкі выставили коло будовы громадской рады.

Пошла посмотри и Лукия. Вправді, на палкі, на котрой предтым была прибита таблица для оголошений, стырчала страшна людска голова. Лукия и тепер не може выразити словами, яка то была голова: страшна! Страшна тым, што не была она на плечах людских, а на палкі. А головно, страшна зато, што напинала головы сынов.

И с ище большим тяжкостью на души

вертала Лукия додому. Если бы не дусили слезы, пошла бы улицом, як всі, та не хотілося слезы сушити при людях.

Пошла по-за став, на выгон. А оттамаль огородами в свое обыстя.

Лем перекрочила из сусідского картофелища на свое поле, — на снігу под кучом навозу лежит чоловік. Тягнутя кровавы сліды майже от самого ліска. Сніг на навозі розгрюб и люг.

Даже не оглянулася, ничего не подумала. Просто нахилилася ку чоловіку и заговорила:

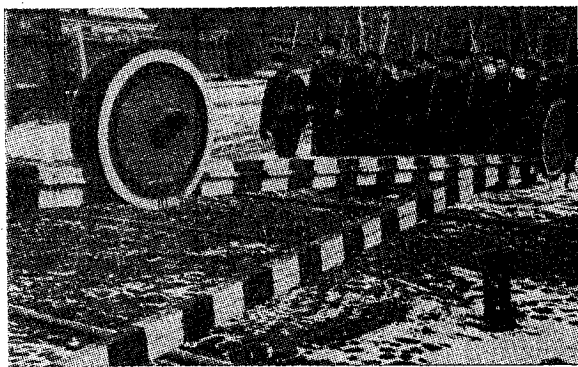
— Живый або мертвый? Боже мой...

Отповіди не было. Лем тяжке дыхание услышала стара Лукия. Осмотріла цілого. Был он в валенках, без шапки. Злиплися залыты кровью волосы на голові, збоку окровавленный кожух. Зорвала зо себе шматы. Чоловіка повернула лицом ку собі. Кожух ростегнула. Сорочку зубами розорвала и рану, мокру от крови, завязала под руком.

Сусідном улицом с шумом проходили німецкы войска. Неосторожна собака залаяла на них, ненароком вибіжавши с под шпихліра. Затріщали выстрілы. Стріляли в собаку, а кулі летіли сліпо, в сніг. И нараз почула Лукия, як опарило ей руку коло локтя, якбы оса укусила. Лукию поранила дика куля из німецкого автомата. Перехватила горстьом прострілену руку и быстро пошла ку хаті. Водом обмыла рану и усміхнулася страдающе:

— Яка уж стара ты, Лукия. Куля прошла навильот под скором, а лем капелька крови ледво замочила рукав.

То был самый тяжкий и самый счастливый день у Лукии за пару місяц войны. З великими трудностями вечером перенесла в

Ленинградскы робочы идут на фронт обороняти свой город.

свою хату раненого. На счастье хата была тісна и холодна. Німцы пару раз заходили, но оставатися в ней не захотіли, тым больше, што хата стояла близко ліска.

Женщина затопила лежанку и одном руком гріла воду, другом обмывала рану на голові. Свіжим салом мастила синяки, чистыми шматками перевязувала раны, до світу сидячи на лавкі коло хворого.

Прошло немало дней, покаль раненый заговорил. Он зарос бородом.

Вызвідал, где он и што з ним. Назвал себе Устимом. И пару дней знов молчал, думал.

Німцов в селі все убывало. Оставили старосту свого и ушли. Притихли и партизаны в лісу — пошли за німцами, ближе ку фронту.

Тогда встал чоловік с постели.

— А зовут мене, мамо, не Устим...

— А як же? — розвела руками ... Ци може быти?... Ци може быти?

— Тепер добры люде зовут мене капитаном Гурджийом, — рюк он и усміхнулся.

— Та мы твою голову, сыну, виділи на палкі. Німцы выставили.

— Выходит, мамо, не моя! Моя ище придастся Україні.

Незадолго и попрощалися ночью за том самом кучом навоза, где встрітились ище спочатком зимы. И знов засмутилася самотна Лукия.

Куды пошел "капитан"? Ци он найде своих, ци выйде ціло? Знов про капитанов сынов співала пісню. И людам про Гурджия розповідала.

Была темна, морозна ноч. Гуділи в воздухі незмучены, николи не спячы самолеты. Лукия перекрестилася и легла спати. И услышала, што кто-си хлопчат в окно. Привстала, прислухалася. Ледво скрипит сніг под ногами за окном. И знов заклопкали. Старому чоловіку ничего не страшно, озвалася:

— Кто там?

— Мамо, отворте. — Отворила засув. Отступила. В сіни вошло четверо люда. На сніжной білизні она зауважила у людей оружие за плечами и нич не настрашилася. Лем тревога глубоко-глубоко зачепилася за саме сердце.

— Заходте в хату, діти. — Запалила каганчик на припеckу. Вошедшы посмотріли на заслонене окно и злегка усміхнулись. Лукия

всмотрювалася в каждого, чтобы довідатися, кто и зачым пришли. Всі четверо незнакомы. Один совсім старый, з густыми усами, як у запорожца, з голеном бородом, остальные молоды. Хорошо одіты, вооружены.

— Партизаны, діти? — звідала она, наконец. — Роздівайтесь, грійтеся.

— Ніт, мамо, не партизаны. А за тепло спасибо. Нам ніт часу, немного спозднили.

— Так што-ж вам треба?...

Сідоусый поліз руком во внутренну кешеню, достал паперик. И звернулся ку ней:

— Вы, мамо, Лукия Степановна Иванец?

Лукия лем головом кивнула. Тогда сідоусый развернул папер и торжественно прочитал:

— Указом Президиума Верховного Совіта... Лукия захвіялася. Ёй поддержало двоих. Сідоусый продолжал:

— Указом совітского правительства вы, мамо, награждаетесь орденом Красной Звизды.

— Матушка моя, за што?

— За героичне спасение житя славного командира партизанских отрядов капитана Гурджия.

Потом прощалися. Проводила их Лукия со двора и в темноті показала на кучку навоза, где нашла капитана Гурджия. Пошли в ночну темноту.

На припеckу коло каганчика горит багровыми огнями красна звизда. Незадолго заревіли моторы самолета, и Лукия в хаті привітливо помахала йому мокрому от слез руком.

ИВАН ЛЕ.

Долголюфна ручна совітска стрільба, из котрой красноармейцы пробивают панцер німецких танков.

ПАРТИЗАН ЖИВЕЦ

Антон Живец, а по-станичному (станція — козацке село — прим. ред.) просто Капелюшка, стоял в колі партизан, опустивши голову. Он переминался з ноги на ногу, не знаючи, што отповісти. То был средних літ чоловік з росчухраними волосами. Рідка бородка пробивалася на давно неголеных щеках. Старый кожух, подпоясанный куском мотузка, стырчал горбом. Было в той потертой фигурі што-си нескладне, домашне, мирне. Антон подносил опечалены очы на товаришов и тихо шептал:

— Неправда, браты, ей-бо неправда...

Сивы очы под долгими чорными рісницями затуманилися обидом.

— Буде, — отрізал високого роста козачина. Он переложил автомат из руки в руку, встал и знов сіл:

— Уж дост, я тобі говорю. Не приймеме. Вытревалоости ніт. В партизаны не ход, ступай своим стежком.

— Иван Петрович, стежка одна. Чого вы гніваетесь, стару обиду припоминаете, и чого я не вытревальный?

Антон Живец развел руками, посмотріл на товаришов и завзято повторил:

— Не заведу.

— Не заведеш? —

Командир партизанского отряда, он бывший председатель сельского совіта, привстал с кльоца, посмотріл на лохмату фигуру и, примжуривши очы, басовито звідал:

— А поясний народу, чого тебе Капелюшком прозывают?

Вколо тихо засміялися. Антон Живец почервеніл. Он вспомнил жаркий юньский день. Стоит Антон на пожарной вежі, смотрит на дахы казацких хат, на клубы пороху, што вієся за подводами, на серебристый Дон, и скучно му до смерти. Всі працюют, в бригаді, а он пожарником на стражниці. В кабинеті председателя — товариш из области, провіряющий пожарну охрану, пожарный инспектор. Председатель выводит инспектора на двор. Оба, задераючи головы, смотрят на стражницу. Стражница — гордость председателя. Массивна, висока, и верх, где находится чоловік, обитый на зелено. То затишок для дежурного. На стражниці стырчит лем капелюх. Антона Живца не видно.

— Дакус высокы борты, — поясное председатель инспектору. — Дежурный малый ростом, но он стереже добри, старанный.

Постоявши, они вертаются в будову Совіта. В тот сам час ку сельскому кооперативу подыізжат подвода, наладована скринками. Антон Живец кладе недокурёну пипку на жакетку, быстро привязуе палку на палку и кладе на вершок палки капелюх. Здолины незамітно, што чоловіка ніт. Капелюх стырчит — значит дежурный на стражниці.

Из кооператива Живец вертатся огородами з литровком в кишени. А огонь из пипкы выпал на жакетку. Она затліла. Вітер роздул огонь, и стражница загорілася. Роздалися крикы: горит!

Выскочил козак на двор ку стражниці, а она в поломени. Председатель с инспектором біають вколо и кличут:

— Злізай, такой-сякий, бо згориш!

Они взяли капелюх за дежурного.

Подбіжал Антон Живец и зо страху рапортуе:

— Ту я, а тото капелюх, а не чоловік.

Кинулся тогды председатель наверх и открыл цілый обман. Сквитували Живца, в газеті напечатали. А председатель Совіта получил выговор за подбор нестойких кадров.

С той поры прозвали Антона Живца "капелюшком", и председатель ку нему довірие стратил. Вспомнил сейчас о том Антон Живец и замолчал. Был гріх, ничего не скажеш!

— То-то, — председатель Совіта погрозил пальцем. — Ніт тобі довірия.

— Та то уж давно было, — пробовал было оборонятися Живец.

— Не прос. От планной птицы — планне пір'я. Може комиссар поручит за тебе? Як вы, комиссар, смотрите на то? — звернулся командир отряда ку малчавшому комиссару. Тот отповіл не дораз, подумал:

— Ручу. Приймеме. Зо мною в розвідку поїде. Єст задача. Ліпше от него тых околици никто не знае.

— Правда, правда, товариш комиссар! — радостно закричал Живец и змішался с входившими в подвір'є партизанами.

Комиссар с командиром долго радилися в наполь розваленем домику под лісом. Треба было знищити німцам склад з газоліном. Условилися, што двое пойдут в розвідку на хутор, коло котрого лежит путь партизанскому отряду. Если німцов ніт, розвідчики

пойдут дальше. Если же враг на хуторі, розвідчики вернутся, и отряд змінит маршрут.

— До ланковой Марты заглян, она провірена, збоку хутора живе, — радил командир розвідникам.

Идут комиссар с Антоном Живцом на хутор. Комиссар крачат широко, а Живец, штобы не отстать, на часы дрындом. И здається з сторони лахматим, задеристым воробльом. В степи — чорны скелеты комбайнов, спаленных тракторов, остовы збуреных будинков. Ни живой души. Хутор. Запукали в крайню хату. Отповіді ніт. Вошли. В их лица вымірены три автоматы. На подлогі в млакi крови лежала Марта, ланкова.

“Влипли!” — подумал комиссар и ступил крок назад. В плечи ударили кольбом. Засада. Комиссар посмотріл на Антона Живца. Тот посуровіл.

— Попались, — выразно, по-русску рюк офицер.

Комиссар молчал. Одна мысль занимала го: як предостерегти отряд, штобы не угодили в засаду. Ктоси зрадил.

— Ну, росповідайте. — Офицер откопнул руку мертвой Марты. — Росповідайте.

— Не попались, а сами пришли, ваше благородие, — рюк Антон Живец. — За ласком ку вам, просити пребачения.

Он клякнул на коліна и до земли склонил голову.

Комиссар скрипнул зубами. “Зрадник”, — подумал он и з ненавистью посмотріл на угодливо зогнуты плечы. А Живец продолжал:

— Мы, партизаны, посланы ку вам. Цілый отряд поддаєся. Условия пришли узнати. Один з нас останеся, другий отряд приведе.

— А комиссара? — звiдал недовірчиво офицер.

— Зо собом привлечеме.

Предложение заманчиве. Партизаны и по одному не поддаются, а ту цілый отряд. Удача — нагородят, а если неудача — никто не дознатся.

— А не брешеш? Десят смертей приймеш, на кусочки поріжу. Кто останеся?

Комиссар одопхнул Живца и ступил вперед.

— Я закладником. Он най иде.

— Останешся ты. — И офицер ткнул пальцем в Живца. — А тобі термин до два-

настой в ночи. Не приведеш, — отповіш. А з ним специальный разговор буде.

Офицер вышел с хаты. Комиссар з удивлением, якбы первый раз виділ того чоловіка, смотріл на Антона Живца и думал: “Вот ты який”. И, вкладуючи всю пестливість в слова, многозначно сказал:

— Покаль што, Антон Васильевич!

— Прощай, — буркнул Живец. Он высоко поднял голову и пошел в шопу. Скрипнули двери, и закрылся білий світ для козака.

Час, як бы дакто остановил. В шопі холодно. Бігат Антон Живец с кута в кут, хлопат руками, стукат ногами. Стемніло. На дворі тихо. Встигнут або ніт? Неохота даром померати.

Но вот где-си подальше прогреміл выбух. Живец вздрогнул и кинулся ку шкаборі.

— Слава ти, господи! Встигли-таки! Народне зроблено, тепер и о собі подумає.

Живец замурылкал пісенку и почал добати в стіні шопы. Нараз отворилися двери и вошел вояк.

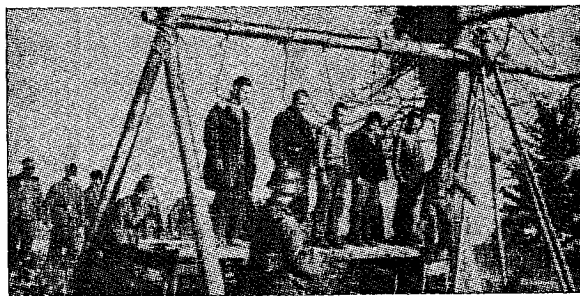
— Комм! — крикнул он, ударивши партизана кольбом. Антон Живец з жалем посмотріл на пробиту в стіні діру, махнул руком и залял.

Удар звалил го з ног. Антона Живца привлекли в хату и привязали до лавкы.

— Где партизаны? — почал допытувати го офицер.

Живец молчал. Фашист дал команду. Глустый німец притиснул коліном руку партизана, взял пилку и почал різати му помаленькы указательный палец. На челі Живца выступили капелькы пота, наляты кровью очы выверталися. Но он молчал.

— Ты кто? Коммунист? Большевик, комиссар? — шипіл фашист.

Таку “аматорску” фотографію нашли у плінного німца.

Живец тяжко повернул голову и рюк:

— Я русский. Одойди, не мішай думати.

— Скажеш — нагороду дам, — предложил офицер.

Зобрав послідны силы Живец и отповіл:

— Не маш ты права надо мною и не чоловік ты совсім.

Он плюнул в лицо кату. Встеклый офицер выхватил пистолет. Но хрустнуло шкло, и прогремел выстріл. Стукнувши о стіну голом, офицер звалился на подлогу. За ним упал кат-солдат. Зазвонила далеко отлетівша пилка. В окно чий-си голос крикнул:

— Антон Васильевич, живый?

Партизаны громили карательный отряд. На лавкі, опертый на забрызгану кровью стіну, сиділ блідный Живец. На перевязи — скалічена рука. Он звідувал партизан о бою, о складі, о трофеях. В комнату з задымленным лицом вошел командир партизанского отряда. Знял шапку, поклонился Живцу и промовил:

— Премаж, партизан, недобре я думал про тебе.

Антон Васильевич широко усміхнулся.

П. НИКИТИН.

Евгений ПЕТРОВ

ШТО ТАКЕ СЧАСТЬЕ

(Е. Петров, славный русский писатель, павший, як герой в славной защите Севастополя)

Мы любили говорить о счастье будущих поколений, о счастье наших дітей, наконец, о нашем загальном счастье, коли через 15 літ мы побудуем коммунистичну державу, где всего буде дост для всіх. Но мы рідко говорили о нашем сегодняшнем счастье. И николи не думали о нем. Чоловік привык нарікати на свои, даже самы маленькы, несчастья и в тот сам час не замечати, коли он счастливый.

Дуже часто я зустрічаю людей, котрых не виділ от початку войны. И, обсудивши найперше всі военны вопросы, включаючи послідню бесіду Черчилля, и не забывши о положению на острові Гуам, мы починаме вспоминати, где зустрічались послідный раз.

— Ну, розумієся, в Ялті. Я ище жил в санатории и ище, дурак, нарікал, што там не дуже добри істи дають. Памятате, мы зустрілися на набережной. Вы ище шли купатися, а я ище сказал: — Ну, кто купатся в маю! Вот в юлі: А в юні...

— Так. Хорошо было.

— Здорово жили. Ничого сказати. Або.

— Позвольте, позвольте. Вы шли по улице Горького з женом и дітми. Памятате, вы ище нарікали, што не знате, куды сынов отдать послі окончання десятиліткы. Вы хотіли — в политехнику. Жена — в театраль-

не училище, а сам хлопец хотіл в летничу школу.

— Уж літат. На Юго-Западном.

— Вынищуватель?

— Бомбардовщик. Два місяцы ніт писем. Жена каждый день шле мі телеграммы. Не знаю, што отповідати.

— А она где?

— Она з маленьким в Сибири. А донечка с пионерским лагерем в Средней Азии. А мою тету памятате? Старушку? Она тепер под німцом, в Дніпропетровску. Што з ньюм — не знаю. Таж и жила она с того, што я ей послал.

— Так. Жили — не думали.

— Ничого сказати. Хорошо жили. Мы хорошо жили на нашей советской землі. Но ци всі мы то розумієме? И ци не было меж нами людей, котры не лем того не розуміли, но, напротив, твердо были переконаны, што они недостаточно счастливы, што для их счастья чого-си бракуе?

* * *

Мы іхали по лісной дорогі ночью, в полной тишині. В білом світлі автомобильных фар ліс выглядал, як оперна декорация, дуже чудна, потому што мы николи не видиме оперных декораций без музыки. А сейчас была тишина, дуже чудна тишина, потому што мы іхали в прифронтowej полосі, где, здавалось, мал быти гуркот. Но на фронті, даже в часі найсильнішого наступа, бывает

даякий час тишина. Я не знаю большой тишины, як фронтова.

По тому лісу прошол медвідь войны. Он обдер желізными боками отземки дерев, выломил суки и роскидал их, продерся вперед и в стороны своим тяжким тілом, взрываючи землю и вытягуючи корчы с коріньом.

Потом майже цілу добу валил сніг.

Медвідь войны вернул на запад. Сніг закрыл страшны раны, нанесены войном приріді.

Природа сопротивляється войні. Подрізане и звалене на дорогу величезне дерево лежит, як великан, котрый под ударами врага упал на руки, но ище надієся встати. Природа сопротивляється войні, як може. А коли сопротивление зломлено, она гибне горделиво, як храбрый солдат. Ненарушена — она вызывала восхищение. Она была красива. Поламана, побіждена — она величава и вызыват уважение.

Німцы, отступаючи, подминували дорогу. Саперы осторожно выбирали мины. Наш караван автомобилей осторожно іхал за ними, останавлиючись кажды пять минут. То было, як в минованом морі, коли ескадра двигатся за выловлювачами мин.

Мы іхали дуже долго, годин дванадцет. Мы обѣзжали покинены німцами троки и куски разорванных минами коней. Часами мы останавливались в селах. Там німецких машин было ище больше, як по дорогі. Мы познавали дорогу и посувались дальше.

В село, где мы наміряли остановитися, мы приіхали о другой годині ночи. То было село, где не піли когуты и не лаяли собаки.

Ту сохранилися многы дома. Сохранилося и пару фамилий. Днем они поверталися з ліса, где жили, як звіры, в ямах, и тепер устроювалися в своих пустых, забруджєных німцами домах. Німцы не оставили им ничего — ни одной крупинки поживы, ни одного кусочка полотна.

На пєцу сиділа старуха и смотріла, як в избі крутятся красноармейцы. Печку хорошо натопили. Старухі было тепло, и она цілый час усміхалася, ожидаючи вопросов.

— Ты што, бабко, ту розвалилася? — сказал ей маленький веснучатый красноармеец строгым голосом. — Не видиш, што мы

готовиме избу для высшего начальства? Шла бы ты собі в ліс ночувати.

— Так вот взяла да и пошла, — отповіла старуха радостно.

— Але як німец был, то ты може и в избу боялася залізти, не то, што на печку лізти в присутности высшего командования.

— Што, бабушка, — звідал я, — надокучил німец?

— Совсім, думали, пропадеме, — быстро и оживленно отповіла старуха, котра ждала того вопроса. — Як пришол, так отразу: иди, иди, гварит, в ямы. А сам всьо чисто забрал. Ничого не оставил.

— Кто тепер тебе, таку, замуж возме без віна! — замітил веснучатый красноармеец.

— А бодай тя совсім! Привязался! — сказала старуха, удаючи, што замахуєся на красноармейца.

Меж ним и старухом явно установилося приятельство.

В избу вошел командир. Он знял ремні и положил на стол трофейный німецкий автотомат. Потом посмотріл на пєц.

— А! — сказал он. — Ты ище жива, моя старушка?

— Не хоче больше в ліс итти, товариш старший лейтенант. Все за печку держится, — почтительно зарепортувал веснучатый красноармеец.

— Накормил старушку?

— Так точно.

Старший лейтенант даякий час смотріл на старуху, усміхаючись.

— Што то ты така весела, бабушка? — звідал он. — Уж, здаєся, и натерпілася ты от німца, и ограбили тебе всю до гола, и внука убили. А ты весела.

— На вас смотрю — веселюся, — отповіла старуха. — Веселюся, што русскы пришли. Што газдовство! Даст Бог, знов поднесемєся. А мі думалось, ище раз на **своих** посмотріти. А так и померати не жаль.

* * *

На друге рано я был в Волоколамскі.

Там я виділ старика-селянина, видно заможного, в хорошей бараньей шапкѣ, в добрых валенках с калошами. Он быстро шол по зораной гранатами улицѣ, покрытой глєбким снігом. В рукѣ у него был шнур. В морозном воздухѣ різко звучала кулеметна стрілянина: бой шол ище в двох километрах от города.

— Куды, дідушка?

— Та вот корову глядам! — крикнул старик. — Я сам зо села...

Он назвал одну из бесчисленных Покровок або Петровок. Перед приходом німцов, коли многы колхозники уходили, он рахував, што всьо обыйдесе, што "німец тоже чоловік." Йому повезло. Сельце його далеко от шоссейной дороги, и німец так до него и не дошел. Старик одиноличник (сам собі газда, до колхоза не належал — прим. перевод.) прожил два місяцы непланно. Появились у него німцы лем пред своим отступом, коли он уж надіялся, што йому подарилось. То были уж отступаючы німцы. Старик завчасу встиг утечи в ліс. Хату його німцы розграбили и забрали корову. Тепер он ей глядал.

— У нас так люде говорят, — сказал он, — што німца в Волоколамскі окружили, я и пришол. Думал, найду мою корову. Як видно, окружение вышло не цілковите.

— Та они, діду, певно уж зіли твою корову.

— Ніт, — сказал старик переконано, — они ей на Берлин погнали, в Германию. Пойду, поглядам, може што они дагде ту ей покинули. Смот, сколько машин покинули! Видиш, як утікали, чорты! — додал он з ненавистью.

Он быстро пошел в гору по улиці. Потом остановился и, обернувшись ку мі, закричал тонким голосом:

— Што-ж вы, товариш командир! Окружати их треба, гадов! Окружати! Так их окружати, штобы... Ех!

Он махнул своим шнуром и побіг дальше.

* * *

Уж много писалоса о том, яких діл на-творили німцы в Волоколамскі, як зломали, спалили, загадили милый городок, як повісили они там осем совітских патриотов и не знимали их з вісилицы сорок пят дней. И коли бы ни вышел волоколамский житель на улицу и куды бы он ни пошел, он никуда не мог уйти от того страшного зрілища.

Я зашел в один из домов, в котром остановился штаб нашої части.

В клітушкі, примыкавшой ку великой комнаті, где за мапом сиділи командиры, я увиділ дві женщины и маленьку дівчинку.

Мы розговорилися. Я замітил, што люде, збавившыся от німецкой власти, стають дуже

бесідливы, якбы хотіли отразу выговорити всьо, што зобралоса у них на душі. В часі бесіды одна из женщин, видно колиси полна, а тепер худа сорокпят-рочна женщина пару раз починала плакати. Німцы застрілили ей сына, штырнадцет-рочного хлопца, коли он пробовал проскочити в найблизше село, где стояли тогды передовы части Красной Армии. Женщина перечислила, што забрали у ней німцы: корову, осем овец, дві свині, 26 породистых кур, 40 пудов овса, много муки, крупы, сала и масла. То лем продукты. Крім того, німцы вынесли всі предмети, котры были в домі. А их, по рассказу женщины, было немало.

— Кажду шматочку смотріли до світла и, если придастса, брали. Дітскы забавкы з новорочного деревца, и тоты забрали. Вот для ней я их мала.

И женщина кивнула на свою дівчинку, котра за час бесіды встигла вдрапатися на коліна начальника штаба, водила пальчиком по мапі и с уважением звідувала:

— А то што, дяденька?

— Ну, ну, дівч, спокойненько. Не перешкаджай дяді, — отповідал начальник штаба російсько.

— За людей нас не рахували, — сказала женщина. Она вытерла хустинком очы, потом высморкалася. — Их у нас ту в домі много перебувало, тых німцов. Што дитина? Кому оно може помішати? А німец иде по комнаті и никого не видит. Наткнесь на дитину, — дитина в сторону летит, пхнена ним. А німец даже не оглядуєся. Не замічат.

— Вот! Будеш на другой раз знати! — крикнула нараз друга женщина, очевидно, сусідка, маленька, простоволоса, с поморщеным лицом. — Будеш тепер знати, якы твои німцы! Все ходила, все говорила: "Бре-шут газеты, німец нам зла не зробит." — Не зробит, не зробит! Дождалася. Тьфу! — Всьо зробил, як в газеті, — сказала перва женщина. — А я думала, німец культурный. Тепер одно остаєся — бити німца!

Я уже не первый раз слышал тоту фразу: "Німец всьо робил, як в газеті." Тота фраза дуже характерна для тых людей, котры думали, што німец не може быти таким пажерным звіром, як о том пишут в газетах.

— Бити го! — повторила женщина. — Так бити, штобы ни еден живым не вышел!

* * *

Тепер тоты люде многие поняли. Женщина из Волоколамска, у которой при советской власти был дост великий масток, думала, што она не дост счастлива при советской власти.

А на ділі она была дуже счастлива! Ей дуже добри жилося в чистеньком волоколамском домику, в теплі и довольстві. Но она не была свідома свого счастья.

Она познала тото счастье тепер, коли у ней дома ничего не осталось. Она счастлива тем тым, што ушли німцы, што не будут больше висіти над окнами осем повішенных, што николи больше не услышит она гуркуту німецких чоботов.

Ніт счастья без отчизны, свободной, сильной отчизны.

Ніт и не може быти.

Люде, котры не розуміли того, порозуміли тото тепер. Житя научило их.

КАТЯ НОВИКОВА

Катя Новикова — маленька тлустенька дівчина с округлым румяным лицом, світлыми по мужскы остриженными волосами и черными блестящими очами. Я думам, што, коли она начала свое фронтове житя, военна униформа гурбилася на ней и дівчина выглядала незграбном и комичном. Днеска она подтянутый, бравый солдатик в великих не пропускающих воды чоботах и в защитной гамнастеркі (военной блюзі), котра заправлена в широкий скоряный пояс опытным руком. На боку у тлустенькой дівчины вытерта кобура, из которой выглядат видівший виды пистолет. На червеных вылогах у тлустенького дівчате штыри червены трикутники, што означат рангу старшины. В заграничных армиях то отповідат рангі фельдфебеля.

Я слышал ей историю ище задолго до того, як я ей виділ. Слышал от очевидцев. И тепер мі интересно было, як она сама росповіст о собі. Так я и думал. Катя Новикова была истинна героиня и, як всі истинны герои, с котрыми мі приходилося бесідувати, отзначалася великом скромностью. Я не раз пробовал проникнути в природу той скромности, поняти ей ество. Таж скромность истинных геройов представляет собой не меньше удивительное явление, як их

героизм. И я понял. То не фальшива скромность, родна сестра лицемірия. То — здержанность ділового чоловіка, котрый не любит бесідувати о своих ділах, так як уважат, што діла тоты — не больше, як сама звычайна буднична робота, правда, дуже тяжка робота без особливого интереса для посторонных. Протаранити самолет противника, направить свой горящий самолет на вражы цистерны з бензином, забратися за фронт противника и взорвати там мост — так, то всьо геройскы поступкы, о них стоит росповісти. А вот то, што робила на фронті Катя Новикова и што роблят многы тысячи русских хлопцов и дівчат, — то, як они уважают, звычайна буднична робота. И в таком вот простом розумінію своей великой миссии и заключатся истинный героизм.

Двадцет первого юня в одной из московских школ отбылся выпускный вечер. Дівчатка и хлопчики празднували свое обернение в взрослых дівчат и юношей.

— То был дуже хороший вечер, — сказала Катя — и мі было дуже весело. Мы всі тогда мечтали, кым мы будеме, обсуждали, в який университет пойдеме учиться. Я все хотіла быти летчицом и пару раз подавала просьбу в летну школу, но мене не принимали, потому што я дуже маленького росту. И вот в тот вечер надо мною жартували, што я маленького росту.

Коли в тоту ноч счастливы діти, ставшы нараз дорослыми, спали своим первым дорослым сном, на краину, котра их выховала и воспитала, упали соткы тысяч тонн бомб, сто осемдесят отборных німецких дивизий с тысячами танков устремилися на мирны города, над котрыми вносился теплый дым домовых огнищ; посыпалися з неба парашютисты з бандитскими пистолетами-кулеметами — началась война.

Того самого рана Катя Новикова зо своим подругом Льольом побіжали в военный комиссариат записуватися добровольцами в армию. Они біжали, затискаючи свои маленькы пясти, и, коли они стояли у стола регистрации, они отразу не могли говорить, потому што задыхалися от быстрого біга и волнения. Их не приняли в армию и порадили им дальше учиться. Тогда дівчата записалися в отряд молодежи, котрый был посланный копати противотанковы ровы и будувати укріпления. Коли отряд прибыл на

місце робот, німцы уж подходили ку Смоленску. Недалеко остановилс полк, котрый шол на передовы позиции. Очевидно, тот полк входил в резерву командования Западным фронтом. Был конец юля. Катя и Льоля не оставили своей идеи попасть в армию. Они очекували, глядаючи подходячого случая. Они постоянно бесідували с красноармейцами и все старались довідатися у них, где находится штаб полка. Дівчата надіялися, што там их без великих трудностей примут в полк. Но ни один боец не повіл им, где штаб, потому што то военна тайна. Тогда дівчата пустилися на хитрость. Они направилися прямо в команду полка. Вартовый окликнул их. Они не отповіли. Он окликнул их другой раз. Они знов не отповіли и продолжали быстро итти вперед. Тогда их задержали и, як подозреных, отвели в штаб. Вынаходчивость дівчат, постановивших за всяку ціну достатися на фронт, розсмішила командира полка. Он посміялся, потом посерьозніл, подумал немного и записал их в свой полк санитарками. Им выдали мундур и санитарны торбы с красным крестом. На другой день полк выступил на фронт, и уж через пару годин дівчатам треба было приступити до сполнения своих обовязков. Колонну в маршу атакували німецкы аеропланы. — Мі было дуже страшно, — сказала Катя, — и мы з Льольом побіжали в поле и легли, потому што всі так робили. Но потом показалося, што то не так страшно, бо в цілой колонні было лем пару раненых. Мы з Льольом ище в школі училися стріляти с кулемета и перевязувати раненых. Но командир полка сказал, штобы о кулеметі мы и не думали. И коли мы почали пере-

вязувати раненых, мы увиділи, што учитися — совсім не то, што робити то на войні. Мы з Льольом такы в загалі не сентиментальны дівчата. А ту мы увиділи раненых и так их пожаліли, так пожаліли, што сами перевязували, а сами плакали и планно виділи зо-за слез. Потом мы также все жаліли раненых, но, коли перевязували, уж не плакали. Только часами мы з Льольом плакали тихо, ночью, штобы никто не замітил, потому што мы виділи столько страданий, што часами, розуміете, просто треба было плакати.

И почалося житя Кати Новиковой на фронті, на найстрашнійшом фронті, який даколи был на землі. Она была приписана до одного из батальонов и непрерывно находилася з ним в бою. Она ползла разом с піхотом, коли піхота шла в атаку, ходила з бойцами в глубоку розвідку. Два разы она была легко ранена и осталася в строю. Так прошол місяц. Она привыкла до своей работы и стала, поправді, отличным бойцом. Дівчат полюбили в полку.

— Всі нас просили до себе, — сказала Катя и засміялася. — Минометчики говорили: “Заходте кў нам, дівчата, мы вас на минометі научиме.” Артиллеристы тоже. Танкисты говорили: “Будете з нами в танкі їздити, всьо-таки приемнійше.” А мы з Льольом отповідали: “Ніт, мы уж будеме в піхоті.”

Дівчатам дуже хотілося получить оружие. И вот раз раненый лейтенант, котрого Катя вывлекла з бою, подарил ей пистолет и три обоймы с патронами.

Раз в часі атаки командир полка был серьезно раненый в праву руку. Он стратил память, и Катя вывлекла го с поля боя. Потом ей поручили отвезти го в Москву, в госпиталь. Она отдала го и вышла в город. Она горделиво шла по родной Москві в полной военной униформі, и лем подумала, што хорошо бы дакого встрітити из друзей, як тут же и встрітила подругу Люсю.

— А Люся цілый час мечтала попасть на фронт и, як лем мя увиділа, так затряслася вся. “Ты, — говорит, — як попала на фронт?” Я ей повідам, як попала, и як воювала, и як привезла сейчас раненого командира полка, и што зо мною легкий автомобиль с шофером, и што завтра я вертаюся назад. А Люся говорит: “Катя, ты мушиш взяти мене зо собом.” А сама просто

Красноармеец записуе “Русску Славу” в историю світа. (Из английских газет).

не може стояти на місці. Она не така, як я. Она така висока, тоненька, красива дівчина. Така ніжна. И она старша от мене. Їй уж было літ двадцять и она кончала университет. Я говорю: Люся, як же я тебе возму, чудачка ты? Ты што думаеш, што на фронт так легко попасти? По дорогі, гварю, двадцет раз будут переглядати документи.” А потом мы думали, думали и зробили так: пошли в госпиталь ку нашому командиру полка и почали го просити! Ну, он, розумієся, розуміл, што мы, дівчата, не планно працювали у него в полку. И он тогды лівом руком, потому што права была у него ранена, написал, што принимает Люсю в полк санитарком. И рано мы з ней выехали, и так было весело, што мы цілый час співали.

Тепер в полку были три санитарки, и их розспреділили по трьом батальонам. Они пропахли дымом и порохом, их руки згрубли. Шли августовскы наступательны бои, и полк каждый день, прогрызаючи оборону німцов, посувался на пару метров. Они выполняли свою звычайну роботу: переползали от бойца ку бойцу и перевязували раненых. Часами раздавался крик: “Санитара!!” Они глядали, кто крикнул, и ползли ку нему. Дівчата были так заняты, што майже не зустрічались.

— И вот якоси, — сказала Катя, — привезли в полк подарки, и мы зустрілися коло командного пункта полка. На нас три припало одно яблоко, правда, дуже велике. Вот такє велике. И одна пара дамскых тоненькых пончоx. Мы, розумієся, єдна другой не говорили, но каждая хотіла надіти такы пончоxы, потому што мы дівчата. И мы держали в руках тоты тоненькы шолковы пончоxы, и нам якоси смішно было смотріти на них. Я говорю: “Воз их собі, Люся, потому што ты сама старша и сама хорошенька.” А Люся говорит: “Ты, Катя, певно стратила розум. Их треба просто розділити.” Мы похотали тогды и розрізали их на три части, и каждой вышло по парі короткых пончошok, и мы их наділи под онучкы. А яблоко мы тоже розділили на три части и зіли. И потом мы цілый вечер провели разом и вспоминали всю нашу жизнь. Люся сказала тогды: “Давайте, дівчата, поприсягнийме собі, што каждая з нас убье по пят німцов, потому што я певна, што мы в кон-

цу станеме бойцами”. Мы поприсягали и на прощанье росцілувались. И хорошо зробили, потому што я Люсю больше и не увиділа. На другой день полк пошел в атаку и Люся была убита. Їй сильно ранило мимом. Їй унесли за пятсот метров в тыл. И вот тогды она пришла до себе и увиділа, што вколо стоит пару санитаров (ей дуже жаліли всі). Она посмотріла на них и крикнула: “Вы чого стоите ту? Там бой иде. Идте працювати!” И умерла. Лем потом мі о том расповіли. А тогды был такий день, коли моя судьба совсім перевернулася.

Вот што сталося с Катьом в тот день. На правом флангі наступуючого батальона был установленный наш кулемет, котрый прочесувал ліс, где сконцентрировались німецкы автоматчикы. Нараз кулемет замолчал.

— Ну я, розумієся, поползла ку нему, думала, што кулеметчик раненый. Подползаю и вижу, што он убитый, приткнулся ку кулемету и стискат ручки. Я тогды оторвала його пальцы от кулемета и отразу приладилася стріляти. Подползат командир батальона. “Ты што, гварит, робиш, Катя?” Я настрашилася, думала, не даст мі стріляти. И говорю: “Я, товариш капитан, ище в школі училася стріляти с кулемета.” А он говорит: “Ну, ладно, давай, Катюша, стріляй, прочесуй ліс”. Я говорю: “Тото я и хочу робити”. “Правильно, — говорит, — валяй!” Мы тогды выбили німцов из ліса. Наш полк здорово наступал. Заняли село. И там на старом сельском цминтарі німец нас сильно обстрілял с артиллерии. Такий обстріл был! Я такого не памям! Всьо зрыл, порозрывал, выкидувало мертвых из могил и даже немож было познати, кто коли умер, перше або тепер. Я тогды скрыла голову под кулемет. Ничого, пролежала. Потом мы знов пошли вперед. Лем тяжко было везти кулемет з непривычки. Потом я привыкла.

Кулеметчицом Катя пробыва больше як місяц и значно перевыполнила план предложенный Люсьом. Она была дуже добром кулеметчицом.

В сентябрі Катя была тяжко ранена, и ей отправили в Москву, в госпиталь. Она пролежала там до ноября. А коли вышла, ей дали паперик, што для военной службы она больше не годится и направляются для дальней науки.

— А яка може быти наука, покаль мы

не побили німців? — сказала Катя, с холодным усміхом. — Я дуже засмутилася. Даже не знала, где мой полк стоить. Што было робити? Я походила, походила и записалася в отряд парашютистов-автоматчиків.

— И якже вас прийняли, Катя, — звідувал я, — як у вас така бумажка из госпиталю?

— А я им не показала той бумажки. Я им показала совсім другу бумажку — из полка.

Я посмотріл тоту бумажку (паперик). То была дуже хороша бумажка. Там говорилося, што Катя — храбрый боец-дружинница, а потом кулеметчик, што она представлена к ордену. Коли я читал тоту бумажку, Катя немного почервеніла и спустила очы.

— Одним словом, прийняли, — сказала она. — Тепер мы проходиме специальную школу. Говорят, скоро на фронт.

Евгений ПЕТРОВ.

ДОРОГА КУ СВОИМ

То было коло міста В., в районі села З. ... Бойцы стрілкового полка и артиллерийского дивизиона цілый день 22 юня, 1941 року, в день віроломного напада гитлеровской Германии на Совітский Союз, — билися, як львы, вздержуючи удары подлого врага, што подступно, як злодій зо-за угла, напал на нашу землю. Наступного дня дивизион уже окружали вражы орды, што числом переважали го в три-штыри разы. Бесперывны битвы тревали уж другий день.

Командир батареи Григорий Фалатов был молодым, но уж досвідченим артиллеристом, загартуваним в боях против білофинов на Карельском перешейку. Його арматы трафляли добри, роскидуючи по полю боя знивечены тіла фашистов и желізны шматы их танкерных машин.

Лейтенант Филатов прибыл в новый артиллерийский дивизион совсім недавно, 17 юня, а зродился и зжился с бойцами своей батареи протягом одного дня, бо смілы люде здружуются в боях отразу. Кріпко здружился с лейтенантом и молодой полит. руководитель Шестаков. Он усміхался зо задоволения, увидівши точну роботу батареи, перенялся глубоким уважением до молодого командира, и коли 23 юня куля пробіла лейтенанту ліву лопатку, а дивизион му-

шеним был спішно виходити с окружения, политрук не хотіл оставляти раненого.

Лейтенант лежал в здоптаном житі. Бліде лице скривила мука — рану ище не встигли перевязати. По рукаву блюзы, на которой горіл орден Красной Звезды, сочилися кров.

Каноны били где-си подальше. Григорий сперался на лівый локоть, потом дуже повольно и осторожно люг на спину. На хвилину засмотрілся в чисте, синє-синє, — якбы очы маленькой сестры, где-си в селі Лобойковом на Сталинградщині! — солнечне украинске небо... Он не был в своем селі десят літ! Все — то училище, то армия и фронты.

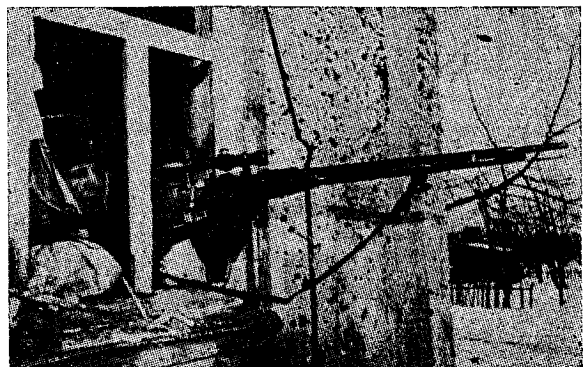
Небо дуже хороше. Што-си ласкаве и голубливе в той синяві. Напружено думал про свое положение, з якого, здавалося, не было виходу. Так продолжалось десят або пятнацет минут.

— Ты — што? Чого повернулся? — крикнул он майже з гнівом стоявшому пред ним политруку.

— Ты не гнівайся. Нашы виходят из окружения, а я на хвильку повернулся — хоц до села тя доведу, — отповіл Шестаков.

Путаючись в стеблах жита, они просто через поле спрямували до села. Надходил вечер. Лейтенант терпляче зносив трудности дороги. Политрук взял го под руку, обьял за стан. Коли зашли до хаты, где их встрітили дві незнакомы молоды дівчины, Филатов упал на лужко и майже стратил память.

Лейтенант, якбы через сон, згадує, як дівчата осторожно зняли з него блюзу, змыли кров на плечу, натерали одеколоном вколо широкой раны, откаль вылетіла куля, долго перевязували чистыми білыми шмат-

Совітский снайпер и його винтовка с рядом цільности.

ками його плечо. Политрук Шестаков сказав му на прощание:

— Товаришки допоможуть тобі і нагодуватимуть... Ты, друже, трошки полеж тут, переховайся, а за пару днів ми знов будемо тут...

Дівчата нагодували раненого молоком і хлібом; лейтенант на пару годин відпочив. Пробудившись, він відчував, що відпочив добре. Шестакова не було.

— Знаєте, я чую себе так, що можу рухатися в дорогу, — сказав Філатов дівчатам.

— Куди-ж ви такий ранений пойдете? — з жалем звідала одна.

— Треба догнати своїх, — рішуче відповів лейтенант.

Одна з дівчат вийшла з хати. Скоро повернувшись, вона подала Філатову маленький пакуночок в синій хустині. — Возте — то ваша Червона Зірка і орденська книжка, — сказала дівчина. — Ми думали, що ви у нас залишитесь, і закопали ваші документи в садку.

Виражуючи в дорогу раненого, дівчата дали йому всього, що мали з собою. Від їхньої турботи молодому лейтенанту стало веселіше на серці. Він почув себе кріпким, гарячо подякував... Відправивши його до життя, дівчата довго стояли на краю поля. Ноч була темна, безмісячна. Постать чоловіка скоро зникла, потонувши в житі. Йому довго стояли, притулюючись одна до одної і мовчки вдивляючись в темну ніч, задумані дівчата...

Знакомство було таким недовгим і отримувалося в таких незвичайних обставинах, що навіть імен цих дівчат лейтенант не запам'ятав. Згадує лем, що вони — учительки, що показували йому свої комсомольські картки. Тихо бредучи, якби по глибокому і темному озеру, по нескінченній ниві, він жалувал, що не дізнався про імена привітливих господарок тієї малої хати на краю села З.

Але насправду — йому було зовсім не до лірики! Слабкість від втрати крові і біль докучали. Найгірше те, що він не міг рухатися. Але пістолета не покинув. І орден дівчата знов припили на груди. Як потрапить в руки німцям, — тоді хоч і померти треба, то в повному наряді!

Добре, що ніч темна-темненька, хоч око викиль. Все частіше і голосніше, як

лейтенант ненавмисно наближався до шосейної дороги, з тієї сторони було чути стрілянина. Тоді, коли здавалося, що вороги тут недалеко, він лягав в житі. Потім він вставав і знов посувався на схід.

Часом лейтенанта брала зневіра в свої сили. Дійде він, чи не дійде? Але і у німців залишатися неможливо. Він відчував, що ніколи в житті, навіть в гарячих боях на Карельському перешийку, не було у нього такої завзятості, спокою і стійкості, якій він наближався до нього тут, коли треба за будь-яку ціну рятувати своє життя, а разом з ним і честь. Червоному бійцю, навіть раненому, неможливо піддаватися ворогу.

Йшов тихо, обережно. Все думав, чи в добром напрямі йде — і куди б найблише було до своїх?

На шосе — приглушений гомон і рівний гуркот танкового потоку. Філатов обережно наближався до шосе. Чоботи у нього були літні, легкі, ступав розважно і тихо. Та де лем не повернув — всюди охранный загін ворога над дорогою. Однієї ночі наблизился до дороги надто близько — чувся крик.

— Гальт! Посте?

Німецької мови Філатов не знав. В житті почалася стрілянина з кулеметів і карабінів. Знов перележав в зерні.

— Оце до біса! Йду обок охранный колонни, — горько жартував сам з собою командир батареї.

Ніч була темна і роса тяжка. Філатов до пояса був мокрий. Перейти через шосе і вийти на бокову дорогу лейтенанту не пощастило.

Майже цілий наступний день він перележав в житі. Живий тим, що дали на дорогу, незважаючи на близькість до села. Хто знає, куди йому пошле доля на зустріч.

Так посувався праворуч від німецької колонни і через ніч 25 червня... Але і тієї ночі не пощастило перейти на ліву сторону шосе. Навіть відійшов далі вглуб, бо кожен хвилину могла захопити ворожа розвідка... Наступної ночі Філатов подракував, що до шосейної дороги йому залишилося ще чотири кілометри. Місцевість була майже безлюдна. Наблизился. Ззаду виїхала легкова машина з вогнями, — хотів упасти в жито, але машина протікла, як на екрані. Потім Григорій здивувався не-

сподіваний високий насип над дорогою — што бы то мало быти? Он перешол на ліву сторону дороги.

— Гальт!... — выкрики, шум наоколо, выстрѣлы, тарахканя мотоциклов позаду. Треба перележати в житі. Сей ночи перебрался лейтенант на бочну дороги.

Дальше пересувался житами, пробувал итти и вдень. По обох сторонах видѣл зруйнованы села. Выбрал дорогу меж ними, але подвечер знов натрафил на район обороны: знов крики и стрѣлянина. Жито заколосилося. Ну и хлѣба сего року! Всі дни — солнечны, и небо чисте и голубе, аж слѣпит. В житі затишно и даже любо. Аж раптом чути шелест.

Филатов сперся на локоть здоровой руки и осторожно вызрѣл. Держачи в руках автомат, житом прямѣе нѣмец. Може ту приходит конец той отчаянной подорожы серед шаленого потока машин и автоматов-людей — подумал Григорий и взял пистолет в лѣву, здорову руку. Через верхы колоса он уж з локтя на пол лежачкы видит лице нѣмца и в тоту хвильку подносит пистолет. Але, на счастье, нѣмец нараз повертат голову влѣво и отвертатся от Григория, не замѣтивши го в житі. Нѣмец выкрикуе штоси своим товаришам, якы идут где-си дальше в житі, — а лейтенант тым часом тихо переползат, закручючи коло за плечами нѣмецкого вояка.

Ище неприемнѣйша встрѣча трафилася вночи на 27 юня. Подошовши тихо ку дороги, лейтенант нараз встрѣтился з нѣмецкым постом. Стрѣляти немож, а думати нѣт часу. Покаль нѣмец встиг крикнути, Григорий зо силом, на яку лем был способный, ударил го пистолетом в голову. Нѣмец упал, и, невідомо чого, обок него упал и лейтенант. Полежал пару секунд, опамятався: нашто было ту лягати? Встал и пошел житами.

Почул, што силы го опускают; треба было достати хлѣба. Осторожно, подошел до села. Нѣмцов в селі не было видно. Господар крайной хаты дал хлѣба и росповѣд, на якы села прямувати, штобы дойти ку своим.

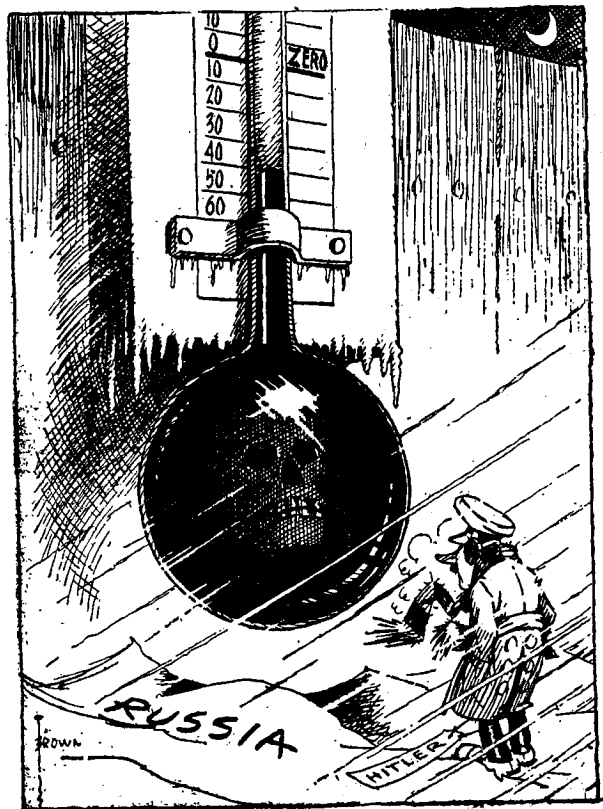
Ище день, ище ноч... Держачися недалеко от дороги, раненый командир неутомимо пробрался житами.

— Гей, крайн, а ты куды идеш?—роздался несподівано голос. То были свои. Они

привиталися з Григорием и усміхнулися, хоч им всім было не до смѣху. Пятеро тоже посувалися житами на восток. Григория найбільше зачудувало того, што командир бронемашины, водитель и три бойцы — цілый склад бронемашины! — пробералися, як и он, ку своим в полном вооружению. Бойцы несли два диски патронов, ручный кулемет, два автоматы, и всі малы пистолеты. Григорий мал 60 патронов для своего автомата.

Полдня шли разом. Товаришы росповѣли лейтенанту, што в бою они были отрѣзаны от своей части, их бронемашина стратила связь з другими, и вночи они остались в лісі самотны. Коли в темряві выбралися на путь, то увидѣли цілый поток бронемашин и танков врага. Они отважилися на смѣлый маневр и незамѣтно влялися в загальный поток машин. Так, непознана панцерными сусѣдами, ихня бронемашина шла в вражой колонні цілу ноч ближе ку своим, покаль у них старчило бензина. Потом переждали, покаль на пути стало не так людно, осторожно вышли з машины и вошли в жита...

Пят товаришов, што, як он, утікали от пліна, шли дуже быстро, Григорий поспіти

за ними не мог. Незамітно для товаришов он отбился от них.

Час от часу Филатов сідал над путєм в високом зерні, чуючи, што силы його вычерпуются до краю. Он был почорнілий, походил на тінь. Минал пятый день полголодного истнования, тяжкой дороги, постийного очекувания нападу ци мало приемной встрічи з врагом. Напоготові мусіл быти каждую хвилику и каждую минуту, вдень и вночи — всяди врагы, всяди німцы! Боляче ныла, ятрила рана. Лем непереможна жажда, надлюдска завзятость — не поддатися врагу в плін, не оставатися среди врагов, з якими хотіл ище битися, ище жити! — живили його знеможене тіло, його волю побідити всі трудности той тяжкой, майже совсім безнадійной подорожи.

Он позерал зо жита на німецких мотоциклистов. В засмученых очах была ненависть и зависть. Он завиділ тым недолюдкам — они, видите, на мотоциклах! Прокляты — іздят лем группами по пару чоловік! Коли бы он выслідил хоц одного самотного мотоциклиста, то знял бы го выстрілом — и тогда скоро мог бы достатися ку своим... Лейтенант уміл вправно іздити на мотоциклі — в противтанковой артиллерии, где он колиси служил, были свои машины.

Аж на шесту добу послі поранения, педодньом, лейтенант, працюючи одним руком, переплыл ріку и вышел на берег в районі, занятом красными войсками. Там го, полуживого от змучения и вычерпания, отправили в госпиталь.

Послі шестидневного блукания через районы, што кишили врагами, тяжело раненый лейтенант донюс ку своим товаришам свой орден, свою честь и свое житя — житя завзятого и незломного бойца Красной Армии.

Тоту правдиву историю росповіл в госпиталі командир батареи Григорий Николаевич Филатов, родом зо села Лобойково, Даниловского района, Сталинградской области. Он храбро бился в войні з білофинами, был раненый в ногу на Карельскому перешейку, послі выздоровления знов пошол в бой на выборгскому напрямі и 11 апріля 1940 року был правительством награжденный орденом Красной Звезды.

* *
*
* *

ОТЕЦ

(Из білорусского)

Она памятала часы, коли тота дорога шла чистым полем до самого ліса, по ей убочах ище не было ни яворов, ни ясенев. Смерековый ліс синіл на двох пригорках, и меж ними на широком полю был видный лем огромный одинокий вяз.

С того часу она почала памятати и своего отца. Тогда он ище не был такой лысый, но усы його и тогда уж починали сивіти. Тепер он уж в роках, а у ней самой — дванастрочна донька. Як быстро минул час! Ей уж тридцет один рок, а ей здаеся, што совсім недавно она была така сама, як тепер ей Насточка.

Где тепер отец, где Насточка? Всьо прошло! Всьо минуло! И тепер она в муках и печали стоит меж темными стінами, припавши лицом ку запертой двери.

Залязгал замок и отворилися двери. Знов німец звідует:

— Где твой брат? Тобі осталося ище минута, штобы подумати.

— Я не знаю, где мой брат.

Рыжий німец зробил знак очами. И нараз пред ньом появилася Насточка. Ей держал за плечи другой німец. Што сталося з Насточком? Счастлива тота мати, котра ляже в могилу, предтым, як увидит таким своє дитя! Насточка стояла згорблена, молчалива, совсім не така, як было предтым. Нос ей заострился, лице потемніло, так якбы она долго лежала в землі. Руки ей дрожали, коліна гнулись, голова хилилася на ліве плечо.

Німец держал Насточку за плечи так, якбы хотіл вдусити ей в землю. Лем очы ей жили. Коли она увиділа маму, они засвітились надійом. Но коли увиділа, што мати склонила голову ку стіні, Насточка заплакала. Мати поднесла голову и пошла ку Насточкі. Но ту хватил ей за плечи тот, рыжий.

— Где твой брат? — Она молчала, тремтячи. — Твой брат дома! Где он? Ты не скажеш? Если ты не скажеш, она (он ткнул пальцем в лице Насточки) дораз буде мертва.

Несчастлива мати молчала. Німец выстрілил в дівчинку. Насточка упала, порушала пальцами рук и затихла.

Мама зо всіх сил рванулася ку дочкі.

Німцы уж оба держали ей. Они били ей, кидали ей тілом о стіну. Женщина вскакувала на ноги и кидалася ку своей Насточкі.

— Где твой брат? — звучало час от часу в ей ухах. И нараз она поднеслася во весь свой рост и пересилила слабость. Слезла и боль в голові. Лем чула, як текла кров из ух и уст. Она почала ловити устами воздух и страшным взором глянула на рыжого німца. Прозвучал ей голос:

— Наш Юрась отомстит за Насточку! В його руках оружие! Он комсомолец! Я вам, не скажу, где он! И мой муж в Красной Армии! И не будете вы панувати над нами! Николи вы не дознатесь от мене, где наш Юрась!

Німец выстрілил ей в грудь, и она упала. Стало тихо. Німцы вошли в хату. Минуло минут десят, и старик — тихий, лысый, со сивыми усами, вошел зо загорода на обору с косом и граблями на плечах. Он отлучился от дома ненадолго, не больше, як на годину. Из заріча он виділ, як поїхал ту трок з німцами, и поспішил дому.

Войшовши на обору, он увиділ отворены двери в шпихлірі, а под дверями Насточку в синих шатах. Онімільй, он зробил ище крок и на порогу увиділ и ей, едину свою дочку.

Отец отворил двери и вошел в хату. Там было всего двоих німцов. Рыжий сиділ за столом и нагонос читал яки-си папери. Другий, низенький и тлустый, возился з діжком, в котрой было сало. Он встиг вовлечи діжку ту с темных сіней и тепер старался оторвати злежавшийся пласт, добал го своим широким ножом. Старик схватил заступ и с цілого розмаху острым ребром опустил го на голову врага. Німец захвілялся и упал на подлогу, но старик не виділ того: он рванулся ку столу и знов взмахнул заступом. Рыжий німец наспіх выстрілил в него, но он с цілой силы ударил заступом по протянутой руці с пистолетом. Пистолет брякнул на подлогу, німец закричал, стиснул зубы и вскочил на лавку. Сивоусый газда знов взмахнул над своим головом заступом. Німец кинулся на старика, но тот встиг ударити го заступом по лицу. Німец кинулся в двери. Он кричал хриплым голосом, а старик гнал го пред собом на загороду, потом на луку.

От удара заступом у німца, видно, кру-

жилось всьо пред очами. Часами он збивался с простой дороги, його кидало в сторону, но он добіжал до річки, вскочил в ню и с полными холявами воды выполз на другой берег. Старик, задыханый, звольнил біг и перешол через річку. Німец уж не мог больше біжати. Он оглянулся и пошол, сколько сил. Пошол и старик слідом за ним.

Змеркалося. Німец вошел в ліс. Вошел за ним и старик. Уж было темно, они слышали еден другого лем по треску сухих голузок под ногами. Старик заходил с правой стороны, штобы выгнати німца на полянку. Німец не знал місцевости, он повернул на ліво и вышел на темну луку. Старик был уж ту, совсім близко. Німец оглянулся и поднюс руку в гору, пробуячи што-си сказати. Из його горла вырывались непонятны хрипы звуки, трескучий шепт. Старик был счастливый, што може отдохнути минуто.

Може быти пол години, а може быти и больше стояли они так еден против другого. Зышол місяц, всьо стало білым. Вколо поляны чорніл ліс. Старик взмахнул заступом и рушил на німца. Напруживши всі свои силы, он оглушил го ударом по голові. Німец упал. Старик бил го заступом, а потом помалу пошол гет. Вошел в густу тінь ліса и упал на землю. Всьо было тихо. Світил місяц, густа роса лежала на траві. Предодньом поднялся вітер, и ліс зашуміл. Старик поднял голову, коли был уж день и солнце было высоко.

Пришол до себе, коли уж прошол дас штыри километры. До його дому было километров дванадцет. Он и сам не знал, куды и зачым он иде. Подумавши, што тепер уж немож му показуватися открыто, он ночью вошел на свою обору. Ни донькы, ни внучкы уж не было на землі. Отец запукал в окно сусіда. Сусід росповіл, што их украдкою похоронили недавно, перед вечером. Предодньом старик знов зашол к тому сусіду.

— Юрась не приходил? — звідал он. И в його голосі звучал уж старунок.

— Ніт, Юрася не виділи, — отповіл сусід.

Он знов вышел за село и почал ждати Юрася. Без притулку он скитался по своим родным місцам много дней. Скрываючись за деревами в лісу, он виділ, як іхали на троках німцы, як взнюсся огонь над його

домом. Вночи пришол он на родный пляц. Чорны головні тліли там, где вчера стояла його хата. Липа над пожарищем стояла без голузок и листьев, высоко стырчал обгорілый пняк. Старик оперся плечом на пняк и стоял так, покаль не розвиднилося.

Сусід кликнул го.

— Юрась пришол... Слухай, Юрась пришол.

— Где Юрась?

— У мене, спит. Ид, побесідуй с ним.

Послушно, молчки, пошол он за сусідом. Юрась протерал очы. Отец глянул на него, заморгал очами, и судорога стисла го за горло.

— Я знаю, всьо знаю, — сказал Юрась.

Юрась вытяг из соломы карабин и дал отцу, потом другой дал сусіду. Потом вытяг оттамал свой автомат.

— Куды тепер ийти? — звiдал отец.

— Ту быти. Будеме ждати. Нашы там, за луками, на берегу. А німцы сейчас знов приидут.

Послі того они долго сиділи, не говорячи єден другому ни слова. Юрась смотріл через приоткрыты двери. Подыхали два троки, полны німецкых вояков. Воякы розошлись по хатам. На машинах остались лем шоферы и пост коло них. Сусід прицілился, и вояк упал на землю. Юрась выбіжал на улицу и кинул под машину гранату. Стріляючи, німцы выбіжали на улицу. Юрась кинулся за мур пивничкы и його автомат почал свою роботу.

Зо стороны рікы, через луку біжали люде. Начался бой. Чорна земля рванулася перед очами старика. Он продолжал стріляти. Вот недалеко показалася голова німца. Дым заслонил всьо перед очами. Руки його дрожали, цілити му было трудно. Наконец, он выстрілил. Голова німца откинулася в землю. Радость обьяла старика. Он цілился и стрілял, забываючи о всьом, кромі той радости. Бой затихал.

— Отец! — крикнул Юрась.

Старик встал и пошол на голос сына.

— Ты возмеш мішок с хлібом, — сказал Юрась.

— А где тот мішок?

— Там, всьо приготовлено, — сказал сусід, и всі подошли ку шпихліру.

Сусід натиснул на двери. Они не отверались.

— Што таке? — сказал сусід. — Я их не заперал.

Он стукнул в двери прикладом карабина.

— Отталь стріляли німцы, — подбігуючи, сказал вспотівший и без шапки партизан.

— Они не мали где дітися, и они там... заперлися.

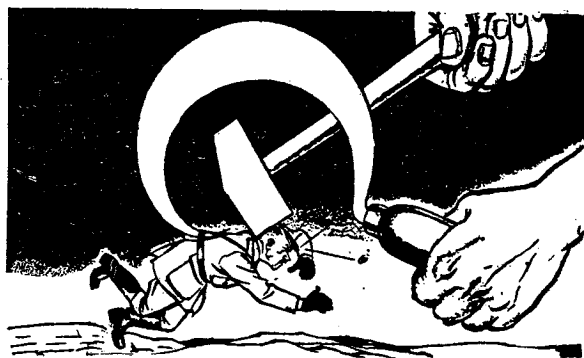
Всі замолчали. И нараз на загороді застукал кулемет.

— Знов німцы... Там! — закричали на улиці.

И знов начался бой. Юрась побіжал там, откаль слышно было выстрілы, за ним пошол партизан. В тоты минуты отец уж не беспокоился о своем сыні. Он памятал лем, што для него оставили тых німцов в шпихлірі. Двери приоткрылися и з них показалася карабинова люфа. Старик выстрілил. Двери знов заперлися. Он обложил двери сіном и запалил. Горіло всьо. Из огня выскочил німец, упал, и знов вскочил на ноги. Одежа на ньом горіла. Старик выстрілил. Враг больше не встал. Скоро упали и стіны. Столбы искр полетіли вверх. Бревна догорали, из-под них стырчали німецкы ноги и руки.

За годину всьо ту было тихо. Он вышел зо села догоняти Юрася и других. Солнце уж опустилося над ліс. Старик прешол мимо німецкых трупов. Йому здавалося, што их замало. Даже миллионы их не зможут утішити боль його души и його печаль. Он шол стежком вдоль дороги, под широкими вітвами посаженных ним дерев и знал, што ціле свое житя он буде видіти их ту и што они будут рости ту вічно.

КУЗЬМА ЧОРНЫЙ.

Офензива Гитлера в России.

МАТИ

Чорном ночом, в самом початку весны подошел горловский шахтер (майнер) Семичастнов ку родному селу. Всьо было безмолвно на той темной степи. Ни одного огонька, ни одного собачого лаю. Он спустился ку річці и долго глядал знакомый мостик. Мостика не было. Где-си в долину в тьмі журчала освобождена вода. Он долго глядал камені, по котрых перешол на другий, крутый берег річки. У самого берега, где бабы звичайно полокали білье и где стояла фабричка, тепер лежали головні. Лем горький запах гари напминал о недавном пожарі. Семичастнов вышол на берег. С тоском, уж на нич не надіючись, блукал он по пустым улицам, глядаючи родной хаты. Ци напправду лем чорна ватра осталася на місци його родного дому? Ніт, дом стоит, он познал го в темноті по ганочку. Осторожно, з биочым сердцем, он подошел ку окну и тихонько запукал. Всьо было чорне, дом здавался пустый. Но нараз знакомым скрипом скрипнули низкы дверкы хаты.

— То я, Петро, — шепнул он в приоткрыту дверку.

За дверями ахнули, його впустили. Дрожачыми руками мати почала запаляти лампочку.

— Ох, сынку, — сказала она и притиснула ку своей груди його голову. Спочатку он зо взрушения не мог выречи слова.

— Мамо, мамо, — сказал он, наконец, уж не стыдячись той боли и радости: все-таки он увиділ ище ей, стару, затратившуся в чорну годину непогоды на том широком світі. Притулюючи ку собі його зарослу голову, она гласкала ей, як за дитинства.

— Чуяла я, сынку, што придется нам видітися, — сказала она так просто, якбы лем на день розлучила их судьба. — Не все-ж им, проклятым, над нами газдувати.

Нафты в лампі было мало, на дні, и гнотик шипіл и потрескувал.

— Загасте світло, мамо, — сказал Семичастнов уж твердым голосом. — Тепер не треба світла.

Она торопливо загасила світло, и они остались в темноті.

— Не думал я, што живом вас найду, — сказал он, росстегуючи кожушок. — Они, звіри, ни немовлятка малого, ни старика

старого не щадят. Говорте всьо, мамо.

— Што-ж мі тобі сказати, Петрусь? — звідала она горько. — Ніт нашего села... ничего не осталося. Всі дома подпалили, людей повыганияли... кого окопы рыти, кого зо собом забрали, незнати куды. Ни улицы сельской, ни живинкы — ничего не осталося. А народу поубивали сколько...

Она замолчала, но не перемогла себе и заплакала.

— Вы сядте ближе, мамо, — сказал он пестливо. — Они ище не цілый світ спалили, не всіх людей погребли. Може я вас ище поутішаю немного. — Она сіла обок него, и он обнял ей за хуе старушече плечо. — Ёст ище сила, мамо, — сказал он, тіснійше, як найденый дорогой скарб, притискаючи ей до себе.

— За всьо ваше горе, за стариковскы слезы вашы — за всьо они отплатят, дайте часу.

— Я, сынку, ни одной слезинкы не выронила, — сказала она твердо. — При тобі перву зронила.

Она сиділа обок него в темноті, тверда, несмотря на роки, завзята козачка.

— Мы, мамо, цілый долг им заплатиме, вы о том не сомнівайтесь.

Тепер лем пришла минута повідати, як пробрался он ту, німцам в тыл. Она выслушала, здавалось, безучастно.

— Школу нашу нову хорошу спалили, кино наше спалили... у Митрофановых всіх штырох сынов увели зо собом в степ. В балкі шестдесят людей покровских наших убили. Курочкина хромого прассом прямо в швейной убили...

Он выслушал всьо.

— И што-ж мы так сидиме... — сказал он. — Вы, мамо, думаю, хліба правдивого не один місяц не іли.

Он розвязал свой мішок, достал хліба и подал ей. В темноті она почала істи, — горе, голод, самотна старость встрітили го ту, в уцілівшом чудом родном домі. — А як німцов, много вколо? — звідал он осторожно.

— Немного... велика их сила наперед пошла. Лем в школі комбайнеров, може, штаб их, може ище кто поміщатся.

Она лакомо іла хліб, и Семичастнов дал ей насытитися.

— Вы мене дагде схойте, — сказал он потом, — штобы не застал дакто нас разом.

А раненько вы ище мі оповісте дашто больше.

— Ты думку яку маш? Зараз матери скаж, — сказала она приказуюче. — Я ищем крокы твои услыхала, а уж знала, што ты...

Он помолчал.

— Што-ж, мамо, скривати мі от вас ніт што. Пришол я маленько поквитатися... а то рахунки не сходятся. Много таких, як я, шахтеров донбасских по степи поквитатися розышлись. Рано мы з вами о всьом побесідуеме.

В темной кухонкі, где літом звичайно жужжали мухы, он люг на знакому лавку. Уж дримал, коли почул, як материнскы руки подтыкают худу уцілившу одежку, которую навалила она на него для тепла.

Он збудился в тот ранний час, коли ище ледво посиніло низеньке окенко, заслонене рядночком. Мати уж не спала, она ломала сучочки, и слабе тепло ледво ружовіло в печкі.

— Вы, мамо, чаю мі не грійте, — сказал он, встаючи. — Не треба, штобы дым был видный над домом. Хотілося бы мі на село посмотри́ти. Где у німцов ту посты, не знате?

— Ніт на селі постов. Коло складу лем при школі стоит вартовый.

— А в складі што? — звідал он не отразу.

— Там у них гранатов до самого верху наложено... може для канонів, може для дачого иншого.

Он подошол ку ней и взял ей за плечи.

— Слушайте, мамо, — сказал он строго. — Мі на вас не выходит біду наклика́ти. Ушол я от вас, якбы николи не заходил. И имени мого не поминайте, не треба. Только поскачут скоро по степи наши конники... недалеко тот зорька.

— Сердце свое я вам оставил бы, мамо... а больше ничего ніт у мене.

Слезинка выступила му на рісницы, и он незамітно зморгнул ей. Ах, мамо, мамо... Взяти бы на руки ей сухе, легке тіло и унести зо собом, як носила она його за дитинства, через всю широку степ, навстрічу счастью, котре должно притти послі всего того горя и слез.

— Иди, сынку, выручай нашу степ, — сказала она нараз с том давном, з молодых літ оставшомся козачом силом. — Паль ей

палом... на перепаленой землі лучше трава росте.

Семичастнов подумал. Потом он роспахнул кожух, и она увиділа привязаны ку поясу ручны гранаты.

— Може мост через ріку мі удасться звалити... може ночью услышите выбух, не страхайтесь. Нову школу комбайнеров побудуеме.

— Што-ж, сынку, — сказала она з яком-си незахвійном торжественностью. — Народ ище свое счастье возме... — а хліба наша степ народит. Закрый очы, — приказала она.

Он закрыл очы, и по легкому руху руки коло його лица, он почул, што она го перекрестила.

— Што можно буде, мамо, всьо зроблю, — сказал он так, якбы присягал ей.

Он подошол ку ней и обнял ей. Ніт, были сухы ей очы в тот час росставания, ни единой слезинкы не зронила она, горда довірием, котре он ей оказал, и високом цілю, котра привела го ту в глуху годину.

— Я загородами пойду, — сказал он уж діловито. — Если нам не приде увидітися, вы за мною не плачте, мамо... А другой дороги у мене ніт и не може быти.

— Так ты по ней и ступай, — сказала она просто. — А там, где ты, там и я... покаль очы мои смотрят.

Он вышел з дому в сад. Ни один когут не прокукурікал в тоту годину росвітю, — всьо было мертво в опустошеном селі. Якбы каменны бабы на степи, стояли печи на місци спаленых домов.

Так перешол он ціле село по задворкам и знов спустился ку рікі. Чорніла и журчала вода меж камнями. Направо в гаю біліла долга будова школы комбайнеров. Німецкий вартовый, видно, перемерзший за ночь, стоял у великих ворот сада. Дождьовый плащ острым горбом стырчал за його плечами. И Семичастнов вспомнул всьо в тот миг: и слабе тепло в мамином пецку, и то, як мати проводила го, благословлячи на трудне и потребне діло. "За ваши слезы, мамо, за всьо ваше горе поквитаюся", — сказал он майже голосно в синеву того осеннего росвітю.

Он шол тепер вдоль русла ріки в тіни високого берега. Одинока звізда, ище слабо блестівша в розвидняючомся небі, счезла.

Легкий вітер, полный запаха мяты ранной свіжости, прошуршал в корчах. Началася степна весна. Лед перешол по ріці. Откальси из глубины выростало полне, сильне світло дня, и Семичастнов остановился над ріком, шобы умытися. Он прилякнул при самой воді и брал полны пригорщы. Знов жила, журчала, біжала освобождена вода. И якбы зо силом толкнуло го в тот миг — почув он ясно, што буде счастье, што вот уж летит оно по той степи, полной весняного руху сил, и што най и всьо спалено и збурено и ище днеска вылетит в воздух от його руки новенька школа комбайнеров, — всьо буде побудувано наново, може быти ище лучше, тревальше и надёжнійше, як предтым. Через велике горе, борячись и страдаючи, иде народ, и знов завітне степ весном, и первы ягоды заружовят, и широко розліются ріки, кормлячи землю для будущого урожаю.

Он умылся и напился воды. Острый холодок наполнял тепер свіжостью його сильне тіло. Он росстегнул кожух и помацал гранаты у пояса. Где-си на порогі родного дома, може быти, стояла тепер мати, глядячи поверх попелищ там, куды он пошел. Всю она принимала: и тоты попелища, и трудны и опасны діла, котры он пошел выполнять, и горе и холод темной долгой зимы, лем бы знов заколосилися зерна на степи для счастья родного народа. Он шол и вдыхал полным грудью свіжость рана, и все-таки не хватало дыхания, шобы вмістити в собі и тоту степну весну, и зустрічу з матерью, котра благословила го и торжествующе счастье нести зо собом месть, як несли ей тысячы таких самым майнеров по цілой широкой степи до самого Азовского моря.

ВЛ. ЛИДИН.

АЛЕКСАНДР ДОВЖЕНКО

УКРАИНА В ОГНІ

От Сана до Донца потянулись долги, долги дороги, города, села, и предмістя, и всюду женский незабыванный плач. Плакала Украина:

— Ой, сыны мои, сыночки, діти мои, на кого вы мене покидаете?

Оглянтесь. Ци ест ище на світі такы поля, такы пшеницы, сады, таке небо?

Горіли поля, палали зерна. Чорный дым подносился в небеса, як народный гнів, як гнів мужей-воинов, справа и зліва, и позаду, сколько око видит...

Выют псы по ночам, віщают недолю, и невиданы птицы літают над нами ночью и віщают недолю, и ревут волы и коровы и віщают, недолю.

Земля наша, украинска, мученица наша, в огні ты, в огні!

— Діти наши.

— Брат мой, муж мой любимый.

— Батьку наш молодой, заріже нас німец! Выпье нашу дітску кров, заморит нас вшами и голодом. Батьку наш красивый...

Прощайте мои ніжны квіты, прощайте, мы вернемся!

— Мы вернемся!

Не плакали дівчата. Поили холодном водом и молчки всматривались в очы широко открытыми очами и молчки звідували смутну судьбу свою:

— Што жде мене? Што жде красу мою дівочу, мою молодость?

В дівичых очах была невыразима печаль и тяжке предчувствие недолі. Замерли сердца дівочы в німой тоскі.

Миллионы ліпших сынов Украины уходили на восток, оставляючи за собом невидане німецке цминтарище.

Як росповісти о том? Коли мы палили свои хаты разом з німцами и убігали в лісы и потоки, оглядуючись на свое горе.

— Прощайте, діти наши и жены наши!

За ваши муку не пожалуеме ни желіза, ни крови, ни пота, ни труда, ни самой закланной горячей ненависти, ни житя свого. Штобы вічно жила земля наша украинска, шобы николи народ наш не стал німецкым рабом, николи и ни за што.

Николи, як долго світ стоит, не была Украина таком богатым и пышном, таком

невидано прекрасном, як сего літа. Кто перешол по ней, — не забуде вовік.

И николи над світлом и радостном красотом не нависали такы чорны хмары.

Николи ище красота не была так скалічена рубцами злодійств, як злодійства врагов наших — фашистов.

И стоит Украина перед нашим духовным взором в огні, як неопалима купина.

Горит и буде горити до смерти в наших сердцах безгранична любов до великой нашей матери.

Не померкла для нас красота ей. Печать трагедии зробила ей ище больше прекрасном, ище больше дорогом нам.

Не померкнул и богатства ей, покаль живы будут ей діти, сыны и дочкы, всегда любящы труд, всьо хороше, всьо красиве. Покаль живы будут ей сыны-воины под красным знаменем Сталина, с твердом руком и щедрым сердцем.

Сын, брат мой дорогой, товариш мой! Не жалуй ничего для победы, освободитель и мститель, загартованный в боях, слава тобі!

Ты был щедрым для жертвы. Зо страшным громом и скрежетом зубов взрывал ты воплощену мечту свою — заводы и фабрики.

Ты не пожаліл свого первенца — бесцінну дніпровску плотину — Дніпрострой, величаве творение твоего гения. Миллионы кубометров бетона замісил ты своими молодыми ногами, співаючи новы пісни среди дорогых запорожских могил.

Прощай, Дніпрострой! Укоротили мы твой вік, — так треба. Не презначено тобі світити нам — не світи-ж и німецькому кату.

Вставайте, бийте, пороги! Розливайся,

Дніпре, рознес по всім морям безудержный гнів наш, нашу бессмертну волю! Не за горами наша победа. Замісимо ище новый бетон и воздвигнемо тебе, Дніпрострой. Ище больше могучий и прекрасный, засвітиш ты тогда добрым людям уже на вічны часы.

Так жертвовати мог лем народ, вдохновленный учением гениев Ленина и Сталина, народ украинский, совітский, богатыр-воин.

Не пропадут надармо тоты жертвы, не счезнут из людской памяти невиданы пожары и гнів, сила народных жертв. Чорный дым, што поднялся над нашим скаліченом земльом ку самому небу, як суровый и грозный завіт, як грозный клич мести, — кто його забуде? Кто забуде удивительны жита наши, наши пшеницы, сады наши, всі наши широки просторы, світячы такими плодами, таком красотом, таком любовью и гордостью трудов людей наших, яких нигде не виділ світ? Кто забуде, як горіли они? як розрывалися и роздералися они огнем и желізом?

Никто и николи! Наша жертва буде жити вічно. Долгы вікы будут світити огні наших жертвенных пожаров в сердцах грядущих поколіний, всіх славян и всіх народов, як великий и величественный знак нашего могучества и величия в рокову годину, коли рішалася на наших колхозных полях судьба людства.

То за Дніпр, славны рыцари, за сады, за фабрики наши по волкам фашистским, по гаду-Гитлеру — жестокий огонь! В самы их волчы морды, штобы осліпли они и згинули!

Юноша-воин! Тебе рости и виховувал

Так танцуют в зимі русскы люде...

а так німецькы людоды.

Сталин! Он готовил из тебе будовничого великой социалистичной державы, участника прекрасной эпохи великих работ.

Ты вырос мужественным и добрым от своей доброй, мягкой украинской природы и своего великого учителя. Ты был цілий в роботі творчой, и вся земля твоя, твои необъятые поля уже начали співати пісню твоему вдохновению, и твои стары родители радовались, глядячи на тебе, и молоділи душой.

Через літ пятнадцет, во квіті літ твоих ты до непознания преобразил бы свою землю. Ты посадил бы сто миллионов овочевых дерев на Україні, ты переіменил бы ей вид и даже климат и жил бы в саду своем, воспитый поетами, прославленный своими художниками.

И я, писатель твой, поставивший цілю своей жизни возвеличување твоего имени и твоей эпохи, умер бы тогда счастливый твоим счастьем и счастьем и красотом дітей твоих и твоих братьов — советских народов.

Юноша мой, товариш, добрый, сердечный и мужественный, забудь доброту твою!

Вдерлася в наше житя жестока, лиха година.

Людоіды из-под Рейна завалили нашу Украину, як обвалом.

Упало на нас німецке фашистске зло.

Украина в огні! Украина в ярмі!

Юноша, брате мой, скрый доброту свою.

Ожесточай свою душу, ненавидь врага людоіда!

Най захлебнеся он от ненависти твоей, най погибне от твоего огня.

Будь бездонно щедрым в оплаті за зло, здіяне тобі!

Ничого не забудь, ни одной слезы!

Бер на ціль, снайпер, сокол!

Бер на ціль, партизан!

Смот, на твоей мушкі не чоловік. То мерзавец, зламавший твое житя, вдершийся на твою честну землю и сказавший:

“Я пришол вынищити твой род. Я вынищу твоих маленьких сынов, чтобы не было у тебе рода.

Я знасилую и оскверню твою жену, твою невісту, чтобы не было у тебе рода.

Я выморю голодом твоих родителей, чтобы не было у тебе имени.

Я спалю твои стародавны города, чтобы не было у тебе истории.

Я знищу памятники твоей культуры, чтобы не было у тебе души.

А народ твой я замучу тифом и невольничими роботами, чтобы осталася от него лем кучка рабов, виробников моих.

На землі твоей я посию 25 миллионов німцов, датчан, голландцов...

Дост! Генук!”

И потекла кров.

Вся тупость, вся жестокость, весь шал німецких фрейторов, моральных и физичных выроdkов, — всьо упало на нас.

Земля моя украинска, яка погань ползе по тобі.

Людоіды, передаючи огню тысячи живых людей наших, закопуючы живых в землю, мучачы плінных, прикрываючыся в боях за плечами женщин наших! Каты, поставившы тысячи шибениц по всей Україні.

Буде суд. Он не за горами. Буде судитися теперішне з минувшим, буде судитися світло с тьмом.

Зо всіх концов світа миллионы истерзанных, задавленных, повішених, спалених, утопленных, отравленных, замучених, росстріляных, зарізаних, заколотых, розорванных мужчин, женщин и дітей, — жертв шаленой гитлериады — встанут из окровавленной земли и протянут свои страшны руки.

Товаришы мои, сыны мои. За нашу украинску советску культуру — огонь! Бийте фашистов сильно, по-запорожскы.

Гитлер в дорогі с под Москвы.

Весна иде. Иде наша большевистска весна, наша побіда.

Зорко смотте вперед. Вот они идут в психичну атаку, пьяны убийцы ваших добрых, привітливых матерей. Вот они, мерзавцы, дикуны из джунглей фашистской Германии, кровава пляма ганьбы и упадок людства — фашисты, гитлеровска банда.

Смутными и полными надежды очами всмотрюся на восток наши родны и шлют нам зо своих скаліченых горем сердец свои благословения, свои надежды, свои призывы. Огненными птицами летят их призывы и кружатся над нами.

“Діти мои, — пише одна мати, — желаю вам скоро побідити и вернуться дому ку своим родным, ку своим дітям, ку своим родителям, а особливо ку матери, котрой сердце обливается кровью от злости на врага. И приходит тота секунда — чувствуешь слабость своего здоровья, но думаеш, што если пустили бы на фронт, то, здаеся одна знищила бы цілы німецкы дивизии, а Гитлера розорвала бы на куски, а його паскудне мясо повісила бы на сухе дерево, штобы черны птицы клювали очы, не осквернивши його поганим тілом нідр нашої землі.

Жду я, мои діточки, вісти от вас, што Гитлер повішений на суку украинского старого Сухого дуба, што в черном лісу. Я сама посадила го пятдесят літ тому назад. Мила моя Украина, я думаю, Союз наш Совітский непобідимый”.

Так за матерей наших, за наших дорогих — огонь! Огонь до самого неба, хлопцы! Штобы не пролялася даром ни одна материнска слеза, штобы сверкала она, як капля священного, дорогого огня, штобы освічала она ваши рыцарскы сердца и подносила дух ваш до величайших вершин благородного гніва и ненависти, до величайшой готовности на бессмертны подвиги и на саму смерть, кому придется умерти. Если умерти, так уж так, як уміют умерати герои большевики, молоды віком и велики душой товаришы.

Ничого, ничого не жалувати, ни труда, ни ненависти, ни тягару боя, ни самой жизни!

Всё, всё отдать, всё исчерпати, коли уж до того дошло. Всю свою бездонну славянску украинску душу, штобы тысячи літ ваши бессмертны имена читалися стоячи и греміли громами.

Будьте же бесстрашны и щедры! Не бойтесь героичной смерти! Не бойтесь!

Боец, сын мой дорогой! Огонь за Ленина, за великого Ленина, котрый поставил тебе первым под свое червене знамя, просвітил тебе и вывел в первы ряды достойных народов людства.

Брате мой дорогой, колхозник, шахтер, агроном, учитель, инженер, студент!

Жестокий огонь по врагу культуры Совітской Украины, по убийцам и душителям украинского, білорусского, русского народа, по обманщикам, по зрадникам и продажным душам, торгующим народом Украины.

Невиданный огонь за Украину, за Совітску Украину. За Совітский великий Союз и за всё славянство!

Огонь за урожай на землі нашої, полятою кровью нашої и славных прадідов наших — запорожцов!

За чистосортны сімена, за племенных коров и коней, за найліпшы в світі, прекрасны колхозны сады, за пасіки, за квіты, за всё, што квітне!

За колхозны, наши родны, вічны, народны украинскы поля, от котрых ніт ничего ліпшого в цілом світі!

Огонь!

За всё выстрадане и завоюване дідами и прадідами нашими, за всё збудоване нашими благородными, честными руками — огонь, родны мои, огонь!

Погорджайте гитлеровским рабством, як смертью!

Любите Совітский Союз, як жизнь!

Жизнь побіждае, жизнь побідит!

Най же жие и красуеся земля наша украинска, совітска!

Най жие и здравствуе великий Совітский Союз!

И най будут бессмертными ваши великы имена!

За великого Сталина — огонь!

Зо Старого Житя

ЗАВМЕРЛЫЙ ПЛЕЙЗ

(Зо старого американского житя)

Тот плейз, о котром буде ту бесіда, находитя в стейті Мизури, Ст. Францис каунти. Там ест много оловяных майн.

Первым эмигрантом лемком, котрый зашол в тоты стороны, около 60 літ тому, и открыл двери для других наших людей из Карпат, был Андрей Сардыга зо села Мысцовы, повіт Кросно. Он перший зо села вышол до Америки. Послі него вышли Семан Балигородский и Юрко Дынь.

За Юрка Дыня говорили, што он десят раз шол до Америки и назад, и все у едной компании робил. Сардыга по даяком часі вернул з Америки, и люде в селі ходили видіти чоловіка з Америки, и говорили меж собом, што в Америкі был, а бесіду не змінил. А то певно зато, бо мали приміры, што як паробок пошол до войска на даякий час, то уж приходил зо зміненом бесідом, уж говорил кус спольска, кус сческа, а поедно слово и німецке втручал.

В року 1900 уж было много наших лемков при тых оловяных майнах в Мизури, и компания што раз то больше новых майн отверала, и больше людей приходило, не лем русских, але и других славянских. Компания ставила гавзы для тых людей недалеко от майнов. Нашых русских людей было много и з Восточной Галичины, котрых наши лемки называли бойками. Помеж наших лемков были полякы, словакы, но всі разом працювали в згоді и разом забавлялися.

В тых часах, який лем пришол, ци старший на 50 роков, ци молодой, про каждого работа была. Молоды хлопці и стары найбольше робили при машинах за помочников, и называлися “бехены”. (Гварит, тот достал роботу за бехена). А работа там в тых майнах была дуже тяжка, еден поляк гварил, што ту тяжше, як на Сибири. Але люде прото были здоровы и веселы. Як зме пришли з работы, то майже каждый шол до

куфра по “медицину”. А медицина была така: спиритус и варена вода с клинком. Потом приходил салуниста с пивом, за ним не треба было ходити. И так люде жили весело.

Были и свои музыканты. Был славный музыкант, цыган Леон из Мысцовы, Косцьо Ревак, Яцко Добровольский, и др. А бойкы также мали своих музыкантов. И так сходил день за днем, рок за роком.

При том люде не забыли и о церкви. Священники приізжали зо Ст. Луис и отправляли богослужения в католицком костелі. Найдолше приходил о. Чаплинский. И за того о. Чаплинского была поставлена там перша русска церков (униатска). А будували тоту церков так:

Чаплинский нашол в Ст. Луис контрактора. Выробили контракт и план и контрактор почал будову на дарованой компаниом землі под церков. Наши люде повідают так, што треба церков ставити олтаром до востока, и так казали контрактору, и он так робил. Компания дала пляц под церков близко гавзов, где американцы жили, и с той стороны, где мал быти олтар, была улица, а где мал быти фронт церкви было пусте поле. Коли контрактор клал фундаменты, американцы приглядалися, и коли увиділи, што церков мае быти обернена фронтом до поля, а не до улицы, то заявили, што они незадоволены таком будовом, абы была обернена задом до их улицы. Треба было план зміняти и контрактору доплачати.

В часі той будовы церкви о. Чаплинский оставил Ст. Луис. Контрактор вытяг стіны, закрыл верх и так оставил, пошол до другой работы, а церков стояла недокончена. Потом на місце Чаплинского пришол о. Димитрий Добротвор. Коли он приіхал и виділ нашу церков недокончену, то гварит, што треба найти людей, абы церков dokonчили. Контрактор уж контракт зламал. И так было зроблено. Церков dokonчили, о. Добротвор запросил католицкого ксьондза и церков освятили при множестві народа, так

свого, як и чужого. Добротвор наордеровал великих образов зо старого краю, але на свое имено, и оставил парафию. Долший час не было священника. Образы пришли, але немож было их достати. Потом при помочы католицкого ксьондза образы достали.

Но знов нова біда: вернул тот контрактор и жадат цілу сумму за роботу. А коли не дали, он подал парафию в суд. Право вышло так, што треба было цілу сумму заплатити.

Коло церкви стоял дом и парафия купила го для священника. За священника до нас пришол о. Велигорский. Но не был долго, гварил, што му загорячо в Мизурах, и на його місце пришол о. Штех. Но тот Штех людям не сподабался и на митингу рішили, што го не хотят. Он запросил собі за два місяцы пейду. Дали му и так пошол. И так потом запросили до той церкви из Ст. Луис православного священника о. Паздрія. Тот православный священник отправил лем едно богослужение, бо католицкий ксьондз постарался, што церков замкнул.

Итак, парафия раскололася надвое: Зробилася “украинска” партия з Дмитрием Микитяком, и “русска” партия. На русску, православну парафию пришол православный батюшка, лемко, о. Іоанн Грацонь. На церкви почался процесс и тягался долго. Батюшка Грацонь старался, як мог, але не дал рады, бо церков была записана на католицкого бискупа, и “украинці” достали церков. Но недолго тішились ньом, бо по неизвѣстной причині в одну ноч пошла з дымом.

Так потом тота сама компания дала пляц под православну церков в иншом місци, а друга компания дала пляц украинцям под греко-католицку униатску — може дас пол милі една от другой. Под православну церков компания дала дост великий кусок земли, што было где и дом поставити про священника, и дала електрику до церкви. Може было даякы полторы милі до майны. Итак помалу люде успокоилися. На “украинску” сторону из лемков пошли лем два брата, и знов не всі из Восточной Галичины пошли в “украинску” сторону (т. е. католицку).

Што до организаций, то были такы братства: отділ ОРБ, отділ Русского Народного Союза (“УНС” — не был ище тогды украинским), едно братство до Правосл. О-ва Взаимопомощи, и едно місцеве, независиме

братство, што мало понад 100 членов. Тото місцеве братство мало за свою газету Гладиковый “Поступ”. Оно купило до церкви великий Паук на 36 свѣчок, и за сто долларов братску хоругов.

Отже по тых братствах видно, сколько там нашего народа было, а сколько было таких, што не належали до ниякого братства.

Весіля и крестины отбывалися часто. Батюшка Грацонь услужил каждому, кто лем пришол, ци украинец, ци поляк. Приміром, одной неділі люде выходят с церкви, а ту иде купа людей от украинской церкви просто до православной. А то был из украинской церкви староста з дитинов до креста и зо 20 кумами. Штоси не были в ласкі зо своим попом и выпровадил кумов с церкви.

Батюшка Грацонь говорил, што от церкви не треба никого отганяти, будеме мати больше людей. Одну неділю был великий праздник, народ не мог помѣститися, бо батюшка Грацонь крестил жида 29 рочного, зо села Мысцова, повіт Кросно. И штормники жида были в церкви. Там было много людей из Мысцовой, и тот жид пришол меж своих и дал себе окрестити.

Коли батюшка Грацонь оставил, то пришол батюшка Чичила з братом Стефаном. Стефан Чичила zorganizовал и выучил банду з 20 членов. Як котрый з нас женился, то заплатил учительови 20 дол., то му грала банда, як весіля выходило с церкви. И было нам весело.

Думам, што мало ест таких плейзов, абы наш народ мог так святкувати русскы свята, як мы святкували там при тых оловяных майнах. Ище о. Велигорский говорил, што он первый раз на таком плейзі, што столько людей во свята приходит до церкви. Аж як была поставлена православна церков, то уж компания сама просила, абы зме не святкували столько свят, бо цілый план работы им тоты нашы свята мішают. Так што представитель компании пришол до батюшки, взяли календар и выбрали разом, котры свята святкувати. Трафился и такий, што пошол в русске свято до работы, бо американцы робили, — але коли пришол ку майні, то бос завернул го назад: “ты маш свято”.

* * *

И так мы собі жили там при тых оловяных майнах и працювали. Аж ту лем раз, як бы з ясного неба перун, американцы збунту-

валися против нас и зробили революту против нашего народа. Примусили компанию, што наших людей повыплачувала и выгнала. Друга компания мушена была брати людей на трен и отвезти до Ст. Луис. Много людей утікали, где могли, штобы их не убили. Лем една компания не поддалася, т. е. Бонне Терре компания. Она заявила своим работникам, штобы оборонятися, а компания буде помагати им. И там пару фамилий осталось, но самотны поутікали. Ище в другом плейзі остало пару фамилий, но они світу знати о собі не дают, якбы заумерли всі. Ище остало одно братство ОРБ.

* * *

Тота революта, тот бунт против славянского народа был выкликанный зато, бо американцы не могли додержати славянам в тяжкой роботі. Где лем отворили нову майну, то наших людей уж там было дост и они перемагали американцев во всіх работах. Коли наш чоловік пришол до майны и виділ велику купу камина, той тяжкой оловяной руды, то был дуже рад, што має што шуфлювати. Были такы мудрагелі, што собі вечером стары бляхы пуцали до майны, и потом зятяг собі там, где робил, и подсувал собі тоту бляху под руду, так што и шуфля му шла добри, и кара была внет полна. А другой недалеко мусіл камина из воды шуфлювати. Так што еден собі спочнул, а другой робил беспрестанно.

В одной майні сын был за боса, а отец шуфлювал. Сын му хотіл дати лекшу роботу, но отец не хотіл иншой работы, лем шуфлювати, так што сын отца мусіл з работы сквитувати, бо старый уж не мог вытрити при шуфли з молодшыма и драйвер мусіл чекати. При ладуваню кар были молоды люде и в средних роках, а стары доставляли другу роботу. Драйвере так само молоды. Босове заганяли, жебы як найвеце кар вышло наверх. Были такы майны, што ани еден американец не шуфлювал, лем самы нашы. Але то была барз тяжка работа. В пару майнах працювало много тальянов, то як американцы рушили на них, то всіх вычистили. Але то было штоси страшно, ажи динамит им под гавзы подкладали.

И так тамты стороны заумерли без наших людей. Компании пустили под землю машины до ладувания кар, легкы машины діры вертіти, и по роботі.

Теодор Ревак.

Што я памятам с краю

НАША ШКОЛА.

Там, где два поточки зливаются, на великой долині, под убочном загородом, стоит невеличка, но дуже шумна народна лемковска школа.

Лем ище тамтого року покончили будову нашей школы. Всьо было приведено в наилучший порядок, и о своих власных хлопских сельских силах, бо тогдашны польскы паны не хотіли помочи ничым при будові школы. Коли Александр Шавинский, молодой наш войт, звернулся до польского староства в Новом Санчі, штобы получить финансову поддержку, они гордо отповіли, што лемкы о ничом не думают, лем о едном, а то о том, якбы ослабити польске "моцарство", польску панску державу. Так што наша народна школа была побудована о своих власных силах.

Тепер, коли панской Польшы не стало, а остал лем польский народ, я, якбы через сон, вижу: нас четверо, сидиме в четвертом ряду в кляссі нашей новой школы. Перед нами школьна задача. Наш учитель, лемко, Осиф Кидонь, чоловік маленький, сухенький, но зато глубоко любленный и шанованный всіми школярами, — кликнул на Осифа Гнатишака, штобы он подал нам кавалок яловой дошки. Звычайный кусок яловой дошки з двома сучками на одном конці, и с малом отщипком — на другом, подал нам Осиф. Учитель дал нам 2 кускы білой глины, збанок воды и дополовины розбитый, из глины зробленный, горнец. Он казал нам глину добре розмішати и выгнести, а так из глины на той дошкі выліпити наше село. Теодор Русиняк поднял руку вгору, а коли учитель позволил, он сказал:

— То трудна задача, пане учитель, абы с простой глины, на простом куску дерева, выліпити родне село.

Учитель усміхнулся и сказал, што он то знає, што трудна задача, и длятого он дає нам таку задачу, абы мы трошкы подумали и помучилися. Но коли я другой поднял руку и сказал учителю, што то не выйде добра работа, бо то треба всьо наліпити: річки, дороги, поля, лісы и хыжы, — то тогды учитель встал с кресла, подошол ку нам, и не з усміхом на лиці, а злостно приказал, што за

годину и пол на той малой дошці має бути выліплене не лем наше село, но и цілы горы Карпаты. Мы с уважением для учителя посмотріли один на другого и взялися за роботу. За годину и 10 минут на одной половине дошки стояли горы Карпаты, на другой — наше родне село с подписом: “Мала Верховня”.

Семан Дзюбинский поднюс руку вгору, а так зарепортувал учителю:

— Пане учитель! Всьо выполнено: Карпаты и родне село — наліплени!

Усміхнувся учитель, и, глядячи на нашу работу, сказал:

— Та Карпаты, як Карпаты, дост добри вышли, но село — доничого!

Мы всі четверо почервеніли з ганьбы, но прирекли учителю, што коли мы дороснемо до своих роков, коли будеме великими лемками, як нашы родиче, як наш нонашко и уйко Бенед, мы постараемся не лем з білой глины на яловой дошці наліпити свое родне село и родны Карпаты, но мы просто, так, як нашы родиче, так, як и наш дідо горбатый Данько, нарисуеме образок нашего села, наших гор Карпат — в глубині наших чувств, наших сердец.

НАШЕ СЕЛО.

И сегодня, коли я дорос уж совсім до своих роков, я жию далеко от родного села. Но лем зато, што жию далеко от него, я вижу його самими тыми очами, якими в дітинстві я смотріл на него, и вижу його дуже лучше, дуже яснійше. Оно представляется мі тепер, як тогды, коли я и мои товаришы там жили, коли до школы ходили, коли з білой глины на дошці його ліпили.

Мое село, Мала Верховня, то, здається, дитина Великой Верховні, повіт Новый Санч. Велика Верховня числит приблизительно 500 номеров, Мала Верховля — около 65 номеров. Кто так назвал тоты два села, я до сего часу не дознался, но я встрічал уж ту в Америкі старых краянов, котры говорили, што имя наших сел пришло от верхов. То може бути и правда, бо може и нигде на Лемковині ніт таких великих и высоких верхов, як у нас. Саме имя, если оно на правду походит от верхов, — то правильне имя и прекрасне имя для наших сел.

О КРАСОТІ И БІДІ НАШОГО СЕЛА.

Красота и біда, як єдной так другой Верховні — однаковы. Но я познакомлений лучше с Малом Верховньом, лучше знам ей природну красоту, лучше знам ей людску біду. Та хоч бы лем то пригадати, коли хлопчиком веселым и счастливым я пас гуси, коровы, воли и цілыми днями — от рана до вечера — приглядался той чудесной природі, яка была дарувана нашому маленькому селу. Но я лучше зроблю, если вам оповім, што говорил мі ище в 1931 року мой стрыко, внет як я приіхал з родного села и передал йому поздравление, от родных в краю.

Антон Дзюбинский, то мой стрыко (сегодня уж небощик), коли я приіхал до него в одну неділю в місяци августі, 1931 року и сказал йому, што я приіхал из Малой Верховні, зо самого того пляцу и той старой хыжы, котру он будувал, — сердечно обнял мене и притиснул ку своим старым и бідным майнерским грудям. Твар його выглядала бідна и полна чорных шрамов, якы он получил при роботі в майні в часі 50 літної работы для Америки.

— Стрыку! — кажу йому, — я лем 9 місяцов з родного села и родного краю, и оно, село мое, совсім ясне в мойой памяти. Но а ци вы, послі таких долгых роков, ци дашто ище памятае за родне село, ци можете мі повісти, што вы знате о нашей Малой Верховні?

— Што?! Ци памятам, ци знам дашто о свойом селі?! — најжился до сего часу цілком ище спокойный стрыко, — и с повышенным голосом почал говорити о том, як добри, як ясно он памятае родне село. Най тоты нашы краяне, котры уж давно “забыли” о свойом селі, най прочитают, што говорил старенький краян-майнер, котрый выховал велику фамилию, здається, 16 або 17 дітей, и котрый больше 50 роков прожил в Америкі:

Чорна “сука” (трен) из-под Зубрика прилетіла под Верховню и забрала зо собом тоту, котру я найбільше и најгорячше кохал. Я вертал назад через В. Верховню похмурный и не отповідал встрічным людям на их поздравления. Коли я вышел на Каминцы из Стісниц, то сонце праві товды было над гором Пустом. Ты знаш, тот Пуста гора, што ест на полудне от нас, попра-

вил стрыко. Я перекрочил свою тінь, и знал, што уж полудне. Ціле довечера я так про-балаговал, ничого вельо не робил. Памятам, нарвал я черешен в капелюх, ты знаш, с той черешни, што там стояла за плотом на берижку Жбыра. Зіл я пару, но якоси не ишли через горло. Часами я с костками гы-тал, а тєраз и косточки выбрал — не по-шли!

Якоси долго змеркалося того вечера. А коли уж примеркло, я перешолся в недокон-чену ище хыжу, бо лем стояли самы стіны на штырох углах. Я присіл на столярском варстаті коло окна и набрал полны груди свіжого и чистого вечерного воздуха. Был тихий, чудный літний лемковский вечер. Я позерал то в одну, то в другую сторону род-ного села. И в той літной природі село, осві-чене срибным місячком, было так пречудне и любовне, што и сегодня, послі 50 роков мого житя на эмиграции, я чулся бы счаст-ливым, если бы я ище хоц раз в житю по-смотріл на него, подыхал тым воздухом, бо тот воздух, то наилучший доктор. Чом, сыну, так быват на світі? Я уж совсім стар-рый, сивый и трясуся на тілі, и всьо, всьо силу и моє здоровье знищили майны, зло-мил мене и силу мою капитал. Но одно у мене не знищили, одно не зломили: не зни-щили и не зломили мой дух, мою любовь и чувство к тым верхам нашего села, к ро-дным Карпатам. Ех, сыну! Нигде во світі, нигде в нияком краю нїт такого чуда при-роды, як наша лемковска русска природа наших Карпат. Ни бесідом не выповіш, ни пером не опишеш тото чудо карпатской природы. Нашы люде за час тысяч-літной неволі нераз проходили суровы дни житья. Их всякы панове, всяка шляхта ганебно вы-корыстувала, ламала их кости, нищила их молодыми. Часами темніло солнце от всты-ду; часаами ночом ховался місяц за хмары, штобы не был свідком ганебной несправед-ливости, яку проживал и проживат наш на-род на своей прадідной землі. Говорили стары, што если смотріти ночом до місяца — видиш Давида, котрый грає на гушлях. Я нераз смотріл, нас двое смотріло, и николи його не виділи. Повідали, што лем правед-ны можут видіти, а не грішники, як я. Што таких, як я, каре Бог. Но, не Бог нас карал! Мы каралися сами, мы темны были, учитися не хотіли, хоц часаами и нам солнце засвіти-

ло и хотіло нас загріти своими теплыми лу-чами науки и просвіты. Часаами и мы в Кар-патах мали свой хліб, мали свою соль, свою здорову карпатску воду, мали свой чыр. Но раз мы были пригнетены духовно, раз мы не любили школу, бо нам говорили, што для хлопа науки не треба, тоты, котры власть над нами мали. Наша карпаторусска приро-да николи не признавала той власти над со-бом. Но она рахуєся лем з науком, лем з людьми, котры учатся, думают, учат других, завладівають силами природы.

* * *

Так, то правда. Не треба ночной тишины, штобы мож спокойно думати, штобы найти отвīt на вопрос, як мы поправиме наше житя в будучности. Наш народ на своей родной русской землі в Карпатах прожил не одну войну и не одну бїду. Он прожие и тоту найстрашнїйшу войну и найтяжшу бїду — тепер.

Из мого дітинства найліпше мї запамята-лися тоты три рокы внет послі світовой войны. Была у нас тогды велика бїда. Рок за роком был неурожайный. Мы мали, як говорит мой стрыко — свою воду, трохы чыру, а наибольше темноты. Но народ при той чудесной природі, о котрой он говорит, забывал на всякы тягости и невыносимости. Коли была найтяжша бїда, нашы молоды люде найвєце тогды женилися. Лем поду-майме, если бы не плодился наш народ при той бїді тогды, то сегодня не было бы в Карпатах партизанских отрядов, не было бы кому вести борьбу с кровавыми фаши-стами. Люде, котры пришли на світ в час вой-ны и по войні, принесли зо собом в Карпаты войовничы дары, котрыми сегодня послужи-ются нашы карпаторусскы партизаны.

За тяжкых часов, коли мы в краю на родной земли не мали, кромі той чистой карпатской воды и чыру из купчой кукуру-зы, премолотой в наших млинцах, мы жили весело. Я добри памятам, як тогды весело было! При чыру и воді нам далеко весель-ше жилося, як в чужині при доброй роботі и при достатку хліба. Ци можете мене зато обвиняти, што так говорю? Так думают мно-гы, тото многы знают. И я вам скажу, у нас в маленьком селі в час тых трох наибольше критичных роков было около 50 весіль и крестин. Среди тяжкой бїды люде веселы были, весело гуляли. На весілях грал цыган

Марко и його сынове: Осиф, Афтан и Асифат. На едном весілю, я николи того не забуду, грав цыган Марко на переді. На дворі был сильный мороз. А гушлі нашего цыгана Марка найчуднійше звучат. Они не грают, а то плачут, то співають, то сміються. И дружба, котрый любил пред гудакми заспівати, держучи руком дівчину за плечы, тепер чогоси замолк, не співат. И свашкы затихли, и друга челядь престала гуляти, а всі смотріли на Марка, на Осифа, на Афтана. Ктоси сказал, што не гушлі так грают, а плаче так цыганске сердце. Часами, — гварит кулявый и загакливый Семан, — и цыганске сердце плаче, крушится. Смотрят хлопці и дівчата на цыгана, и на правду, цыган, приложивши свою чорну кудыряву голову на гушлі — спит. Спит Марко и грає. Коли Марко пробудился, то уж был день. Он росповіл людям, што коли сильный мороз трещит на дворі, тогды його сердце мощно бьется, кровь починат теплійше гріти, и он, як цыган, не мож иначе выляти свои жалі лем через звуку своей родной музыки.

И Я МАЛ БАБКУ.

У мене, так як и у других, были свои родны: отец, мати; был дідо, бабка, много родных, а найбільше уйков, стрыков и нонашков. Из всіх них мі наилучше запамяталася родна моя бабка. Можливо, што бабка уж не жиє тепер, но коли я лишал родне село 12 роков тому, она ище мощна была. И сегодня, коли нераз читам о том, як люде пишут о своих бабках, споминают и дают добры приміры, якы добры их бабки были — мі жаль, но о том я не можу написати, бо моя бабка была, жила и робила як раз напротив.

Пред самом світовом войном в 1914 року мама вынесла нас двое дітей близнятка до краю на руках, а третє было в мамином животі. Отец остался в Америкі с том надійом, што заробит больше грошей и верне в родне село. Но не вышло, бо война перешкодила. Коли я уж был 4—5 ролов, памятам, як “воювала” моя бабка. Жена она была здорова и мощна. Дідо, ей муж, был малый, сухой и горбатый. До Америки іздил 3 разы. По ночам страшно йойчал, бо го руки мощно боліли и жолудок го барз трапил. Бабка не сиділа дома, она кады-тады ходила, приходила дому лем як была голод-

на. Газдовства не хотіла пильнувати, а на оборот все, што было дома, тягла и продавала зашто-зато, абы лем дома не было. Мама моя была бідна, чорненька и сухенька женщина. Она от свиту до змерку робила, а часто голодна была. Вічно плакала, што присягала мужу на вірность, а житя потом так розорвалося. У нас были все 3—4 коровы, котры добре доилися, забили часом и 2 пацята до рока, был свой сыр от увец, было зерно, но як мама, так и мы всі трое дітей вічно голодны были. Як діда дома не было, а бабка была дома, она не дала нам ни хліба, ни молока. Она мала ключы за поясом. Она любила істи солонину и яйца. Як напредила яєц на солонині або на шовдри, то іла нароком на наших очах, а нам ни маленькой одробинкы не дала. Дідо робил в полю з мамом и другими своими дітми, и приходили до дому поздно вечером. Вечери дома не было, они варили вечерю, як пришли. Коли вечеря была готова, то бабка зошла с теплого пеца, присіла ку вечери и заспівала якысым чудацкым голосом, без нуты: “А кто на пецу лежал — до мискы найперше сой бежал...” А коли уж поіла, то зас заспівала: “Ой, гойже, гойже коло плота — яка была страва, така и работа...” И зас шла лежати на пец. Так продолжалося цілый ряд роков. Едного разу, бабка вырвала кусок овсяного хліба из моих рук, шмарила до болота и придоптала. Коли мама доила коровы, то мы трое уж коло ней ждали с горнятками. Едного разу бабка виділа, што мы пеме молоко в стайні, прибїгла ку нам, вырвала нам горнятка и выляла молоко на гной. А потом набрала гноивкы в горнятка и подала нам каждому. До мамы она скочила до биткы. Мама, хоц была молодша, бо была ей дочка, не могла ей порадити. На крик и наш плач с хыжы вылетіл дідо. Он вытяг бабку за волосы на двор, бичиском добре ей набил. Бабка утєкла гдеси и не было ей за три місяцы. Но потом пришла и знов так робила, як и перше.

Едного ранку бабка подошла до мамы и сказала ей, што она може взяти тамтот горнец з молоком, што ест за кафльом в світлици и може дати нам напиться. Мы зачудувалися, што бабуся так щира стала. Но коли мы посмотріли на маму, мама заплакала. И коли мы сіли к сніданю, бабка мала свою миску с грулями и свой горнец моло-

ка, и мы всі свой. Як бабка поїла, то звідала мами, ци она нам дала тот горнец молока, котрый она казала дати. Мама сказала, што ніт, бо тот горнец молока дала бабкі, и бабка до дна зо смаком выпила. Коли бабка то почула, то она схватила сталец и хотіла маму ударити по голові. Дідо вырвал бабкі сталец з рук и вмішався в діло. Тогды мама сказала, што она виділа, бо перше от бабкы рано встала, як в том горночку купалися дві великы мышы. Мама не робила ничего, бо хотіла знати, як поступит бабка. Бабка выняла мышы з молока и казала молоко нам выпити. Но мама зробила якраз наоборот — дала выпити на снідання тото молоко бабкі, и бабка зо смаком выпила!

Проходили роки. Я уж был 9-рочным хлопцом. Часы настали планны. Мы жили лем на кукурузаном чырі и на купчом бобі. Памятам, было гдеси зараз по весні, на предновку. Мама наляла чыру в глиняный збанок и дала мі, абы вынести дідови, котрый пас всю худобу далеко на Пасіках. Дідо поїл чыру, а збанок поставил до борозды. Пришло вам, знате, тото кварне быча, вложило свою білу голову в збанок, и он на черепкы розлетілся. Дідо гварит, абы позберати тоты черепкы, принести до дому, а он, як буде мал час, поскладат вкупу, подритує. Принюс я тоты черепкы и положил на лавку в кут. Бабка, як виділа, што збанок розбитый, кинулася за мною, но я втюк, чым она з місца рушилася. Тогды бабка, як звичайно, полетіла в світлицу и шмарила собом на подлогу перед образами. Тоту глупу лежанину баба называла “крижом-пражом”. Перед образами бабка лежала нерухомо. Цілый тот день бабка лежала и шептала тихо страшны проклоны. Из ей уст летіли такы грішны слова: “Ажебы стеся повсцікали и вколо світ облітали... Ажебы стеся на сто сягов в землю позападали... Ажебы сте згоріли и горі дымом, як головні на світ божий вышли... А бодай вас хробакы за живота точили...” — и много других страшных проклонов. Бабка была дуже побожна, и не глупа она была, лем страшно фальшива.

Коли дідо пригнал до двора худобу, то мой молодший брат Антон крикнул дідови на встрічу: “Діду, діду! Баба зас “крижом-пражом” лежат!” Дідо помалы осмотріл ку-

пу смерековых козярок, вытяг одну из середины и помалы отворил двери до світлицы:

— Встан!... Встан, бо бю! — сказал тихо.

Но бабка не вставала. Дідо повторил ище пару раз, а так, коли бабка ище не вставала, дал ей килька раз так, яка она долга лежала натягнута. Бабка всхопилася, взяла кабат на перевіс и полетіла садами до войта.

Вечер был тихий и ясный. Місяц світил высоко. До нашего двора пришол войт, Александр Щавинский. Он был молодой и мудрый чоловік. Присівши на кльоцу на оборі, Александр ласкаво покликал мене ку собі и звідал мене, як то всьо было. Я росповів йому всьо, а он тогды звернулся до діда и так му сказал: “Другий раз, нонашку, если ся вам таке притрафит, то найдте даякий другий способ кары для нонашки. А если уж бете, то бийте там, откаль ногы роснут. Но покарати треба, непременно треба. Такой фальшивой людині, як нонашка, люде нигде не даруют.” Коли бабка почула тоты слова, она отразу упала “крижом-пражом”, тепер на войта. Мы всі смотріли: бабка лежала, як нежива. Войт шепнул мі тихо, штобы взяти ведро, начерпати зимной воды зо студенкы до ведра и йому принести. А студена вода была в нашей студни! Александр взял ведро воды и хлюстнул на бабку. Бабка преразливо закричала, схопилася, отряслася от студеной воды, и побігла дохыж просто на пец спати. Оттого часу бабка николи вещь не метала собом “крижом-пражом”.

Така была моя бабка. Но описати всьо — ніт місца. Таких людей, ест больше на світі, они родятся, як бодакы в пустой Черсли. Но послі всього, у мене осталася надія и кріпка віра, што долго ожиданне світло из Востока приде и в нашы Карпаты, в нашы родны села. Приде наука правды и світла, культуры и прогресса и освітит наш занедбанный народ в Карпатах. Наш край народно и природно русский и он должен быти объединенный з русским Востоком. Лем свое народне правительство може нашому народу в краю дати ширу опіку и научити го жити по культурному. Карпатска Русь буде счастлива аж тогды, коли буде свободна от угнетателей и объединена с Совітским Союзом.

СТЕФАН КИЧУРА.

СТАРЕ ЖИТЯ В БІЛОРУССИИ

Я выходец из Білоруссии, Гродненской губернии, Кобринского уезда, Трусковской волости, зо села Литвинки.

За старого царского правительства народ наш в Білоруссии дуже бідувал. Правда, што Россия была дуже велика и богата, но ей богатство не было народне, а належало до царя, панов поміщиков, капиталистов, купцов и духовенства, а народ на такой великой и урожайной землі в России — примерал от голода.

Село Литвинки, в котром я родился, было маленьке, яки 45 господарских хат. Меж господарями лем пару таких было, котрым старчило хліба до нового, а остальны голодували. Не было фабрик и заводов, где бы чоловік мог заробити и купити хліба для себе и дітей. А каждому жити хочеса. Но як жити, як добыти кусок хліба, того мужику никто не сказал, не научил. Жий, як хочеш, лем не крад.

Но зато в нашем селі жил богатый пан поміщик, дідич пан Шадурский. У того пана было два раз больше земли, як у цілого села, и то наилучша земля. А тоту землю обрабляли му селяне, он сам ничего не робил. Селяне його землю зорали, засіяли, потом урожай собрали и до порядку привели. Брал он селян на роботу не лем з нашего, и сусідных сел, як Пруска, Яковчиц, Стопов, Ліщик, Шипович, Баче. Платил тот пан селянам за работу лем так от обычаю. Зимом селянин працювал у пана от світу до змерку за 20 копійок денно, на своем хлібі, а літом за 35 копійок, тоже на своем хлібі. То мож собі представить, як тот бідный селянин мог за 35 копійок денно выжити себе и свою семью. Женщинам літом пан платил по 25 копійок. И никто не заступился за бідного мужика, цар и його правительство стояли за пана. Они не смотріли, ци то был пан русский, польский, ци німецкий, для них паны всі были однакы, и по национальности и по религии — такой был добрый пан для “русского” царя православный, як католик або протестант.

Но мужика они уж не просвіщали так, мужика нияк не просвіщали, они говорили, што як мужику дати школу, то он слухати

не буде панов и покоряться. Мужику старчит церков, а школы му не треба.

А коли мужик уж не мог выдержати той біді и просился батюшу, кто той біді мужика виноватый, то батюшка казал, што жиды виноваты, бо они и Христа продали. “Бийте жидов.”

А то всьо было лем для того, абы отвернути увагу от тых правдивых виновников мужицкой нужды. Бо и бідный жид не мал ниякого права за царского правительства, лем богатый жид. Бідному жиду немож было купити кусок поля. И што он мал робити? Он занимался дробном торговльом меж бідными селянами, и где мог, то ошучкал, як каждый, бо он тоже хоче жити, а ни куска поля у него, ни работы.

Так што в Білоруссии не было справедливого житя для народа за царского правительства. Жили собі богато лем паны поміщики, капиталисты, духовники, а кто упомянул за справедливость для селян и работников, того царске правительство арестовало и в Сибирь на каторгу высылало.

Мужик так был затемненный слугами царя, што он нияк не мог пробудитися и порозуміти причин своей нужды. Он не мог порозуміти, што йому належится лучше житя, што Россия не належит до царя, поміщиков и капиталистов, а до него, до всего народа, што он закутый в оковы тьмы, и што йому треба порвати тоты царскы оковы тьмы и добыти собі свободу, ровность, запровадити свое, робоче-селянске правительство, котре зровнат всіх людей, и народ при помочы своего правительства розбудуе краину для себе, для справедливого житя.

Білорусский селянин не мог поняти того, што он чоловік, як и другы люде, и коли он увиділ даякого пана, жандарма, духовника, то дораз зогнулся водвое, кланялся до земли, цілувал руки, и так сам понижал себе. И нич дивного, бо каждую неділю он слухал в церкви, што треба быти покорным и пониженным, бо таких Бог любит и тых ест царство небесне. “Кто ударит тебе в одну щеку, ты надстав другу.” Так просвіщали мужика в России за царя.

И потому то, хотя русской земли три раз больше от земли Соединенных Штатов Америки, кто лем мог из нас выхати в Америку, то старался выхати, и ту в Америкі много білоруссов, котры эмигрировали из Білоруссии за царского правительства.

П. БИЧ.

Тяжке жита без науки

(Пише емигрантка из Пряшевской Руси)

Наш народ в Карпатах не горший от других народов. Он такой способный, як и други народы. Но у нашего народа не было народной школы, потому што чужа панска власть не хотіла дати нашому народу школы, а тисла го так, што он сам не мог поднестися с темноты и дбати сам за свою просвіту.

Даколи давно по наших селах на Пряшевской Руси не было ниякой школы, лем коли дакто научился с церковных книжок читати при дяку. А потом за наших родичов уж было таке, што называлось школа, но то не была народна школа. До такой нашей школы давали учителя, якого уж найпланьшого мали, бо они знали, што наш народ уж так притисненный и затемненный, што недбат о нияку школу и учителя. Родиче не дбали, який там учитель, найліпший был тот, што недбал за дітей, ци ходят або не ходят до школы. Наши родиче дбали лем о то, абы их діти знали помолитися и почитати молячу книжку. Они нам все лем казали, што “в банку або в офісі робити не будеш, ани грошей столько мати не будеш, абы-с не знал пораховати.” Они повідали, што дитина придасться дома в газдовстві и для школы шкода час тратити. В зимі дітям давали скубати волну, піря дерти, зерно чистити от куколю. А як сніг згинул, то уж требало выправити дитину з овцами на поле. Коли было вєце дітей, як им было потребно, то давали на службу до даякого богача, до попа або жида. Но богач, поп, жид, — як они мали таку дитину, то они не тримали дома, а давали до школы, бо они знали, што то школа значит. Они платили за дальшу школу в місті, а наши бідны родиче платили учителю, штобы увольнил их дитину зо школы.

Коли я ходила до школы, то мы мали учителя спарализованого, так што он не мог нас учити добри. Но зато он, сколько мог, то учил нас по-русску. А як тот помер, то пришол молодой учитель из Мукачева. Та тот уж не знал нич по-русску. И кто научился дашто по-русску при тамтом учителю, то при том совсім забыл. Тот молодой учитель собі дуже легко брал науку. Он

знал, што по-мадьярски он русских дітей на селі не научит, то лем проходился по селу и пощиповал за лица дівчата и молоды жены. И он такой лінивый был, што як пришло му переходити через воду и треба было выйти выше на мост, то он не пошол. Он виділ, што коло воды жены перут шаты, то зышол ку ним и гварит, штобы го перенесли на другу сторону. И то не раз, а много раз переносили го жены на плечах. Но раз он натрафил на мудру жену и она го принесла на середину воды и там го пустила. От того часу он уж не гварил женам, абы го переносили через воду.

Такого учителя мы мали в нашем селі Стебнику, што го послали мадьярску культуру нам давати. А коли назлостился на дітей, то брал за уха и так крутил и тягал, што уха аж прашали, а потом заперал дитину до кастнички, где старый учитель тримал русскы книжки. Новый учитель тоты русскы книжки спалил, а порожню кастничку тримал на дітей. И коли дитину выпустил с той кастнички, то уж ледво живу. Кто з його школы вышел, то майже каждому з ух текло.

Я мала братняка, што он ходил до школы за того молодого учителя, то як так поси-діл в той кастничкі и як му накрутил и вытяг за уха раз, то больше уж до школы не хотіл итти. Коли родиче хотіли го выправити до школы, то найперше мусіли імати го по цілому селу. Так тот учитель мучил наших дітей, таку мадьярску культуру он приніос до нашего русского села. И хоц як он тоты діти мучил в школі, то діти боялися сказати о том своим родичам. А хоц дакотра дитина и сказала родичам, то знов родиче боялися мадьярских жандармов.

За чешского правительства учителі были ліпшы, но они хотіли наш народ ословачити, по-русску тоже не хотіли учити. Тогды уж мусила каждая дитина ходити до школы. И чешскы учителі не мучили так дітей, як мадьярски, чешский учитель уж обіцал дитині дашто, кед буде учитися. И тоты діти, што вышли зо школы с под чехов, то уж знали писати, читати и рахувати, хоц русске было понижене все, в чисто русских селах были словацкы школы и учителі чехы або словакы.

Но до мадьярской школы мы совсім дармо ходили, як кто вышел с такой мадьяр-

скої школи, то ани на годинці годину не мог познати. Я сама мушу признатися, што коли я пришла до Америки, то я не знала познати годину на годинці, и як уйко звідал мя даколи, котра година, то я все лем так напамят казала, што штоси там до той години, або штоси там по той годині. Зразу уйко думал, што я не призрілася добри, но потом он познал, што я не могу познати добри на годинці. Але отченаш, то я знала такий долгий, як оттадь до краю.

Єдна дівчина оповідала мі, што она також в краю на годинці не знала познавати, а служила она рок у Бехеровского духовника и як пришло варити про него яйца на мягко, то он ей не казал, сколько минут треба варити, лем казал, што так долго, як отченаш гварити. И она гварила отченаш, як варила пану яйца на мягко. А на годинці познавати минуты ей не научил.

Мы злостимеся на жидов, што они мудры и провадят бизнесы. Та на том грає и Гитлер, бо жида лем то робят, што и каждый, як має школу, бо такий был порядок в світі, што кто мал школу, то шол выкорыстувати темного. Богаты шли далеко — в Азию и в Африку выкорыстувати темны народы.

Было то ише до первой світовой войны. В Зборові заложили т. з. християнский сполок-склеп. Но они вышли на том сполку, як Заблоцкий на мыдлі, бо они не знали так провадити торговлю, як жида. Жида продавали товар туньше, як в християнском сполку. Жида замыкали в субботу, а християне в неділю. Но в субботу и так никто не мал часу куповати, бо люде працювали, а куповати шли в неділю, коли християнский sklep был замкений, а жида мали отворено.

И потом кричали, што то жида тому виноваты, што они збанкрутували. А тому была вина то, што жида училися, а нашому народу не дали науки. Тому был виноватый цілый тот порядок, што дозволял хитрійшим, ліпше ученым ошуковати и выкорыстовати бідный темный народ — и ошуковали и выкорыстовали всі того бідного темного чоловіка — паны, духовники, учителя, адвокаты, купцы и всі сварилися меже собом на добычи з народа. Никто не старался, якбы помочи бідному народу, лем каждый старался, якбы найвеце для себе здерти з народа.

А штобы могли дерти з народа, то треба было го в темноті и покорі держати. Раз пришла єдна жена до Зборовы до нотара и и была змучена дуже, то собі сіла в канцелярии. Як он не скочил, што як она сміла сісти без його дозволу. Каже ей, што як она не знає ліпше заховатися у пана, то най повісится.

И то всяди на каждом кроку понижали всякы подпанкы наш народ, абы он лем все был настрашенный и покорный. В нашем родном краю, в наших зеленых Карпатах было бы дуже весело жити, як бы люде были свободны и просвіщены, и штобы тоты богатства нашего краю належали народу, а не всякым выродам, для котрых наш народ примушают працювати.

И Гитлер с того взял для себе школу. Он повідат німцам, што они всі будут такими панамы, богачами, а всі другы народы будут на німцов працювати. Лем треба забрати у всіх народов их землю, фабрики, машины на властность німецких богачов. И так німцы позаберали найперше у себе жидам, потом пошли з войном на другы народы, забрали всю чехам, полякам, французам и другим европейским народам. А коли гитлеровцы ступили на русску землю, то русскы біженцы білогвардейцы давай кричати, што то Бог послал Гитлера на Россию, абы покарати русский народ за його гріхы, бо они там в Бога не вірят. Видите, якы фальшивы? Та выходило бы, што в Европі уж никто в Бога не вірит, лем Гитлер и його нацисты—ни полякы не вірят в Бога, ни чехы, ни сербы, ни французы и всіх их Бог каре Гитлером.

Но, то не о віру в Бога ту розходится, а о то, што Гитлер виділ, што народ мож тримати в неволі и запрячи го до работы, забрати му його доробок, што мож панувати над народом, як народ темный. И он собрал своих німцов и каже им, што “мы легко завоюеме цілый світ, поневолиме всі народы, забереме богатства цілого світа и так будеме панувати над світом мы, сами німцы.”

Німцы послушали Гитлера, бо они маютаку натуру, што хотят панувати над другими и мучити других людей. Я памятам с тамтой минувшой войны, як то німцы мучили бідный славянский народ. Коли німцы довідалися, што дакотрый рихтар в селі дер-

жит з бідним народом, то такого рихтара они брали, привязували до коня и еден німець сідал на того коня и гнал го, а тот бідный руснак мусил гнати за тым коньом, а як стратил сили и упал, то го конь влюк. И вывлекли того чоловіка в поле и там он мусил выкопати на себе яму и стати над том ямом, а німцы го тогды застрілили. И то было так не в едном нашем селі. А то лем зато, што наш народ вірил в свое освобождение и объединение со своими братьями в России. Бо якже наш народ не має собі желати того, абы он был разом со своими родными братьями? Тым больше тепер, коли они стараются, абы меж ними не было богатых и бідных, а были всі ровны, однаковы, и як треба потерпіти, шобы всі разом потерпіли за свою народну правду и народну свободу. И як буде добри, то най буде всім добри, най не буде голодных, не так, як под Гитлером, або польскими, мадярскими и румынскими панами, што было лем едным барз добри жити, а решта народ мусил мучитися ціле свое життя.

И в нашем селі народу бы добри жилося, коли бы вся земля и лісы належали до села, до народа. Но всьо што ліпше забрал богач и народ мушений был працювати на той землі на богача за мизерну плату, а на його тых смужках не уродилося столько, шобы было дост про себе хліба и про худобу пашы. Не было ни где попасти тоту худобу, ни чым покормити в зимі. На панске не мож было итти попасти худобу, бо панске дозерают добри, и карают тяжко, хоц там, на тых панских полянох в лісі трава лем зогнила.

И каждый може знати, што наш народ не може там в Карпатах в такой неволі жити, што он мусит освободитися от чужой панской власти и объединитися со своими братьям в Совітском Союзі. Наш народ все до того стремил, и тепер, послі той войны приде тот час освобождения для Карпатской Руси и объединения с Совітским Союзом.

Тепер мы знаме ту, за што мы воюеме против Гитлера, знают, за што воюют наши партизаны в Карпатах. Мы разом выкопае для фашизма тоту яму, котру он хоче для нас выкопати, и мы фашизм похове на вічны часы, и тогды честный народ зажие свободно и счастливо.

МАРИЯ ЛОБАНЦ.

НАШЫ СЕЛА

Я родом зо села Лабовы. До лабовской парамии, кромі Лабовы, належат ище: Угрин, Котов и Лабовец. Так я хочу написати пару слов о тых селах в сандецком повіті, котры добри знам.

Я старался найти дашто о истории Лабовы, и я нашол, што Лабова, або Любомир — дуже старе село, и што тота наша околиця належала около 700 літ тому назад до Галицко-русского княжества. В старых документах стоит, што галицко-русский князь Данило, коли іхал на Угры, то іхал через Тылич. Он іхал по своей землі аж до угорской границы, што значит, што наши лемковскы села были частьюм Галицко-русского княжества. Та иначе не могла бы быти заведена у нас восточна русска віра, лем в своей русской державі. Для того ясно, што всі тоты наши села так по галицкой, як и угорской стороні, у котрых осталася русска віра, належали колиси до своей русской державы.

Из старых документов довідуемся о Лабові в 1411, коли то Семиградский князь Стибор добрался до Сандецкой землі и меж другими селами знишил и Лабову.

В 1591 року дідич зо Забельча Ян Браніцкий писмом писаным в Забельчу за якиси услуги дал двом братьям, Назару и Петру Рунам из Угрины по 4 ланы лабовского поля, яко шолтыство для них, и так был установлен в Лабові панский шолтыс для судовництва над лабовянами.

Даколи давно лабовска церков не была в середині села, а меж Лабовом и Матіевом, где днеска Дудровка.

Теперішне лабовске приходство основано было в 1627 року. В том року, 8 октября, о. Василий Вислоцкий одержал от пана Станислава Любомирского за оплатом 100 злотых ролю для лабовского приходства. Тот привилей затвердил потом грамотом, писаном в Навойові дня 29 мая 1696 року сын Станислава Александер Михаил Любомирский, пан на Висничу и Ярославлю. Рок позднійше, 1697 р. до того вана лабовской парохии доложил ище Любомирский, грамотом писаном в Чачові його комиссаром Станиславом Дмосицкым — Драгомановску по-

ляну. То я вычитал в старых документах.

За часов Богдана Хмельницького лабовяне и околичны селяне поддерживали козаков в их войні против панской Польши. Они брали участь в повстаніи против польских панов под предводительством Баюса Грица с Кривого, Чепца Савка и Корнута з Ростокы. Они палили панскы дворы, забирали панскы маетки и ділили помеж бідных селян.

Гдекотры назвиска лабовянов слідуючы: Малик, Мурдза, Талпаш, Козяр, Вислоцкий, Пеляк, Бобак, Войтович, Полянский, Коцур, Кулянда, Шептак, Швайка, Молодец, Ящисак, Заверач, Ревак, Калиняк, Шипош, Пелячик, Вархолик, Тихий, Цецур, Поляняк, Зяя, Мончак, Бабей, Кидонь, Хрущ, Ковейчик, Плетеник, Федко, Дрожджак, Масыра, Тарас, Малисевич, Дудра, Вышовский, Секула, Німец, Монка, Червинский, и др.

В Лабові жило до 300 душ євреїв, бо Лабова с часом стала малым місточком з ярмаками што другий четверг. Євреї занималися торговльом, а дакотры были ремесельниками — кравцами и шевцами, дакотры занималися скупком дерева, мали свои, або рентували тартакы, где різали дерево на дошки и вывозили в міста. Свое поле мали лем два євреї и они працювали на полю так, як и другы газдове.

Майже каждый газда в Лабові мал коня, або и по двох, бо коньом мож было заробити пару центов ци то привозом дерева з ліса на тартакы, ци отвозом до Санча дощок и опалового дерева. Водных малых тартаков в Лабові было дас пят и дас штыри малы водны млины, в котрых газдове мололи свое зерно для свого ужитку. Млины мали братя Монкы, котры пришли до Лабовы с под Татер.

На ярмакы до Лабовы гнали волы, коровы, овцы здалека, русснакы других повітов, и з угрорской стороны, як тоже приходили купцы здалека.

На ярмак до Лабовы приїзжал все и грубый ксьондз з Ростокы Смолинский. То был перший егомосць петлюрак в нашой околиці, и страшный пиячина и доносчик на лемков. Он каждый лабовский ярмак спился, як свиня и все страшил калап. И його слуга ся ганьбил своего егомосця, так што навалил го пьяного на воз и прикрыл чатином, штобы люде не виділи, што он там везе. А коли

кто звідувал, што везе, то повідал, што свиню не продал, то везе назад. А капелюх на другий день приносил с корчмы жид до Ростокы. Тот Смолинский, в часі минувшей войны посылал лемков до Талергофа и свідчил против наших людей в Віденьском процессі. Потом за тоты заслугы му дали велику парафию — Нову Вєсь.

Через Лабову плыне річка Каменица, котра має свой початок на Гуті. Лабова тягнєся на три километры. З нижного конца до Нового Санча 16 километров. Вколо Лабовы такы села: зо заходу Матієва, с полночы Королева Русска и Богуша, зо всходу Котов и Нова Вєсь, с полудня Угрин и Лабовец.

УГРИН

Под лабовский звон належат штыри села: Лабова, Угрин, Котов и Лабовец. Послі Лабовы найбільше село Угрин.

Село Угрин долше от Лабовы, и прекрасне село, но дуже гористе. Лабовяне называли Угрин потоком. Угринскы поля так были спадисты, што по большой части орали лем на єдну сторону, бо в горы немож было скибу положить. И плугы в Угріні мали иншы, т. з. рогалі, што были зложены з двох плугов, так што мож было класти скибу на єдну сторону, ци с той ци з другой стороны шол.

Повідають, што на Руси єст больше сел, што называются Угрин, и з єдного Угрина пришол чоловік в нашы горы, и тот чоловік также звался Угрин, и заложил село Угрин. А мало то быти за руского царя Федора Ивановича, сына Ивана Грозного.

Угрияне мали дуже далеко до церкви, а особливо діти до школы до Лабовы. А што діти ходили до школы переважно зимом, то покаль в Угріні не открыли свою школу пару літ до минувшей войны, то діти дуже набідувалися.

Угрияне дуже pracowиты и вытревалы люде, бо им треба было поборювати дуже сурову природу. Корчмы в Угріні не было, аж на лабовской границі, уж на лабовском полю. Тым угрияне славились и меньше пили от лабовянов, котры мали пару корчем.

Уж по войні угрияне выбудували школу и мали доброго учителя, Ивана Кобанього, лемка. Того учителя любили и діти и старшы. Но он долго там не мог заґріти, бо

польскы школьны власти забрали го от сво-го народа и перенесли в польске село, а до Угрина дали учительку польку, завзяту шовинистку, што слова по-рускы не знала. Тота учителька наказала дітям говорити лем по-польскы, а коли яка дитина сказала слово по-рускы, то ей сварила и била. Таки слова от ней мож было почути: “Муф, сьвіньо руска по-польску, бо ту Польска!”

Таки часы по тамтой войні настали на цілої Лемковщині.

Угрияне добры газдове, годували красны волы, коровы, овцы. Газдыні знали робити барз добру овечу брындзю. Угрияне жили в згоді меж собом и зо сусідами, сусідныма селами.

КОТОВ

Дорога до Котова провадит из выжнього конца Лабовы на полноч. От головної дороги, котра иде зо Санча до Криницы и Бардиома через Лабову, провадит бочна дорога до Котова, дас километр далеко до села. Котов окруженный штырома высокыма верхами — Кичером, Магуриком, Ділом и Бзуватим, и село выгядат, як в великом котлі. Котов село маленьке, дас 40 хыж, но в каждой хижі фамилии численны, бо по послідном обрахнуку там жило 373 душ, а в року 1877 было 255 душ. А треба знати, што скоро половина Котова — в Америкі, так што котовяне дуже розмножилися.

Грунта в Котові планны и поля мало, и треба там тяжко працювати, абы мог даяк выжити.

Школы в Котові не было до 1925 року, и котовскы діти ходили до школы далеко до Лабовы. В 1925 котовяне постаралися о школу.

ЛАБОВЕЦ

Дорога до села Лабовец провадит зо середины Лабовы, через панске поле на полудне. Лабовец тоже маленьке село, так як Котов, коло 40 хиж. В року 1877 Лабовец числил 299 душ. Тепер певно буде столько, як и в Котові, но так як и с Котова, як зо вшиткых наших лемковскых сел до минувшой войны, много людей из Лабовца выіхало до Америкы.

Лабовчане любили просвіту и открыли едны с першых читальню им. М. Качковско-го, а тепер по войні постаралися и о школу.

ВСПОМНУ НЕ РАЗ

Вспомну не раз за старый край,
Наше родне село —
Як колись давно было
Гарді и весело...

Там в Карпатах горы, лісы,
Береги великы —
Шумят річки с поточками
До Дунайца ріки...

Там то церкви, гарды школы
Люде збудували —
И читальні, молочарні
С часом закладали...

А бурсаки нас навчили
Представления грати —
За читальню и просвіту
Як и другы, дбати...

А наймильшым моим місцом
Была Козяровка —
Бо там были добры хлопці,
Там была и дівка...

Там был Гриц, Янко, Асафат,
Зося и Марина —
Была Пазя и Юстина,
Не забыл Максима...

Там был Сидор Поляняка
И Семан Кулянда —
На гармоніі заграли —
Была ціла банда...

В днешні часы бандит Гитлер
Нашу Русь зруйнувал —
Бье, мордуе наших братов,
Землю skonфискувал!

Встанме мы, братья славяне,
За нашу свободу —
Дайме помоч в том несчастью
Русскому народу!

АНТОН ЗЯЯ,
Детройт, Мич.

ПАРТИЗАНЫ В КАРПАТАХ

Як лем подкутий чобот фашистского солдата ступил на землю Карпатской Руси, коли запалилися первы пожары от рук гитлеровских розбойников и убийц, — группа работников соляных копаней Акна-Слатины попрощалася зо женами и дітми и пошла в дрімучы лісы Карпатских гор.

Так створился первый отряд, што положил початок широкому партизанскому руху на Карпатской Руси. То были люде загартованы и отважны, молчаливы и рішучы. В их сердцах жила безгранична ненависть до пажерных грабежников. Одна біда: у них не было оружия.

— Оружие! Його треба здобувати в бою, — сказал командир отряда. — Треба, хлопцы, виявляти инициативу.

Больше он не додал ни едного слова. Партизаны молчки приняли постанову. Што же инше? Зо словами командира мушено было погодитися, бо иншого виходу не было.

Партизаны почали виявляти инициативу.

... Под вечер до надутого, як когут, німецкого жандарма, што стерег за “порядком”, боязливо подходил селянин. Понижено знимаючи з головы шапку, починал бесіду. Говорил о том, о тамтом, кивал головою, желал здоровья самому жандарму, його жєні, дітом, — такий собі простакуватый чловечина. Он не выкликал ниякого подозріння.

А коли надходил вечер, и жандарм, зіваяючи, хотіл “замачатися” пугариком руму, селянин, корыстаючи с подходячого моменту, спрытно и тихо загнал му в груди короткий острый нож, забрал оружие и бесслїдно пропал в темноті.

Фашисты почали беспощадно мстити селянам. Над мирными хатами вносилися чорны клубы дыму. Почалися арешты, реквизиции, росстрілы. В горы, где скрывалися партизаны, німецка команда выслала карательну экспедицию.

Не без страха и внутреннего дрожания вошли фашисты, вооружены до зубов, в темный, стародавний ліс, што покрывал убочы Ужокских гор. Они находили то ту, то там

слїды партизанских постойов: дотліваючу дудлу, порожну гильзу от патронов, черепок, што замінял в поході вариху. Але сами партизаны, якбы в землю запали. В лісу владіла ненарушима тишина; лем вгорі шелестіли вітвями буку и дубы, и гдеси под упалым сушняком сонливо журчал струмик.

И раптом, невідомо откаль, почалася густа стрілянина. Каждый выстріл убивал фашиста отразу. Ліс наполнялся хрипиньом и стонами. Тоты, што встигли опамятатися, кинулися утікати, продераючиcь сквозь колячу іжину, покидаючи оружие.

Фашисты вернулись до касарень роstrачены, встеклы от злости. В тоту саму ноч они заарештували и доставили до гестаповского застінку десятки в ничом неповинных людей. Их закатували до смерти. Пару сел были зметены з лица земли.

Тым часом партизаны Карпатской Руси стали грозном силом, способном поміратися оружием з регулярным войском. Отряды их цілый час пополнялися селянами, што утікали зо спаленых фашистами сел, роботниками, сельском интеллигенциом. Им удалось установить связь с партизанскими отрядами сусідних областей Румынии и Западной Украины. Было утворено якбы едине руководство головными силами. В руководстві стали люде, які отзначилися смілом инициативом, отвагом и полным готовностью побідити або померти в бою.

Партизаны отповіли на злочинства гитлеровцов цілковитым знищенням доборовой войсковой части — 68-го венгерского полка.

Они оточили байдужных и бравых гонведов в горском пересмыку недалеко Дукли. Вход и выход с пресмыку партизаны закрыли кулеметами. Завязался бой — короткий и беспощадный, в котром всі солдаты и офицеры были знищены до послідного. Партизаны захватили в том бою около 20 ручных кулеметов, 4 машиновы кулеметы, одну легку горску армату, много карабинов и бойовых припасов.

В октябрі командир одного венгерского корпуса наказал зробити облаву на черве-

ных парашютистов, яких якобы скинули на Верховині. Облава, розумієся, не дала ніяких результатів. Розгніваний генерал приказав заарештувати перших-ліпших селян і розстріляти їх якобы за помоч партизанам.

Тогда партизаны выпустили летучку, в какой повідомляли мадярский гарнизон, што стоял в Ужгороді, о том, што три унтер-офицеры мадярской жандармерии — в летучкі были зазначены их имена и перечислены всі их злочины против мирного населения — взяты як заложники и розстріляны. Через пару дней партизаны — на тот раз уж без ніякого повідомлення — спалили виллю генерала Надь-Кадервари, за містом коло Ужгорода, оставляючи коротку надпись: “За спаление села В.”

Но то были лем квіточкы. В октобру операции партизан набрали значно ширшого характера.

В одну из осенних дождьовых ночей партизаны пустили в берег недалеко Свалявы войсковый поїзд с фашистскими войсками. 14 вагонов розбилося дощенту, покрывши своими уламками много солдат и офицеров. Скоро потом был взорванный склад бойовых припасов в Рейг-Номана. За даякий час партизаны знищили сборники нефти 6-го венгерского бронетанкового полка. Коло Севлюша они блокували шосейну дорогу, перетявши ей глубокими ровами. Коли фашистка моторизована часть задержалася коло той перешкоды, партизаны открыли зо засады нищачий кулеметный огонь, перебили цілый отряд, захватили еквипунок и оружие и зникли, зазнавши незначных страт. В селі Тиха партизаны счинили налет на мадярську реквизиційну комиссию. Они розстріляли членов комиссии, разом з их вартом, и реквировану скотину повернули селянам.

Незадолго послі того по всей Карпатской Руси поширилася вістка о том, як партизаны росправилися недалеко Волового з урядником гестапо.

Долгоногий, худой, як жердка, маньяк, з оливяныма очами и тихым вкрадчивым голосом, он наводил страх на жителей цілого округа.

Одного разу он приказал розстріляти около 50 заложников, в том числі пару жен. Сам он не был присутный при том мордерстві. Але коли солдаты покончили свою кро-

ваву роботу, гестаповец раз и другой прошолся по полю, уважно розглядаючи трупы, потом остановился коло одного из росстріляных и з докором звернулся до офицера, што руководил розстрілом:

— Лейтенант, я бы сурово покарал солдата, што стрілял в того негодника. Смотте, таж он живой.

Тогда офицер вынял с кобуры пистолет и добил умерающего.

Партизанам удалось захватити того звіря живцом. Они примусили го выкопати самому собі могилу и, як говорилось в позднійше выпущенных летучках, “ повернули го лицом до того місца, где за його приказом были убиты заложники.” Коли зомлілы руки гестаповца кончили копати яму, выступил командир партизанского отряда и звідал:

“Ци ест ту меж нами кто из родных убитых за його приказом?”

— Ест, — отповіло пару голосов.

— Три крокы вперед! Розстріляти того гада!

Загреміл дружный залп, и гестаповец, як сноп, звалился в яму.

Вість о партизанской росплаті з быстротом блискавицы облетіла всю Карпатську Русь.

В тот день во многих селах звонили звонны.

Р. БРУСИЛОВСКИЙ.

Гитлер зберат волну на зиму.

МОЛОДА ГАЗДЫНЯ

Уж по яри. Люде уж поорали, посіяли, компери посадили, и тепер лем ходят и позерают, ци ище компери не сходят, штобы окопувати. А газдове поправляют плоты, где треба городят, выграбуют луки. Газдыні загородок пильнуют, грядок, морков, огуркы, шалату, квіткы сіют. А молоды ся жենят.

Оженился и Петро Курильчак зо своим Ганцьом. Ей, бо то и пара! Няньо казали му уж давно женитися, але Петро все якоси откладал. Не знати, ци може ганьбился, ци може думал, што ище замолодый. Но нарешті набрал отвагы и оженился. А што до весіля, то весіля было гонорове, бо и молодой и молода с таких хыж, што ся добри мали.

Старый Курильчак тішился, бо велике віно сын бере з невістом, Петро ся тішит, што красну жену достал, лем мамі Курильчакані ся штоси не здає, якоси ся ей тота невіста небарз подабат. Она все хотіла невісту тиху, покорну, жебы ся не знала сварити, а тота загонорова, нос дре вгору.

Но але весіля перешло. Слуга, кухарка до работы, а невіста спацерує по дворі и до никого ся не отзывает, хыбаль до Петра да што рече раз за час. Стара мама позерат едным оком на невістку, мурчит штоси под носом, бо не може стерпіти такого гонору невісты. Видно, же штоси думат, але не гварит невісті нич.

Два дни уж іли зимны остаткы з весіля. Днеска уж каждый бы рад зісти дачого свіжого вареного. Стара гварит, што она иде на загородку копати, бо и так ей голова поболує, а невіста най обід зварит. На тоты слова невісті аж очы наверха вышли:

“Она обід варити? Таж она никол дома істи не варила!”

Но але ту треба, ту не дома, она ту уж жена, мужови треба істи варити. Забератся Анна до работы: Запалила в пецу, наскрепала компери и приставила варити. До компери треба капусты. Принесла з бочки капуста, заставила, но нич капуста зачала кипити, то компери уж майже были зварены. А ту треба ище да што веце. Што бы ту найлекше зробити, и да што таке, што Анна мыслит, же знає. “Мастило! О того, того!”

Заварила молока, всыпала муки и зако-

лотила. Як тото зачало кипити, то ся зробило густе. Смотрит, а мастило таке як кльоц. Што ту зробити? Анна літат знервована, а ту кричат, ци уж обід готовый?

И який тут тот обід? Компери давно перекипили, капуста недоварена, а мастило тыж доничого! Доляла Анна молока, бо было загусте. И знов ся зробило зарідке. Додала веце муки — зробилися грудкы. Но и так ище до того забыла соли додати.

Сіли за столом, попробували, скривилися и вшиткы поклали ложки. Навет ей муж Петро не хотіл істи, лем старый отец ід, но видно, што іст насилу. Мама, видно, барз задоволена, што ся ей удало так легко невісту кус сконірувати.

Гварит мама, штобы и вечерю невіста варила. Но ту уж вмішался отец. Коли пред вечером виділ, што невіста забератся до той вечери, пришол к ній и гварит:

— Я знам, што ты якбы в чужой хижі и не знаш чого ся яти. Я не розумію, чого стара так с тобом поступила. Але я ти поможу. Я даколи служил в войску и робил в кухні, то я на варинню ся кус розумію.

Зробилося лекше Анні на сердці, коли почула такы слова от нового няня. Взалися обое до работы. Анна просіяла муку, а старый приніос корытце, подкачал рукавы и взялся місити стеранку. А Анна подпалює в пецу. Аж ту нараз отворятся двери, входит Курильчаканя и видит своего мужа, як дробит стеранку з невістом.

— Ох! — охкла стара и нич веце не рекла, лем обернулася, вышла и рыпла дверми. Анна побіліла, а старый ся подсміхнул, докончил роботу и так пошол за старом. Нашол ей в коморі. Стара уж змякла. Заганьблено посмотріла на мужа и гварит:

— Премач мі, Василю, я знам, што я з Анном недобри поступила, але она ся мі така парадна здавала и я ей хотіла поконати. А тепер мі ей жаль. Як ты мыслиш, премачит она мі?

— Як бы ніт? — гварит старый. — Она ти премачит, бо она доброго сердца, не така, як ты собі мыслиш. А же парадна, то и ты така была, як ес была в ей роках.

Иде мама ку невісті, усміхатся и просит премачити. Анна з радости выбігла до коморы, одорвала квіток с шлюбного вінця и припляла мамі на блюзку. Мама обняла невістку, як свою родну дитину.

На другий день Анна знов варит обід, але мама сидит коло пеца и радит: “тамто присун, тото отсун, тото посоль” — ціле рано чути.

И обід кажде іло зо смаком, бо уж давно такого обіду не іли. Усміхнувся Петро и посмотріл на Анну. А она ганьбливо спустила голову.

ПАРАСКА ЖДЫНЯНКА.

ИВАН П. ЄВУСЯК

В 1942 року карпатурска емиграция и наша организация страшила одного передового свого члена — Ивана П. Євусяка, котрый помер 10 августа, 1942 року, в Аллегхени Джернел Госпитал, в Питтсбургу.

И. П. Євусяк выходец из села Лосье, Горлицкого повіта, Лемковщина, приїхал в Америку молодым хлопцом и пережил на емиграции около 40 літ, переважно в околиці Питтсбурга, в Чарлерой, Па. Тоту Питтсбургску околицу он представлял на наших народных съездах и Конгрессах. Но он не належал до таких, што лем берут участь в народных съездах, конгрессах, конвенциях, а вернувши дому, ждуть спокойно слідующей такой оказии. Покойный Євусяк працювал для организации в своей околиці. То он там поширил найбільше газеты и календаря, то он заохотил наших людей интересуватися народным ділом. И потому коли он приїздил на наши съезды, он мал все обширное справоздание зо своей роботы в Питтсбургской околиці. Наша организация завдячат много покойному Євусяку, и потому съезд Л. С. выбрал го членом Ц. К. Лемко-Союза.

Мы розуміеме, яку велику утрату понюс Питтсбургский округ зо смертью И. П. Євусяка, но майже такую саму утрату понесла и ціла наша организация, потому што у нас Євусяков на нашей емиграции дуже мало.

Иван Євусяк записался в историю карпатурской емиграции в Америкі, яко передовый діятель. Йому, як и другим свідомым нашим эмигрантам из Карпат был дуже дорогим родной край — Лемковщина и вся Карпатска Русь и он слідил за ей судьбом. Но немилосердна смерть не дала му дочекати того великого момента для

нашого Родного Краю, коли, послі розгрома фашизма он буде освобожденный и раз на все объединенный з другими русскими землями в своей родной русской державі.

Най же му буде Американска земля легка!

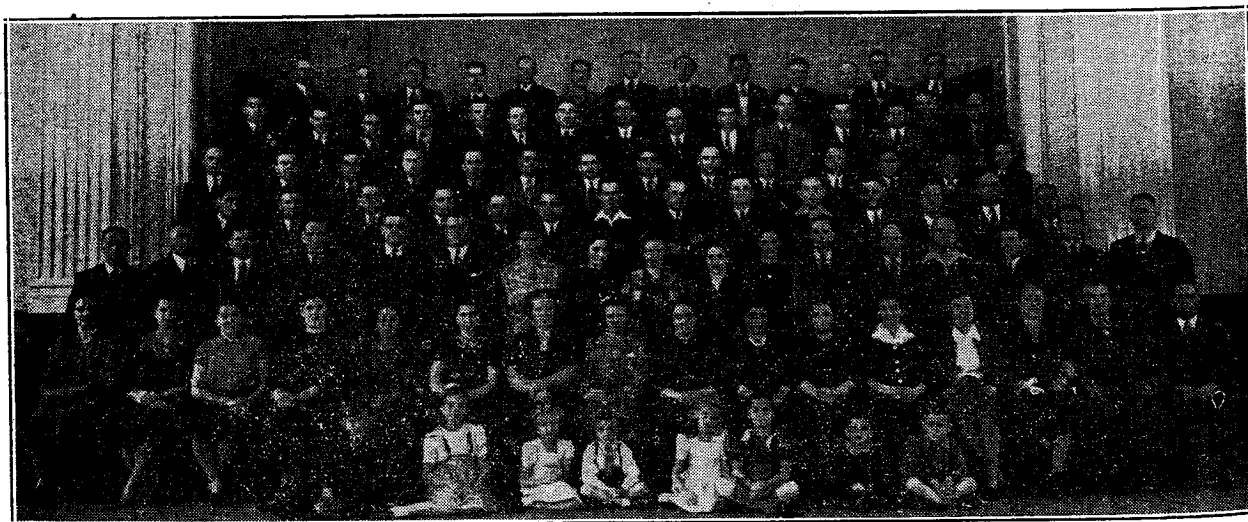
FOR VICTORY

Buy

**UNITED STATES DEFENSE
BONDS • STAMPS**

Карпаторусский Ситизенский Клуб в Прайсдел, Па.

Карпаторусске Общество Борьбы с фашизмом в Торонто, основано в октябрі, 1941.
За час одного року члены сложили около \$7.000 на помоч С. С. С. Р.

PLEASE SUPPORT OUR ADVERTISERS!

Tel. Bl. 3-0258

FRED H. ROEVER Optometrist — Optician

Reasonable priced glasses made to your
satisfaction.

OUR MOTTO:

"Every Costumer a Satisfied Patient"

OPEN: TUESDAY, THURSDAY AND
SATURDAY EVENINGS TILL 8 P. M.

У нас достанете добру и честну услугу

* *

237 CLINTON AVENUE, NEWARK, N. J.

ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Краяна
В. КВОЧКЫ

До Квочки Василия,
Ходит людей — сила,
Не лем рускы, а и чужы,
Бо он всіх добре обслужит,
Честно, скоро што аж мило,
Всіх еднако справедливо.

*
* *

MEATS & GROCERIES

W. KWOCHKA, Prop.

703 So. PACIFIC ST., STAMFORD, CONN.

Tel. WAverly 3-0659

ДВА РУССКЫ ЛИКЕР ШТОРЫ

SHARKO'S LIQUOR STORE

BEER—WINE—LIQUORS

1317 LIBERTY AVE.
Below Long & Liberty Aves.
HILLSIDE, N. J.

ALSO

Tel. MAarket 2-9693

FERRY WINE & LIQUOR STORE

MIKE SHARKO and EMIL SAWCHUK, Prop.

Выполняме ордеры на весіля, забавы и проч.
Довеземе Вам бесплатно.

158 FERRY ST., NEWARK, N. J.

Tel. 4-5960

BEER GARDEN BEER - WINES - LIQUORS

РУССКАЯ ГОСТИНИЦА
ИОСИФА ОМЕЛЮКА

Где заходят всі русины
Подкріпити свои силы,
Бо Омелюк справедливый,
С каждым честный, с каждым милый.

Заходите до своего, где товаришескы
забавитесь.

JOSEPH OMELUK, Prop.
WINES, LIQUOR & BEER
CHOISE VARIETY

37 MANHATTAN ST., STAMFORD, CONN.

Phone: 2001.

GILLEN FUNERAL HOME

FUNERAL DIRECTORS

AMBULANCE — INVALID COACH
ВЫНАНИМАМЕ АВТОМОБИЛЫ
НА ВСЯКЫ ОКАЗИИ

Даеме добру, честну и скору услугу.

В разі потреби удавайтесь до свого
Погребника.

* *
*

458 HIGH STREET, WARREN, O.

Ambridge Phone: 1100

Alliquippa Phone: 1200

Pittsburgh Phone: GRant 5744

Поздравления с Новым Годом!

GREETINGS and BEST WISHES for 1943

from

OHIO RIVER MOTOR COACH CO.

OPERATING FROM

ALIQUIPPA, PA. to PITTSBURGH, PA.

VIA

AMBRIDGE — SEWICKLEY

AND COMMUNITIES IN BETWEEN

*

ENJOY YOUR RIDE

* *

Tel. MAin 0885

Павел Головчак

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК И БАЛСАМАТОР

ВЫНАНИМАТ АВТОМОБИЛЫ НА КРЕСТИНЫ,
ВЕСІЛЯ И ДРУГЫ ОКАЗИИ.

Крайне Лемкы-Карпатороссы

Удавайтесь до свого!

PAUL HOLOWCHAK FUNERAL DIRECTORS

2387 PROFESSOR ST., CLEVELAND, O.

LENOX CAFE AND RESTAURANT

РУССКА ГОСТИНИЦА И РЕСТАВРАНТ

Где сходятся крайне и приятели, штобы
подкріпитися и провести свой час приятно.
Домашня кухня и честна приятельска услуга.

ЗАХОДТЕ ДО НАС!

*
* *

МИХАИЛ СОФОЛТ

1087 EAST MARKET ST., AKRON, O.

Tel. PAssaic 2-9231

ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

ОСИФА МОНЧАКА

До Йосифа Мончака
Идут люде из далека
Идут русскы, идут чужы,
Вшыткы знают, што обслужит
Однаково, справедливо,
Честно, скоро што аж мило.
В шторі мае свіжы мяса,
И то завсе, не лем часом,
Ци хочете из "бучерні",
Або дашто из "гросерні",
Вшыткого там достанете,
И так, што не пожалуете!

JOSEPH MONCHAK GROCERY & MEAT MARKET

112 VAN RIPER AVE., CLIFTON, N. J.

Tel. PAssaic 2-0783

РУССКАЯ МОЛОЧАРНЯ

У Александра Крачун, свои коровы,
молоко свіже, чисте и здорове як для дітей
так и для старших.

Купуйте молоко от свого человека,
а будете задоволены.

Alex Korachun Dairy

*

* *

236 BANTA AVE., GARFIELD, N. J.

Buy Direct from Factory and Save

American Clothes, Inc.

FACTORY TO YOU—FACTORY PRICES

*

Factory and Sales Room

251 CLIFTON AVE., CLIFTON, N. J.

* *

Branch Outlets:

310 HUDSON ROULEVARD,
JERSEY CITY, N. J.

*

736 MANHATTAN AVENUE,
BROOKLYN, N. Y.

Tel. PAssaic 2-5521

Quality!

Service!

Satisfaction!

Найліпшы меблі, рефрижерейторы, машины до
праня и шитя, комбинацийны печкы на уголь
гез, — олейовы печкы до паленя и огріваня
карпеты, линолеум и всьо потребне для
выгоды в домі. Продається у нас деше-
во и на легкы сплаты.

PULASKI FURNITURE CO.

*

STEPHEN MYSLINSKY, Prop.

106-108 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

TEL. PAssaic 2—8782

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
ЗАХАРИЯ МЕРЕНЫ

В шторі Мерены, краяна,
Як в полудне, в вечер, рано,
Товар мате першу класу,
Гросерию и колбасы.
Свіжы мяса и ярины
Привозят там каждой днины,
Бо Мерена бизнес знае,
И старого не продае.

* *

ZACHARY MERENA
GROCERY & BUTCHER STORE

127 ACKERMAN AVE., CLIFTON, N. J.

Tel. PAssaic 3-2046

ПЕРВОКЛАСНА
СЛАВЯНСКА ПЕКАРНЯ
RUDY'S BAKERY

Наш крайн и член Лемко-Союза

У него завсе достанете свіжы печива:
житный хліб, ролсы, кейкы и проч.
Доставлят ордеры на забавы.

УСЛУГА ПЕРВОКЛАСНА.

Заходте до його пекарні, а переконатеся сами.

*
* ***RUDY'S BAKERY**

389 LEXINGTON AVE., CLIFTON, N. J.

ПЕРВОРЯДНА

БУЧЕРНЯ, ГРОСЕРНЯ
И
ДЕЛИКАТЕССЕН
ПЕТРА ТЕРЕК

До краяна Терека
Ходят люде и с далека,
Терек мяса свіжы мае,
Гросерию тыж продае,
Кенды, нйскрим, сигареты,
Всьо у него достанете.
Заходте там и Вы часто,
Бо услуга перwokлассна.

PETER TEREK
GROCERY & MEAT MARKET

*
* *

160 LAWRENCE AVE., PATERSON, N. J.

TEL. 2—8728

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
МИХАИЛА МАСЛЕЯ

Треба, знате, Вам повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же в Маслея мясо свіже,
Велький фалат Вам отріже.
Яйка, сыр, масло колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всього щиро Вам наважит,
А и честно Вас обслужит.

*
* *

MICHAEL MASLEY
GROCERY & MEAT MARKET

322 HOPE AVE., CLIFTON, N. J.

With
Compliments

of

MICHAEL KOHN
Jeweler and Diamond
Merchant

Established 1906.

У нас достанете всякого рода перстени
на заручины и годинки до выбору.

* *

831 ELIZABETH AVE.,
ELIZABETH, N. J.

Compliments
from

Dr. SAMUEL SAMET
DENTAL SURGEON

Привіт Всім
КОСТУМЕРАМ и ПРИЯТЕЛЯМ

*

* *

1200 SALEM AVE.
Cor. Coe Avenue,

HILSIDE, N. J.

Phone: UN. 2-3026.

JOHN'S TAVERN

JOHN MAZURKEVICH. Prop.

Кто Мазуркевича не знает,
Тот его готель минает.
Коли Вам треба дашто знати,
Зайдте его ся звідати.
Он сам радо Вас привитат
Раду добру Вам выложит
И по рускы—приятельскы,
Угостит и услужит.

* *

РУССКАЯ ГОСТИНИЦА

ИВАН МАЗУРКЕВИЧ

330 LONG AVENUE, HILLSIDE, N. J.

Phone: UN. 2-3047.

CASH MEAT MARKET

Choise Meats, Groceries & Vegetables

STEVE ZATKO, Prop.

У Стефана Жатка
Вся услуга гладка.
Сут яйка, сыр, масло, молока
И свіжа ярина до смаку,
Смачны мяса и колбасы,
Має завсе не лем часом.
Честно, щиро Вам наважит.
Он жичливо всім услужит.

* *

СТЕФАН ЖАТКО

312 HILLSIDE AVE., HILLSIDE, N. J.

TEL. ELizabeth 2—6753

NICK BROTHERS

GROCERY & BUTCHER STORE

Гей, крайне, свой до свого!

ДО

БИЛИЦЫ И ГРУБОГО

Там Вам дадут свіжы мяса,
Гросерию и колбасы.
Добру раду и услугу —
Не достанете у других.
Костюмеры о том знают,
Зато радо в нас витают.

Заходте и Вы до крайнов:

БИЛИЦЫ И ГРУБОГО!

* *

156 FIRST STREET, ELIZABETH, N. J.

Phone: ELizabeth 2-9576

CHAS. HUBATKA, Inc.

DIAMONDS—WATCHES—JEWELRY

Highest prices paid in 35 years for
Diamonds, Old Gold and Silver.

NOW is the time to SELL.

Коли мате дома непотребне, старе срібро,
старе золото або дияменты, принесете до
нас, мы платимé найвысшы ціны.

*

* *

9 BROAD STREET, ELIZABETH, N. J.

NATIONAL TAVERN

PROKOFY DZUPLAY, Prop.

РУССКА ГОСТИНИЦА

Кто Прокопа знае,
Корчму его не минае,
В его корчмі ест музыка,
Забавитесь до сыта.

Прокоп пива наливает —
И по русскы заспивает,
Хочетеса звеселити,
Не забудьте загостити
До краяна:

ПРОКОП ДЗУПЛАЙ

* *

187 FIRST STREET,
Cor. 1st & Magnolia Ave., Elizabeth, N. J.

Compliments

of

Miller's Funeral Home

E. F. Miller, Funeral Director

* *

Elizabeth Office:

Tel. ELizabeth 2-6664

1055 East Jersey St.

ELIZABETH, N. J.

Linden Office:

Tel. LInden 2-3264

500 N. Wood Ave.

LINDEN, N. J.

Tel. PAssaic 3-3442

DIAMOND COAL CO.

"BLACK DIAMONDS"

Service and Quality

Call or order your coal

Mr. DIAMOND

36-45 MAIN AVE., PASSAIC, N. J.

Phone: PAssaic 2-6543

SELOFF BROS., Inc.

MEN'S PANTS & OVERALLS

Gent's Furnishings & Sportswear

У нас достанете всякого рода спортов
убраня для мужчин.

135 MARKET ST. PASSAIC, N. J.

РУССКА ГОСТИНИЦА

СТЕФАНА ФЕДОРЧАК

До Федорчака Стефана
Сходятся радо славяне,
Свіже пиво попивают
И весело сой співають.**BEER GARDEN**
S. FEDORCHAK

2 KULIK STREET, CLIFTON, N. J.

РУССКА ГОСТИНИЦА

МИХАИЛА КУШВАРЫ

Галя до вынайму на малы гостины,
крестины и супрайз-партыТам достанете завсе добры напитки,
смачны закускы и добру услугу.**BEER GARDEN**

199 CAMBRIDGE AVE. GARFIELD, N. J.

PAssaic 2-3112

**РУССКА ФАБРИКА
СОДОВОЙ ВОДЫ**На весіля, забавы, пикники довозиме соду
безплатно.
Организации и свои люде, кому треба соды,
то ордеруйте от своего человека.

МАКСИМА МОРОЗА

MAXIM MOROZ

151 SEMEL AVE., GARFIELD, N. J.

BEER GARDEN

РУССКА САЛОНА

В салоні Русина,
Каждый день гостина,
Крайне ся забавляют,
Пиво—Вино попивают.

ANDREY RUSIN

155 — 3rd STREET PASSAIC, N. J.

BEER GARDEN

M. Godina, Prop.

РУССКАЯ САЛОНА

Михнила Година

Там пива и виски
И смачны закускы,
Приятна услуга,
Як нигде у других.

224 CEDAR ST. GARFIELD, N. J.

STEAKS

CHOPS

NOROTON DINER

PAUL MICHALSKY, Prop.

BEER

DArien 5-1927.

ALE

КРАЙНЕ! Коли переїзжате меже Стамфорд а
Бриджпорт, Конн., то заходте до крайна, где
смачно собі закусите и выпьете.

NOROTON, CONN.

Barbara Shutovich

ВЫРОБ СЫГАРОВ
Краяне и Бизнесмены
СЫГАРЫ, Ручной Роботы

До продажи приватно и бизнесменам.
Выроблят и продае членкия Л. С. и читателька
нашой газеты "Карпатска Русь"

Ордеруйте от ней

ВАРВАРА ШУТОВИЧ

83 HOPE AVENUE, PASSAIC, N. J.

ANDREW KOZAY

BEER GARDEN

РУССКА ГОСТИНИЦА

АНДРЕЯ КОЗАИ

Где сходятся русскы люде, краяне и приятели,
штобы приятно провести час.

62 FIRST STREET, PASSAIC, N. J.

Tel. Passaic 2-1545

ALBERT P. BARTHOLD

COAL and COKE

Добра вага и честна услуга.
Ордеруйте у нас.

465 RIVER ROAD, GARFIELD, N. J.

Phones:

Passaic 5-0648
5-0649

H. BAKER MILK CO.

Incorporated

MILK and MILK PRODUCTS

Завсе свіжы и чисты молочны выробы.

2-4 E. MONROE ST., PASSAIC, N. J.

Tel. Passaic 3-0931 R.

Meat Market & Grocery

JOHN DERCO, Prop.

Завсе свіжы мяса и деликатесы.

Заходте до краяна Дерца!

102 LAKE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Tel. Passaic 2-8856

BROOKLYN SHOE STORE

QUALITY SHOES FOR ENTIRE FAMILY

ALEX LARK, Prop.

NICK MAYURNIK, Mgr.

Свой до Свого!

100 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

Tel. Little Falls 4-0626

PANCO DAIRY CO., Inc.

DEALERS IN

GRADE "A" MILK and CREAM

FROM TUBERCULIN TESTED HERD

Русский фармер доставлят молоко, як до штору,
так и до приватных домов.

JACKSON LANE, W. PATERSON, N. J.

Phone:

Passaic 2-2204.

Carbonators

Fountains Repaired

GOLDY ROCK

REGISTERED BEVERAGES

Est. 1904

DRAUGHT BIRCH BEER

Manufactured by

CLIFTON BOTTLING WORKS, Inc.

Plant: 62-64 SYLVAN AVE.

CLIFTON, N. J.

Compliments

of

A FRIEND

E. G. C.

NEW YORK, N. Y.

*HATS MADE TO ORDER***Theresa's Millinery Shoppe**

ДАМСКИ КАПЕЛЮХЫ

Робиме такоже на ордер.

1350 FIRST AVE.

Bet. 72nd & 73rd Sts., NEW YORK, N. Y.

Tel. Butterfield 8-0100

Lic. № 754

Склад наилучших Вин и Ликеров

POUST WINE & LIQUOR CO.

CHOICE WINES & LIQUORS

IMPORTED and DOMESTIC

Special Prices on Case Lots

Prompt Deliveries

1375 FIRST AVE.

Cor. 74th St., NEW YORK, N. Y.

Tel. Butterfield 8-3170

CHARLES BELSKY**FUNERAL DIRECTORS**

Дае першокласну службу.

Полный погреб лем \$150.00.

306 E. 72nd STREET, NEW YORK, N. Y.

Tel. RHineland 4-0833

RADA'S Typewriter Service

SOLD—RENTED—RAPAIRED

Для Вашей услуги!

1315 FIRST AVE.

Bet. 70th & 71st Sts., NEW YORK CITY

Tel. RHineland 4-9058

M. ROONEY

A. ROONEY

ROONEY'S GRANADA**Wine & Liquor Store**

Lic. № 624

Prompt Service

Найліпшы Вина и Ликеры

356 EAST 72nd ST.

Near First Ave., NEW YORK CITY

SILVER'S DAIRY

GROCERIES & DELICATESSEN

У нас достанете завсе

свіжы молочны продукты

ГРОСЕРІЮ И ДЕЛИКАТЕСЫ

HYMAN SILVER

1306 FIRST AVE., NEW YORK CITY

Tel. REgent 7-3247

Memorial Florist

THOMAS DUNIAS, Prop.

Wedding Decorations & Floral Designs

Fresh Cut Flowers Every Day

Orders Delivered Promptly

1278 FIRST AVE.

Bet. 68th & 69th Sts., NEW YORK CITY

Phone: ELizabeth 3-3132

"SAY IT WITH FLOWERS"

ART FLORAL SHOP

FLOWERS FOR EVERY OCCASION

Завсе свіжо-різаны цвіты.

E. BONA VITO, Prop.

824 ELIZABETH AVE., ELIZABETH, N. J.

Tel. ELizabeth 3-3829

PAUL GRYP

GROCER AND BUTCHER

У нас достанете завсе свіжы мяса и grosерию,
а до того честну обслугу.

166 FOURTH ST.

(Cor. Court St.)

ELIZABETH, N. J.

Phone: WAverly 3-9805

LIBERTY CUT RATE DRUGS

J. BERNSTEIN, Ph. G.

Докторскы рецепты на медицины
выполняме первокласно.

1283 LIBERTY AVE., HILLSIDE, N. J.

M. SHAFFRAN & SON

FURNITURE DEALERS

Маме всякого рода мебели до набытя.

50-56 FIRST ST.,

ELIZABETH, N. J.

SHOP AT

BLAKESBERG'S

DRY GOODS — SHOES
and
HOUSE FURNISHINGS

Купуйте у нас, што вам потреба.

1321 LIBERTY AVE.

Near Long Ave.,

HILLSIDE, N. J.

Tel. WA.3-9846

Compliment of

LIBERTY TAVERN

BOWLING ALLEYS

J. F. CONNELLY, Prop.

48 Public Service Bus Stops at the Door.

1390 LIBERTY AVE., HILLSIDE, N. J.

Phone: WAverly 3-7716

KLINKO'S MARKET

GROCERIES & QUALITY MEATS

at attractive prices

PRIME MEATS and GROCERIES

1277 LIBERTY AVE., HILLSIDE, N. J.

"SAY IT WITH FLOWERS"

Merten Brothers Florists

FLOWERS FOR ALL OCCASIONS

Delivered Promptly

call

Bigalow 3-3044

24 Floral Ave.

NEWARK, N. J.

ELizabeth 3-6143

1127 Madison Ave.

ELIZABETH, N. J.

DANIEL SOBCHOCK

Music Furnished for All Occasions.

На всякы предприятия
Замовте музыку Собчака,
Бо Собчак добре заграе,
А до того заспіває.

308 ATLANTIC ST., PATERSON, N. J.

TOWN RESTAURANT

Коли хочете собі смачно поісти, а не
дорого заплатити, то заходте до
свого краяна и приятеля.

ВАСИЛИЙ БРЫЛА, Власт.

169 PASSAIC ST., PASSAIC, N. J.

Tel. Passaic 2-4990

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
СИМЕОНА БАСАЛЫГЫ

На корнері Центер стриты,
Красный штор, ест што видіти!
Свіжий товар першой кляссы
Гросерия и колбасы.

Grocery & Meat Market

74 CENTER STREET, CLIFTAN, N. J.

Tel. Passaic 3-2048

NATIONAL WINES & LIQUORS, Inc.
WHOLESALE DISTRIBUTORS.

СКЛАД ВИН и ЛИКЕРОВ
найліпших сортів.

585 MAIN AVENUE, PASSAIC, N. J.

Tel. ELizabeth 2-6282

Compliments

of

GEORGE J. COPLIN, M. D.

to our friends.

528 E. NEW JERSEY ST.,
ELIZABETH, N. J.

BURAK'S
Grocery & Delicatessen

Cigars, Cigarettes & Tobaccos.
All Kind of Soft Drinks

Достарчае на забавы всьо необхідиме
и закускы

Удавайтеся до нас!

417 COURT ST., ELIZABETH, N. J.

Tel. WAverly 3-9576

CHARLIE'S INN

ГОСТИНИЦА, где можете собі приятно
выпити, закускити и забавитися.

Заходте до нас!

1458 LIBERTY AVE., HILLSIDE, N. J.

Tel. EL. 3-0210

STEIN'S
Jewelry - Diamonds

SILVERWARE

Fine Watches and Jewelry Repaired

В потреби удавайтеся до нас!

94 FIRST STREET,
Cor. East Jersey St. ELIZABETH, N. J.

With
Compliments
of

A FRIEND

196 LAKEVIEW AVE., CLIFTON, N. J.

CLIFTON BAKERY

Где можете достати завсе свіжы печива:
хліб, булky, ролky, кейky и паи.

Добра услуга!

231 HOPE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Tel. PASSaic 2-7462

MEAT MARKET & GROCERY

Coffe, Tea, Butter, Eggs, Etc.

Найліпша
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
на той околиці.

Всьо свіже, смачне и добре на хосен.

J. KOVALCIK, Prop.

139 RAY STREET, GARFIELD, N. J.

PAUL & PHIL TAVERN

WINES—LIQUOR—BEER

Завсе свіже пиво и водky. Смачны закускы,
а услуга первокласна. Заходте до нас, а
погоститесь приятно.

328 HOPE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Phone PASSaic 3-3494

РУССКИЙ АДВОКАТ

Павел Г. Гретчин

Русский адвокат на Клифтон, Н. Дж.
и околицу.

Як мате справу до адвоката, то удавайтесь до
свого, а он Вас честно порадит и услужит.

260 PARKER AVE., CLIFTON, N. J.

MONROE Economy Store

Коли вам потребно убраня, як мужеске
так и женске, або кухонны річы и всьо
што только потребне до гавзу, заходте до

МОНРОУ ЕКОНОМИ СТОРУ

Там получите всьо по низким цінам от 5ц. до \$1.00.
Наш крайн обслужит Вас наилучше.

242 MONROE ST., PASSAIC, N. J.

Tel. PASSaic 2-9419

РУССКА ГОСТИНИЦА

СТЕФАНА ВОЛЧКО

Где ся русскы люде сходят,
Часом чужих тыж приводят,
В приятьельстві попивают,
Русску пісню сой співають.

STEPHEN E. WOLCHKO, Prop.

159 THIRD STREET, PASSAIC, N. J.

Tel. PASSaic 2-6652

JOE'S FOOD MARKET

JOHN KUCERAVY, Prop.
BUTCHER and GROCER

КРАЯНЕ: Не забывайте на девиз
Свой до Свого!

Поддержуйте крайна
ИВАНА КУЧЕРЯВОГО

172 WALLINGTON AVENUE,
WALLINGTON, N. J.

EL. 2-0325

Res. EL. 3-5738

DIZINNO'S MUSIC STORE

Private Instructions on All Instruments
by Our Staff of Expert Teachers

OPEN EVENINGS

Псыылайте свои діти до школы музыки.

1141 ELIZABETH AVE.

Cor. Jefferson Ave.,

Elizabeth, N. J.

Tel. Linden 2-2930

WILLIAM WOJCIECHOWSKI

FUNERAL DIRECTOR

СЛАВЯНСКИЙ ПОГРЕБНИК
на околицу, дае всім честну и добру
обслужу.

346 SOUTH WOOD AVE., LINDEN, N. J.

Compliments

of

G. J. SAFIRSTEIN, D. D. S.

TO ALL OUR FRIENDS

155 FIRST ST., ELIZABETH, N. J.

ЧИТАЙТЕ САМИ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ

— газеты —

“КАРПАТСКА РУСЬ”!

ТО ВАША

КАРПАТОРУССКА НАРОДНА
РОБОЧА ГАЗЕТА!

ВЫХОДИТ ДВА РАЗЫ В НЕДЕЛЮ

Предплата на рок — — \$3.00

MEN'S and BOY'S CLOTHING

We offer Exceptional Quality
in Suits and Coats

Найліпший штор до выбору убрань.

N. SAUER

655 ELIZABETH AVE.,

Near 7th St.

ELIZABETH, N. J.

Phone: ELizabeth 2-3437

Myers Liquor Store

WINES and LIQUORS

To be in good spirits... Call us

Free Delivery

Найліпший склад Вин и Ликеров.

7 WEST GRAND ST., ELIZABETH, N. J.

Phone: ELizabeth 2-1645

EYE EXAMINATION

Dr. H. M. Chasin

OPTOMETRIST

225 BROAD ST., ELIZABETH, N. J.

Tel. SHadyside 0161

PARMA GROCERY & MEAT MARKET

ПЕРВОКЛАСНА

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

И. ВЛАДЫКА

Краяне — Свой до Свого!

Радо Вам довеземе.

5297 STATE ROAD,

PARMA, O.

Tel. BUTterfield 8-9833

JOSEPH J. STOLBA

NOTARY PUBLIC

LICENCED FUNERAL DIRECTOR

Лайснесованный Погребник

Первоклассна услуга!

1369 FIRST AVE., NEW YORK CITY

Phone: RHineland 4-3084

NOTARY PUBLIC

JOHN KRTIL, Inc.

FUNERAL DIRECTORS

Established 1889

Funerals from \$150.00 up

Славянский Погребник.

Честна и добра услуга!

417 E. 71st STREET, NEW YORK CITY

EVergreen 4-6673

G. & W. Furniture Company

Manufacturers and Distributors of
High Grade Furniture

Коли хочете купити добры и выгодны мебели до
гавзу, то удавайтесь до нашего складу.

273 Grand St.

294 Grand St.

Near Hevermeyer St., BROOKLYN, N. Y.

Phone: EVergreen 4-8867 — 8783.

DRIGGS PHARMACY

Drugs With Reputation

P. BAMONTE, Pharmacist

Всякы докторскы рецепты у нас выполняются
акуратно.

575 DRIGGS AVE., BROOKLYN, N. Y.

Всім краянам даем знати,
Гдеся можуть забавляти
И поісти и заграти,
Заспівати и погуляти.
У нас ест дост на то пляцу,
Коли мате дакус часу,
То и до нас загощайте,
КАРПАТОРУССКИЙ КЛУБ
Не миняйте!

Russian American

Political Club

315 E. 71st STREET, NEW YORK CITY

Tel. YOnkers 5-0273

Meat Market & Grocery

L. G. MIHALAK, Prop.

У нас достанете завсе свіжы мяса и другы
споживчы продукты.

Заходте штору краяна

Л. МИХАЛЯКА

452 SAW MILL RIVER ROAD,
YONKERS, N. Y.

Tel. 778

SAM D. STERN Furniture Store

COMPLETE HOME FURNISHERS

У нас можете добрати собі

Найліпшы мебели до свого дому

531-533 SCHOONMAKER AVE.

MONESSEN, PA.

Compliments

from

SHEETZ HOTEL

FRANK EZERSKI, Prop.

1131 SCHOONMAKER AVE.

MONESSEN, PA.

WOODSWORTH RESTAURANT

Phone: YOnkers 5-7134.

ANTHONY DURKOT, Prop.

Гей краине, з дальша — з блиска
Дуркот ест наш бизнесиста,
Он наш краян из Ганчовой
Приготовлят смачны стравы.
Всьо ма свіже перwokлассне,
Што жолудку ест корыстне.
Таке пиво, як сметана,
Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хочете,
Добре съісте и выпьете.
Як Вас смуток долігае —
Он и на то лікы мае.
Завітайте все до свого,
Он обслужит Вас каждого!

Woodsworth Restaurant
FINEST FOODS—WINES—LIQUORS

66 WOODSWORTH AVE. YONKERS, N. Y.

АНТОН ДУРКОТ

Федеральна Касса Ощадности

ГДЕ

ВАШЫ ГРОШЫ могут быти найліпше обеспечены, потому, што там грошы гарантированы Державным Ассекурацийным Обществом в Вашингтоні.

ДЕРЖАВНЫ КАССЫ ОЩАДНОСТИ основаны и контролированы правительством Соединенных Штатов.

ДЕРЖАВНЫ КАССЫ ОЩАДНСТИ, то Кооперативны Институции и платят больше процентов.

2½% за год.

ОТДАЙТЕ ВАШЫ ОЩАДНОСТИ ДО:

FOURTH FEDERAL SAVINGS
and LOAN ASSOCIATION

Chartered and supervised by United States Government.

1355 First Avenue & 72nd Street, New York City

PHONE: YONKERS 5—5234

НАРОДНА БУДОВА

Карпаторусский Американский Центр в Юнкерс, Н. Й.

ОТКРЫТА ВСЕГДА ДЛЯ КАРПАТОРУССКИХ ЛЮДЕЙ

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА ест велика, модерно устроена галя на концерты, представления и други предприятия. В ней може поміститися 1,200 особ.

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА ест ресторан, открытый всегда для публики.

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА ест удобне поміщение на братскы и клубовы митингы.

В НАРОДНОЙ БУДОВІ К. А. ЦЕНТРА поміщаеся типография и редакция нашей народной газеты "Карпатска Русь", а также головна канцелярия Лемко-Союза.

НА ЗЕМЛІ К. А. ЦЕНТРА ест прекрасне місце на пикники. Літом отбываються пикники каждую неділю.

Каждый карпаторусс може и должен быть членом Карпаторусского Американского Центра.

Полный пожизненный членский взнос: \$25.00. Кто внесе \$5.00, буде числитися членом на один рок, а по 5 роках рочного членства, як сумма рочных членских взносов дойде до \$25.00, он стаеся полным пожизненным членом.

RESTAURANT & BAR DINING and DANCING

Food prepared in tempting Russian style.

Our Lovely Upstairs Hall Serviceable
For All Occasions

*

НАРОДНА БУДОВА К. Р. А. ЦЕНТРА положена при Юнкерс Евню, коло самой Кросс-Каунти Ровт, котра провадит из Пеннсилвани и Нью Джерзи до Коннектикут и Бостон.

Carpatho-Russian American Center

556 YONKERS AVE., YONKERS, N. Y.

КАРПАТОРУССКА РОБОЧА ГАЗЕТА

"КАРПАТСКА РУСЬ"

орган

Лемко-Союза и К, Р. Н. Комитета
в Соед. Штатах и Канаді.

ТИПОГРАФИЯ

"КАРПАТСКОЙ РУСИ"

Принимат всякы типографичны роботы
на всіх языках.

Роботы выконуе точно, дешево
художественно.

КАРПАТОРОССЫ! Читайте и распро-
страняйте свою народну карпаторусску
газету "КАРПАТСКУ РУСЬ"

УЧТЕСЯ ГРАМОТЫ!

Научетеся сами и свои діти читати
по русскы из

КАРПАТОРУССКОГО БУКВАРЯ ВАНЯ ГУНЯНКИ.

У каждого ЛЕМКА-КАРПАТОРОССА
повинна быть

МАПА ЛЕМКОВИНЫ

точна мапа западной части
КАРПАТСКОЙ РУСИ
от Попрада по Уж и Сян.

КНИЖКИ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

В Редакции "Карпатской Руси", Вы получите
интересны и поучительны книжки до читаня або
для представлений.

Пиште на адрес:

KARPATSKA RUS

556 YONKERS AVE., YONKERS, N. Y.